

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА И ИННОВАЦИИ

Научный журнал

Выпуск № 3 (11), 2015

Выходит 4 раза в год

ISSN 2307-910X

Ставрополь – Пятигорск
2015

Учредитель
Главный редактор
Редакционный
совет журнала

Редакционная
коллегия

Ответственный
секретарь
Свидетельство
о регистрации СМИ
Подписной индекс
Адрес
Телефон
E-mail
ISSN

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Шебзухова Т. А., доктор исторических наук, профессор

Левитская А. А., кандидат филологических наук, доцент, ректор СКФУ, председатель; **Сумской Д. А.**, доктор юридических наук, профессор, первый проректор, заместитель председателя; **Евдокимов И. А.**, доктор технических наук, профессор, проректор по научной работе, заместитель председателя; **Шебзухова Т. А.**, доктор исторических наук, профессор, заместитель председателя; **Вартумян А. А.**, доктор политических наук, профессор; **Першин И. М.**, доктор технических наук, профессор; **Колесников А. А.**, доктор технических наук, профессор (ЮФУ, г. Таганрог); **Уткин В. А.**, доктор медицинских наук, профессор (НИИ Курортологии г. Пятигорск); **Веселов Г. Е.**, доктор технических наук, профессор (ЮФУ, г. Таганрог); **Григорьев В. В.**, доктор технических наук, профессор (САО УИТМО, г. Санкт-Петербург); **Душин С. Е.**, доктор технических наук, профессор (СПб ГЭТУ, г. Санкт-Петербург); **Малков А. В.**, доктор технических наук, профессор (ООО «Нарзангидроресурс» г. Кисловодск); **Балега Ю. Ю.**, член-корреспондент РАН, доктор физико-математических наук (САО РАН, Верхний Архыз); **Synthia Pizarro**, доктор антропологии, профессор, член национального совета по научным и техническим исследованиям Аргентины (Университет Буэнос-Айреса, Аргентина); **Гайдамака И. И.**, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ, (главный врач клинического санатория им. М. Ю. Лермонтова, г. Пятигорск); **Федорова М. М.**, доктор политических наук, профессор (Институт философии РАН, г. Москва); **Коробкеев А. А.**, доктор медицинских наук, профессор (СГМУ, г. Ставрополь); **Hannes Meissner**, доктор наук, профессор (Университет прикладных исследований Вены, Австрия)

Шебзухова Т. А., доктор исторических наук, профессор, главный редактор; **Вартумян А. А.**, доктор политических наук, профессор, зам. главного редактора по гуманитарному направлению; **Першин И. М.**, доктор технических наук, профессор, зам. главного редактора по техническому направлению; **Алексаиянц Г. Д.**, доктор медицинских наук, профессор, проректор по НИР (КГУФКСТ, г. Краснодар); **Бондарь Т. П.**, доктор медицинских наук, профессор; **Бондаренко Н. Г.**, доктор философских наук, профессор; **Брацихин А. А.**, доктор технических наук, профессор; **Веселов Г. Е.**, доктор технических наук, профессор; **Воронков А. А.**, доктор медицинских наук, доцент, зам. директора по УР (ПМФИ, г. Пятигорск); **Галкина Е. В.**, доктор политических наук, профессор; **Данилова-Волконская Г. М.**, доктор технических наук, доцент; **Емельянов С. А.**, доктор технических наук, профессор; **Жильцов С. С.**, доктор политических наук, профессор (МИД РФ ДА, г. Москва); **Казуб В. Т.**, доктор технических наук, профессор; **Карабущенко П. Л.**, доктор философских наук, профессор (АГУ, г. Астрахань); **Касьянов В. С.**, кандидат экономических наук, доцент; **Корячкина С. Я.**, доктор технических наук, профессор; **Коновалов Д. А.**, доктор фармацевтических наук, профессор (ПМФИ, г. Пятигорск); **Косов Г. В.**, доктор политических наук, профессор (ПГЛУ, г. Пятигорск); **Куценко И. И.**, доктор медицинских наук, зав. каф. акушерства, гинекологии и перинатологии (КубГМУ Минздрава России, г. Краснодар); **Мазуренко А. П.**, доктор юридических наук, профессор; **Макаров А. М.**, доктор технических наук, профессор; **Молчанов Г. И.**, доктор фармацевтических наук, профессор; **Synthia Pizarro**, доктор антропологии, профессор, член национального совета по научным и техническим исследованиям Аргентины (Университет Буэнос-Айреса, Аргентина); **Сампиев И. М.**, доктор политических наук, профессор зав. каф. СиП (ИнГГУ, республика Ингушетия); **Теплый Д. Л.**, доктор биологических наук, профессор, академик РАН (АГУ, г. Астрахань); **Уткин В. А.**, доктор медицинских наук, профессор (НИИ Курортологии г. Пятигорск); **Храмцова Ф. И.**, доктор политических наук, профессор (филиал РГСУ, г. Минск); **Oliver Hinkelbein**, доктор наук, профессор (Университет Бремена, Германия); **Khalid Khayati**, доктор наук, профессор (Университет Линчопинг, Швеция); **Чернобабов А. И.**, доктор физико-математических наук, профессор; **Чернышев А. Б.**, доктор физико-математических наук, доцент; **Янукия Э. Г.**, доктор физико-математических наук, профессор

Оробинская В. Н., кандидат технических наук

ПИ № ФС77-51370 от 10 октября 2012 г.

Объединенный каталог. ПРЕССА РОССИИ. Газеты и журналы: 94010
Журнал включен в БД «Российский индекс научного цитирования»

юридический: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1
фактический: 357500, г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56

(879-3) 33-34-21, 8-928-351-93-25

oronir@pfncfu.ru

2307-910X

© Коллектив авторов, 2015

© ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский
федеральный университет», 2015

Founder	<i>Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «North Caucasus Federal University»</i>
Chief Editor	Shebzukhova T. A. , Doctor of Historical Sciences, Professor
The editorial board of the journal	Levitskaya A. A. , Candidate of Philological Sciences, Professor, Rector of NCFU, chairman; Sumskoy D. A. , Doctor of Law, Professor, Vice-Rector, Vice-Chairman; Evdokimov I. A. , Doctor of Technical Sciences, Professor, Vice-Rector, Vice-Chairman; Shebzukhova T. A. , Doctor of History, Professor, Deputy Chairman; Vartumyan A. A. , Doctor of Political Sciences, Professor; Pershin I. M. , Doctor of Technical Sciences, Professor; Kolesnikov A. A. , Doctor of Technical Sciences, Professor (Taganrog, the SFU); Utkin V. A. , MD, Professor (Institute of Spa in Pyatigorsk); Grigoriev V. V. , Doctor of Technical Sciences, Professor (St. Petersburg, St. Petersburg National Research University Information Technologies, Mechanics and Optics); Dushyn S. E. , Doctor of Technical Sciences, Professor (St. Petersburg State Electrotechnical University); Malkov A. V. , Doctor of Technical Sciences, Professor («Narzangidroresurs» Ltd., Kislovodsk); Balega Yu. Yu. , Member-correspondent of RAS, Doctor of Physical and Mathematical Sciences (Upper Arkhyz, SAO RAS); Dr. Cynthia Pizarro , Anthropology Professor, Member of the National Council for Scientific and Technical Research of Argentina (University of Buenos Aires); Gaydamaka I. I. , MD, Professor, Honored Doctor of the Russian Federation (Head Physician of the clinical sanatorium n. b. Lermontov, Pyatigorsk); Fedorova M. M. , Doctor of Political Sciences, Professor (Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow), Korobkeev A. A. , MD, Professor (SSMU, Stavropol), Hannes Meissner , Doctor of Sciences, Professor (University of applied studies, Vienna, Austria)
The editorial board	Shebzukhova T. A. , Doctor of History, Professor, Chief Editor; Vartumyan A. A. , Doctor of Political Sciences, Professor, Deputy Chief Editor of the humanitarian direction; Pershin I. M. , Doctor of Technical Sciences, Professor, Deputy Chief Editor of the technical direction; Aleksanyants G. D. , Doctor of Medical Sciences, Professor, Vice-Rector for Research (Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar); Bondar T. P. , MD, Professor; Bondarenko N. G. , Ph.D., Professor; Bratsikhin A. A. , Doctor of Technical Sciences, Professor; Veselov G. E. , Doctor of Technical Sciences, Professor; Voronkov A. A. , Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Deputy director for academic and educational work, the head of the Department of Pharmacology and Pathology, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute (branch of the Volgograd State Medical University); Galkina E. V. , Doctor of Political Sciences, Professor (NCFU, Stavropol); Danilova-Volkovskaya G. M. , Doctor of Technical Sciences, Professor; Emelyanov S. A. , Doctor of Technical Sciences, Professor; Zhiltsov S. S. , Doctor of Political Sciences, Professor (MFA RF, Moscow); Kazub V. T. , Doctor of Technical Sciences, Professor; Karabushchenko P. L. , Ph.D., Professor (ASU, Astrakhan); Kasyanov V. S. , Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Koryachkina S. J. , Doctor of Technical Sciences, Professor; Konovalov D. A. , Doctor of Pharmacy, Professor, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute (branch of the Volgograd State Medical University); Kosov G. V. , Doctor of Political Sciences, Professor (PSLU, Pyatigorsk); Kutsenko I. I. , MD, Head of the Department of Obstetrics and Gynecology (KSMU Ministry of Health of Russia, Krasnodar); Mazurenko A. P. , Doctor of Law, Professor; Makarov A. M. , Doctor of Technical Sciences, Professor; Molchanov G. I. , Doctor of Pharmacy, Professor; Cynthia Pizarro , Anthropology Professor, Member of the National Council for Scientific and Technical Research of Argentina (University of Buenos Aires); Sampiev I. M. , Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology and Political Science (IPGG); Tepliy D. L. , Doctor of Biological Sciences, Professor, academician of REAN (ASU, Astrakhan); Utkin V. A. , MD, Professor; Hramtsova F. I. , Doctor of Political Sciences, Professor (branch of Russian State Social University, Minsk); Oliver Hinkelbein , Doctor of Sciences, Professor (University of Bremen, Germany); Khalid Khayati , doctor of Sciences, Professor (University of Linkoping, Sweden); Chernobabov A. I. , Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor; Chernyshev A. B. , Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor; Yanukyan E. G. , Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor
The executive secretary	Orobinskaya V. N. , Candidate of Technical Sciences
Certificate media registration	ПИ № ФС77-51370 dated October 10th, 2012
The Index	United catalogue. THE RUSSIAN PRESS. Newspapers and magazines: 94010 The journal is included in the database of the "Russian science citation index"
Address	<i>legal</i> : 355009, Stavropol, Pushkin street, 1 <i>actual</i> : 357500, Pyatigorsk, St. 40 October, 56
Phone	(879-3) 33-34-21, 8-928-351-93-25
E-mail	oponir@pfncfu.ru
ISSN	2307-910X

© Authors, 2015

© FGAOU VPO «North-Caucasus Federal University», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНОЛОГИИ КУРОРТНО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА

Н. Н. Киселева

ПОДХОДЫ К ВЫБОРУ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ
ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ.....10

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Информатика, вычислительная техника и управление

А. Б. Чернышев

ОБОБЩЕНИЕ МЕТОДОВ АНАЛИЗА УСТОЙЧИВОСТИ
ДЛЯ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ СИСТЕМ.....16

Р. Д. Баранов

К ВОПРОСУ О МЕТОДЕ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ ВЫПУСКНИКА
ПРИ ОБРАЗОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ.....23

С. Е. Абрамкин, О. А. Филиппова

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ТРЕХМЕРНОЙ ПЕЧАТИ
В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНЖЕНЕРНАЯ ГРАФИКА».....28

М. М. Коновцова

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНИКОВ
В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....33

Технология продовольственных продуктов

Н. В. Горников, С. В. Новоселов, Л. А. Маюрникова, Н. И. Давыденко

ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ
ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПИТАНИЯ.....37

Е. Н. Холодова, А. В. Казанцев

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЧЕЛИНОЙ ПЫЛЬЦЫ (ПЧЕЛИНОЙ ОБНОЖКИ)
В ПРОИЗВОДСТВЕ ДЕСЕРТНЫХ МОЛОЧНЫХ ПРОДУКТОВ.....44

С. В. Новоселов, Л. А. Маюрникова, Т. А. Щербакова

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ И УПРАВЛЕНИЯ
КАЧЕСТВОМ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ РЕГИОНА49

Строительство и архитектура

А. В. Кузьмина, Г. М. Данилова-Волковская

ТЕХНОЛОГИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ТОНКИХ ТРЕХСЛОЙНЫХ ТЕРМОУСАДОЧНЫХ ПЛЕНОК
ИЗМОДИФИЦИРОВАННОГО ПОЛИЭТИЛЕНА СКОМПЛЕКСОМ РЕГУЛИРУЕМЫХ
ЭКСПЛУАТАЦИОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЫСОКОЙ ТЕХНОЛОГИЧНОСТЬЮ.....58

А. О. Цветкова КОНСТРУКТИВНЫЕ И ОБЪЕМНО-ПЛАНИРОВОЧНЫЕ РЕШЕНИЯ ЗДАНИЙ ВОДОПРОВОДНЫХ НАСОСНЫХ СТАНЦИЙ.....	64
---	----

С. В. Литвинов, Г. М. Данилова-Волковская, А. Е. Дудник, А. С. Чепурненко НАПРЯЖЕННО-ДЕФОРМИРОВАННОЕ СОСТОЯНИЕ МНОГОСЛОЙНЫХ ПОЛИМЕРНЫХ ТРУБ С УЧЕТОМ ПОЛЗУЧЕСТИ МАТЕРИАЛА.....	71
---	----

ДИСКУССИОННЫЕ СТАТЬИ

П. Л. Карабущенко АНТАГОНИСТИЧЕСКИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ.....	79
--	----

К. А. Струсь ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: МЕХАНИЗМ ОБЩЕЙ КЛАССИФИКАЦИИ.....	90
---	----

МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

И. М. Деревенец, А. В. Марченко, Е. О. Сергеева, Л. А. Саджая ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ПРЕПАРАТА «ТИЕНАМ» НА АКТИВНОСТЬ НЕКОТОРЫХ ФЕРМЕНТОВ СЫВОРОТКИ КРОВИ.....	98
---	----

И. Н. Бобровский, Д. М. Дементьева, Е. М. Каспарова, В. Н. Орбинская, А. Н. Горячев О РОЛИ ВНУТРИУТРОБНЫХ ИНФЕКЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВЬЯ ДЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА).....	105
---	-----

Е. О. Сергеева, А. Ю. Терехов, Е. П. Парфентьева, С. Г. Тираспольская, Л. А. Саджая ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПРЕПАРАТА «КАРНИЦЕТИН» НА ПОКАЗАТЕЛИ ПЕРИФЕРИЧЕСКОЙ КРОВИ.....	110
--	-----

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Э. А. Емузова НЕФОРМАЛЬНЫЕ АКТОРЫ КАК АТРИБУТ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА.....	118
--	-----

С. А. Цатурян ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ КАК ФАКТОР СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	121
--	-----

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е. В. Галкина, М. С. Маценко ПОЛИТИКО-РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ СЕВЕРНОГОКАВКАЗА.....	124
--	-----

Р. Ш. Хасанов ПАРАДИГМАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ.....	137
--	-----

И. В. Лебедева

ПОЛИТИКА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В ГЕРМАНИИ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ.....141

Н. В. Гришин

СОСТАВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ЕГО ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА.....151

В. Н. Рябцев

АРКТИКА КАК НОВЫЙ (ФОРМИРУЮЩИЙСЯ) ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕГИОН.....158

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ.....166

CONTENTS

TECHNOLOGY OF RESORT AND RECREATION COMPLEX

N. N. Kiseleva

THE APPROACHES TO THE CHOICE OF MARKETING STRATEGIES
IN THE PROMOTION OF A TOURIST DESTINATION.....10

ENGINEERING SCIENCES

Information, computing and management

A. B. Chernyshev

THE SYNTHESIS OF METHODS FOR THE ANALYSIS OF STABILITY
FOR DISTRIBUTED SYSTEM.....16

R. D. Baranov

TO THE QUESTION ABOUT QUALITY ASSESSMENT OF KNOWLEDGE
OF GRADUATES EDUCATION IN INFORMATION AND COMMUNICATION
TECHNOLOGIES.....23

S. E. Abramkin, O. A. Philippova

THREE DIMENSIONAL PRINTING TECHNOLOGY IN THE EDUCATIONAL PROCESS
FOR THE DISCIPLINE “ENGINEERING GRAPHICS”.....28

M. M. Konovtsova

INFORMATION ENGINEERING OF ELECTRONIC TEXTBOOKS
IN HIGHER EDUCATION.....33

Technology of food products

N. V. Gornikov, S. V. Novoselov, L. A. Mayurnikova, N. I. Davydenko

THE PROBLEMS AND SOLUTIONS OF TRAINING OF SPECIALISTS FOR INNOVATION
ACTIVITIES IN THE SPHERE OF NUTRITION.....37

E. N. Holodova, A. V. Kazantsev

PROSPECTS FOR THE USE OF BEE POLLEN IN THE PRODUCTION
OF DESSERT DAIRY PRODUCTS.....44

S. V. Novoselov, L. A. Mayurnikova, T. A. Shcherbakova

CREATING OF AN INTEGRATED SYSTEM OF CONTROL AND QUALITY MANAGEMENT
IN THE PUBLIC CATERING OF THE REGION.....49

Construction and architecture

A. V. Kuzmina, G. M. Danilova-Volkovskaya

THE TECHNOLOGY OF PRODUCING THIN THREE-LAYER SHRINK FILM
OF THE MODIFIED POLYETHYLENE WITH COMPLEX ADJUSTABLE OPERATING
CHARACTERISTICS AND HIGH ADAPTABILITY.....58

A. O. Tsvetkova CONSTRUCTIVE AND SPACE-PLANNING DECISIONS OF BUILDING WATER PUMPING STATIONS.....	64
S. V. Litvinov, G. M. Danilova-Volkovskaya, A. E. Dudnik, A. S. Chepurnenko STRESS-STRAIN STATE OF MULTILAYER POLYMER PIPES TAKING INTO ACCOUNT THE CREEP OF MATERIAL.....	71
DISCUSSION PAPERS	
P. L. Karabuschenko THE ANTAGONISTIC SOCIAL GROUPS IN CONTEMPORARY RUSSIA: SOCIO-CULTURAL ASPECT.....	79
K. A. Strus LEGAL BASES IN MODERN RUSSIA: MECHANISM OF THE GENERAL CLASSIFICATION.....	90
BIOMEDICAL SCIENCES	
I. M. Derevenetz, A. V. Marchenko, E. O. Sergeeva, L. A. Sadjaya THE STUDY OF THE INFLUENCE OF THE DRUG “TIENAM” ON THE ACTIVITY OF SOME ENZYMES OF BLOOD SERUM.....	98
I. N. Bobrovsky, D. M. Dementieva, E. M. Kasparova, V. N. Orobinskaya, A. N. Goryachev ON THE ROLE OF INTRAUTERINE INFECTIONS IN THE DEVELOPMENT OF CHILDREN’S HEALTH AT THE REGIONAL LEVEL(ON THE EXAMPLE OF NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT).....	105
E. O. Sergeeva, A. Y. Terekhov, E. P. Parfentyeva, S. G. Tiraspol'skaya, L. A. Sadjaya EVALUATION OF THE INFLUENCE OF THE DRUG “CARNITIN” ON THE PERIPHERAL BLOOD.....	110
BRIEF COMMUNICATIONS	
J. A. Emuzova INFORMAL ACTORS AS FEATURE OF A NEW WORLD ORDER.....	118
S. A. Tsaturyan THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS AS A FACTOR OF STRATEGIC FOCUS.....	121
POLITICAL SCIENCES	
E. V. Galkina, M. S. Mazenko POLITICAL AND RELIGIOUS FACTOR IN THE NORTH CAUCASUS YOUTH.....	124
R. Sh. Khasanov PARADIGMATIC FOUNDATIONS OF MODERN TURKISH FOREIGN POLICY.....	137

I. V. Lebedeva

THE POLICY OF MULTICULTURALISM IN GERMANY:
YESTERDAY AND TODAY.....141

N. V. Grishin

COMPOSITION OF ELECTORAL AUTHORITIES AND ITS POLITICAL
SIGNIFICANCE FOR ELECTORAL GOVERNANCE.....151

V. N. Ryabtsev

THE ARCTIC AS A NEW (FORMING) GEOPOLITICAL REGION.....158

REQUIREMENTS FOR PREPARATION OF MANUSCRIPTS.....166

ТЕХНОЛОГИИ КУРОРТНО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА

Н. Н. Киселева [N. N. Kiseleva]

УДК 338.486

**ПОДХОДЫ К ВЫБОРУ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ
ПРОДВИЖЕНИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ**

**THE APPROACHES TO THE CHOICE OF MARKETING
STRATEGIES IN THE PROMOTION OF A TOURIST DESTINATION**

В статье рассмотрены содержание и «жизненный цикл» туристской дестинации, проведен сравнительный анализ теории мест маркетинга Ф. Котлера и теории архетипов К. Юнга как основы разработки маркетингового стратегического плана развития туристской дестинации. На основе теории архетипов идентифицированы архетипы территорий Северного Кавказа. Показаны пробелы маркетинговых планов территорий.

The article considers the content and life cycle of a tourist destination, a comparative analysis of the theory of the field of marketing and theory of archetypes as the basis for the elaboration of the marketing strategic plan for the development of a tourist destination. The archetypes of the territories of the North Caucasus were identified on the basis of the theory of archetypes. The gaps were shown in the marketing plans of the areas.

Ключевые слова: туристская дестинация, теория мест маркетинга, теория архетипов, маркетинговая стратегия.

Key words: tourist destination, the theory of the field of marketing, the theory of archetypes, marketing strategy.

Впервые термин «туристская дестинация» ввел датский ученый Н. Лейпер в середине 1980-х гг. Обобщение существующих подходов к дефиниции «туристская дестинация» позволяет рассматривать ее как географическую территорию с определенными границами, привлекающую и удовлетворяющую потребности туристов за счет наличия достопримечательностей, уникального наследия и (или) ландшафта, высокоразвитой транспортной системы, мест размещения, питания, развлечений, информационных и коммуникационных систем.

Каждая дестинация имеет свой «жизненный цикл». Условно мы выделим восемь фаз развития туристской дестинации [1]:

1. Дотуристская фаза. В это время привлекательность дестинации состоит в том, что она еще не подверглась никаким изменениям под воздействием туризма.

2. Рост численности туристов. Этот период отличается заинтересованностью со стороны бизнеса. Формируются основы туристской инфраструктуры.

3. Продвижение. На этом этапе местные власти начинают прикладывать усилия для обеспечения отдыха туристов и рекламы дестинации. В результате мы наблюдаем устойчивый рост туристских потоков. Здесь же формируется туристский рынок. Ведется политика активного продвижения дестинации на этом рынке. Поток туристов постоянно растет.

4. Инвестиции в туризм. Инфраструктура перестает справляться с потоком туристов. Начинается активная застройка территории магазинами, барами, гостиницами, развлекательными центрами. Постепенно изменяется облик дестинации.

5. Создание новых рабочих мест. В дестинацию съезжаются люди из разных регионов и даже стран в поисках работы, оседают там. Туристы продолжают прибывать, внося свои обычаи, куль-

туру. В результате возникают социальные, экологические, экономические конфликты. Эта дестинация более не является модной и становится, как и остальные, унифицированной.

6. Сокращение потоков туристов. Туристы хотят посещать необычные места, а не типичные дестинации.

7. Средства обслуживания терпят убытки, т.к. практически не используются.

8. Скидки ведут к появлению новой ценовой политики или новой идеи развития дестинации. Начинается поиск или разработка нового фактора привлекательности.

Маркетинг туристкой дестинации – это часть полной концепции развития территории, основой которого является формирование и развитие востребованного конкурентоспособного продукта дестинации, подаваемого туристу как целостный объект.

Маркетинговая стратегия представляет собой утверждение, определяющее общее направление, в котором следует вести работу для достижения маркетинговых целей. Не стоит путать маркетинговый план (маркетинговую стратегию) дестинации и Стратегию развития туризма (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 мая 2014 г. № 941-р г. Москва «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года»). Маркетинг составляет лишь часть всей деятельности по развитию туризма, включающей помимо этого развитие инфраструктуры, доработку системы законодательства, перераспределение финансовых потоков, новые пути для привлечения инвестиций и пр.

Маркетинговая же стратегия (маркетинговый стратегический план) призвана определять образ потенциального туриста, а также продукты и их характеристики, которые могут стать востребованными у него. Следует рассмотреть, что есть у дестинации для создания таких продуктов и как их предстоит продвигать.

Базисом маркетинговой стратегии туристских дестинаций служит теория мест маркетинга Ф. Котлера. Теория Котлера нацелена на методику «снизу – вверх», что накладывает отрицательные последствия на проработку и внедрение. Согласно методологическому подходу Котлера, маркетинг является инструментом стратегического развития территории, который служит для комплексного решения ее проблем [2, с. 451]. В свою очередь, под маркетингом территории он предлагает понимать то, что обеспечивает наиболее всестороннюю оценку проблем территории, позволяющей выбрать индивидуальный путь ее развития. Он выделял четыре главных целевых рынка: посетителей, местное население и работников, бизнес и промышленность, экспортные рынки, а также делил территорию на пять целевых групп: производители товаров и услуг, руководство корпораций и региональных властей, внешние инвесторы и экспортеры, сфера туризма и гостеприимства, новые резиденты территории. На основании вышеизложенного Ф. Котлер приводил примеры необходимости выделения из них специфических целевых групп для их «точечного» привлечения на территорию. Данные целевые группы можно сегментировать: по возрасту, профессии, принадлежности к виду хобби, субкультуры и т. п.

По методике Ф. Котлера, необходимо первоначально развивать инфраструктуру, готовить местное население к приему большого потока туристов, создавать событийные мероприятия, развивать достопримечательности и т. д. Согласно данной теории, необходимо создать «факторы привлекательности территорий» [3, с. 131–150]. На практике в России это приведет к колоссальным затратам на местах и неоправданным мероприятиям по продвижению территории (к «маркетинговым метаниям»). В большинстве регионов России и муниципалитетах проходят однообразные праздники, туристам предлагают схожие продукты. Зачастую своими «сильными» сторонами они считают те, которые нельзя отнести их конкурентным преимуществам, т. к. аналогичные продукты имеются в большей части страны.

Таким образом, ключевым элементом маркетинга территорий по Ф. Котлеру является маркетинг достопримечательностей, имиджа, инфраструктуры и персонала.

В настоящее время в практике маркетинга туристских территорий на первый план выходит другой подход, выявляющий специализацию туристских территорий и сокращающий неоправданные затраты на продвижение (табл. 1). Этот более экономичный подход основывается на учении об архетипах К. Юнга. В результате многолетних клинических наблюдений Юнг пришел к заключению, что в психике человека существенную роль играет не только индивидуальное, но также и коллективное бессознательное, содержание которого представлено архетипами, унаследо-

ванными от предков. Архетипы – это системы установок, являющихся одновременно и образами, и эмоциями (по К. Юнгу). Архетипы – универсальные конструкты психики в форме предрасположенности к определенному типу восприятия, переживания, действия и понимания, иначе – «коллективные установки».

Таблица 1

Сравнительный анализ подходов к разработке маркетинговой стратегии продвижения туристских дестинаций

	Теория мест маркетинга Ф. Котлера	Теория архетипов К. Юнга
Территория	Товар	Социально-конструируемая реальность
Образ потенциального туриста	Сегментация по: - возрасту; - уровню дохода; - социальной принадлежности и т. п.	Сегментация по предрасположенности к определенному типу восприятия, переживания, действий и понимания
Туристские продукты	Достопримечательности, события, мероприятия	Образы, эмоции
Способы продвижения	Демонстрация характеристик товара: описание достопримечательностей, инфраструктуры, персонала	Управление мечтой потребителя, его эмоциями

В маркетинге теория Юнга получила свое продолжение в исследованиях Президента Центра архетипических исследований и их практического применения в США К. Пирсона и главой консалтинговой фирмы «Маргет Марк Стратеджик Инсайд» (Marget Mark Strategic Insight) М. Марка. Она ярко отражена в их совместном научном труде «Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов» [4].

В представленной работе было проанализировано отношение потребителей к более чем 13 000 брендам в 33 странах мира. Авторы теории уверены в том, что архетипы могут эффективно использоваться в качестве запоминающейся и убедительной индивидуальности бренда. По их мнению, бренды, сформированные на основе такого подхода, могут выдержать испытание не только временем, но и преодолеть границы стилей жизни и многие культурные барьеры [4]. Территория в данном случае предстает перед нами как социально-конструируемая реальность. Единство бренда территории, образа товаров и услуг, маркетинговой стратегии и организационной культуры становится нематериально важным ресурсом, культурным пространством территории и её потребителя.

Практика показала, что бренды добиваются положительной реакции только тогда, когда их реклама не продает товар, а рассказывает интересную историю. Сюжет истории сильнее притягивает зрителей и вовлекает их во внутреннюю драму товара, чем простая демонстрация характеристик

В архетипическом маркетинге акцент делается на желаниях потребителя (создателя бизнеса): несбывшиеся желания могут привести к тому, что люди будут реагировать на более глубоком уровне на то, почему они тоскуют, а не на то, что у них есть. Именно «управление мечтой потребителя» – важнейшая составляющая архетипического маркетинга.

В табл. 2 представлена с позиции маркетинга территорий характеристика, описанных М. Марком и К. С. Пирсоном двенадцати архетипов.

Таблица 2

Архетипы К. Юнга в территориальном маркетинге

Архетип	Базовые потребности	Характеристика территории
Правитель	Власть, статус, престиж, контроль	Столичные города, региональные центры
Мудрец	Ум, объективность, логичность, знания	Наукограды, территории, на которых расположены крупные образовательные центры
Шут	Общение, развлечение, удовольствие, наслаждение	Центры развлечений
Герой	Профессионализм, мастерство, победа, богатое историческое прошлое	Города-герои, города воинской славы, место проведения спортивных мероприятий

Маг	Сила, изменение, преображение	Территории значительно улучшившие свой образ в результате масштабной реконструкции; территории, на которых за короткий временной период произошли значимые изменения, совершившие мощный прорыв
Любовник	Близость, романтика	Романтические места, воспетые поэтами, музыкантами, ассоциирующиеся с романтическими историями
Славный малый	Доброта, душевность, верность, мораль	Малые города с традиционным укладом жизни, города-спутники
Простодушный	Быть самим собой, единение с природой, обещание рая, вера в бога	Религиозные и паломнические центры, заповедники, сельская местность
Заботливый	Комфорт, помощь окружающим, щедрость	Территории, ориентированные вовне и выступающие «ресурсными донорами», снабжающие другие территории продуктами или другим сырьем (здравницы, житницы)
Искатель	Поиск индивидуальности, свобода, реализация, открытие	Труднодоступная территория, центр экстремального туризма
Бунтарь	Независимость, вызов, нарушение правил	Покоренные территории, бывшие колонии
Творец	Созидание, инновации	Территории, осуществляющие застройку с использованием современных материалов и технологий; создающие инновационную продукцию и внедряющие инновационные технологии

Составлена с использованием [5, с. 184–187]

Теория архетипического маркетинга закладывает основу для формирования образа территории, ее миссии, служит эффективным инструментом продвижения территории. В табл. 3 идентифицированы архетипы, которые могут быть положены в основу брендинга территорий СКФО.

Таблица 3

Примеры соответствия туристских дестинаций СКФО архетипам

Территория	Основной архетип	Сопутствующий архетип
Пятигорск	Правитель	Заботливый
Железноводск	Заботливый	Славный малый
Эльбрусский район	Искатель	-
Грозный	Маг	Творец
Теберда	Простодушный	-
Дербент	Герой	-

Архетипы территорий должны найти отражение в Маркетинговом стратегическом плане развития туристской дестинации, который рассматривается в качестве руководства для всех заинтересованных сторон в туризме. В ряде российских регионов существуют такие планы. Как правило, они включают в себя объемную аналитическую часть и не менее объемный перечень возможностей инвестиционных проектов по всей территории региона. Затем чаще всего в течение нескольких лет после разработки и утверждения подобных планов развития туризма, органы власти стараются найти частных инвесторов. В итоге только ограниченное число проектов реализовывается на практике. Следом разрабатывается другой план развития туризма, и история начинается сначала.

Следовательно, как мы видим, подготовка некоего «списка пожеланий» для потенциальных инвесторов является недостаточным шагом. Помимо прочего, план развития туризма должен включать конкретные пошаговые рекомендации со стороны представителей власти, необходимые для стимулирования развития туризма.

В существующих маркетинговых планах основное внимание уделяется анализу макро и микросреды. Конкурентный анализ очень часто носит поверхностный характер, ограничивающийся лишь выбором и описанием территорий эталонной группы, и не содержит детализации относительно статистического определения притягательности, анализа различий относительно эталонной группы.

Слабо прорабатывается часть, касающаяся разработки и подачи в качестве продукта достопримечательностей, тематических мероприятий (по Ф. Котлеру) или образов, историй (по К. Юнгу). Как правило, отсутствует программа продвижения туристской дестинации, конкретизирующая ответственных лиц за разработку новых мероприятий или за отбор уже имеющихся, подходы к проведению рекламной кампании.

Недостаточное внимание уделяется созданию бренда, его презентации и продвижению, механизмам управления маркетинговыми дестинациями, прежде всего, через такой, на наш взгляд эффективный инструмент как государственно-частное партнерство. Не дается оценка бюджета и эффективности.

Таким образом, необходимо кардинально менять подход к стратегическому маркетинговому планированию развития туристских дестинации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боголюбов В. С., Орловская В. П. Экономика туризма. Официальный портал: Туристическая библиотека «Все о туризме». Режим доступа: http://tourlib.net/books_tourism/bogolubov4.htm
2. Kotler F. Jatusripitak S. Maescincee S. The marketing of nations: a strategic approach to building national wealth. NewYork: FreePress, 1997.
3. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест: привлечение инвестиций, предприятий, жителей в города, коммуны, регионы, страны Европы. Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005.
4. Марк М., Пирсон К. Герой и бунтарь. Создание брендов с помощью архетипов. Санкт-Петербург, 2005.
5. Хлебникова С. А. Использование архетипов К.-Г. Юнга в целях позиционирования территориальных брендов // *Фундаментальные исследования*. 2013. №10.

ОБ АВТОРЕ

Киселева Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Северо-Кавказского института – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
E-mail: kiseleva-n-n@yandex.ru

Kiseleva Natalia Nikolaevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Deputy Director of the North-Caucasian Institute – branch of FGBOU VPO «Russian Academy of National economy and Public Administration under the President of the Russian Federation»,
E-mail: kiseleva-n-n@yandex.ru

APPROACHES TO THE CHOICE OF MARKETING STRATEGIES IN THE PROMOTION OF A TOURIST DESTINATION

N. N. Kiseleva

Tourist destination is considered as a geographical area with defined borders, attracting and satisfying the needs of tourists due to the presence of attractions, unique heritage and / or landscape, highly developed transport system, places of accommodation, catering, entertainment, information and communication systems.

The marketing of a tourist destination is a part of the complete concept of the territory development, which is based on the formation of popular competitive product of destination served tourists as a whole.

The practical application of the main provisions of the theory of places of F. Kotler, serving as a basis for strategic development of tourist destinations in Russia, leads to massive costs and unnecessary promotion of the territory (the «marketing of methane»). The use of neo-institutional theory of archetypes is more effective from the point of view of minimization of transaction costs in the practice of promotion in the tourist market tourist areas, considering the latter as the basis for the formation of a territorial brand, image, products and strategies in the promotion of a tourist destination.

This fact allows us to identify the archetypes that can be the basis for the branding of the North Caucasus.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИНФОРМАТИКА, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ
ТЕХНИКА И УПРАВЛЕНИЕ

А. Б. Чернышев [A. B. Chernyshev]

УДК 681.5

ОБОБЩЕНИЕ МЕТОДОВ АНАЛИЗА УСТОЙЧИВОСТИ
ДЛЯ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ СИСТЕМTHE SYNTHESIS OF METHODS FOR THE ANALYSIS
OF STABILITY FOR DISTRIBUTED SYSTEM

На основе структурного представления распределенных систем рассмотрено обобщение критериев устойчивости Найквиста и Попова применительно к определенному классу систем с распределенными параметрами, а также возможность обобщения метода Гольдфарба для анализа устойчивости автоколебательных систем.

The based on the structural presentation of distributed systems is considered a generalization of the Nyquist stability criteria and Popova in relation to a class of systems with distributed parameters, as well as the ability to generalize the method to analyze stability of Goldfarb self-oscillatory system.

Ключевые слова: устойчивость, передаточная функция, распределенная система, структурное представление, обобщенная координата, автоколебания.

Key words: sustainability, transfer function, distributed system, structural representation, generalized coordinate, self-exciting oscillation.

В системах с распределенными параметрами реализуются пространственно-временные управляющие воздействия. При управлении такими системами необходимо учитывать не только поведение управляемой функции относительно времени, но и ее изменение относительно пространственных координат. Существует значительный класс систем, в которых возможно разложение входного воздействия по собственным функциям. Чаще всего для этого используют ряды Фурье. В этом случае передаточная функция объекта может быть представлена в виде суммы передаточных функций отдельных пространственных мод. Что позволяет говорить о структурном представлении линейной части распределенного объекта [1]. Естественной проблемой такого представления, является проблема адекватности полученной теоретической модели реальному объекту, так как на практике используется конечное число слагаемых бесконечного ряда.

Для учета отдельных пространственных мод, зависящих от пространственных координат, вводится понятие «обобщенная координата» [2]. Смысл введенного понятия рассмотрим на примере усилительного звена. Предположим, что входное воздействие $a(x, y, s)$ и функция выхода системы $U(x, y, s)$ заданы в виде изображения по Лапласу, при этом начальные условия нулевые. Входное воздействие и функция выхода связаны следующим соотношением:

$$U(x, y, s) = E_1 \left[\frac{n_1 - 1}{n_1} a(x, y, s) - \frac{1}{n_1} a(x, y, s) \right],$$

где E_1 коэффициент усиления; (x, y) координаты; $V^2 = \frac{\partial^2}{\partial x^2} + \frac{\partial^2}{\partial y^2}$ лапласиан; n_1 весовой коэффициент ($n_1 \geq 1$). Тогда передаточную функцию звена, можно записать в виде:

$$W(x, y, s) = \frac{U(x, y, s)}{\alpha(x, y, s)},$$

или

$$W(x, y, s) = E \left[\frac{n_1 - 1}{n_1} - \frac{1}{n_1} \Delta^2 \right].$$

Представим входное воздействие в виде разложения в ряд Фурье для определения статических характеристик пространственно-усилительного звена входное воздействие представляется в виде ряда Фурье по пространственным координатам.

$$a(x, y, s) = \sum_{\eta, \gamma=1}^{\infty} \sum_{\xi=1}^4 C_{\eta, \gamma, \xi}(s) B_{\eta, \gamma, \xi}(x, y),$$

где:

$B_{\eta, \gamma, 1}(x, y) = \cos(\psi_{\eta} x) \cos(\tilde{\psi}_{\gamma} x)$; $B_{\eta, \gamma, 2}(x, y) = \sin(\psi_{\eta} x) \cos(\tilde{\psi}_{\gamma} x)$; $B_{\eta, \gamma, 3}(x, y) = \cos(\psi_{\eta} x) \sin(\tilde{\psi}_{\gamma} x)$;
 $B_{\eta, \gamma, 4}(x, y) = \sin(\psi_{\eta} x) \sin(\tilde{\psi}_{\gamma} x)$; $\xi = 1, 4$ – комбинации тригонометрических функций; η – номер гармоники по переменной x ; γ – номер гармоники по переменной y ; $C_{\eta, \gamma, \xi}(s) = q_{\eta, \gamma, \xi} \exp(s)$ за-

данные функции; $\psi_{\eta} = \frac{\pi \eta}{l_x}$; $\tilde{\psi}_{\gamma} = \frac{\pi \gamma}{l_y}$, в результате получим:

$$\frac{\partial^2 B_{\eta, \gamma, \xi}(x, y)}{\partial x^2} = -\psi_{\eta}^2 B_{\eta, \gamma, \xi}(x, y), \quad \frac{\partial^2 B_{\eta, \gamma, \xi}(x, y)}{\partial y^2} = -\tilde{\psi}_{\gamma}^2 B_{\eta, \gamma, \xi}(x, y),$$

$$U(x, y, s) = \sum_{\eta, \gamma=1}^{\infty} \sum_{\xi=1}^4 E_1 \left[\frac{n_1 - 1}{n_1} + \frac{1}{n_1} (\psi_{\eta}^2 + \tilde{\psi}_{\gamma}^2) \right] C_{\eta, \gamma, \xi}(s) B_{\eta, \gamma, \xi}(x, y).$$

Для каждого слагаемого ряда Фурье получим свой коэффициент усиления, который может быть записан в виде:

$$K_{\eta, \gamma, \xi} = E_1 \left[\frac{n_1 - 1}{n_1} + \frac{1}{n_1} (\psi_{\eta}^2 + \tilde{\psi}_{\gamma}^2) \right], \quad (\eta, \gamma = \overline{1, \infty}; \xi = \overline{1, 4})$$

Рассмотрим дискретную функцию:

$$\tilde{G}(\eta, \gamma) = \psi_{\eta}^2 + \tilde{\psi}_{\gamma}^2,$$

или

$$\tilde{G}(\eta, \gamma) = \left(\frac{\pi \eta}{l_x} \right)^2 + \left(\frac{\pi \gamma}{l_y} \right)^2.$$

Для первой моды ($\eta = \gamma = 1$):

$$\tilde{G}_1 = \left(\frac{\pi}{l_x} \right)^2 + \left(\frac{\pi}{l_y} \right)^2 = \frac{\pi^2 (l_y^2 + l_x^2)}{l_y^2 l_x^2},$$

для второй моды ($\eta = \gamma = 2$):

$$\tilde{G}_2 = \left(\frac{2\pi}{l_x} \right)^2 + \left(\frac{2\pi}{l_y} \right)^2 = \frac{4\pi^2 (l_y^2 + l_x^2)}{l_y^2 l_x^2},$$

для n -й моды ($\eta = \gamma = n$):

$$\tilde{G}_n = \left(\frac{n\pi}{l_x} \right)^2 + \left(\frac{n\pi}{l_y} \right)^2 = \frac{n\pi^2 (l_y^2 + l_x^2)}{l_y^2 l_x^2}.$$

При неизменных размерах объекта l_x и l_y значение функции \tilde{G} будет зависеть только от квадрата номера пространственной моды.

$$\tilde{G}_n = L^* n^2,$$

где

$$L^* = \frac{\pi^2(l_y^2 + l_x^2)}{l_y^2 l_x^2}.$$

Таким образом, коэффициент усиления не зависит от комбинации тригонометрических функций $B_{n,\gamma,\xi}(x, y)$ и от функции $C_{n,\gamma,\xi}(s)$ и передаточная функция пространственно-усилительного звена представляется бесконечной совокупностью коэффициентов усиления отдельных пространственных мод. Вся совокупность дискретных значений \tilde{G}_n может быть представлена непрерывной функцией G с областью определения $[0; \infty)$. В результате получим:

$$K(G) = E_1 \left[\frac{n_1 - 1}{n_1} + \frac{1}{n_1} G \right], \quad 0 \leq G \leq \infty.$$

Аналогично в [2] получены передаточные функции других типовых распределенных звеньев.

Представление распределенных звеньев в структурной форме дает возможность проводить исследование систем с распределенными параметрами, представляя их как бесконечную совокупность условно-сосредоточенных контуров [3, 4]. А также дает возможность представления наглядной геометрической интерпретации. В качестве примера может служить критерий устойчивости Найквиста для пространственно-инвариантных систем со скалярным входным воздействием, описанный в [2] на основе обобщения критерия известного в теории линейных систем с сосредоточенными параметрами, в результате структурного представления распределенных звеньев и введения понятия обобщенной координаты.

Рассмотрим более подробно обобщение частотного критерия абсолютной устойчивости систем с распределенными параметрами, известного как критерий Попова [5, 6]. Среди нелинейных систем с распределенными параметрами существует достаточно значительный класс, в которых возможно представление в виде последовательного соединения нелинейного элемента и линейной части. Применительно к подобным сосредоточенным системам существует частотный критерий абсолютной устойчивости, который позволяет исследовать устойчивость при любых начальных отклонениях для любой формы нелинейной характеристики, принадлежащей к некоторому определенному классу. Нелинейный элемент представляется в виде некоторой функции $z = \varphi(\sigma)$, которая значению $\sigma(t)$ определяющему входной сигнал ставит в соответствие значение $z(t)$ выходного сигнала звена: $z(t) = \varphi(\sigma(t))$. Известно, что для того, чтобы нелинейная сосредоточенная система с устойчивой линейной частью обладала абсолютной устойчивостью положения равновесия достаточно существования некоторого действительного значения q , для которого выполняется условие:

$$\forall \omega \geq 0 : \operatorname{Re} [(1 + j\omega q)W(j\omega)] > -\frac{1}{k}.$$

Здесь k – угловой коэффициент прямой, ограничивающей область нелинейной характеристики, при которой система обладает абсолютной устойчивостью.

$$0 \leq \frac{\varphi(\sigma)}{\sigma} \leq k, \quad \sigma \neq 0, \quad \varphi(0) = 0.$$

Частотная характеристика имеет следующий вид:

$$W(j\omega) = \operatorname{Re} [W(j\omega)] + j \operatorname{Im} [W(j\omega)]$$

Модифицированная амплитудно-фазовой характеристики линейной части задается в виде:

$$W^*(j\omega) = \operatorname{Re} [W^*(j\omega)] + j \operatorname{Im} [W^*(j\omega)]$$

где

$$\operatorname{Re} [W^*(j\omega)] = \operatorname{Re} [W(j\omega)], \quad \operatorname{Im} [W^*(j\omega)] = \omega \operatorname{Im} [W(j\omega)].$$

Через точку $-\frac{1}{k}$ на действительной оси комплексной плоскости проходит прямая Попова:

$$X - qY + \frac{1}{k} = 0,$$

где:

$$X = \operatorname{Re} [W(j\omega)], Y = \omega \operatorname{Im} [W(j\omega)], W^*(j\omega) = X + jY.$$

Пусть в системах с распределенными параметрами нелинейный элемент задается функцией $z = \varphi(\sigma)$, которая значению $\sigma(x, y, t)$ входного сигнала, зависящего помимо времени от пространственных координат, ставит в соответствие значение $z(x, y, t)$ выходного сигнала звена. Тогда можно записать:

$$z(x, y, t) = \varphi(\sigma(x, y, t)).$$

Рассмотрим математическую модель распределенного объекта [7, 8]:

$$\frac{\partial Q(x, t)}{\partial t} - a^2 \frac{\partial^2 Q(x, t)}{\partial x^2} = f(x, t);$$

$$Q(x, 0) = Q_0(x); Q(0, t) = q_1(t); Q(l, t) = q_2(t); 0 \leq x \leq l; t \geq 0; a > 0.$$

Передаточная функция может быть представлена в виде:

$$W(x, \xi, p) = \frac{\frac{2}{l} \sum_{n=1}^{\infty} \sin \frac{\pi n}{l} x \sin \frac{\pi n}{l} \xi}{p + \left(\frac{a\pi n}{l}\right)^2}.$$

Тогда, передаточная функция каждой отдельной моды, то есть каждого контура системы примет вид:

$$W_n(p) = \frac{\frac{2l}{n^2 a^2 \pi^2} \sin \frac{\pi n}{l} x \sin \frac{\pi n}{l} \xi}{\frac{n^2 a^2 \pi^2}{l^2} p + 1}, \psi_n = \frac{\pi n}{l}, W_n(p) = \frac{\frac{2}{la^2 \psi_n^2} \sin(\psi_n x) \sin(\psi_n \xi)}{\frac{p}{a^2 \psi_n^2} + 1}.$$

Произведя замену $p = j\omega$ для частотного анализа, получим выражение комплексного передаточного коэффициента n -ой ($n = \overline{1, \infty}$) моде входного воздействия.

$$W_n(j\omega) = \frac{\frac{2}{la^2 \psi_n^2} \sin(\psi_n x) \sin(\psi_n \xi)}{j\omega \frac{1}{a^2 \psi_n^2} + 1};$$

Выделим действительную и мнимую части:

$$\operatorname{Re} [W(j\omega)] = \frac{\frac{2}{l} \sin(\psi_n x) \sin(\psi_n \xi)}{a^2 \psi_n^2 + \omega^2}; \operatorname{Im} [W(j\omega)] = -j \frac{\frac{2\omega}{la^2 \psi_n^2} \sin(\psi_n x) \sin(\psi_n \xi)}{a^2 \psi_n^2 + \omega^2}.$$

Положим:

$$X = \operatorname{Re} [W(j\omega)], Y = \omega \operatorname{Im} [W(j\omega)],$$

Тогда:

$$X - qY + \frac{1}{k} = 0 - \text{уравнение прямой в прямоугольной системе координат ОХУ.}$$

Описанный ранее коэффициент k будем рассматривать в качестве коэффициента усиления пространственно-усилительного звена.

$$K(G) = E_1 \left[\frac{n_1 - 1}{n_1} + \frac{1}{n_1} G \right], \quad 0 \leq G \leq \infty.$$

Тогда уравнение прямой, ограничивающей сектор нелинейности сверху, для каждого контура можно записать в виде:

$$z_n = E_1 \left[\frac{n_1 - 1}{n_1} + \frac{1}{n_1} G_n \right] \cdot \sigma_n ,$$

где n – номер контура.

Поверхность, ограничивающей область нелинейных характеристик, удовлетворяющих условию устойчивости системы можно представить в виде [7]:

$$\begin{aligned} z &= E_1 \left[\frac{n_1 - 1}{n_1} - \frac{1}{n_1} \nabla^2 \right] \cdot \sigma = E_1 \left[\frac{n_1 - 1}{n_1} - \frac{1}{n_1} \left(\frac{\partial^2}{\partial x^2} + \frac{\partial^2}{\partial y^2} \right) \right] \cdot \sigma(x, y, t) = \\ &= E_1 \left[\frac{n_1 - 1}{n_1} \sigma(x, y, t) - \frac{1}{n_1} \left(\frac{\partial^2 \sigma(x, y, t)}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 \sigma(x, y, t)}{\partial y^2} \right) \right]. \end{aligned}$$

Если нелинейная характеристика не зависит от пространственных координат, то для условия абсолютной устойчивости распределенной системы, достаточно, чтобы модифицированный пространственный годограф разомкнутой системы располагался справа от плоскости, проходящей через линию $L : \left\{ \omega \operatorname{Im}(W) = 0; \operatorname{Re}(W) = -\frac{1}{k}; G \right\}$ под углом $\alpha = \operatorname{arctg} \frac{1}{k}$ к плоскости $\{\operatorname{Re}(W); G\}$. При этом частотная характеристика каждого условно-независимого сосредоточенного контура системы будет располагаться правее прямой:

$$\operatorname{Re}(W) - q \omega \operatorname{Im}(W) + \frac{1}{k} = 0.$$

Из этого следует, что каждый отдельный контур системы будет устойчивым, а значит, будет устойчивой и вся система в целом.

Рассмотрим нелинейную распределенную систему с устойчивой линейной частью, параметр k которой зависит от значения обобщенной координаты G , при условии что нелинейный элемент представлен однозначной статической характеристикой. Поверхность, ограничивающая сектор $[0; k]$ сверху примет вид:

$$z = E_1 \left[\frac{n_1 - 1}{n_1} + \frac{1}{n_1} G \right] \cdot \sigma(x, y, s),$$

где

$$k = E_1 \left[\frac{n_1 - 1}{n_1} + \frac{1}{n_1} G \right].$$

Определен вид поверхности, ограничивающей область нелинейности, в зависимости от значений параметров, влияющих на ее форму. Разработан обобщенный критерий абсолютной устойчивости нелинейных распределенных систем управления, указанного класса. Можно дать следующую графическую интерпретацию обобщенного критерия Попова: Если передаточная функция разомкнутой системы не имеет полюсов, лежащих в правой полуплоскости, тогда для абсолютной устойчивости замкнутой системы достаточно, чтобы модифицированный пространственный годограф не пересекал поверхность, проходящую через линию

$$\left\{ \operatorname{Re}(W) = -\frac{1}{E_1 \left[\frac{n_1 - 1}{n_1} + \frac{1}{n_1} G \right]}; \operatorname{Im}(W) = 0 \right\}$$

и прямую $\{\operatorname{Re}(W) = 0; \operatorname{Im}(W) = q; G\}$.

На основе обобщенного частотного критерия абсолютной устойчивости класса нелинейных систем с распределенными параметрами, предложен метод анализа для практического использования и метод синтеза регуляторов нелинейных распределенных систем описанного класса [9].

Отдельный класс представляют системы с автоколебательными режимами функционирования. Исследование автоколебательных режимов систем с распределенными параметрами осложняется тем, что характер автоколебаний зависит не только от вида нелинейной характеристики,

но и от особенностей дисперсии внешней среды, а также от граничных условий. На практике, при анализе и синтезе систем с распределенными параметрами используют разложение функций на пространственные моды, например, с использованием бесконечного ряда Фурье. В этом случае существует возможность исследовать каждую отдельно взятую пространственную моду как условно независимый сосредоточенный контур. В некоторых частных случаях спектр возбуждения мод, а также особенности их влияния друг на друга можно принять такими, что при анализе автоколебаний, можно ограничиться описанием системы с помощью одной моды или же их сравнительно небольшого количества. В общем случае автоколебания в резонаторах, описываемых дифференциальными уравнениями в частных производных с соответствующими граничными условиями, невозможно адекватно описать с использованием конечномерной динамической системы. Однако, чаще всего, на практике, например, благодаря наличию прогрессирующей диссипации, или же в результате уменьшения пространственного масштаба пульсации, такое конечномерное описание оказывается справедливым [10]. Представляется возможным обобщение метода Л.С. Гольдфарба в целях гармонической линеаризации некоторого класса систем с распределенными параметрами. Однако этот вопрос требует дальнейших исследований.

В результате структурного представления передаточных функций линейной части распределенных звеньев в виде совокупности пространственных мод и введения понятия обобщенной координаты возможна процедура обобщения некоторых критериев анализа устойчивости, известных из теории систем с сосредоточенными параметрами. Такое представление позволяет решать проблему использования конечного числа слагаемых бесконечного ряда, из которой следует проблема адекватности модели реальному объекту. Описанный выше подход позволяет исследовать устойчивость всей бесконечной совокупности пространственных мод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рапопорт Э. Я. Структурное моделирование объектов и систем управления с распределенными параметрами. М.: Высшая школа, 2003. – 299 с.
2. Першин И. М. Синтез систем с распределенными параметрами. Пятигорск: Изд-во РИА-КМВ, 2002. – 212 с.
3. Чернышев А. Б., Могилевская Е. В., Гайворонская Н. А. Анализ распределенных объектов, заданных в структурном представлении // Научное обозрение. 2014. № 5. – С. 180–184.
4. Chernyshev A. B. Challenges of implementing distributed systems with discrete control actions // Eastern European Scientific Journal. 2013. № 2. – С.183–188.
5. Chernyshev A. B., Martirosyan K. V., Martirosyan A. V. Analysis of the nonlinear distributed control system's sustainability // Journal of Mathematics and Statistics. 2014. Т. 10. № 3. – С. 316–321.
6. Чернышев А. Б. Устойчивость как фактор безопасности управляемых технических систем // Технологии техносферной безопасности. 2010. № 6. – С. 13.
7. Kolpak E. P., Ivanov S. E. Mathematical modeling of the system of drilling rig // Contemporary Engineering Sciences. 2015. Т. 8. № 13–16. – С. 699–708.
8. Старева И. А., Еременко В. Р., Иванов С. Е. Математическая модель колебаний буровой установки // Молодой ученый. 2015. № 19. – С. 17–27.
9. Ильющин Ю. В., Первухин Д. А., Першин И. М., Чернышев А. Б. Карбидокремниевый нагревательный элемент с импульсными секционными нагревателями // Патент на полезную модель RUS 132938 06.05.2013.
10. Ланда П. С. Автоколебания в распределенных системах / Изд. 2. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. – 320 с.

ОБ АВТОРЕ

Чернышев Александр Борисович, доктор технических наук, доцент, профессор кафедры информационной безопасности, систем и технологий, институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске, г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56, E-mail: chalbor@rambler.ru, тел: 8-928-3612836.

Chernyshev Aleksandr Borisovich, Doctor of technical sciences, Associate Professor, Professor Department of information security, systems and technologies, Institute of service, tourism and design (branch) FGAOU SEI HPE «the North-Caucasian Federal University» in the city of Pyatigorsk, Pyatigorsk, ul. 40 let Oktyabrya, 56., E-mail: chalbor@rambler.ru, phone: 8-928-3612836.

THE SYNTHESIS OF METHODS FOR THE ANALYSIS OF STABILITY FOR DISTRIBUTED SYSTEM

A. B. Chernyshev

A separate class to represent the system self-oscillating modes of operation. The study of self-oscillatory systems with distributed parameters is complicated by the fact that the nature of self-oscillations depends not only on kind of non-linear characteristics, but also on the dispersion characteristics of the external environment, as well as from boundary conditions. In practice, the analysis and synthesis of systems with distributed parameters using the decomposition of functions in a spatial fashion, for example, using the infinite Fourier series. In this case, there is the opportunity to explore every single spatial fashion as conditionally independent centered contour. In some special cases the spectrum of excitation modes and features of their influence on each other can be taken such that the analysis of self-oscillations, we can restrict the description of the system in one fashion or their relatively small number. In the General case, oscillations in the resonators described by the differential equations in private derivatives with corresponding boundary conditions, cannot adequately be described using finite-dimensional dynamical system. However, most often, in practice, for example, due to the presence of progressive dissipation, or by reducing the spatial scale of ripple, finite-dimensional description is true [10]. A possible generalization of the method of L. S. Goldfarb, in order of harmonic linearization of a class of systems with distributed parameters. However, this issue requires further research.

The structural representation of the transfer functions of the linear part of the distributed links in a set of spatial modes and the introduction of the concept of the generalized coordinate of the procedure of generalization of some criteria of stability analysis, known from the theory of systems with lumped parameters. Such a representation allows to solve the problem of using a finite number of terms of an infinite series, of which the issue of the adequacy of the model to the real object. The above approach allows to investigate the stability of the entire infinite set of spatial modes.

Р. Д. Баранов [R. D. Baranov]

УДК 37.014:004.9

**К ВОПРОСУ О МЕТОДЕ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ
ВЫПУСКНИКА ПРИ ОБРАЗОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ****TO THE QUESTION ABOUT QUALITY ASSESSMENT
OF KNOWLEDGE OF GRADUATES EDUCATION
IN INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES**

В статье рассматривается рынок знаний и деятельность образовательных учреждений, делается вывод о необходимости реформирования системы высшей школы на основе концепции открытого образования, определяется экономический эффект от использования дистанционного обучения с сетевой технологией как индекс снижения стоимостных затрат, определяется цена знаний специалиста, обучающегося по новой нестандартной форме обучения.

The article deals with the market knowledge and the activities of educational institutions, the conclusion about the necessity of reforming the system of high school based on the concept of open education is determined by the economic impact of the use of distance learning network technology as an index of cost reducing costs, the price is determined by the knowledge of a specialist trained on the new non-standard shape training.

Ключевые слова: экономика знаний, образовательные услуги, рынок знаний, открытое образование, технология обучения, инновационные методы, дистанционное обучение, информационно-коммуникационных технологии, экономический эффект, новая технология.

Key words: knowledge economy, education services, market knowledge, open education, educational technology, innovative methods, distance learning, information and communication technology, economic benefit, new technology.

Институциональная и технологическая трансформация экономики страны определила на ближайшую и долгосрочную перспективу развитие сфер интеллектуального труда, которая определяется экономикой знаний. Знание является, прежде всего, продуктом образовательной деятельности. Главное предназначение вуза – наращивание знаний в обществе, у группы людей или отдельного индивида.

Происходят процессы становления и развития рынков образовательных услуг (ОУ), где действуют закон спроса и предложения и закон конкуренции. В связи с изменением принципов финансирования государственных вузов происходит коммерциализация их деятельности. Развиваются негосударственные коммерческие вузы, нередко успешно конкурирующие не только между собой, но и с государственными вузами.

Формируется рынок знаний, с которым тесно связан и взаимодействует рынок ОУ. Активными звеньями в этом взаимодействии выступают образовательные учреждения как производители ОУ.

Структура рынка знаний и взаимосвязи секторов с деятельностью образовательного учреждения показана на рис. 1.

Человечество вступило в новый XXI-й век, в мир еще более сложных социальных изменений, технических и культурных нововведений.

Система образования вынуждена активно реагировать на происходящие в мире изменения. Но, как показывает практика, реакция чаще всего бывает замедленной, наблюдается отставание образовательной деятельности от нужд общества. В своей основе, методика современного высшего образования мало чем отличается от методики прошлого: лекции, семинарские и практические занятия, зачеты, экзамены. Исключением является лишь резкое повышение технического уровня компьютерных систем и Интернет-технологий, применяющихся в системе высшего образования.

A_{cm} – издержки вуза с традиционной (стандартной) формой обучения.

Разделение издержек на переменные и постоянные затраты позволила получить убывающую функцию индекса в зависимости от числа обучаемых в вузе (рис. 2).

Полученные результаты соотношений издержек инновационных образовательных технологий по сравнению с традиционными технологиями можно использовать для моделирования стоимости знаний выпускника вуза на рынке воплощения знаний. В современной экономике носителем знания является специалист – выпускник вуза, труд которого является объектом купли-продажи. От качества знания, которые характеризуют его компетентность, информированность (I), как информационный критерий качества результата обучения, зависит эффект работы любой производственной системы

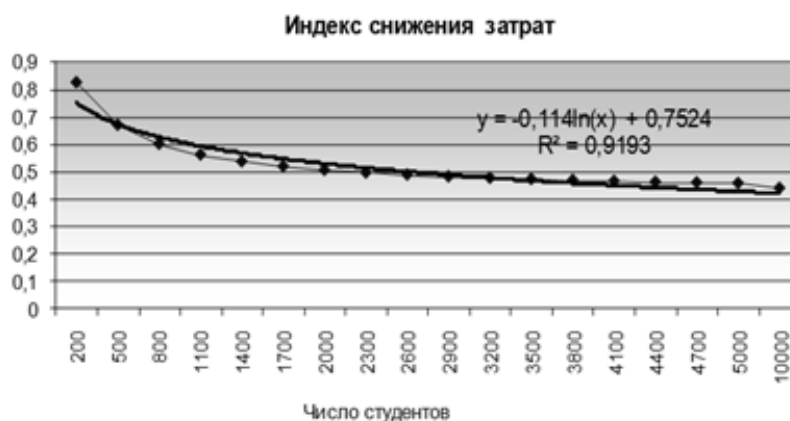

Рис. 2. Зависимость индекса затрат на обучение по дистанционной форме от числа обучающихся

Для определения цены знания специалиста, обучающегося по новой нестандартной форме обучения используем базовая модель компромиссно-равновесного рынка знаний.

В базовой модели предполагается, что знания, умения и навыки упаковываются в «дискретные неделимые упаковки – кванты знаний Y_0 ». В экономике ключевым фактором является соотношение между затратами A и минимально необходимой нормой добавленной стоимости. Для экономики знаний это соотношение между затратами A и добавленной стоимостью D' , которую должны получить в результате использования этих знаний в отраслях. Каждый квант создаваемого знания Y_0 специалиста характеризуется своим соотношением, от которого зависит его рыночная стоимость (цена) P^* и коэффициент добавленной стоимости φ на рынке. Знания и умения специалиста, полученные по дистанционной технологии обучения, будем считать знаниями с количественной оценкой информационного критерия качества I_H . Перевод в единицы стандартных знаний необходимо осуществлять путем прямого сопоставления качества знания, заложенного в специалиста по новой технологии обучения I_H и традиционной технологии I_0 . Индекс увеличения знаний определяется как $\frac{I_H}{I_0}$, $I_H > I_0$.

Рассмотрим метод, основанный на энтропийном подходе, оценки качества знаний, навыков и умений выпускника – специалиста, обеспечивающих ему на рынке необходимую конкурентоспособность. В основе метода расчета информационного критерия качества I положены результаты экзаменационных сессий. Полагаем, что I зависит от структуры образовательной программы S , от оценок, полученных специалистом за весь период обучения, и от информационно-количественной меры, характеризующей сам процесс обучения R . Тогда имеем

$$I = \sum_j^m \sum_i^n R_i a_j, \text{ где } i = \overline{1, n}, j = \overline{1, m} \quad (2)$$

где n – число предметных циклов дисциплин в образовательной программе специальности;

m – число предметов в каждом i -ом цикле дисциплин;

a_{ij} – оценка знаний выпускника в принятой пятибалльной системе;

R_i – количественная информационная мера упорядоченности знаний выпускника, определяемая в каждом i -ом предметном цикле как $R_i = H_0 - H_i$;
 H_0 – оценка энтропии упорядоченного процесса.
 Принимаем $H_0 = 0$, и $R_i = -H_i$, где H_i – энтропия Шеннона, определяемая по формуле:

$$H_i = \sum_{k=1}^3 P_k \log_2 \frac{1}{P_k}, \quad k = \overline{1,3}, \quad (3)$$

где $P_k = \frac{\omega_k}{m}$ – апостериорные оценки вероятности положительных знаний выпускника в пяти-балльной системе;

ω_k – количество «троек», «четверок», «пятерок».

Тогда I_H, I_0 вычисляются по формуле (2). И квант нестандартного знания, полученного по дистанционной технологии, определяется в зависимости от индекса информационных критериев качества $\frac{I_H}{I_0}$ в виде $Y_H = \frac{I_H}{I_0} Y_0$. Цена кванта знания традиционной технологии определяется по формуле:

$$P_{cm}^* = A_{cm} \frac{1}{1 - \sqrt{\phi_{cm}}}, \quad \phi_{cm} = \frac{D'_{cm}}{D_{cm}^*}. \quad (4)$$

Цена знаний повышенного качества определяется уравнением:

$$P_H^* = D_H = A_H \left(\frac{1}{1 - \sqrt{\phi_H}} \right) \frac{I_H}{I_0}, \quad (5)$$

где $A_H = \frac{D'_H}{D_H^*}$ – собственно издержки и доля добавленной стоимости знаний специалиста дистанционной формы обучения в общей стоимости знаний.

$$\begin{aligned} \Delta \Pi_H &= \Pi_H - \Pi_{cm} = P_H - A_H - P_{cm} + A_{cm} = \\ &= A_H \left(\frac{1}{1 - \sqrt{\phi_H}} \right) \frac{I_H}{I_0} - A_{cm} \left(\frac{1}{1 - \sqrt{\phi_{cm}}} \right) + A_{cm} - A_H = \\ &= A_H \left(\frac{1}{1 - \sqrt{\phi_H}} \frac{I_H}{I_0} - 1 \right) - A_{cm} \left(\frac{1}{1 - \sqrt{\phi_{cm}}} - 1 \right) \end{aligned} \quad (6)$$

Экономический эффект от применения новой технологии обучения, выраженный в приросте чистой прибыли на одного подготовленного специалиста, которая формируется как за счет качества знания, ($Y_H = \frac{I_H}{I_0} Y_0$ при $I_H > I_0$), так и за счет снижения издержек ($A_H < A_{cm}$), и рассчитывается по формуле 6.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов Р. Д., Баранова Е. М. Механизмы повышения качества и экономической эффективности образовательных услуг вуза на основе информационных технологий: монография. Пятигорск: РИА-КМВ, 2009. – 127 с.
2. Имитационное моделирование экономических процессов: учебное пособие / Коновцова М. М., Стрельцова Е. Ю. Российский государственный торгово-экономический университет, Пятигорский филиал. Пятигорск, 2010. – 136 с.
3. Коновцова М. М. Информационные системы и технологии в экономике: учебное пособие / М. М. Коновцова, И. В. Кошелев; Российский государственный торгово-экономический университет, Пятигорский филиал. Пятигорск, 2010. – 145с.
4. Применение инновационных образовательных технологий в учебном процессе: учебное пособие/ Н. Н. Алексеева [и др.]. Электрон. текстовые данные. Владивосток: Владивостокский филиал Российской таможенной академии, 2011. – 104 с.

5. Трайнев В. А. Новые информационные коммуникационные технологии в образовании/ Трайнев В. А., Теплышев В. Ю., Трайнев И. В. Электрон. текстовые данные. М.: Дашков и К, 2013. – 320 с.
6. Фатеев А. М. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учебное пособие для студентов-бакалавров по направлению 540600 (050700.62) – «Педагогика». Электрон. текстовые данные. М.: Московский городской педагогический университет, 2011. – 212 с.

ОБ АВТОРЕ

Баранов Роман Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», филиал в г. Пятигорске Ставропольского края.

Baranov Roman Dmitrievich, candidate of Economics, associate Professor, Federal state budgetary educational institution of higher professional education «Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov», branch in Pyatigorsk, Stavropol territory.

TO THE QUESTION ABOUT QUALITY ASSESSMENT OF KNOWLEDGE OF GRADUATES EDUCATION IN INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

R. D. Baranov

Institutional and technological transformation of the economy identified in the short and long-term development of the areas of intellectual work, which is determined by the knowledge economy. Knowledge is primarily a product of educational activities. The main mission of the university – to increase a society, a group of people or an individual.

Is the process of formation and development of the market for educational services (OC), where the laws of supply and demand and competition law. Due to changes in the principles of the financing of public higher education institutions takes place the commercialization of their activity. Develop non-state commercial universities, often successfully competing not only between themselves but also with the state universities.

Formed market knowledge, which is closely connected and interacts Market Conditions. Active links in the educational institutions is act as manufacturers OU.

С. Е. Абрамкин [S. E. Abramkin],
О. А. Филиппова [O. A. Philippova]

УДК 004.4

**ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ТРЕХМЕРНОЙ ПЕЧАТИ
В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ДИСЦИПЛИНЕ
«ИНЖЕНЕРНАЯ ГРАФИКА»**

**THREE DIMENSIONAL PRINTING TECHNOLOGY
IN THE EDUCATIONAL PROCESS FOR THE DISCIPLINE
«ENGINEERING GRAPHICS»**

Представлен обзор аддитивных технологий 3D-печати. Приведен пример внедрения и использования технологии 3D-печати в учебном процессе по дисциплине «Инженерная графика». Описаны методические и педагогические аспекты применения 3D-технологии в образовательном процессе. Рассмотрены возможности применения технологии 3D-печати в образовательном процессе при изучении дисциплины «Инженерная графика» в Новоуренгойском техникуме газовой промышленности.

The article provides an overview of additive technologies for 3D printing. An example of the introduction and use of 3D printing technologies in the educational process for the discipline «engineering graphics». The article describes the methodological and pedagogical aspects of the application of 3D technologies in educational process. The possibility of application of 3D printing technologies in the educational process while studying discipline «engineering graphics» in Novy Urengoy College of the Gas Industry.

Ключевые слова: аддитивные технологии, 3D-моделирование, технология 3D-печати, послойная печать, быстрое прототипирование.

Key words: additive technology, 3D modeling, 3D printing technology, layered print, rapid prototyping.

Традиционно для наглядного изучения деталей машин, сборочных единиц, технологического оборудования или технологических процессов применяются плакаты, чертежи, возможности интерактивных технологий. От качества и наглядности обучающих материалов напрямую зависит эффективность обучения студентов. Применение масштабных макетов способствует повышению результативности изучения технических дисциплин. Однако процесс изготовления масштабных макетов связан с большими временными и трудовыми затратами, в зависимости от сложности изделия. Решение данной проблемы лежит в области внедрения и развития технологии 3D-моделирования и 3D-печати.

Развитие дешевой трехмерной настольной печати, позволяющей воспроизводить различные объекты в формате 3D, имеет огромные перспективы применения в науке и образовании. Внедрение аддитивных технологий в учебный процесс оказывает влияние на формирование пространственного мышления у студентов и увеличивает степень отдачи от образовательного процесса. Применение трехмерной печати влияет на быстрое и качественное усвоение учебного материала студентами технических специальностей. В первую очередь применение аддитивных технологий может осваиваться студентами на занятиях по инженерной графике, так как позволяет разработать и напечатать любую деталь в трех измерениях. Возможно применение трехмерной печати на учебных занятиях по физике, химии, информатике и технологическим дисциплинам. В частности, работа 3D-принтера (фаббера) демонстрирует целый ряд физических процессов: плавление, переход кинетической энергии в потенциальную, возвратно-поступательное движение, различные типы передач и т. п. Для дисциплин «Электромеханические элементы и системы», «Мехатронные системы» и «Системы управления электропривода» 3D-принтер является объектом для изучения, поскольку в его состав входят шаговые электроприводы. Также 3D-принтер может обеспечивать учебный процесс по дисциплине «Моделирование объектов и систем», демонстрируя процессы разработки и создания физической модели.

Технология трёхмерной печати (*Rapid Prototyping* – быстрого прототипирования) появилась за рубежом в 80-х годах прошлого века [1], а в России – сравнительно недавно. Эта технология является разновидностью аддитивной технологии [2]. Сущность технологии заключается в печати модели путем добавления материала слой за слоем. 3D-принтеры являются важной составной частью аддитивных технологий. Аддитивная технология – это процесс производства нового продукта, начиная от конструкторской идеи и заканчивая физической реализацией в серийном производстве.

В настоящее время отсутствует стандартизированная классификация 3D-принтеров. Классифицировать 3D-принтеры можно по следующим признакам:

- по используемой технологии печати;
- по исполнению (промышленные, лабораторные и домашние);
- по числу печатающих головок;
- по цветности – одно и многоцветные;
- по числу материалов, из которых печатается изделие (один материал или несколько разных);
- по назначению (строительные, пищевые и т. п.).

По используемой технологии печати 3D-принтеры можно классифицировать как:

- стереолитографические;
- лазерные, в которых осуществляется спекание порошковых материалов лазером;
- с технологией струйного моделирования;
- с послойной печатью расплавленной полимерной нитью;
- с технологией склеивания порошков;
- с ламинированием листовых материалов;
- с УФ-облучением через фотомаску;
- с цветной 3D-печатью.

Один из обобщенных вариантов классификации 3D-принтеров по технологии печати предложен в статье [3].

В качестве примера внедрения и использования технологии 3D-печати в учебный процесс по дисциплине «Инженерная графика» приведем опыт педагогов Новоуренгойского техникума газовой промышленности (НТГП).

Для учебных целей в НТГП был приобретен 3D-принтер с технологией послойной печати расплавленной полимерной нитью (Fused Deposition Modeling (FDM)). Эта технология применяется в процессе изготовления единичных изделий. Такие изделия приближены по своим функциональным возможностям к серийным изделиям. Также FDM технология используется в процессе выплавки форм для литья металлов. Данный 3D-принтер имеет открытую программно-техническую архитектуру [4].

Технологический процесс FDM печати осуществляется следующим образом: нити из АВС пластика, воска или поликарбоната разогреваются до полужидкого состояния в выдавливающей головке с контролируемой температурой. Далее с помощью системы шаговых электроприводов выдавливающая головка с высокой точностью подаёт полученный термопластичный моделирующий материал тонкими слоями на рабочую поверхность 3D-принтера. Слои наносятся друг на друга, соединяются между собой и отвердевают, постепенно формируя готовое изделие.

В основе занятий по дисциплине «Инженерная графика» лежит обучение черчению и чтению чертежей различных деталей. Чертеж дает представление о форме и размерах предмета, но не обладает нужной наглядностью. Возникает необходимость вычерчивания дополнительного изображения заданной детали в аксонометрии. Для изучения темы «Аксонометрия» и вычерчивания деталей в объеме традиционно используют модели деталей, изготовленных из дерева и металла в виде макетов. Такие макеты зачастую оказываются примитивными. Металлические детали упрощаются из-за сложности изготовления фигурных плоскостей. С помощью 3D-принтера получают модели деталей любой сложности, включая наклонные и фигурные поверхности. Безусловно, такое представление детали способствует развитию у студентов пространственного мышления. Кроме того формируются навыки выполнения чертежей деталей различной степени сложности.

На занятиях студентам предлагаются различные задания с целью тренировки пространственного мышления и приобретения навыков вычерчивания 3D-моделей деталей в графическом

редакторе КОМПАС [5]. Также студенты получают навыки в определении размеров, взаимного расположения поверхностей и базирования модели (или нескольких моделей) на рабочем столе 3D-принтера. Модель пересчитывается в программе Repetier-Host (слайсинг) и производится демонстрация послойной технологии печати с последовательным выращиванием поверхностей детали.

При изучении темы «Деталирование» студенты, пользуясь сборочным чертежом, собирают сборочную единицу и в случае необходимости изготавливают на 3D-принтере недостающие детали. Кроме того, студенты самостоятельно выбирают эргономические показатели изготавливаемой детали. Таким образом, учащийся приобретает опыт разработки и изготовления изделия.

При изучении специальных предметов 3D-принтер применяется для создания макетов изделий, сборочных единиц, объемных схем процессов и производств. Разработка макетов и воплощение их в 3D-моделях развивает у студентов желание к рационализаторской и изобретательской деятельности в выбранной профессии.

Работа с реальными физическими моделями позволяет студентам приобрести навыки:

- оценки эргономики будущего изделия;
- оценки функциональности и собираемости изделия;
- исключения возможности скрытых ошибок до запуска серийного производства изделия;
- проведения разного рода испытаний изделия.

Для определения эффективности внедрения 3D-печати в учебный процесс был проведен опрос среди студентов 2 курса НТГП. По результатам опроса выявлено, что подавляющее большинство студентов (90 %) считают, что изучение 3D-печати позволило разнообразить учебный процесс и сделать его более увлекательным (рис. 1, а), что, в свою очередь, позволяет повысить качество обучения. Также 93 % респондентов отметило, что работа с 3D-принтером способствует развитию технических навыков и только 7 % возразили этому (рис. 1, б).

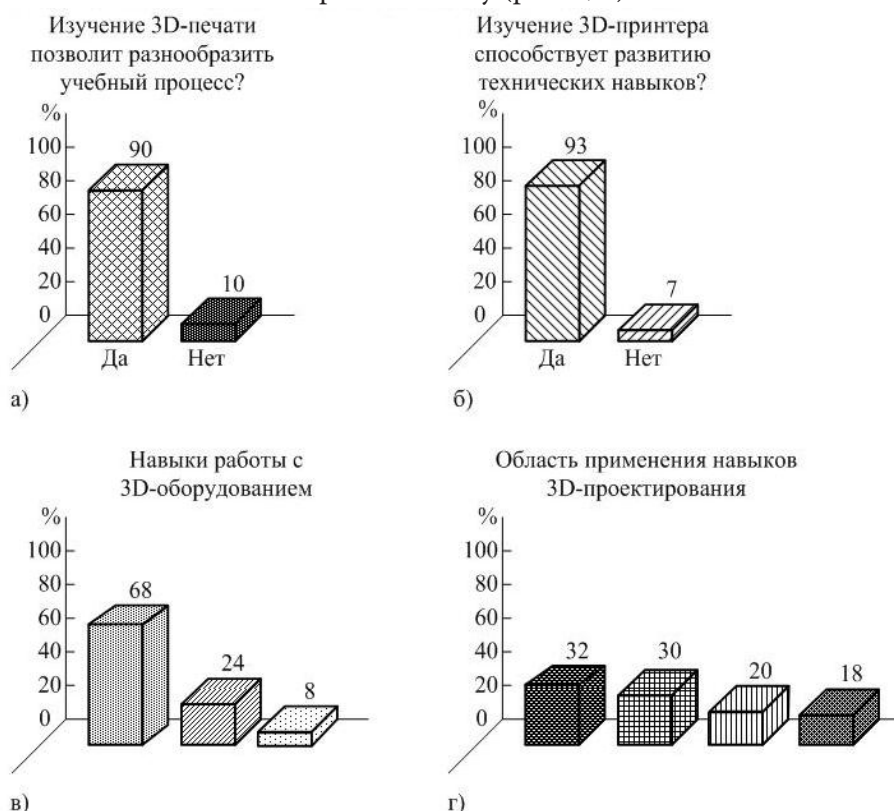

Рис. 1. Результаты опроса, представленные гистограммами

С тем, что навыки работы с 3D-оборудованием – это огромный плюс в арсенале профессионально значимых качеств выпускника сегодняшнего времени – согласно 68 % опрошенных студентов. Еще 24 % отметили, что приобретение таких навыков одна из возможностей освоения новинок технологического процесса, которая способствует развитию пространственного мышления и только лишь 8 % считают, что эти навыки ничего не изменят (рис. 1, в).

По вопросу применения приобретенных навыков в 3D-технологиях были получены следующие ответы: в интерьере – 32 %, в ландшафтном дизайне – 30 %, в курсовом и дипломном проектировании – 20 % и в будущей профессиональной деятельности – 18 % (рис. 1, г).

Анализ результатов опроса показал, что внедрение технологий 3D-моделирования и 3D-печати в образовательный процесс способствует более эффективному формированию уровня профессиональной подготовки по сравнению с традиционными методами.

Следует отметить, что на сегодняшний день промышленное применение 3D-принтеров в России ограничено изготовлением прототипов или моделей. Это обусловлено тем, что промышленные 3D-принтеры имеют высокую стоимость и наличие квалифицированного персонала при эксплуатации. При обоснованном внедрении промышленных 3D-принтеров в производство, необходима разработка новой концепции их применения. В связи с этим для внедрения аддитивных 3D-технологий необходима подготовка специалистов, способных создавать и эксплуатировать подобные инновационные производства. Подготовка такого специалиста должна включать в себя изучение:

- 3D-проектирования и моделирования (на занятиях по инженерной графике);
- САЕ- и САМ-информационных технологий;
- технологий 3D-оцифровки исследуемых объектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зленко М. А., Попович А. А., Мутылина И. Н. Аддитивные технологии в машиностроении: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2013. – 222 с.
2. Усенков Д. Ю. 3D-печать: как это работает? // Мир 3D / 3D World. 2014. №3 (17). – С. 3–17.
3. Gibson I., Rosen D.W., Strucker B. Additive Manufacturing Technologies. Rapid Prototyping to Direct Digital Manufacturing. Springer, 2010. – 459 p.
4. Денисенко В. В. Компьютерное управление технологическим процессом, экспериментом, оборудованием. М.: Горячая линия – Телеком, 2009. – 608 с.
5. Азбука КОМПАС-График V 12. Машиностроительная конфигурация: учеб. пособие. М.: Изд-во ИТАР ТАСС, 2010. – 332 с.

ОБ АВТОРАХ

Абрамкин Сергей Евгеньевич, кандидат технических наук, ассистент, кафедра Автоматики и процессов управления Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ», ул. Проф. Попова, д.5, Санкт-Петербург, Россия, 197376, E-mail: abrsergey@yandex.ru, +79217767124.

Abramkin Sergey Evgen'evitch, Candidate of Science (PhD) in Technology, Assistant Professor, Saint-Petersburg State Electrotechnical University «LETI», department of Automation and Control Processes, Professor Popov str. 5, St.Petersburg, 197376, RUSSIA, E-mail: abrsergey@yandex.ru, +79217767124.

Филиппова Олеся Анатольевна, преподаватель, НОУ СПО «Новоуренгойский техникум газовой промышленности», мкр. Студенческий, кор.1, Новый Уренгой, ЯНАО, Россия, 629303, E-mail: olesyanot84@rambler.ru, +79120733768.

Philippova Olesia Anatol'evna, Teacher, Novy Urengoy College of the Gas Industry, Studencheskii, 1, Novy Urengoy, 629303, RUSSIA, E-mail: olesyanot84@rambler.ru, +79120733768.

**THREE DIMENSIONAL PRINTING TECHNOLOGY IN THE EDUCATIONAL PROCESS
FOR THE DISCIPLINE «ENGINEERING GRAPHICS»**

S. E. Abramkin, O. A. Philippova

Making visual layouts with common methods requires a lot of time and efforts, depending on the complexity of the product. This problem can be solved by implementation and development of 3D-modeling and 3D-printing technology.

The implementation of additive technologies in educational process influences the “spatial thinking” and increases the impact of the educational process. The object of study in this case is the technology of working out three-dimensional drawings and 3D-printers themselves.

The article presents a classification of 3D-printers and shows the potential of the 3D-printing technology considered as a part of the discipline «Engineering Graphics» in Novy Urengoy Gas Industry College. The article also presents the data of the survey made in order to clear up the students’ opinion concerning 3D-printers in the educational process and work.

УДК 681.518

М. М. Коновцова [M. M. Konovtsova]

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ
УЧЕБНИКОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**INFORMATION ENGINEERING OF ELECTRONIC
TEXTBOOKS IN HIGHER EDUCATION**

В работе рассмотрены вопросы проектирования и разработки электронных учебников как средства обучения в системе высшего образования будущих специалистов. Реализация данной технологии в учебном процессе высших учебных заведений поможет эффективно организовать учебно-познавательную деятельность студентов в информационном образовательном пространстве.

The paper discusses the engineering and development of electronic textbook as a tool for training of future specialists. The use of the suggested technology in teaching process of high educational institutions enables successful activity of a learner in electronic learning environment.

Ключевые слова: электронный учебник, информационное образовательное пространство, учебная деятельность, синхронная и асинхронная коммуникация.

Key words: electronic textbook, electronic learning environment, learning activity, synchronous and asynchronous communication.

Одним из приоритетных направлений процесса информатизации современного общества является информатизация образования – внедрение средств новых информационных технологий в систему образования. Это делает возможным:

» совершенствование механизмов управления системой образования на основе использования автоматизированных банков данных научно-педагогической информации, информационно-методических материалов, а также коммуникационных сетей;

» совершенствование методологии и стратегии отбора содержания, методов и организационных форм обучения, соответствующих задачам развития личности обучаемого в современных условиях информатизации общества;

» создание методических систем обучения, ориентированных на развитие интеллектуального потенциала обучаемого, на формирование умений самостоятельно приобретать знания, осуществлять информационно-учебную, экспериментально-исследовательскую деятельность, разнообразные виды самостоятельной деятельности по обработке информации;

» создание и использование компьютерных тестирующих, диагностирующих, контролируемых и оценивающих

Под информационной технологией понимается процесс, использующий совокупность средств и методов сбора, обработки и передачи данных (первичной информации) для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса или явления (информационного продукта).

Информационные технологии, основанные на использование современных компьютерных и сетевых средств, образуют термин «Современные информационные технологии».

Министерство образования РФ видит следующие пути вхождения отечественной системы образования в мировую информационно-образовательную среду:

1. совершенствование базовой подготовки учащихся школ и студентов высших и средних учебных заведений по информатике и современным информационным технологиям;
2. переподготовка преподавателей в области современных информационных технологий;
3. информатизация процесса обучения и воспитания;
4. оснащение системы образования техническими средствами информатизации;
5. создание современной национальной информационной среды и интеграция в нее учреждений образования;

6. создание на базе современных информационных технологий единой системы дистанционного образования в России;

7. участие России в международных программах, связанных с внедрением современных информационных технологий в образование.

Проникновение современных информационных технологий в сферу образования позволяет педагогам качественно изменить содержание, методы и организационные формы обучения. Целью этих технологий в образовании является усиление интеллектуальных возможностей учащихся в информационном обществе, а также индивидуализация процесса обучения и повышение качества обучения на всех ступенях образовательной системы.

За последние десятилетия наблюдается существенное увеличение объемов и сложности учебных материалов, изучаемых в средней и высшей школах. Большие трудности часто возникают при оперативной подготовке, изготовлении и распространении учебных пособий различных видов. Указанные факторы негативно сказываются на качестве подготовки обучаемых. В связи с этим большое внимание уделяется применению прогрессивных методик обучения, в том числе предполагающих использование вычислительной техники. Это позволяет существенно повысить качество и эффективность учебного процесса. Одной из форм повышения эффективности обучения являются электронные учебники.

Существуют два вида электронных учебников:

1. Учебник с высокой динамикой иллюстративного материала. Представляет уже ставший традиционным учебник по предметной области, которой является независимым и неизменяемым. Наряду с основным материалом он содержит средства интерактивного доступа, средства анимации и мультимедиа, а также видеоизображения, в динамике демонстрирующие принципы и способы реализации отдельных процессов и явлений. Он используется на персональных компьютерах или в локальных компьютерных сетях и распространяется на CD-ROM.

2. Internet-учебник. Под Internet-учебником понимается открытый и имеющий ссылки на внешние источники информации, базы данных и знаний электронный учебник, размещаемый на одном из серверов глобальной компьютерной сети.

Актуальность создания многомерного электронного учебника, адаптирующегося под конкретный уровень знаний студента, обусловлена текущим положением в области создания электронных учебных средств, свидетельствующим о наличии большого количества электронных учебников с жестко заданным алгоритмом обучения, не учитывающим интеллектуальные и психологические возможности обучающихся, а, зачастую, и в их отсутствии.

Функциональная модель многомерного электронного учебника показана на рис. 1, где объект управления – обучающийся; исполнительные механизмы – подсистема формирования отображения учебной информации, подсистема формирования i -й степени сложности изложения учебного материала в соответствии с алгоритмом обучения и потенциальными возможностями обучаемого и база знаний предметной области; датчики измерения – подсистема контроля знаний и подсистема оценки потенциальных возможностей обучаемого; регуляторы – подсистема генерации алгоритма обучения с учетом $\Delta = Y - Y'$ для i -й категории обучающегося и преподаватель-менеджер образования.

Единый минимум знаний при сохранении единого образовательного стандарта по предмету может обеспечиваться при разных способах и даже разной последовательности изложения учебного материала.

Структура многомерного электронного учебника для произвольного учебного курса приведена на рис. 2.

В соответствии с государственным образовательным стандартом учебный курс разбивается на дидактические единицы $D_1, D_2, \dots, D_k, \dots, D_m$ (где $k = 1, m$), каждая из которых, в свою очередь, представлена конечным множеством тем $P_1^k, P_i^k, \dots, P_r^k$ (где $i = 1, r$), минимальных по объему, но цельных по содержанию.

Рассмотрим структуру дидактической единицы в многомерном электронном учебнике. Каждая i -я тема $k P_i^k \in D_k$ может быть представлена несколькими уровнями представления учебного материала, рассчитанными на различный уровень знаний обучающихся. Таким образом, дидактическая единица D_k представляется в виде куба возможных траекторий освоения учебного материала.

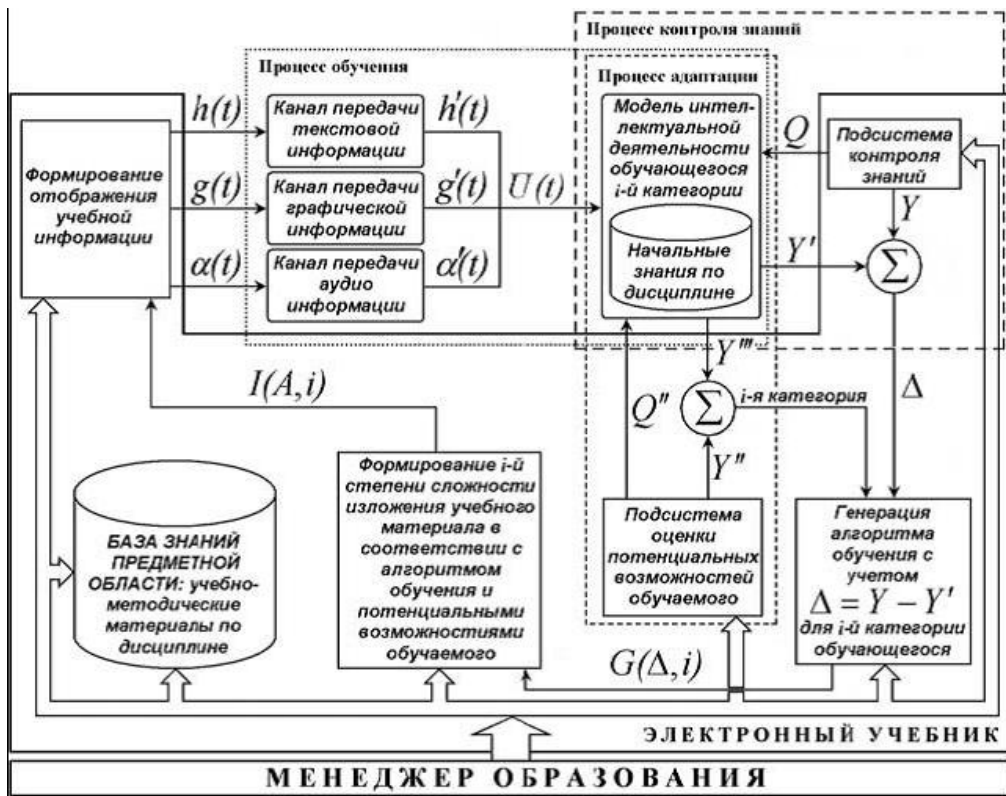

Рис. 1. Функциональная модель многомерного электронного учебника

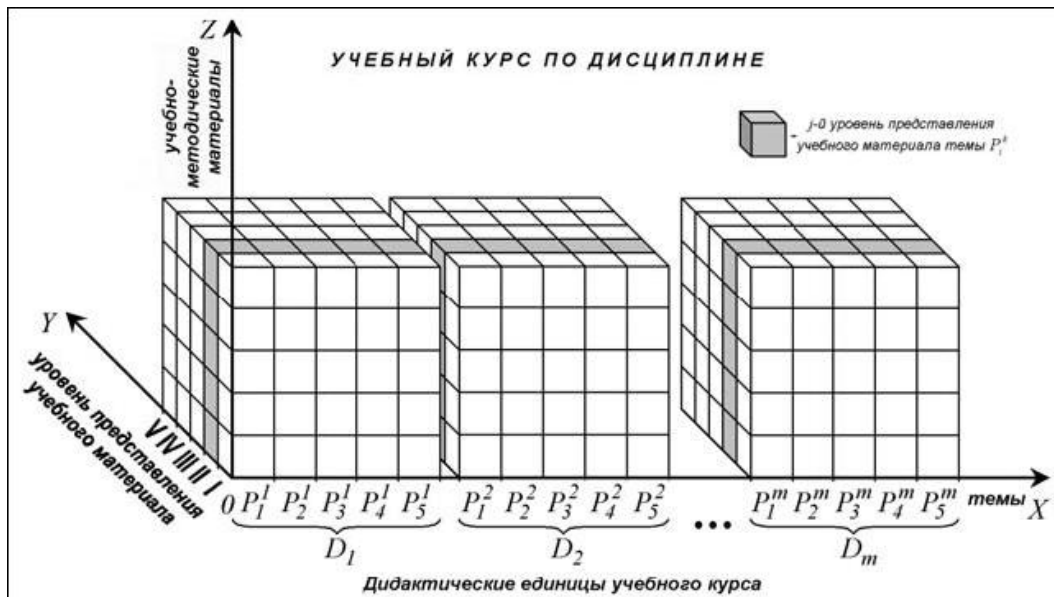

Рис. 2. Информационная модель многомерного электронного учебника

Многомерный электронный учебник можно назвать элементом стратегии инновационного обучения, потому что он расширяет и обновляет функции преподавателя: не только информационное наполнение электронного обучения, но и методическая модернизация содержания электронного учебника на основе анализа результатов обучения студентов. Не умаляя потребности в преподавателе, электронный учебник делает его участником постоянного диалога, преобразовывающего данные и информацию в знание и понимание, умения и навыки[3]. Электронный учебник меняет позицию преподавателя по отношению к себе самому, к студенту, изменяет характер управленческого воздействия на студента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гура В. В. Теоретические основы педагогического проектирования личностно-ориентированных электронных образовательных ресурсов и сред. Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального ун-та, 2007. – 320 с.
2. Каменева Т. Н. Разработка электронного учебника как компонента информационного образовательного пространства // Образовательные технологии и общество, 2012. №3. Т.15. – С. 464–476.
3. Башмаков А. И., Башмаков И. А. Разработка компьютерных учебников и обучающих систем. М.: Информационно-издательский дом «Филинъ», 2003. – 616 с.
4. Коновцова М. М., Щербович И. А. Механизм разработки паспорта компетенции в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования // Современная наука и инновации, 2013. №4. – С. 67–75.

ОБ АВТОРЕ

Коновцова Марина Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», филиал в г. Пятигорске Ставропольского края.

Konovtsova Marina Mikhailovna, candidate of economic Sciences, Professor of «Russian economic University named by G. V. Plekhanov», branch in Pyatigorsk, Stavropol region.

INFORMATION ENGINEERING OF ELECTRONIC TEXTBOOKS IN HIGHER EDUCATION

M. M. Konovtsova

Multidimensional electronic book can be called part of the strategy for innovative training, because it expands and updates the functions of the teacher: not only the content of e-learning, and methodological modernization of the content of the electronic textbook based on the analysis of students' learning outcomes. Without diminishing the needs of the teacher, electronic textbook makes it a party to the ongoing dialogue that transforms data and information into knowledge and understanding, skills. Electronic textbook changes the position of the teacher in relation to himself, to the student, changes the character of managerial influence on the student.

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ

Н. В. Горников [N. V. Gornikov]
С. В. Новоселов [S. V. Novoselov]
Л. А. Маюрникова [L. A. Mayurnikova]
Н. И. Давыденко [N. I. Davydenko]

УДК 623.83

**ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ
ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПИТАНИЯ**

**THE PROBLEMS AND SOLUTIONS OF TRAINING OF SPECIALISTS
FOR INNOVATION ACTIVITIES IN THE SPHERE OF NUTRITION**

В статье показаны теоретические основы системы подготовки специалистов для инновационной деятельности предприятий сферы питания. Представлена систематизация существующих систем подготовки квалифицированных кадров и роль специалистов инновационной деятельности как фактора развития предприятий питания в условиях инновационной деятельности.

The article describes the theoretical foundations of the system of training of specialists for the innovative activities on enterprises of food industry. Is presented systematization of the existing systems of training skilled frames and the role of innovation experts as a factor in the development of enterprises of nutrition sphere in the conditions of innovative activity.

Ключевые слова: сфера питания, специалисты инновационной деятельности, программы подготовки кадров, инновационная проект.

Key words: nutrition, specialists in innovative activities, training programmes, innovative project.

Инновационное развитие организаций и предприятий сферы питания определяет актуальность подготовки специалистов для инновационной деятельности (ИД) – инноваторов, имеющих способности и знания для организации и ведения разработки, производства и сбыта новых, новационных пищевых продуктов, и формирования потребительских предпочтений к инновационным продовольственным товарам, что определяет создание потребительского спроса. Традиционная система подготовки специалистов для организаций и предприятий сферы питания (отрасли пищевой промышленности, торговли и общественного питания) реализуется в системе «вуз – предприятие» на основе действующих стандартов и программ подготовки квалифицированных специалистов. В вузах имеется развитая система подготовки специалистов на основе дополнительного высшего образования, повышения квалификации и переподготовки кадров, которая также реализуется в системе «вуз – предприятие». Эти системы подготовки кадров характерны тем, что они обеспечивают достижение результативности в подготовке специалистов для ИД при партнерстве предприятий с вузом.

Отличительной особенностью специалистов для ИД сферы питания является то, что они приобретают умения на основе реализации процессов генерации знаний, новаций (новшеств, нововведений) и инноваций [1]. Такие специалисты отличаются умениями организации процесса познания, который является необходимым условием для специалиста ИД. Инновационная деятельность, как процесс создания новаций и трансформации их в инновации на основе закономерностей инновационного цикла, основан на творческом процессе, включающем:

1) разработку технико-технологического образа (ТТО) будущего новационного пищевого продукта (НПП), имеющего преимущества в сравнении с традиционными продовольственными товарами (аналогами, прототипами),

- 2) разработку организационно-экономического образа (ОЭО) будущего его производства,
- 3) синтез ТТО и ОЭО в виде инновационного проекта.

Апробация инновационного проекта, имеющая эффект или эффективность позволяет внедрять его и тогда апробированный ТТО представляет собой новацию, которая в условиях эффективного производства и сбыта продукции становится инновацией.

Новационный продукт питания в условиях ИД – это такой продукт питания, который имеет потенциал экономической эффективности в условиях ИД, оцениваемый специалистами – экспертами.

Инновационный продукт в условиях ИД – конкурентоспособный продукт, востребованный рынком, имеющий ТТО, подтвержденный авторскими правами на интеллектуальную собственность и ОЭО, представленный в апробированном инновационном проекте.

Для реализации основных задач ИД в системе «наука и образование – производство – рынок» актуальна специальная система подготовки квалифицированных специалистов (рис. 1), которая основана на трех подсистемах:

- 1) Подготовка специалистов для ИД по специальным программам и дисциплинам в рамках направления «Инноватика», в том числе по отраслям промышленности, характерна обучению студентов в рамках вуза.

- 2) Подготовка специалистов для ИД в сфере питания (АПК, общественное питание, торговля) в рамках образовательного стандарта с обязательным включением в учебный план дисциплин, в основу которых положено научно-техническое творчество студентов (учебный процесс и научно-исследовательская деятельность студентов).

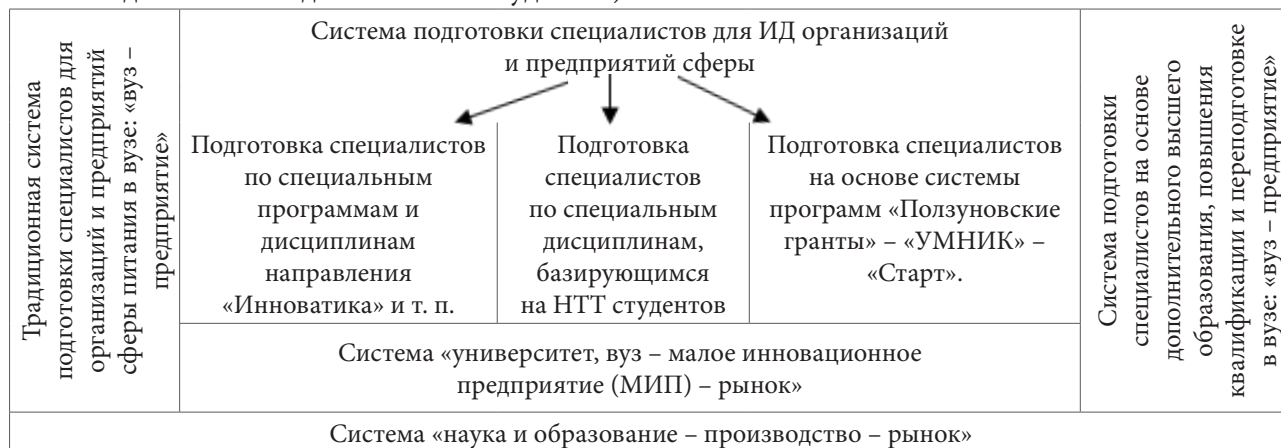

Рис. 1. Принципиальная схема системы подготовки специалистов для инновационной деятельности в сфере питания

- 3) Подготовка специалистов для ИД на основе системы федеральных программ «Студенты, аспиранты, молодые ученые – малому наукоемкому бизнесу»: «Ползуновские гранты» – «УМНИК» – «Старт» Государственного фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (далее Государственный фонд) и др.

Подготовка специалистов для ИД по специальности «Инноватика» и подобным этой включает перечень дисциплин, формирующих творческую личность, предусматривает практику студентов на инновационных малых и крупных предприятиях, в научно-исследовательских структурах университетов, вузов и научно-исследовательских институтов, и в организациях инфраструктуры ИД (технопарки, бизнес-инкубаторы и т. п.). Многие учебные программы вузов включают специальные дисциплины развития творческих способностей студентов, развития научно-технического творчества, умений использовать инструментарию (методы, методики, модели, технологии) обеспечивающие разработку технико-технологических и организационно-экономических образов будущего, их синтеза, что и имеет определяющую значимость для специалистов ИД.

В начале XXI века развитие научно-технического прогресса привело к тому, что в связи с недостаточным вниманием в вузах к обучению творчеству, в последнее время не хватает специалистов-творцов. Речь идет о том, чтобы специалисты не только знали существующую науку, существующую технику и производство, но и были бы готовы к созданию своими силами новых

научных ценностей, новой техники и производства, были бы активны и имели навыки участия в инновационных проектах. Выделяют следующие уровни развития активности студентов:

– *нулевой* – студенты с таким уровнем пассивны на занятиях, с трудом включаются в учебный процесс, не имеют высоких достижений, изначально лишены желания учиться;

– *ситуативный* – студенты этого уровня зависят от эмоциональных воздействий, их привлекает новизна занятий, необычность приемов преподавания; им характерна определенная легкость в достижении результатов, во время занятий такие студенты легко подключаются к новым видам работы, однако при затруднениях также теряют интерес к деятельности;

– *исполнительский* – такие студенты систематически готовы к занятиям, добровольно включаются в любые формы работы, предлагаемые преподавателем. Их отличает стабильность и постоянство, знания отличаются прочностью и основательностью;

– *творческий* – студенты стремятся понять сущность явлений, их взаимосвязь, пытаются найти новые средства решения различных проблем. Этому уровню, как правило, соответствуют студенты, занимающиеся научно-техническим творчеством (НТТ). Ниже приводится примерная структура содержания научно-технического творчества в ВУЗах (табл. 1).

Таблица 1

Структура научно-технического творчества студентов

Формы НТТ в учебном процессе	Формы НТТ – НИР, НИОКР
Учебно-исследовательская работа студентов (УИРС), научно-исследовательская работа студентов (НИРС)	Реальные курсовые работы и выпускные квалификационные работы студентов (по заказу промышленности)
Студенческие олимпиады	Студенческие учебные бизнес-проекты
Студенческие научные общества при кафедрах (СНО)	Участие в городских и областных конкурсах на лучший инновационный проекты
Смотры-конкурсы на лучшую НИР студентов	Гранты НИР (РФФИ, РГНФ и др.)
Выставки научно-технического творчества	Гранты НИОКР («Зворыкинский проект», «Ползуновские гранты», «УМНИК», «Старт» и др.)
Научно-практические конференции	Студенческие бизнес-инкубаторы
Выпуск трудов научно-практических конференций студентов	Студенческие предприятия наукоемкого бизнеса (малые инновационные предприятия – МИП, в том числе при ВУЗах)
Дискуссии, круглые столы по научным направлениям профессионального обучения	Госбюджетные НИР
Интернет-клубы	Хоздоговорные НИР
Дисциплины, связанные с научно-техническим творчеством студентов «Основы научных исследований» и т.п.	Практика на МИП и в консалтинговых фирмах по направлению профессиональной деятельности

Так как задача образовательных учреждений разного уровня в современных условиях инновационного развития отраслей, регионов и общества в целом – подготовить специалистов для инновационной сферы, как в целом, так и по отраслям, то актуальным является и использование программ разного уровня, имеющих прямое или косвенное отношение к формированию инновационного мышления уже в школе. Так, например, необходимо отметить важность и роль программ здорового питания в том, что они являются частью программ по формированию и развитию творчества и креативности у школьников, а также базовых знаний, в последующем формирующих инновационную культуру в целом. На рис. 2 показана взаимосвязь образовательных программ в рамках школьных программ с федеральными (региональными программами), способствующая генерации знаний, генерации технологий и генерации инноваций. В целом это может представлять систему подготовки специалистов в сфере питания (АПК, торговля и общественное питание), имеющую следующий вид:

Школа – СПО – ВПО – подготовка кадров высшей квалификации (аспирантура, докторантура) – научная школа [2].

Рис. 2. Место и роль научно-образовательных школьных программ в подготовке специалистов для инновационной деятельности в сфере здорового питания

При этом необходимо отметить, что сегодня функционируют научно-технические и инновационные федеральные и региональные программы для школьников, абитуриентов, программы поддержки талантливой молодежи (Потанинская программа, Зворыкинский проект, Ползуновские гранты и т. п.). Для сферы питания это программы, способствующие генерации знаний и, одновременно, формирующие стереотипы пищевого поведения в области здорового питания. Следующий уровень – генерация технологий – это федеральные и региональные программы, направленные на разработку и внедрение новых инновационных технологий, в том числе в области здорового питания: исследования по приоритетным направлениям развития науки и техники, НИР в рамках РФФИ, РГНФ и пр.

Третий уровень подготовки специалистов для инновационной деятельности в сфере питания способствует генерации инноваций. Это программы в рамках Фонда поддержки развития предпринимательства: «Старт», «Темп», «ПУСК», основным требованием которых является выведение инновации на рынок.

В настоящее время показано, что результативность подготовки квалифицированных специалистов для ИД наиболее значимо проявляется в условиях системы федеральных программ «Ползуновские гранты» – «УМНИК» – «Старт», которые в региональных условиях организуют представительства Государственного фонда. Особенностью этих федеральных программ является то, что они позволяют студентам, аспирантам, молодым ученым, предпринимателям сферы инновационной деятельности реализовать апробацию разработанных технико-технологических образов новационных пищевых продуктов в виде инновационных проектов и идей для практической реализации в региональных условиях.

Программы «Ползуновские гранты» – «УМНИК» – «Старт» формируют генерацию системы подготовки специалистов для ИД. В частности, программа «Студенты и аспиранты – малому наукоёмкому бизнесу» – «Ползуновские гранты» призвана подготовить кадры для научной и инновационной деятельности. Государственное управление программой (Минобрнауки РФ, Государственный фонд) определяет её основные цели и задачи:

- » повышение роли науки и образования для инновационного развития организаций и предприятий регионов страны;
- » подготовку квалифицированных кадров для сферы научной и инновационной деятельности;
- » развитие инновационной деятельности для студентов, аспирантов и молодых учёных.

Программа «Ползуновские гранты» впервые была организована на базе Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова и Государственным фондом в 1996 г. Отбор инновационных проектов проводится на конкурсной основе комиссией с учётом результатов экспертизы, приоритетов и на основании следующих критериев: наличие научно-технической

новины в заявке проекта; коммерциализуемость новационной продукции; организационно-экономическая устойчивость субъекта инновационного предпринимательства.

Наряду с экспертной оценкой научной значимости, актуальности и перспективности представленных на конкурс работ учитываются реальность выполнения заявок, включая спрос на продукт. В конкурсе участвуют соискатели университетов, вузов, НИИ. С 1997 г. программа «Ползуновские гранты» получила статус государственных грантов, а особенностью ее стало то, что заявки принимаются от студентов, аспирантов, молодых учёных вузов, НИИ всех регионов России. Основной задачей конкурса является создание стимулов к коммерциализации разработок, предоставление возможностей студентам и аспирантам для проведения исследований, направленных на развитие ИД. Конкурс инновационных проектов студентов, аспирантов и молодых учёных обеспечивает:

» научно-образовательную форму подготовки специалистов и высококвалифицированных кадров для инновационной сферы;

» формирование банка инновационных проектов для их развития и применения; исследование и апробация инновационных направлений работы в разных областях знаний и их интегрирование.

Динамика выигранных и реализуемых по программе «Старт» инновационных проектов малых инновационных предприятий по направлению Н5 (биотехнологии, сельское хозяйство, пищевая промышленность) отражает инновационный потенциал сферы питания и перспективы его развития в региональных условиях. На базе отечественной интеллектуальной собственности ВУЗов создаются новые МИП в соответствии с ФЗ № 217, которые призваны обеспечить подготовку кадров для ИД, формировать технологический рынок (рынок интеллектуальной собственности) и реализовать апробацию инновационных проектов на основе новейших достижений науки и техники для развития инновационной экономики - экономики основанной на знаниях. Так, например, в АлтГТУ на сегодняшний день создано и функционирует 34 малых инновационных предприятия, в КемТИППе – восемь. Это можно объяснить тем, что молодые ученые Алтайского края (сельскохозяйственный регион) используют опыт сформированной базы инновационных проектов в АлтГТУ, а Кемеровская область находится на пути становления ИД в сфере питания.

Системообразующий потенциал федеральных программ «Ползуновские гранты», «УМНИК», «Старт» выступающий внешним стимулом и одновременно методологической основой, позволяет моделировать и развивать процесс подготовки специалистов для инновационной сферы. Система этих программ обеспечивает процесс целеполагания на уровне управления университетом, факультетом, кафедрой, а также при планировании, выборе форм и методов организации НИР студентов, профессиональной подготовки студентов и аспирантов. Результатом работы студентов, аспирантов и молодых учёных в МИП является апробация идей инновационных проектов, направленных на вывод нового продукта на рынок. Работа с Государственным фондом обеспечивает для региона создание системы стимулирования сектора МИП и наукоёмкого бизнеса. Часть рисков инновационных проектов снимают программы, а бизнес берёт все риски, но и всю прибыль.

Анализ ИД, основанной на федеральных программах Государственного фонда в региональных условиях, показывает, что формируется триединая сущность модели подготовки специалистов для инновационной сферы в системе программ «Ползуновские гранты – УМНИК – Старт». Такая система характерна подготовкой квалифицированных кадров для инновационной сферы и апробацией их инновационных идей. Интеграция этих программ – системообразующий потенциал при формировании внутри- и межвузовской модели подготовки кадров для инновационной сферы в региональных условиях, которая образует и интегрирует генерацию знаний, новаций и инноваций. В процессе развития вузов на основе интеграции учебно-научно-инновационного видов деятельности представленная методологическая основа позволяет обеспечить качественный рост основных задач вуза, развивается система подготовки специалистов для работы в инновационной сфере, формируется кадровый состав молодых специалистов для инновационной сферы деятельности.

По результатам мониторинга малых инновационных предприятий, работающих по программам поддержки ИД, и исследования его результатов получены следующие основные выводы:

1. Программы инновационного развития организаций и предприятий в региональных условиях выполняют актуальную для развития ИД функцию государственного регулирования и финансовой поддержки инноваторов. В условиях рыночных форм хозяйствования в региональных условиях программы Государственного фонда обеспечивают формирование технологического рынка,

что является актуальной задачей для развития экономики, основанной на знаниях, формируют в регионах сектор наукоёмкого бизнеса, интегрированный с регионами.

2. Особенностью опыта ИД сферы питания в региональных условиях является формирование системы программ «Ползуновские гранты», «УМНИК», «Старт» и им подобным. Такая система решает многие задачи ИД, включая обеспечение подготовки специалистов для инновационной сферы и поддержку инновационных идей и проектов, обеспечивает активность подготовки интеллектуальной собственности.

3. Студенты, аспиранты, молодые учёные, имеющие поддержку по программам Государственного фонда, отличаются активным участием в разных конкурсах, выставках и т. п., где их разработки получают дипломы, премии и др., что формирует молодых специалистов для ИД и является фактором развития ИД.

Таким образом, для развития инновационной деятельности сферы питания обоснованно акцентирование внимания на следующих факторах:

» *Кадры инновационной сферы как фактор в условиях ИД* – специалисты ИД в сфере питания, охватывающие специфику вопросов разработки, производства и реализации нового товара, новационного продукта или же их улучшенных вариантов (модификаций) в отраслевых и/или региональных условиях.

» *Инновационная идея как фактор в условиях ИД* – возможность разработки, производства и реализации нового товара, новационного продукта или же их улучшенных вариантов (модификаций), оцениваемых потребительскими предпочтениями и товароведными свойствами, которые определяются с учетом рыночного спроса существующего и формируемого.

Особенностью специалистов инновационной сферы являются профессиональные знания характерные для сферы питания и умения, характеризующие процессы познания, исследования, апробации новационных пищевых продуктов. Как правило, в условиях ИД речь идет о команде талантливых специалистов, умеющих и перспективно мыслить и обладающих профессиональным опытом, как в сфере питания, так и в инновационной сфере. Такие команды специалистов ИД призваны генерировать знания, новации, инновации. Университеты, вузы являются центрами научно-технического развития, источником подготовки квалифицированных специалистов для ИД. В современных условиях повышается роль ИД, а система «наука и образование – производство – рынок» рассматривается как наиболее перспективная для повышения уровня качества жизни людей. На основе этой системы актуально учитывать кадры для инновационной сферы как фактор в условиях ИД, который формирует и реализует инновационные идеи. При этом актуально развитие ИД в сфере питания в региональных условиях на основе программ Государственного фонда, которые формируют кадры для инновационной сферы и обеспечивают им условия апробации инновационных идей и проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маюрникова Л. А., Давыденко Н. И., Новоселов С. В. Анализ инновационного развития сферы питания / Пищевая промышленность № 5. М., 2011. – С. 16–18.
2. Новоселов С. В., Маюрникова Л. А. Роль научно-инновационной деятельности в подготовке специалистов для пищевой и перерабатывающей промышленности / Пищевая промышленность №11. М., 2009. – С. 30–32.

ОБ АВТОРАХ

Горников Николай Викторович, кандидат технических наук, докторант кафедры «Технология и организация общественного питания», Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (университет), 650056, г. Кемерово, бульвар Строителей, 47, тел.: 8(3842) 39-68-56, E-mail: nir30@mail.ru

Gornikov Nikolay Viktorovich, candidate of technical Sciences, doctoral candidate of Department «Technology and organization of public catering», Kemerovo technological Institute of food industry (University), 650056, Kemerovo, Boulevard Stroiteley, 47 phone: 8(3842) 39-68-56, E-mail: nir30@mail.ru

Новоселов Сергей Владимирович, доктор технических наук, доцент, профессор кафедры «Механика и Инноватика», Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, 656038 г. Барнаул, пр. Ленина, 46, тел.: 8(3852) 36-75-02; 36-84-71, E-mail: novoselov_sv@mail.ru

Novoselov Sergey Vladimirovich, doctor of technical Sciences, associate Professor, Professor of Department «Mechanics and innovation», Altai state technical University n.b. I. I. Polzunov, 656038 Barnaul, Lenin Ave., 46, phone: 8(3852) 36-75-02; 36-84-71, E-mail: novoselov_sv@mail.ru

Маюрникова Лариса Александровна, доктор технических наук, профессор, заведующая кафедрой «Технология и организация общественного питания», Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (университет), 650056, г. Кемерово, бульвар Строителей, 47, тел.: 8(3842) 39-68-56, E-mail: nir30@mail.ru

Mayurnikova Larisa Alexandrovna, doctor of technical Sciences, Professor, Head of Department «Technology and organization of public catering», Kemerovo technological Institute of food industry (University), 650056, Kemerovo, Boulevard Stroiteley, 47 phone: 8(3842) 39-68-56, E-mail: nir30@mail.ru

Давыденко Наталия Ивановна, доктор технических наук, доцент, профессор кафедры «Технология и организация общественного питания», Профессор кафедры «Технология и организация общественного питания», 650056, г. Кемерово, бульвар Строителей, 47, тел.: 8(3842) 39-68-56, E-mail: nir30@mail.ru

Davydenko Natalia Ivanovna, doctor of technical Sciences, associate Professor, Professor of the Department «Technology and organization of public catering», Professor of the Department «Technology and organization of public catering», 650056, Kemerovo, Boulevard Stroiteley, 47 phone: 8(3842) 39-68-56, E-mail: nir30@mail.ru

THE PROBLEMS AND SOLUTIONS OF TRAINING OF SPECIALISTS FOR INNOVATION ACTIVITIES IN THE SPHERE OF NUTRITION

N. V. Gornikov, S. V. Novoselov, L. A. Mayurnikova, N. I. Davydenko

The article describes the theoretical foundations of the system of training of specialists for the innovative activities on enterprises of food industry. Is presented systematization of the existing systems of training skilled frames and the role of innovation experts as a factor in the development of enterprises in the conditions of innovative activity. Is shown the system of training of specialists for innovative activities on the basis of federal programs «Polzunovsky grants» – «UMNIK» – «Start» of State Fund for Assistance to Small Innovative Enterprises in the scientific and technical sphere, which are implemented in regional terms. This system has specificity and advantages for the innovative development of organizations and enterprises in the sphere of nutrition, which recommended to consider for the practical application. It is shown that in the present conditions, the role of innovation has increase, and the system of «Science and Education - production - the market» is considered to be the most promising to improve the quality of life.

Е. Н. Холодова [E. N. Holodova]

А. В. Казанцев [A. V. Kazantsev]

УДК

663.674:641.856

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЧЕЛИНОЙ ПЫЛЬЦЫ (ПЧЕЛИНОЙ ОБНОЖКИ) В ПРОИЗВОДСТВЕ ДЕСЕРТНЫХ МОЛОЧНЫХ ПРОДУКТОВ**PROSPECTS FOR THE USE OF BEE POLLEN IN THE PRODUCTION OF DESSERT DAIRY PRODUCTS**

Продукты пчеловодства обладают широким спектром биологических свойств и оказывают положительное воздействие на организм человека. В качестве пищевого компонента для обогащения готовой продукции выбрана пчелиная пыльца, выпускаемая по ГОСТ 28887-90. Пчелиная пыльца представляет собой сбалансированный природой витаминно-минеральный, энергетический комплекс.

Products of beekeeping possess a wide range of biological properties and have positive a cart effect on a human body. As a food component for enrichment of finished goods the bee pollen which is let out in accordance with GOST 28887-90 is chosen. Bee pollen represents the vitamin and mineral, power complex balanced by the nature.

Ключевые слова: мороженое, пчелиная пыльца, обогащенные продукты, пищевая ценность.

Key words: ice cream, bee pollen, the enriched products, nutritional value.

Одним из основных направлений коррекции здоровья населения является употребление функциональных продуктов питания, обеспечивающих организм человека энергией и биологически активными соединениями, способствующими снижению риска развития заболеваний, связанных с питанием [1, 2].

Разработка новых продуктов питания должна осуществляться в соответствии с принципами, определяющими: гигиеническую безопасность новых источников сырья и готовых пищевых продуктов, обоснованное использование пищевых и вкусоароматических добавок, согласно гигиеническим требованиям; сочетание органолептических показателей комбинированного продукта с привычками потребителей; сбалансированность продуктов по основным компонентам [2].

В качестве ингредиентов для производства функциональных продуктов предпочтительно использовать натуральные природные комплексы, к которым и относятся биологически активные продукты пчеловодства – цветочная пыльца-обножка и перга, богатые полноценными нутриентами: белками, углеводами, полиненасыщенными жирными кислотами, витаминами, ферментами, а также флавонами, флавоноидами и другими биологически активными соединениями (БАС), оказывающими корректирующее действие на организм человека и широко используемые в медицинской, фармацевтической и парфюмерно-косметической промышленности. В пищевой промышленности данные виды БАС в настоящее время широко используются в производстве функциональных пищевых продуктов (ФПП) и биологически активных добавок (БАД)[3].

Продукты пчеловодства обладают широким спектром биологических свойств и оказывают положительное действие на организм человека.

Пчелиная пыльца (ПП), выпускаемая по ГОСТ 28887-90, представляет собой совокупность пищевых и биологически активных компонентов. Это – сбалансированный природой витаминно-минеральный, энергетический комплекс [4].

Пчелиная пыльца – сложный концентрат ценных в пищевом отношении биологически активных веществ[5, 6, 7]. В табл. 1 представлен химический состав ПП.

Таблица 1

Химический состав ПП (пчелиной обножки) [6, 7]

Наименование показателей	Среднее содержание в г/100 г продукта	
	Сухое вещество	74,5-77,1
	Белок (сухой протеин)	25,3-30,3
	Углеводы	всего 36,5-38,8
	В том числе фруктоза	19,4-20,3
	Глюкоза	14,1-14,9
	Липиды	4,6-4,2
	Зольные элементы	8,1-3,8
	Влажность, %	22,9-25,5
	Флавоноидные соединения, %	3,5 до 6,5
	Среднее содержание мг/100 г	
	Кальций	335-408
	Калий	200-520
	Натрий	13,0-15,4
	Магний	102-107
	Фториды	88,1-101,5
	Фосфаты	686-891
	В1	0,112
	В6	0,253-0,364
В12	3,188-5,534	
С	0,199-0,233	

Кроме витаминов и минеральных веществ в состав пыльцы входят ферменты и гормоны, попадающие с секретом пчёл. По количеству гормонов пыльцу можно отнести к гормональным препаратам. В ПП определены следующие ферменты: амилаза, инвертаза, каталаза, глюкозидаза, пероксидаза, фосфатаза, цитохромоксидаза, рибонуклеаза, коцимаза, сукцинатдегидрогеназа и др. Некоторые гормоны входят в состав ПП: эстрон, ауксин, brassinosteroids, gibberellins, cytokinins [7].

При разработке рецептов блюд и изделий с ПП необходимо учитывать, что состав пыльцы-обножки и перги со временем изменяется в процессе хранения. Отечественными учеными (Костюченко М. Н., Цыгановой Т. Б., Чекуровой Н. В., 2007) было изучено изменение физико-химических показателей качества пыльцы-обножки и перги в процессе хранения, результаты приведены в рис. 1 [7].

Анализ современных источников литературы показал, что пчелиную пыльцу и пергу использует для обогащения хлебобулочных изделий [8]. Особое внимание уделяется микробиологической безопасности, получаемых функциональных продуктов. Исследования, проведенные Чекуровой Н. В. (2010 г.) показали введение в хлебобулочные изделия пчелиной обножки в количестве всего лишь 5 % увеличивает срок хранения изделий за счет антифунгистических и антибактериальных свойств ПП и перги. И пчелиная пыльца и перга ингибируют развитию картофельной палочки [7, 11]. Результаты анализа приведены в табл. 2 [8].

Таблица 2

Влияние ПП на развитие картофельной болезни хлеба [8]

Пробы хлеба	Время (ч), по истечении которого проявляются первые очаги свечения колоний микроорганизмов по люминесцентному методу		Время (ч), фиксации органолептических признаков КБХ (технологический метод)	
	Контроль	16	24	
	Образец с ПП	30	36	
	Образец с пергой	54	60	

Пыльца-обножка и перга препятствуют развитию картофельной болезни хлеба, развитие плесени на пробах с пылью-обножкой задерживается до 24 часов, а в пробах с пергой – на 48 часов, по сравнению с контрольной пробой за счет наличия в ПП флавонов, флавоноидов и молочной кислоты.

Большой интерес представляет использование пыльцы в производстве молочных коктейлей и других молочных продуктов. Выбор основан на анализе литературных данных о химическом составе и фармакологических свойствах, возможности получения комплементарных по структурной форме и составу продуктов с заданными качественными характеристиками, высокими органолептическими показателями. Молоко и молочные продукты относятся к продуктам питания, в которых наиболее оптимально сочетаются все необходимые пищевые вещества. Молочные продукты обладают функциональными свойствами, улучшающими качество пищевых продуктов, позволяющие использовать всю совокупность пищевых белков, включая растительные.

ПП в составе коктейля обладает пенообразующими и стабилизирующими свойствами, оказывает воздействие на органолептические показатели, а также обогащает ФПП заменимыми и незаменимыми аминокислотами, жирами, углеводами, витаминами С, В1,В2, В6, В5, В3, Н, ВС, провитаминами А, D, Е, Р, флавоноидами, жирными кислотами, ферментами, обладающими бактерицидными свойствами, способствующими усилению естественного иммунитета, улучшению пищеварительных функций организма, повышению сопротивляемости организма к неблагоприятным факторам окружающей среды [9].

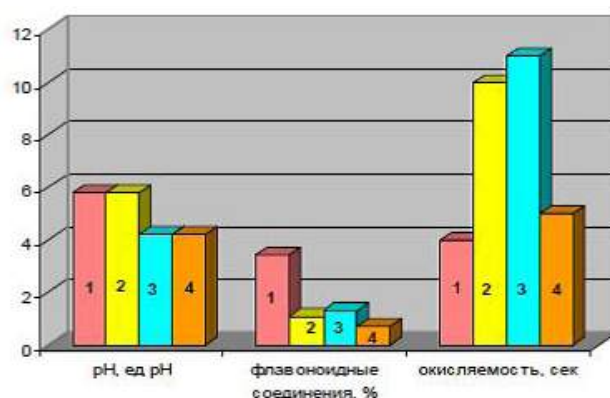

Рис. 1. Изменение физико-химических показателей качества пчелиной пыльцы в процессе хранения: 1 – пыльца; 2 – пыльца (хранение в течении 12 месяцев); 3 – перга; 4 – перга (хранение в течении 12 месяцев) [7]

Таблица 3

Аминокислотный состав ПП

Аминокислоты	Аминокислотный состав ПП		Содержание, % от суммы
	Валин	99,00	
	Изолейцин	82,00	
	Лейцин	138,00	
	Лизин	85,00	
	Метионин	35,00	
	Треонин	78,00	
	Триптофан	79,00	
	Аланин	109,00	
	Аргинин	86,00	
	Аспарагиновая кислота	183,00	
	Гистидин	38,00	
	Глицин	79,00	
	Глутаминовая кислота	207,00	
	Пролин	163,00	
	Серин	83,00	
Тирозин	53,00		
Цистеин	19,00		

Из диаграммы видно, что в процессе хранения содержание флавоноидных соединений в пыльце уменьшается на 70 %, а в перге на 47 %, таким образом, перга более стабильна при хранении за счет высокого содержания в ней сахаридов и молочной кислоты [8].

Нами рассмотрена возможность применения пчелиной пыльцы в качестве пищевой добавки при производстве функционального молочного десертного продукта мороженого.

В табл. 3 приведен аминокислотный состав ПП [10].

Мороженое-десерт, в состав которого входят натуральные животные сливки, сахар, яйца, имеет высокую пищевую и энергетическую ценность.

Разработанное мороженое-десерт, обогащенное пчелиной пыльцой, по органолептическим и физико-химическим показателям превосходит контрольный образец. Мороженое-десерт обладает высокими показателями качества, содержит биологически активные вещества, находящиеся в пчелиной пыльце [3, 4, 10].

Мороженое-десерт идеально подходит для питания детей школьного возраста, поскольку именно в этот период ребенок испытывает повышенные умственные и физические нагрузки, и ему необходимо пополнять организм пищевыми веществами, витаминами, микро и макроэлементами, биологически активными веществами. Мороженое-десерт, обогащенное пчелиной пыльцой можно рекомендовать для питания спортсменов в период повышенных эмоциональных и физических нагрузок, для реабилитационного питания и для людей ведущих активный образ жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Orobinskaya V. N., Kazub V. T., Konovalov D. A. The influence of biologically active substances of non traditional plants on the biochemical processes in the human body // The Second International Conference on Eurasian scientific development Proceedings of the Conference. 2014. – С. 77–82.
2. Оробинская В. Н., Писаренко О. Н. Развитие науки функциональных пищевых продуктов в странах Европейского сообщества. Новый ингредиент для производства функциональных продуктов питания // Перспективы науки. 2015. №1 (64). – С. 83–88.
3. Позняковский В. М. Гигиенические основы питания, безопасность и экспертиза продовольственных товаров. Новосибирск, 1999. – 446 с.
4. Комарова Н. А. Исследование и разработка технологии мороженого с использованием продуктов переработки дикорастущих и культивированных ягод Сибири, Кемерово. 2002. – 10 с.
5. Оленев Ю. А., Зубова Н. Д. Производство мороженого. М.: Пищевая промышленность, 1977. – 232 с.
6. Щербаков В. Г. Биохимия и товароведение масличного сырья. М.: Агропромиздат, 1990. – 336 с.
7. Присяжная С. П. Совершенствование технологии сбора и обработки цветочной пыльцы (пчелиной обножки): Монография / С. П. Присяжная, А. В. Цецура. Благовещенск: ДальГАУ, 2006. – 118 с.
8. Чекурова Н. В. Использование продуктов пчеловодства для создания новых видов хлебобулочных изделий функционального назначения // Сборник научных трудов XIV Международной конференции 13–14 октября, 2008. Выпуск 13, том 5, М. – С. 155–158.
9. Foich J., Lees M. Slone – Stenley GH // J.Biol / chom. 1957. V 226. – P. 497–509.
10. Патент 2249946 Российская Федерация, МПК7 А01К47/06. Пыльцесборник / Присяжная С. П., Цецура А. В.; заявитель и патентообладатель Дальневосточный государственный аграрный университет – № 2003113506/12; заявл. 07.05.2003; опубл. 20.04.05. Бюл №11. – 8 с.
11. Патент 2294631 Российская Федерация, МПК7 А01К47/06. Пыльцесборник / Присяжная С. П., Смоляк Г. Ф., Цецура А. В., Лылык С. Н.; заявитель и патентообладатель Дальневосточный Государственный аграрный университет. – № 2005121789/12 заявл. 11.07.2005; опубл. 10.03.07. Бюл № 7. – 6 с.

ОБ АВТОРАХ

Холодова Екатерина Николаевна, кандидат технических наук, доцент, зав. кафедрой технологии продуктов питания и товароведения, Института сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске, 357500, г. Пятигорск, пр. 40 лет Октября, 56, тел: 8-928-378-97, E-mail: holodovapgtu@yandex.ru

Holodova Ekaterina Nikolaevna, candidate of technical Sciences, Professor, head. dep. Foodstuffs technology and commodity science, Institute of service, tourism and design (branch of NCFU in Pyatigorsk, 357500, Pyatigorsk, Avenue 40 years of October 56, tel: 8-928-378-97, E-mail: holodovapgtu@yandex.ru

Казанцев Аркадий Викторович, аспирант кафедры Технологии продуктов питания и товароведения, Института сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске, 357500, г. Пятигорск, пр. 40 лет Октября 56, тел: 8-928-378-97, E-mail: arkadii-91@mail.ru

Kazantsev Arkady Viktorovich, PhD student, Department of food Technology and commodity science, Institute of service, tourism and design (branch of NCFU in Pyatigorsk, 357500, Pyatigorsk, Avenue 40 years of October, 56, tel: 8-928-378-97, E-mail: arkadii-91@mail.ru

PROSPECTS FOR THE USE OF BEE POLLEN IN THE PRODUCTION OF DESSERT DAIRY PRODUCTS

E. N. Holodova, A. V. Kazantsev

One of the main directions of adjustment of public health is the use of functional foods that provide the body with energy and biologically active compounds that reduce the risk of diseases related to nutrition.

Development of new food products should be in accordance with the principles guiding: hygienic safety of new sources of raw materials and finished food products. As ingredients for the production of functional foods is preferable to use natural complexes, which are biologically active bee products – pollen rich in wholesome nutrients: proteins, carbohydrates, polyunsaturated fatty acids, vitamins, enzymes, as well as flavones, flavonoids and other biologically active compounds (BASS), has a corrective action on the human body and is widely used in medical, pharmaceutical and cosmetic industry. In the food industry these kinds of products are currently widely used in the production of functional foods (FRR) and biologically active additives

УДК 005642.5

С. В. Новоселов [S. V. Novoselov]
Л. А. Маюрникова [L. A. Mayurnikova]
Т. А. Щербакова [T. A. Shcherbakova]

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ
КОНТРОЛЯ И УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ В СФЕРЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ РЕГИОНА**

**CREATING OF AN INTEGRATED SYSTEM OF CONTROL
AND QUALITY MANAGEMENT IN THE PUBLIC CATERING
OF THE REGION**

Результаты исследования предприятий общественного питания (ОП) в Кемеровской области показывают актуальность совершенствования их деятельности на основе разработки и реализации инновационных проектов. В качестве базовой составляющей для разработки инновационных проектов целесообразна систематизация основных факторообразующих элементов в деятельности предприятий ОП. Предложено описание бизнес-процесса предприятия ОП в системе «наука и образование – производство – рынок» для инновационного развития в региональных условиях сферы общественного питания.

The results of the research of the catering (OP) in the Kemerovo area show the urgency of improving their activities through the development and implementation of innovative projects. As a basic component for the development of innovation projects appropriate systematization of the main victoriabritish elements in the activity of enterprises OP. The proposed description of a business process, enterprises in the system of the OP “science and education – production – market” for innovative development in the regional context of the public power.

Ключевые слова: предприятия общественного питания, анализ деятельности предприятий, факторообразующие элементы, бизнес-процесс, инновационное развитие, экономический рост.

Key words: catering, activity analysis of enterprises, factorialresult elements, business process, innovation development, economic growth.

На основе результатов исследования предприятий общественного питания (ОП) разных форматов в условиях Кемеровской области и их анализа с учетом данных по другим регионам формируется представление о необходимости совершенствования деятельности организаций и предприятий, образующих сферу ОП. Система контроля рассматривается с позиции организации процесса управления качеством на основе интеллектуальных ресурсов в стратегии инновационного развития, которая обеспечивает перспективы экономического роста предприятий ОП. Актуальность формирования интегрированной (многофакторной) системы контроля и управления качеством пищевой продукции и услуг предприятий ОП разных форматов в условиях региона определяют следующие основные причины:

- » широкий ассортимент пищевых продуктов ранее не применяемых в рационах питания разных групп населения региона;
- » повышение доли ресторанов, кафе в системе общепита региона, которые применяют не традиционные кухни (японская, итальянская и др.);
- » расширение и трансформация стереотипов пищевого поведения разных групп населения в условиях региона;
- » снижение доли натуральных продуктов в пищевой продукции предприятий ОП региона;
- » расширение потребительских предпочтений спроса рынка для организации развлекательных мероприятий в ресторанах и кафе;

» расширение ассортимента и снижение качества пищевой продукции предприятий сферы питания, в том числе на основе экспортных поставок ингредиентов и готовых продовольственных товаров;

» самостоятельное решение руководством предприятий ОП разных форматов об уровне наценок на продукцию и услуги, что связано с уровнем культуры и профессионального опыта и обоснование решений;

» деятельность предприятий ОП разных форматов направлена на организацию процесса экономического роста;

» совершенствование, развитие нормативно- законодательной базы в сфере ОП, методов контроля качества, потребительских свойств пищевой продукции, планирования и учета для организации деятельности предприятий ОП.

Анализ элементов системы контроля и управления качеством пищевой продукции (блюд) и услуг в сфере ОП выполнен на основе оценки деятельности предприятий ОП разных форматов в условиях г. Кемерово, которые можно по характеру деятельности оценивать только с позиции стратегии экономического роста.

Подходы к организации процесса совершенствования деятельности сферы ОП в условиях региона возможны на основе двух подходов к процессу формирования стратегии предприятий и организаций общепита:

» стратегия инновационного развития (экономического развития);

» стратегия экономического роста в деятельности предприятий.

Стратегия экономического роста в сфере ОП направлена на удовлетворение существующего потребительского спроса и базируется на повышении объемов продаж с учетом наценки, а также на улучшении качества продукции и услуг предприятий ОП, которые апробированы в условиях региона. Расширение потребительского спроса осуществляется на основе результатов маркетинговых исследований, которые обеспечивают разработку специальных мероприятий, рекламы и т. п.

Стратегия инновационного развития в сфере ОП региона формируется на основе интеграции деятельности предприятий и организаций в системе «наука и образование – производство – рынок», что обеспечивает возможности разработки и применения новых пищевых продуктов, блюд, технологий и форм обслуживания клиентов, гостей. С целью развития осуществляется удовлетворение существующего спроса и формирование новых потребительских предпочтений рынка с учетом стереотипов пищевого поведения населения региона.

Процесс развития организаций и предприятий в сфере ОП региона требует создания творческих коллективов специалистов с современным уровнем знаний и понимания методов управления качеством товаров и услуг. Управление качеством товаров и услуг основано на организации эффективного процесса управления знаниями, что обеспечивает конкурентоспособность продукции предприятия.

Концептуализация, как определение понятий, отношений и механизмов управления для решения задач инновационного развития, ИД, рассматривается как процесс создания концептуальной модели объекта исследования и процесса её создания для практической деятельности. При этом актуально рассматривать бизнес-процесс предприятий ОП в стратегии инновационного развития. Для существующей деятельности предприятий ОП разных форматов характерна стратегия экономического роста, которая должна быть интегрирована со стратегией инновационного развития.

Процесс интеграции в сфере ОП региона включает элементы (табл. 1), которые формируют его характеристику с учетом региональных условий. Условия региона для сферы ОП определяют следующие основные факторы:

» сырьевые ресурсы региона и привлекаемые в регион, в том числе с целью профилактики характерных для региона заболеваний;

» стереотипы пищевого поведения разных групп населения региона;

» социально-экономический уровень жизни разных групп населения региона;

» характеристика предприятий отраслей пищевой промышленности, сферы питания в регионе, их инновационный потенциал.

Основные элементы процесса интеграции в сфере ОП региона для инновационного развития

№	Интеграция элементов инновационного развития	Характеристика результатов
1	Интеграция подходов к организации процесса совершенствования деятельности предприятий сферы ОП (инновационное развитие, экономический рост), определяет перспективы на основе инновационных и инвестиционных проектов [1].	Формирование условий для инновационного развития сферы ОП региона на основе государственного регулирования, в том числе и для экономического роста предприятий ОП в условиях региона
2	Интеграция организаций и предприятий, которые образуют сферу ОП региона на основе системы «наука и образование – производство – рынок».	Создание баз данных новшеств для организации процессов их коммерциализации в нововведения для сферы ОП региона
3	Интеграция интеллектуальных и материальных ресурсов на основе новейших достижений науки и техники в региональных условиях сферы питания.	Разработка актуальных технико-технологических и организационно-экономических решений для ПОП региона
4	Интеграция подходов к управлению (классический, системный, процессный, ситуационный) в закономерности инновационного цикла с целью практического применения явных и неявных (скрытых, подразумеваемых) знаний [5].	Организация научно-инновационной деятельности в сфере ОП региона на основе логико-когнитивного (логико-познавательного) подхода к ИД с целью обеспечить процесс «от идеи до потребителя»
5	Интеграция функций контроля и управления качеством на основе организации системы управления инновационным развитием организаций и предприятий сферы питания в условиях региона.	Формирование процесса обоснования цели и задач для сферы ОП региона и для групп предприятий ОП разных форматов в условиях региона
6	Интеграция интеллектуальных ресурсов (интеллектуального капитала) сферы питания и смежных отраслей с положительными результатами экономического роста предприятий ОП разных форматов в условиях региона.	Формируются фонды развития сферы ОП для финансирования разработки и реализации инновационных проектов, в том числе по программам государственной поддержки ИД
7	Интеграция федеральных и региональных элементов системы государственного регулирования и поддержки инновационных проектов (проектов развития) для сферы ОП в условиях региона.	Инвестирование инновационных проектов организаций и предприятий сферы ОП региона на основе государственных программ поддержки ИД и сферы питания.

На основе характеристики процесса интеграции в сфере ОП необходимо формировать интегрированную систему контроля и управления качеством (ИСКиУК) в граничных условиях сферы ОП региона, функции которой направлены на реализацию процессов инновационного развития и экономического роста предприятий ОП разных форматов. Основные задачи ИСК и УК сферы ОП в условиях региона:

1. Формирование цели инновационного развития в заданных граничных условиях сферы ОП региона.
2. Формирование альтернативных целей для организации научно-инновационной деятельности в сфере ОП региона.
3. Выбор наиболее актуальной, важной из целей для сферы ОП региона на основе анализа имеющихся альтернатив с учетом приоритетов;
4. Анализ создаваемого образа технического объекта или системы в сфере ОП.
5. Анализ взаимодействия субъекта со средой в процессе восстановления утраченного равновесия.
6. Анализ предистории для использования опыта знания при создании нового образа организаций и предприятий сферы ОП в условиях региона.
7. Анализ взаимодействия участников инновационной деятельности (ИД), и проблем которые они призваны решать для развития сферы ОП с учетом особенностей жизнедеятельности и стереотипов пищевого поведения разных групп населения региона.
8. Формирование итогов исследования состояния и перспектив инновационного развития сферы ОП региона на основе логико-когнитивного подхода к ИД, и логики процесса рассуждений специалистов.

9. Формирование благоприятных условий для развития сферы ОП региона и экономического роста предприятий ОП разных форматов в условиях региона.

10. Разработка и реализация инновационных проектов и программ для развития сферы питания региона с учетом его особенностей.

11. Формирование концептуального образа сферы ОП региона и процесса его достижения на основе интеллектуальных и материальных ресурсов.

Исходя из основных задач ИСКиУК для сферы ОП в граничных условиях региона можно формировать основные функции контроля и управления качеством (таблица 2). При этом необходимо предусматривать соответствующие системы поддержки принятия решений, которые обеспечивают систематизацию информации в виде баз данных (БД) и специальных программных продуктов для оценки элементов инновационного потенциала (возможностей для развития) организаций и предприятий сферы ОП в условиях региона.

Таблица 2

Основные функции системы контроля и управления качеством для сферы ОП в стратегии инновационного развития региона

№	Основные функции контроля в сфере ОП региона	Основные функции управления качеством в сфере ОП региона
1	Оценка состояния предприятий ОП разных форматов в условиях региона, достоинств и недостатков	Оценка инновационных потенциалов предприятий ОП в условиях региона, как возможностей для инновационного развития
2	Оценка интеллектуального капитала предприятий ОП разных форматов в регионе	Оценка инновационных потенциалов НОО сферы ОП в условиях региона
3	Оценка существующего потребительского спроса на продукцию и услуги предприятий ОП региона	Оценка потенциального потребительского спроса разных групп населения региона на продукцию и услуги предприятий ОП
4	Оценка факторобразующих элементов в существующей деятельности предприятий ОП разных форматов в условиях региона	Разработка и реализация мероприятий для обеспечения экономического роста предприятий ОП в условиях региона
5	Оценка материальных и интеллектуальных ресурсов для сферы ОП в условиях региона, с учетом его особенностей	Разработка и реализация инновационных проектов для организации процесса развития сферы ОП региона в условиях региона
6	Оценка стереотипов пищевого поведения разных групп населения и пищевой ценности продукции в условиях региона	Формирование системы пищевых продуктов, блюд для предприятий ОП, с учетом стереотипов в питании разных групп населения региона
7	Формирование прогноза влияния питания населения региона на здоровье разных групп, активность жизнедеятельности	Формирование концептуального образа сферы ОП в регионе, его характеристики и особенностей, целей для процесса их достижения

Таким образом, для совершенствования деятельности предприятий ОП разных форматов необходимо обеспечить процесс инновационного развития сферы ОП в региональных условиях. При этом формируются благоприятные условия для экономического роста предприятий ОП разных форматов, формируются условия для организации процесса продления их жизненного цикла.

Сфера ОП в системе «наука и образование – производство – рынок» объединяет специалистов для разработки новшеств, нововведений, производства на основе существующих и потенциальных потребительских предпочтений, которые формируют спрос рынка. Продуктовые и процессные инновации взаимосвязаны в рамках производства и реализации пищевой продукции (товара) предприятий ОП.

Результаты исследования организаций и предприятий сферы ОП отражают актуальность моделирования процессов предприятий питания в условиях региона, объединяя потенциальные возможности предприятий и потребительские предпочтения населения к качеству услуг (услуга питания и услуга обслуживания). Результаты исследования состояния сферы ОП в Кемеровской области показывают:

» показатели качества пищевой продукции и эффективности предприятий ОП в регионах разные, оценка здорового питания требует совершенства деятельности многих предприятий ОП;

- » предприятия ОП – это малые предприятия, в штате ограниченное количество сотрудников с высшим профессиональным образованием, при этом текучесть кадров 2–40 %;
- » редкое участие инновационных проектов сферы ОП на конкурсах программ поддержки ИД;
- » недостаточно специалистов для организации здорового питания, управление качеством, часто ограничено внутренним контролем предприятий ОП разных форматов региона;
- » сравнение с опытом предприятий ОП других стран отражает то, что ОП имеет доминирующее значение для населения, доступно и обеспечено потребительским спросом и предпочтениями;
- » отсутствует сформированная инновационная среда в сфере ОП, а специалисты чаще не имеют опыта ИД, характерно доминирование цели экономической эффективности.

Управление качеством – это управление знаниями на основе культуры производства, с учетом квалификации персонала.

Культура производства определяет качество выпускаемой продукции и услуг обслуживания ПОП. Роль, сущность и место ОП в обществе определяют качество жизни человека. Здоровое питание – это питание, обеспечивающее нормальное развитие и жизнедеятельность человека, способствующее укреплению здоровья и профилактике заболеваний. Это поведение на основе санитарно-гигиенических норм. Анализ и интерпретация терминологической базы НИД в сфере ОП показывает, что новшество, нововведение интегрированы во времени производства предприятия ОП. Показатели оценки здорового питания входят в социальный эффект проекта.

Система управления качеством в сфере ОП (СМК, НАССР и др.) формируется на основе процессного подхода к управлению, включая организацию контроля в процессе производства от приобретения сырья до готовой продукции и её реализации. Инновационные проекты должны быть основаны не только на основе разработки коммерческих продуктов, но и на натуральных, функциональных, обогащенных продуктах питания. Обоснование актуальности формирования здорового питания населения региона, с участием предприятий ОП, определяет основные критерии их оценки. Разработка новых продуктов питания на основе системы «наука и образование – производство – рынок» актуализирует анализ перспектив на стадии проектирования в сфере ОП, разработку и реализацию инновационных проектов [3, 4].

В качестве базовой составляющей для разработки инновационных проектов предприятий питания целесообразна систематизация основных факторообразующих элементов в существующей деятельности предприятий ОП разных форматов

Исследование и анализ состояния сферы ОП, деятельности предприятий ОП разных форматов в условиях Кемеровской области показывает актуальность и возможность выявления и обобщения элементов их деятельности, как процессов и их формализованное описание.

Рассматривая особенности и основные факторообразующие элементы в деятельности предприятий ОП разных форматов, формируется система процессов их деятельности. Поэтому актуальна систематизация основных факторообразующих элементов в существующей деятельности предприятий ОП разных форматов Кемеровской области (табл. 3). Она показывает, что факторы оценки состояния деятельности предприятий ОП основаны на процессах их выполнения, что актуализирует их анализ для выявления достоинств и недостатков, то есть для получения декомпозированных знаний о деятельности предприятий ОП.

Маркетинг, как система сбыта пищевой продукции и услуг обслуживания на предприятиях ОП разных форматов основана на формировании бюджета (комплексного плана) деятельности с учетом обоснования цен на основе процесса ценообразования. При этом система контроля качества продукции и услуг обслуживания предприятий ОП основывается на контроле материальных ценностей (инвентаризация) в определенных условиях технологического уровня производства блюд и их реализации.

Интерьер отображает бытовые детали, подробности, помогает раскрыть характерные черты индивидуальности образа предприятия ОП, его особенности и подчеркивает преимущества качества обслуживания, которые в совокупности с качеством продукции формируют благоприятные условия для создания ощущения комфорта у посетителей.

Факторы оценки деятельности предприятий ОП рассматриваются, как характеристика его процессов, которые образуют его бизнес-процесс «от идеи до потребителя» с целью получения экономической эффективности и социального эффекта. Особенности сферы ОП в условиях реги-

она, технологические приемы организации её деятельности на основе достижений науки и техники определяют актуальность совершенствования систем контроля и управления качеством продукции и услуг предприятий ОП разных форматов.

Таблица 3

Систематизация основных факторообразующих элементов в деятельности предприятий общественного питания разных форматов

№	Элемент	Характеристика элемента	Деятельности предприятий ОП
1	Маркетинг предприятий ОП разных форматов в условиях региона	Оценка потребительского спроса и методы привлечения посетителей в предприятия ОП разных форматов, например, разработка и проведение развлекательных мероприятий и др.	Процесс «Разработка кулинарной продукции» на основе спроса и формирования нового. Процесс «Проведение тематического развлекательного мероприятия»
2	Бюджет предприятия общественного питания (ПОП)	Бюджетирование ПОП, обоснованное планирование расходов и доходов на определенный период с учетом оценки возможностей развития	Процесс «Закуп товарно- материальных ценностей» как основы комплексного планирования для обоснования решений
3	Ценообразование предприятий общественного питания (ОП)	Система формирования цен на продукцию и услуги предприятий ОП разных форматов в регионе, низкие цены обеспечивают большие объемы сбыта	Процесс «Производство продукции» как основы ценообразования в структуре предприятий ОП с учетом обоснования наценки
4	Интерьер, текстиль, посуда, меню, обслуживание	Благоприятные условия для гостей предприятий ОП разных форматов, что существенно определяет качество обслуживания, услуг	Процесс «Составления меню» и создания интерьера, закуп текстиля и столовой посуды для обеспечения качества услуг
5	Инвентаризация предприятий ОП	Способ контроля сохранности материальных ценностей, системы учета, оценки износа активов.	Процесс «Инвентаризация товарно-материальных ценностей» предприятий ОП
6	Технологический уровень производства ПОП	Оценка технологического уровня и состояния износа оборудования и квалификации персонала предприятий ОП	Процесс «Интеграция НОО и предприятий ОП» для разработки и реализации проектов развития

Таким образом, для обеспечения эффективности предприятий ОП и его развития необходимо обеспечить современный технологический уровень производства пищевой продукции и сформировать систему контроля и управления качеством на основе факторообразующих элементов для развития сферы ОП в условиях региона.

Управление качеством товаров и услуг – это управление знаниями, что обеспечивает новые технико-технологические и организационно- экономические решения, и на их основе возможности роста конкурентоспособности предприятия ОП. Концептуализация, как определение понятий, отношений и механизмов управления для решения задач ИД, рассматривает процесс создания концептуальной модели объекта исследования.

Бизнес-процесс предприятий ОП включает основные элементы, которые образуют систему (рис. 1), а организация деятельности каждого элемента в системе направлено на получение экономической эффективности и социального эффекта в сфере ОП региона на основе системы «наука и образование – производство – рынок». Эти элементы определяют структуру интегрированной системы контроля и управления качеством (ИСК и УК) предприятий ОП в региональных условиях.

Государственное регулирование сферы ОП и поддержка программ, проектов развития в региональных условиях представлены в виде поддержки НОО (Университеты, НИИ и т. п.) и программ развития промышленности. Реализация поддержки осуществляется на основе конкурсов проектов развития инвестиционных или инновационных. Проекты развития должны иметь экспертную оценку перспектив и отражать внедрение новшеств (новых технико-технологических и/или организационно-экономических решений) в вариантных условиях их реализации. Процесс «Интеграция НОО и предприятий общественного питания» в сфере ОП отражает сотрудничество или партнерство НОО и предприятий ОП разных форматов, что целесообразно реализовать в виде разработки и реализации проектов [2].

Результат интеграции НОО и предприятий ОП передача (трансфер): рационы, рецептура, технологии, квалифицированные специалисты (кадры) и др., что направлено и обеспечивает устойчивое состояние предприятия ОП и позволяет рассматривать обоснованное его развитие на основе разработки и реализации инвестиционных и инновационных проектов. Это позволяет рассматривать успешное участие в федеральных и региональных государственных программах поддержки предприятий промышленности, малых предприятий, малых инновационных предприятий и другие механизмы, направленные на повышение качества жизнедеятельности людей.

Потребительский спрос потенциальных гостей – рынок предприятий ОП разных форматов, которые при высоком качестве продукции (блюд) и услуг обслуживания обеспечивает параметры здорового питания разных групп населения региона. Это определяет физиологическую базу для формирования инновационной культуры в общественном укладе региона (потребность к познанию), интеллектуальный капитал (знания, опыт специалистов) общие человеческие ресурсы и т.п.

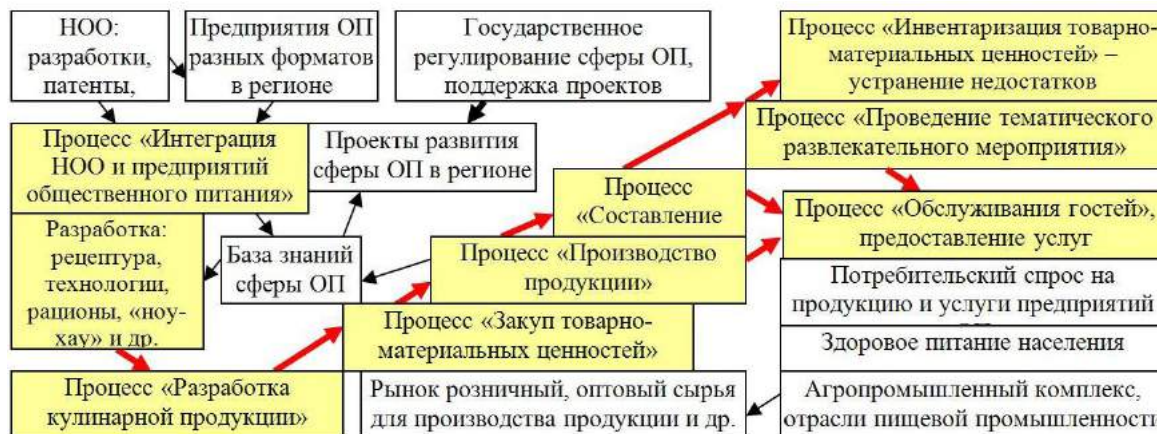

Рис. 1. Бизнес-процесс предприятий общественного питания в региональных условиях на основе системы «наука и образование – производство – рынок»

Источником получения (закупки) сырьевых ресурсов, материалов и ингредиентов является сельскохозяйственное производство продукции и её переработка, агропромышленный комплекс (АПК), отрасли пищевой промышленности. Взаимодействие предприятий ОП с АПК осуществляется на основе рынка розничной торговли и оптового рынка. Важно учитывать то, что для разработки инновационных проектов наличие посредника в их реализации ограничивает успех.

Локальные процессы предприятий ОП определяют процесс их деятельности в сфере ОП в условиях региона, обоснованных целей в стратегии создания благоприятных условий для формирования новой экономики, основанной на знаниях, развития интеллектуального капитала.

Таким образом, бизнес-процесс предприятий ОП основан на организации деятельности в сфере ОП региона, обеспечении квалифицированными специалистами и интеграции с разработчиками новшеств и нововведений – НОО. Уровень профессиональной подготовки специалистов предприятий ОП определяет их конкурентоспособность, экономическую эффективность и социальный эффект в региональных условиях, а также перспективы развития на основе разработки и реализации инновационных проектов и программ. Для развития предприятий ОП разных форматов необходимо формировать стратегию инновационного развития сферы ОП в условиях региона с учетом его особенностей, материальных и интеллектуальных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глухов В. В. Теория организации. Создание и функционирование организации: учебное пособие / В. В. Глухов, А. А. Яковлев. СПб.: изд-во Политехн. ун-та, 2012. – 158 с.
2. Маюрникова Л. А. Теоретико-методологический подход к инновационному развитию сферы общественного питания: монография / Л. А. Маюрникова, С. В. Новоселов [др.]; под ред. Л. А. Маюрниковой; Кемеровский технологический институт пищевой промышленности. Кемерово, 2014. – 200 с.
3. Маюрникова Л. А. Экспертиза специализированных пищевых продуктов. Качество и безопасность: учебное пособие / Л. А. Маюрникова, В. М. Позняковский, Б. П. Суханов, Г. А. Гореликова; под общ. ред. В. М. Позняковского. СПб.: ГИОРД, 2012. – 424 с.

4. Маюрникова Л. А. Менеджмент качества в ресторанном бизнесе: монография / Л. А. Маюрникова, Т. В. Крапива, Н. И. Давыденко. Кемерово, 2010. – 200 с.

5. Новоселов С. В. Методология проектирования и продвижения на потребительский рынок пищевых продуктов в условиях инновационной деятельности: монография / С. В. Новоселов, Л. А. Маюрникова; КемТИПП. Кемерово, 2013. – 360 с.

ОБ АВТОРАХ

Новоселов Сергей Владимирович, д-р. техн. наук, профессор кафедры «Механика и Инноватика» ФБГОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова», г. Барнаул, тел. 8-3852-29-09-60

Novoselov Sergey Vladimirovich, doctor of technical Sciences, Professor of Department «Mechanics and innovation» of «Altai state technical university n.b. I. I. Polzunov», Barnaul, phone: 8-3852-29-09-60

Маюрникова Лариса Александровна, д-р. техн. наук, профессор, заведующая кафедрой «Технология и организация общественного питания» ФГБОУ ВО «Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (университет)», 650056, Россия, г. Кемерово, б-р Строителей, 47, тел. (3842)39-68-56, E-mail:nir30@mail.ru

Maurnikova Larisa Alexandrovna, Ph. D., Professor of «Kemerovo institute of technology of the food industry (university)», 650056, 47, Boulevard Stroiteley, Kemerovo, 650056, Russia, phone: (3842) 39-68-56, E-mail: nir30@mail.ru

Щербакова Татьяна Андреевна, аспирант кафедры «Технология и организация общественного питания», ФБГОУ ВПО «Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (университет)», 650056, Россия, г. Кемерово, б-р Строителей, 47, тел. (3842)39-68-56, E-mail:nir30@mail.ru

Shcherbakova Tatyana Andreevna, postgraduate, «Kemerovo institute of technology of the food industry (university)», 650056, 47, Boulevard Stroiteley, Kemerovo, 650056, Russia, phone: (3842) 39-68-56, E-mail: nir30@mail.ru

CREATING OF AN INTEGRATED SYSTEM OF CONTROL AND QUALITY MANAGEMENT IN THE PUBLIC CATERING OF THE REGION

S. V. Novoselov, L. A. Mayurnikova, T. A. Shcherbakova

Approaches to process improvement activities the scope of the OP in the conditions of the region is possible on the basis of two approaches to the process of forming of strategy of enterprises and organizations:

- » strategy of innovative development (economic development);
- » strategy of economic growth in the activity of enterprises.

The proposed elements of the integration process in the field OP of the region for innovation development: integrating approaches to the organization of the process of improving the activity of food enterprises; the integration of organizations and enterprises - partners in the sphere of power in the region; integration of management approaches; integration of intellectual resources; integration of Federal and regional elements of the system of state regulation and support of industry development; integration of control functions and quality control activities of food companies.

The basic control functions in the area of OP: evaluation of the state enterprises OP different formats; evaluation of intellectual capital of enterprises; evaluation of the existing consumer demand for the products and services of enterprises; evaluation victoria British elements in the existing activities of enterprises;

evaluation of material and intellectual resources; assessment of dietary patterns of different population groups. Based on the results of the evaluations formed the prediction of the effects of nutrition on the health of different population groups in the region.

In the work developed and described the business process of enterprises OP, including the substance of the elements which form the system, and the organization of activity of each element in the system aimed at obtaining economic efficiency and social effect in the area of the region OP at the heart of the «science and education – production – market».

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

А. В. Кузьмина [A. V. Kuzmina]

Г. М. Данилова-Волковская [G. M. Danilova-Volkovskaya]

УДК 621.1.016

ТЕХНОЛОГИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ТОНКИХ ТРЕХСЛОЙНЫХ ТЕРМОУСАДОЧНЫХ ПЛЕНОК ИЗ МОДИФИЦИРОВАННОГО ПОЛИЭТИЛЕНА С КОМПЛЕКСОМ РЕГУЛИРУЕМЫХ ЭКСПЛУАТАЦИОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК И ВЫСОКОЙ ТЕХНОЛОГИЧНОСТЬЮ

THE TECHNOLOGY OF PRODUCING THIN THREE-LAYER SHRINK FILM OF THE MODIFIED POLYETHYLENE WITH COMPLEX ADJUSTABLE OPERATING CHARACTERISTICS AND HIGH ADAPTABILITY

В статье проведен анализ характеристик пленок на основе вторичного полиэтилена и модифицированного полиэтилена для производства тонкой трехслойной термоусадочной пленки с улучшенными технологическими и эксплуатационными характеристиками. Представлены результаты исследований модификации композиции полиэтилена и оптимизации технологии производства многослойных упаковочных пленок.

The article presents research the characteristics of the film based on recycled polyethylene and modified polyethylene for production of thin-layer shrinkable film with improved process ability and performance. The article presents results modified polyethylene composition and results of optimization of the production technology of multilayer packaging films.

Ключевые слова: многослойная полиэтиленовая термоусадочная пленка, физико-механические показатели, эксплуатационные характеристики, экономическая целесообразность производства.

Key words: the multilayer polyethylene shrinkable film, mechanical properties, maintenance characteristics, economic profit of production.

На качество гибкой полимерной упаковки оказывают влияние исходные свойства полимерных пленочных материалов, а также технологические режимы и стабильность работы экструзионного и упаковочного оборудования.

Существующее направление производства трехслойных термоусадочных пленок – это получение толстой (80 мкм) пленки из 100 % вторичного сырья.

Нами были проведены исследования в области производства пленок на основе 100 % вторичного полиэтилена на производственно-технической базе ООО «ТД Юг-Полимер».

Исследования свойств термоусадочной пленки на базе аттестованной лаборатории ООО «ТД Юг-Полимер» показали, что произведенные образцы на 100 % вторичном полиэтиленовом сырье обладают характеристиками, приведенными в табл. 1.

Таблица 1

Механические характеристики трехслойной пленки толщиной 80 мкм

Наименование показателя	Продольное направление		Поперечное направление	
	Фактическое значение	Нормативное значение	Фактическое значение	Нормативное значение
Прочность при растяжении, МПа	12	14,7	13,5	13,7
Относительное удлинение при разрыве, %	630	350	380	350
Усадочные свойства, %	19	25	67	70

Вид диаграммы растяжения образцов данных пленок приведен на рис. 1.

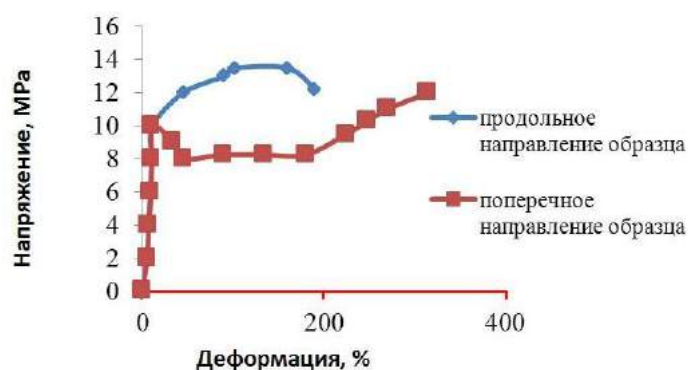

Рис. 1. Диаграмма растяжения пленки, толщиной 80 мкм, произведенной из 100 % вторичного сырья на трехслойной экструзионной установке: 1 – продольное направление; 2 – поперечное направление

Из анализа диаграммы (рис. 1) выявлены основные зависимости деформации от напряжения. Кривая 1 показывает, что соотношение между напряжением и деформацией при растяжении до 90 мм (или 180 %) и в диапазоне растяжений от 90 мм до 190 мм (или от 180 % до 380 %) имеет неоднородную и нелинейную зависимость. Это указывает на то, что в поведении пленочного материала доминирует пластическая деформация, при этом достигнутая предельная прочность при растяжении образцов составила 13,7 МПа. Предельная деформация при этом составила 190 мм (или 380 %). После этих стадий напряжение резко падает и образец разрушается.

Кривая 2 также демонстрирует, что соотношение «напряжение – деформация» имеет нелинейный характер за пределами области упругости. Кривую 2 можно разделить на 3 основных участка. Первый участок – это упругая деформация в пределах растяжения около 10 мм (или 20 %). На втором участке наблюдается значительная нелинейная деформация образца (пластическое течение), в связи с достижением предела текучести материала, максимальное напряжение на котором составило 10 МПа. Третий участок соответствует деформационному упрочнению за счет ориентации макромолекул и протекающих процессов рекристаллизации, т. к. при дальнейшем увеличении деформации прочность материала возрастает на 34 %. После стадии деформационного упрочнения образец разрушается.

Сопоставив полученные результаты с требованиями отраслевого стандарта «Пленка полиэтиленовая» [1], [3] и «Пленка полиэтиленовая термоусадочная» [2] можно сделать вывод, что полученные результаты не удовлетворяют требованиям стандарта к выпуску качественной продукции.

Исследования особенностей эксплуатации пленок при транспортировании готовых паллет с упакованными бутылками в данную термоусадочную пленку показали, что транспортирование паллет на участках дорог с уклоном, приводит к необратимому изменению формы паллет, сминанию и нарушению целостности товара – критическому не соблюдению условий транспортировки грузов [4].

В процессе поиска новых технологических решений этой проблемы, была осуществлена разработка экономически рентабельной технологии изготовления полимерного сырья для производства термоусадочной пленки с улучшенными деформационно-прочностными показателями.

Апробация рецептов проводилась на соэкструзионной установке «DIING KUEN TK-EB1500-3С-2». Было получено четыре образца тонкой термоусадочной полиэтиленовой пленки с различными модифицирующими системами. Рецептуры полимерных систем представлены в табл. 2.

Для прогнозирования стабильности свойств термоусадочной пленки в долгосрочной перспективе нами были исследованы термомеханические характеристики полученных образцов. Испытания проводились на образцах, вырезанных из полотна пленки в продольном и поперечном направлениях. Прочностные показатели продольного направления пленки обеспечивают целостность упакованного кейса. Поперечная прочность характеризует способность упаковки выдерживать многократные нагрузки при транспортировке и перегрузке кейсов упакованного товара. Результаты испытаний представлены в табл. 3.

Таблица 2

Рецептура производства трехслойной термоусадочной пленки 50 мкм

Компонент композиции	Образец 1	Образец 2	Образец 3	Образец 4
Полиэтилен высокого давления 153 (Казаньоргсинтез)	85 %	90 %	88 %	85 %
Технологическая добавка №1 Сополимер этилена с бутеном-1	5 %	5 %		
Технологическая добавка №2 Сополимер этилена с бутеном-1 и гексеном-1	5 %			5 %
Технологическая добавка № 3 Сополимер этилена с бутеном, гексеном и пропиленом	5 %		5 %	
Технологическая добавка № 4 Микро мел на основе сополимер винилового ряда	-	5 %	7 %	10 %

Таблица 3

Механические характеристики трехслойной пленки толщиной 50 мкм

Наименование показателя	Образец 1	Образец 2	Образец 3	Образец 4
Прочность при растяжении, МПа Долевая/Поперечная	25/21	23/19	24/20,5	20/18
Относительное удлинение при разрыве, % Долевое/Поперечное	540/1150	470/1450	600/1550	300/900
Усадочные свойства, % Долевые/Поперечные	75/20	70/20	70/20	70/20

На основании полученных данных можно сделать вывод, что все образцы обладают механическими характеристиками, превышающие требования отраслевого стандарта [2].

При испытаниях на упаковочных линиях установлено, что образец 3 является наиболее технологичным.

Кривые растяжения образцов полученной пленки приведены на рис. 2.

Сравнивая вид зависимости образца представленного на рисунке 1, с зависимостью образцов, представленных на рисунке 2, можно видеть, что в среднем предельная прочность при растяжении выросла на 11 МПа в продольном направлении и на 6,5 МПа в поперечном направлении. Средняя предельная деформация образцов составила 477 % в продольном направлении и 1262 % в поперечном направлении.

Кривые растяжения образцов 1-а, 2-б, 3-в, 4-г (рис. 2) демонстрируют хорошо различающиеся несколько участков растяжения, включая упругую деформацию, текучесть, холодное течение и деформационное упрочнение. Предельная деформация и предельная прочность при растяжении пленок образцов 1-а, 2-б, 3-в, разработанных композиций (на рис. 3) значительно выше, чем у образца 4-г на рис. 2 и образца, представленного на рис. 1.

Анализ свойств экспериментальных пленок, показал, что максимальное напряжение текучести (у образцов 2-б и 3-в) составило 15 МПа, показатель вырос более чем на 33 % в сравнении, с аналогичным показателем пленок из 100 % вторичного сырья.

На основании полученных данных, можно сделать вывод, что качество пленки, произведенной на основе разработанной композиции, по своим физико-механическим свойствам превосходит требования, установленные отраслевыми стандартами.

Для определения оптимальной концентрации технологической добавки №4 (микро мел на основе сополимер винилового ряда) в рецептуре модифицированного полиэтилена использовались гранулированные экструдаты. Получение образцов композитов на основе модифицированного полиэтилена проводилось путем получения готовых сухих смесей компонентов, затем производилось смешение в расплаве на двухшнековом экструдере фирмы – JIANGSU XINDA SCIENCE & TECHNOLOGY, с диаметром шнека 20 мм при температуре 190–215 °С и скоростью вращения шнека 120–150 об/мин. Исследование структуры самого композита проводилось с помощью инфракрасной спектроскопии, при этом использовался сканирующий электронный микроскоп высокого разрешения с автоэмиссионным катодом 7500F фирмы JEOL (Япония).

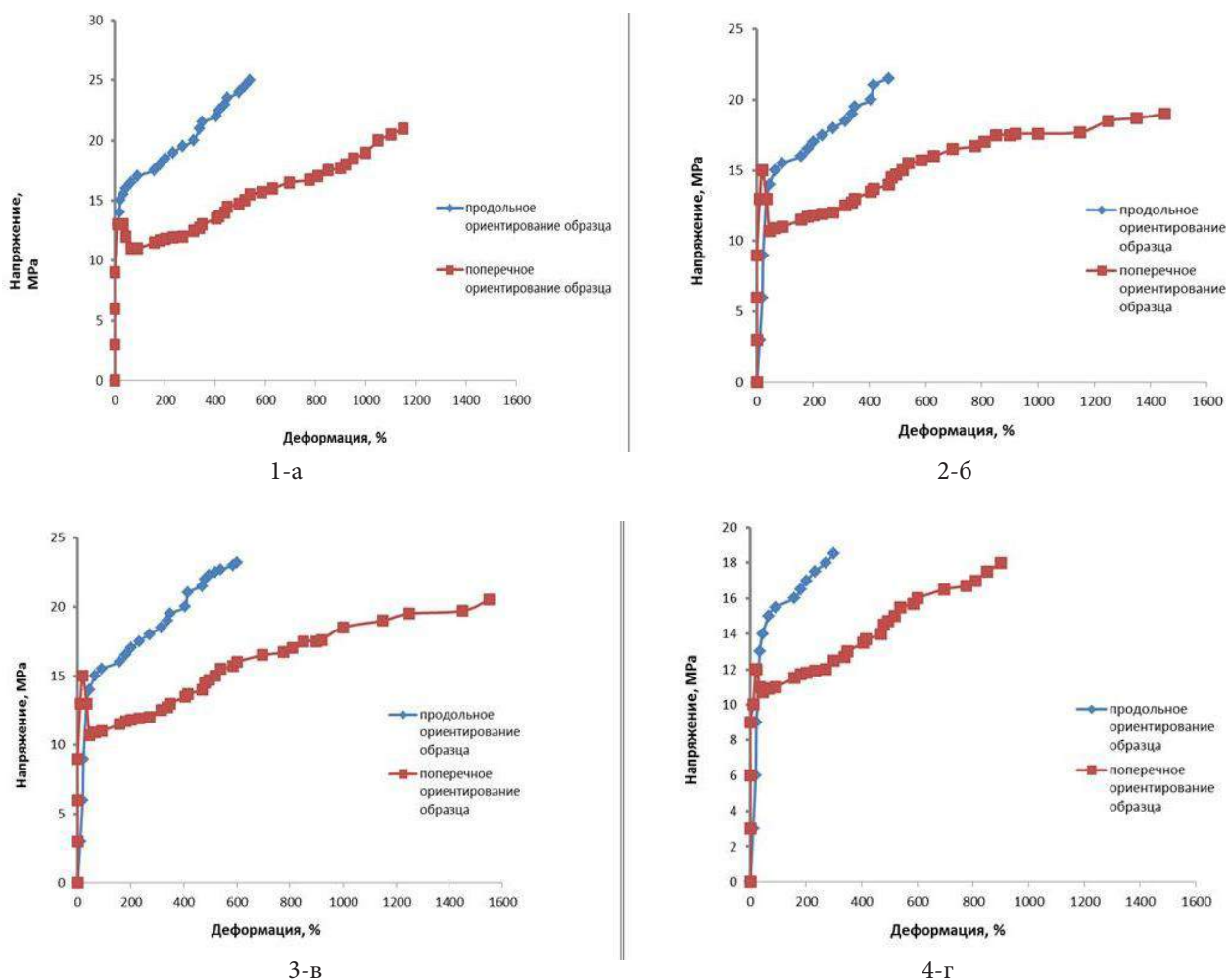

Рис. 2. Диаграмма растяжения образцов пленки, толщиной 50 мкм:
 1-а – механические характеристики образца 1; 2-б – механические характеристики образца 2;
 3-в – механические характеристики образца 3; 4-г – механические характеристики образца 4

По визуальному контролю результаты работы с модификаторами представлены на рис. 3, 4, 5:
 В образец № 1 модифицированная добавка не вводилась.
 Образец № 2:

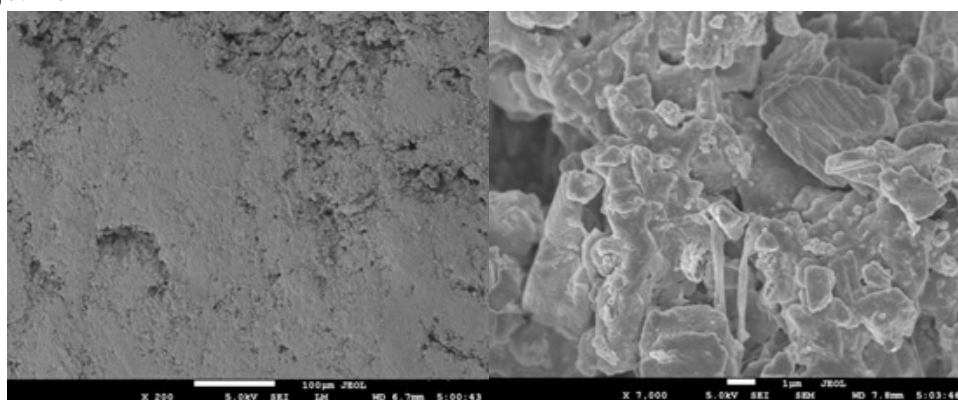

Рис. 3. Структура композита.
 Состав: микро мел, сополимер винилового ряда, содержание наполнителя 5 %

При работе с образцом № 2 исследована поверхность пленочной заготовки, зафиксировано отсутствие включений. Давление на входе и выходе головки стабильное.

Образец № 3:

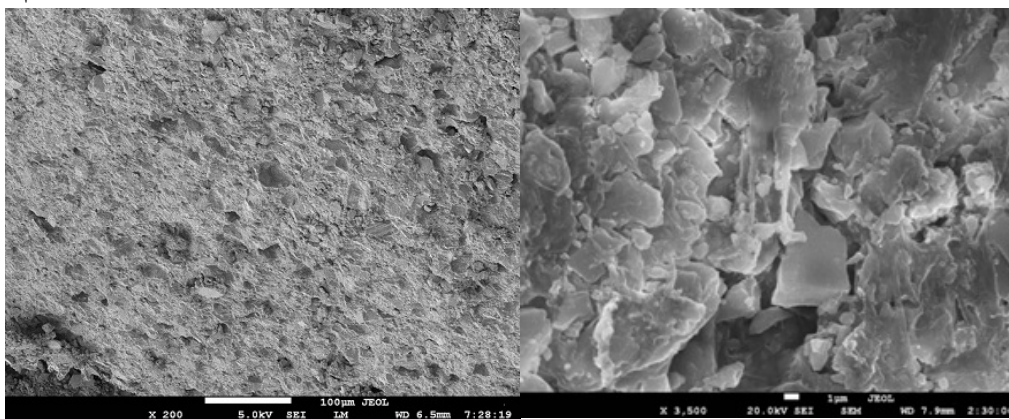

Рис. 4. Структура композита. Состав: микро мел, сополимер винилового ряда содержание наполнителя 7 %, так же введен сополимер этилена с бутеном, гексеном и пропиленом, содержание модификатора 5 %

При работе с образцом № 4 поверхность пленочной заготовки не имела включений и следов пульсации расплава, скорость экструзионной пленочной линии была увеличена до 150 кг/ч (средняя скорость линии составляла 130 кг/ч). Давление на протяжении всего процесса стабильное. Образец № 4 позволил снизить температуры по всем зонам экструдера.

Образец № 4:

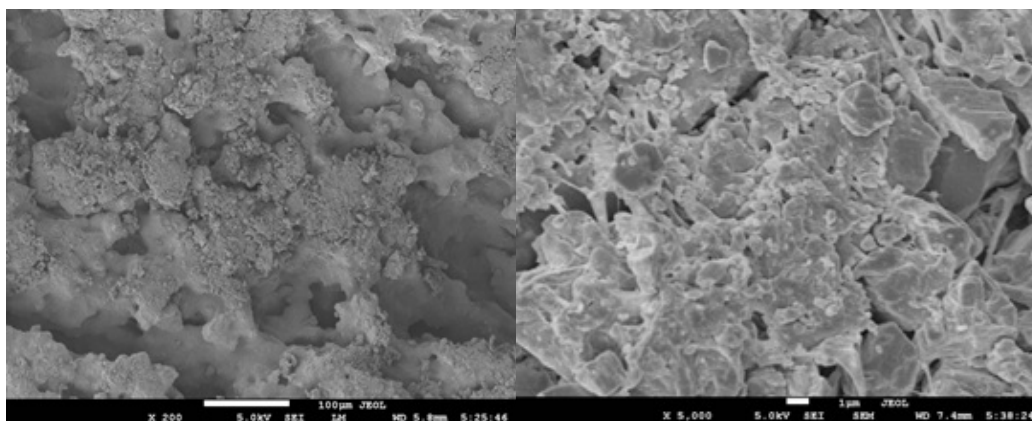

Рис. 5. Структура наполнителя. Состав: микро мел, сополимер винилового ряда, содержание наполнителя – 10 %

При работе с образцом № 4 поверхность пленочной заготовки имела некоторую шероховатость, без ярко выраженных включений. На протяжении производственного процесса наблюдался небольшой рост давления на входе в головку, за счет сопротивления потока расплава композита на фильтрующих сетках, что можно связать с налипанием элементов наполнителя на сетках фильтра и адгезией расплава связующего полимера к металлу формующей оснастки.

Дальнейшие испытания образцов термоусадочной пленки, толщиной 50 мкм из модифицированного полиэтилена проводились на заводе розлива минеральной воды «Ессентукский завод минеральных вод» (г. Ессентуки, Ставропольский край).

Испытания показали, что образец 4 (состав: микро мел, сополимер винилового ряда содержание наполнителя 7 %, сополимер этилена с бутеном, гексеном и пропиленом, содержание модификатора 5 %) позволил снизить температуру на 30 0С в термо-туннеле, увеличить скорость упаковывания с 800 бут/ч до 870 бут/ч. Пленка не нарушает технологичности процесса упаковывания. Процесс упаковывания товара в пленку стабильный. Замятие пленки на ноже, проскальзывание пленки между тянущими элементами оборудования и падение сформированного кейса с конвейера линии полностью устранено.

Проведенные исследования механических свойств, релаксационных показателей и морфологии полученных композиций, подтвердили эффективность модифицирования полиэтилена с целью его применения в высокоскоростных процессах упаковки.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГОСТ 14236-81 Пленки полимерные. Метод испытания на растяжение. М.: изд. Стандарт, 1989.
2. ГОСТ 25951-83 Пленка полиэтиленовая термоусадочная. Технические условия. М.: изд. Стандартиформ, 2007.
3. ГОСТ 10354-82 Пленка полиэтиленовая. Технические условия. М.: изд. Стандартиформ, 2007.
4. Данилова-Волковская Г. М., Кузьмина А. В. Внедрение технологии производства тонких многослойных термоусадочных пленок // Материалы X Международной научно-практической конференции. Нальчик. 2014. – С. 99–102.
5. Данилова-Волковская Г. М. Расчет оптимальных технологических режимов экструзии с помощью математической модели процесса и экстраполяция на оборудование высокой производительности // Химическая технология сегодня. 2005 №2.
6. Адель-Бари Е. М.; пер. с англ. под ред. Заикова Г. Е. Полимерные пленки. СПб.: Профессия, 2005. – 352 с.

ОБ АВТОРАХ

Кузьмина Александра Владимировна, соискатель ученой степени кандидата технических наук, главный технолог ООО «ТД Юг-Полимер», г. Кисловодск; 357748 Россия, Ставропольский край, г. Кисловодск, ул. Фоменко 135 В

Kuzmina Alexandra Vladimirovna, the competitor of a scientific degree of candidate of technical sciences, chief technologist Ltd. "Yug-Polymer Trade" Ltd 135B, Fomenko St., Kislovodsk, Stavropol Territory, 357748, Russia

Данилова-Волковская Галина Михайловна, доктор технических наук, доцент, профессор кафедры строительства Северо-Кавказского федерального университета (СКФУ); 357500, 40 лет Октября, 56

Danilov-Volkovskaya Galina Mikhaylovna, PhD, associate professor, professor of construction of the North Caucasus Federal University (NCFU); 357500, 40 let Octobrya, 56

THE TECHNOLOGY OF PRODUCING THIN THREE-LAYER SHRINK FILM OF THE MODIFIED POLYETHYLENE WITH COMPLEX ADJUSTABLE OPERATING CHARACTERISTICS AND HIGH ADAPTABILITY

A. V. Kuzmina, G. M. Danilov-Volkovskaya

Tests have shown that the sample 4 (composition: micro chalk, a copolymer of vinyl series filler content is 7 %, a copolymer of ethylene with butene, hexene, and propylene content of modifier is 5 %.) Helped reduce the temperature at 30 °C in thermo-tunnel, to increase the packing speed with 800 bottles / h up to 870 bottles / h. The film does not break the technological process of packaging. The process of packing the goods in a stable film.

А. О. Цветкова [A. O. Tsvetkova]

УДК 624.1:628.12

**КОНСТРУКТИВНЫЕ И ОБЪЕМНО-ПЛАНИРОВОЧНЫЕ
РЕШЕНИЯ ЗДАНИЙ ВОДОПРОВОДНЫХ НАСОСНЫХ СТАНЦИЙ**

**THE CONSTRUCTIVE AND SPACE-PLANNING DECISIONS
OF BUILDING WATER PUMPING STATIONS**

В данной работе рассматриваются основные типы водопроводных насосных станций, помещения, необходимые для технологического процесса, конструкции подземной и надземной частей.

This paper examines the main types of water pumping stations, facilities required for the technological process, construction of underground and aboveground parts.

Ключевые слова: типы станций по расположению относительно поверхности земли, машинный зал и вспомогательные помещения, отдельный тип фундаментов, блочный тип подземной части, камерный тип подземной части, бескаркасная и каркасная конструкции надземной части.

Key words: building types by location relative to the ground, computer room and ancillary rooms, separate type of foundation, the underground part of the block type, chamber type of underground part, frameless and frame structures aerial part.

Типы насосных станций по расположению относительно поверхности земли

Наземные здания характерны для насосных станций, забирающих воды из поверхностных источников с относительно небольшими колебаниями уровней воды и оборудованных насосами с положительной высотой всасывания, что позволяет разместить их выше максимального уровня воды в источнике. Совмещение здания насосной станции с водозаборным сооружением в этом случае возможно лишь при наличии у реки, озера или водохранилища крутых, устойчивых берегов и прочных грунтов в основании фундамента станции (рис. 1а). При отдельном размещении станции с водозаборным сооружением насосные агрегаты устанавливают на отдельных фундаментах, не связанных конструктивно со зданием станции, представляющим собой обычное промышленное здание с фундаментом ленточного или другого типа, причем отметка его заложения всегда выше уровня воды в водоисточнике и уровня подземных вод (рис. 1б).

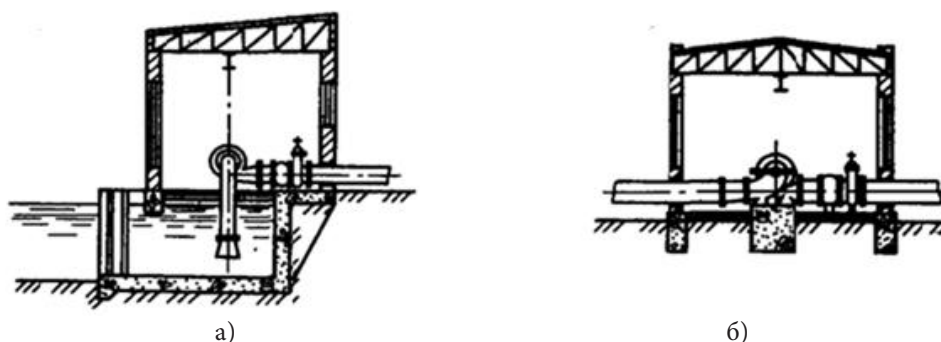

Рис.1. Наземные насосные станции:

- а – наземная насосная станция, совмещенная с водозаборным сооружением;
- б – наземная насосная станция при отдельном размещении от водозаборного помещения

Частично заглубленные здания характерны для насосных станций, использующих поверхностные водные источники с колебаниями уровней воды, превышающими всасывающую способность насосов, что заставляет размещать здания ниже максимального, а иногда и минимального уровня воды в источнике. В заглубленных зданиях насосных станций различают подземную часть и верхнее строение. В зависимости от конструкции подземной части здания подразделяют на *камерные* и *блочные*. Подземная часть зданий камерного типа представляет собой камеру, выполняющую

функции насосного помещения («сухая» камера (рис. 2а, б) или водоприемного резервуара («мокрая» камера (рис. 2в, г)). Основанием камеры служит сплошная железобетонная плита. Здания насосных станций с сухой камерой могут быть конструктивно объединены с водозаборным сооружением или расположены отдельно, на некотором удалении от него. Во всех случаях вода подводится к насосам всасывающими трубопроводами. Мокрая камера наиболее часто встречается в конструкциях зданий насосных станций, совмещенных с водозаборными сооружениями. В этом случае насосные агрегаты размещают в сухом помещении, расположенном над камерой, или в самой камере.

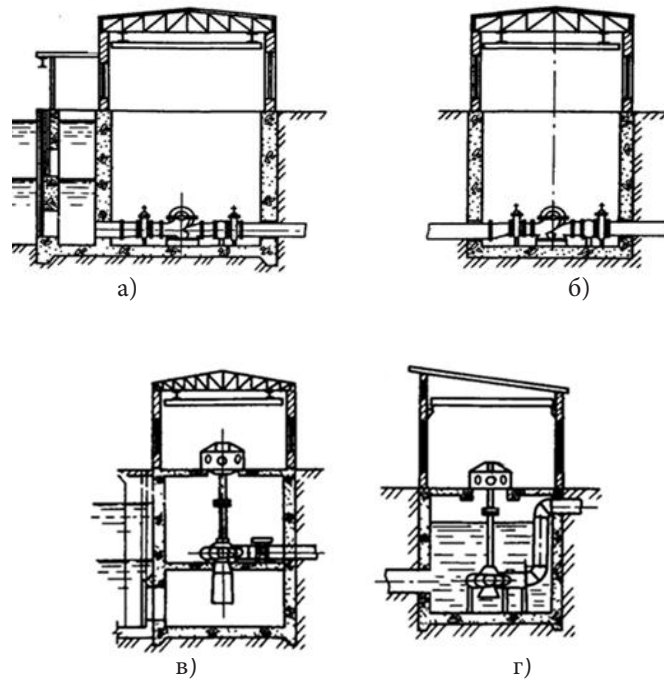

Рис. 2. Заглубленные насосные станции камерного типа:

а – насосная станция камерного типа с сухой камерой, совмещенная с водозаборным сооружением; б – насосная станция камерного типа с сухой камерой при отдельном размещении от водозаборного сооружения; в – насосная станция камерного типа с мокрой камерой (насос в сухом помещении над камерой); г – насосная станция камерного типа с мокрой камерой (насос в самой камере)

Заглубленные здания блочного типа характерны для крупных насосных станций, оборудованных мощными вертикальными осевыми или центробежными насосами, вода к которым подводится по изогнутым всасывающим трубам сложной конфигурации. Подводящие трубы расположены в массивном бетонном блоке, представляющем собой подземную часть здания. Заглубленные здания такого типа обычно совмещены с водозаборными сооружениями (рис. 3).

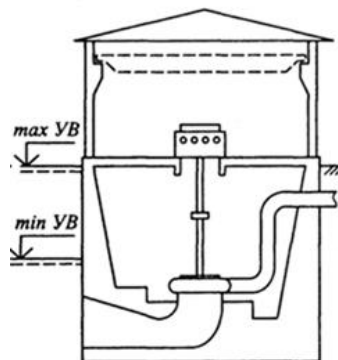

Рис. 3. Заглубленная насосная станция блочного типа

При значительном заглублении насосной станции, вызванном большими колебаниями уровня воды или сложными геологическими условиями, применяются здания шахтного типа, в ко-

торых основное и вспомогательное оборудование размещается в помещениях, расположенных на нескольких ярусах, поднимающихся к поверхности земли в виде шахты. В зависимости от конструкции (шахтно-камерные (рис. 4а) или шахтно-блочные (рис. 4б)) здания могут быть размещены отдельно или совмещенно с водозаборным сооружением.

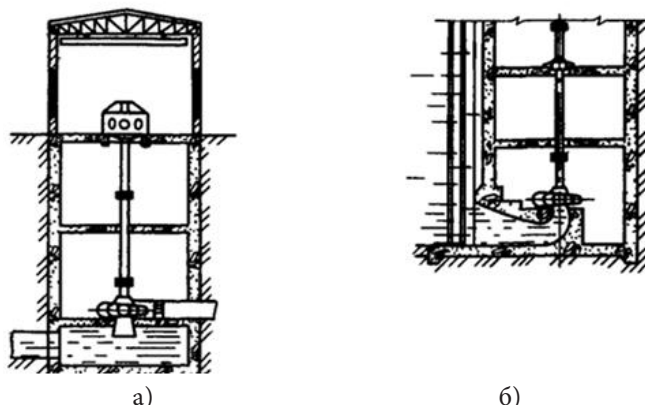

Рис. 4. Насосные станции шахтного типа, совмещенные с водозаборным сооружением:
 а – шахтно-камерная насосная станция, совмещенная с водозаборным сооружением;
 б – шахтно-блочная насосная станция, совмещенная с водозаборным сооружением.

Подземные здания часто применяются для небольших насосных станций, использующих подземные воды и оборудованных погружными насосами (рис. 5).

Рис. 5. Подземная насосная станция

Объемно-планировочные решения зданий водопроводных насосных станций

Верхнее строение, или наземная часть здания, состоит из *машинного зала, помещений для электрических устройств, административных и бытовых помещений*. В зависимости от подачи насосной станции, числа агрегатов и общей схемы компоновки сооружений весь этот комплекс помещений может располагаться в одном здании или в отдельных самостоятельных зданиях. По назначению помещения делят на *основные и вспомогательные*. *Основным помещением здания насосной станции является машинный зал*. В наземных зданиях станции в машинном зале располагаются насосные агрегаты, а в заглубленных зданиях при вертикальной компоновке агрегатов – приводные электродвигатели насосов. *Машинный зал* обычно имеет форму прямоугольника и может достигать большой длины. Проектируется этот зал *одноэтажным, двухсветным*. Для сообщения с подземной частью здания в полу машинного зала устраиваются лестницы и люки. В торце машинного зала, со стороны въездных ворот, обычно устраивают монтажную площадку, размеры которой в плане определяются габаритами оборудования или транспорта и максимальным приближением крюков подъемно-транспортных механизмов. При общей длине здания более 40 м и размещении в нем пяти и более вертикальных насосов с подачей, превышающей 5 м³/с, допускается устройство двух монтажных площадок. Вторая монтажная площадка обязательна, если длина

здания превышает 60 м и в нем установлено восемь и более насосов. В то же время от устройства монтажной площадки допустимо отказаться, если для проведения монтажа и ремонта оборудования можно использовать проходы между агрегатами или гнезда не монтируемых агрегатов. В небольших зданиях насосных станций с двумя-тремя агрегатами электротехническое оборудование располагают непосредственно в машинном зале. На крупных насосных станциях для помещений распределительных устройств, а также для бытовых и административных помещений выделяют вспомогательный блок, который располагают обычно вдоль машинного зала со стороны напорных трубопроводов или в торце машинного зала. На очень мощных насосных станциях все вспомогательные помещения размещают в *отдельно стоящем здании*. Пример расположения основных и вспомогательных помещений изображен на рис. 6.

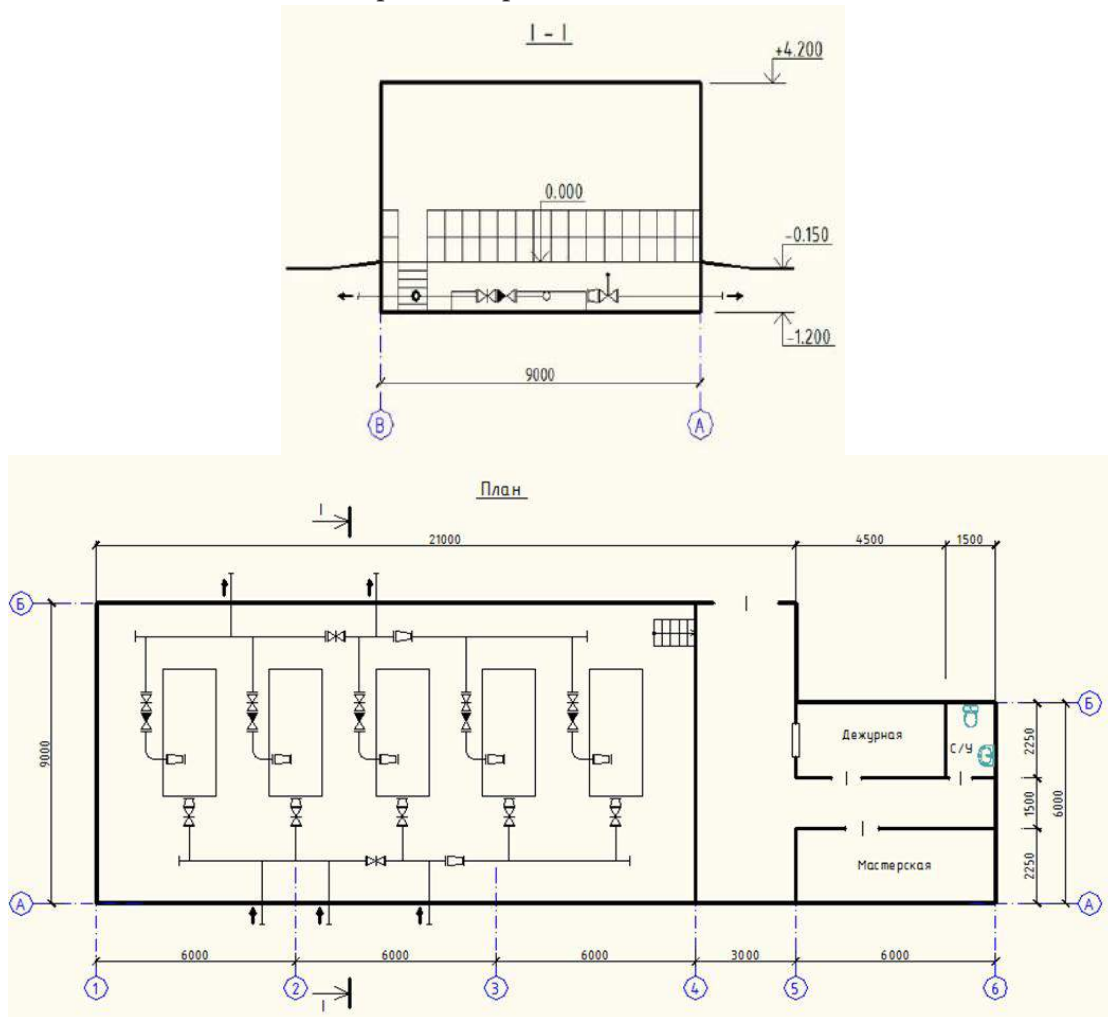

Рис. 6. Технологическая схема водопроводной насосной станции II подъема заглубленного типа, оборудованной пятью насосами

Подземная часть здания насосной станции. Фундаменты и опорные конструкции

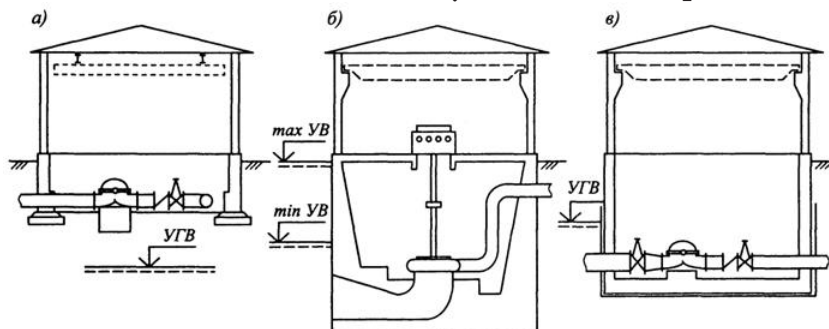

Рис. 7. Типы фундаментов подземной части насосных станций:
 а – с отдельными фундаментами под оборудование и строительные конструкции, б – блочная, в – камерная

Подземная часть здания. В зависимости от типа насосной станции, компоновки оборудования и величины заглубления подземная часть здания может иметь различную конструкцию. В большинстве случаев подземная часть здания выполняется из *монолитного бетона и железобетона*, реже из *сборных элементов*, поскольку помимо трудности унификации отдельных элементов подземной части станции довольно сложно обеспечить водонепроницаемость сборной конструкции, имеющей большое число стыков. Расчет подземной части ведут на прочность и общую устойчивость. Действующие силы и нагрузки, равно как и коэффициенты запаса, определяют в зависимости от класса капитальности сооружения, согласно действующим техническим условиям и нормам проектирования гидротехнических сооружений. При *небольшом заглублении* и строительстве подземной части в открытом котловане обычно отдают предпочтение прямоугольной в плане форме здания как обеспечивающей наиболее удобную при эксплуатации компоновку трубопроводов и оборудования. Для облегчения напряженного состояния конструкции и уменьшения объема бетона вертикальные стены (при больших пролетах строения) усиливают внутренними поперечными балками, внешними пилястрами или контрфорсами. При *большом заглублении* переходят на цилиндрическую конструкцию подземной части, которая при необходимости может быть усилена поперечной диафрагмой. При большом числе мощных агрегатов, определяющем значительную протяженность здания, находят применение *отовые, эллиптические и ячеистые конструкции*. Такие формы подземной части позволяют вести строительство опускным способом с непрерывным бетонированием стен. Подземная часть зданий *блочного типа* практически всегда имеет прямоугольную форму, так как она обеспечивает эффективное расположение мощных вертикальных насосов, подвод воды к которым осуществляется крупногабаритными изогнутыми всасывающими трубами. Подземная часть здания насосной станции должна иметь надежное основание. При грунтах, обладающих достаточной несущей способностью, под здание станции укладывают сначала подготовку из гравия или из щебня слоем 5–10 см, втрамбованного в грунт и выравнивающего поверхность основания, затем слой тощего бетона М40–М60 толщиной 15–20 см и сверх бетона гидроизоляционный слой из асфальта толщиной 2–3 см, армированного сеткой из проволоки 5–6 мм с шагом 20–30 см, предохраняющим асфальт от выдавливания. При слабых грунтах применяют различные конструкции фундаментов: свайные, опускные колодцы, столбчатые и др. Для борьбы с фильтрацией воды наружную поверхность стен подземной части здания насосной станции на 0,5 м выше максимального горизонта воды покрывают битумной гидроизоляцией. Поверхности, не засыпаемые грунтом, покрывают двумя слоями торкрета (нанесенный под давлением сжатого воздуха раствор или бетонная смесь) с затиркой и железнением (защита от проникания влаги путем нанесения свежего раствора и заглаживания 2–3 мм слоя сухого цемента или цементного теста), стены, засыпаемые грунтом, покрывают двумя-тремя слоями нефтебитума, растворенного в бензине, а затем мешковиной или рулонным материалом. Внутренние поверхности подземной части здания насосной станции штукатурят и окрашивают влагоустойчивыми красками.

Наземная часть здания насосной станции. Конструкции каркаса

Верхнее строение водопроводной насосной станции представляет собой, здание, которое в зависимости от размеров и грузоподъемности подъемно-транспортных средств может быть бескаркасной или каркасной конструкции. Бескаркасную конструкцию чаще всего выполняют из кирпичной кладки, а иногда из сборных бетонных или кирпичных монолитных блоков. При высоте стен до 6 м и массе самой тяжелой детали до 3000 кг толщина стен принимается в два кирпича. Монорельсы тельферов и продольные пути кран-балок подвешивают к балкам перекрытия. Пример насосной станции бескаркасной конструкции изображен на рис. 8.

Каркасную конструкцию верхнего строения применяют в зданиях крупных насосных станций, когда масса самой тяжелой детали превышает 5000 кг. Несущий каркас здания состоит из системы колонн, на которые опираются фермы перекрытия и подкрановые балки. Балки и колонны могут быть выполнены только из металла, монолитного или сборного железобетона либо из их различных сочетаний. Применение металлических колонн или колонн из сборного железобетона позволяет быстрее ввести в действие кран и начать монтажные работы внутри здания. Расстояние между колоннами зависит от размеров здания и грузоподъемности крана и выбирается с учетом требований СНиП. Во всех случаях, однако, необходимо, чтобы длина подкрановых балок была постоянной по всей длине здания. Обязательна также установка колонн в углах здания и сдвоен-

ных колонн в местах разрезки здания деформационными швами. Пространство между колоннами заполняется более легкими материалами – кирпичом, блоками или стеновыми панелями. Каркас устанавливают таким образом, чтобы с наружной стороны он был защищен стенами толщиной не менее половины кирпича, для чего иногда делают защитные наружные пилястры.

Рис. 8. Алексеевская насосная станция построена у села Алексеевского (Москва) в 1830 г.

В данном проекте были разработаны конструктивные решения здания для частично заглубленной насосной станции II подъема (с четырьмя насосами) с отдельными фундаментами под конструкции каркаса и под оборудование (рис. 9).

Рис. 9. Современное здание насосной станции каркасного типа размером в плане 12 x 9 м

Конструкции подземной части – столбчатые монолитные железобетонные фундаменты, соединенные между собой монолитными железобетонными балками. Фундаменты под оборудование – столбчатые монолитные железобетонные (1305 x 600 x 500). На фундаментные балки опирается монолитная железобетонная стена $t = 200$ мм. Пол машинного зала находится на отметке $-1,750$. **Внутренний каркас** состоит из монолитных железобетонных колонн сечением 400 x 400 мм, на которые опираются стальные фермы покрытия, соединенные между собой связевыми фермами, распорками, связями, прогонами. **Кровля** верхнего строения состоит из профилированного настила Н 75-750, пароизоляции “Изоспан-В”, утеплителя из минеральной плиты $t = 100$ мм, гидроизоляции “Изоспан-АМ”, профилированного настила Н 60-845. Водоотвод с кровли – наружный организованный (по водосточным желобам к воронкам). **Стены** выполнены из трехслойных сэндвич-панелей $t = 100$ мм. Полы устраивают с различным покрытием: в машинном зале – из метлахской плитки, на переходной площадке – асфальтовые, пандус – асфальтобетонное покрытие с армированием. **Окна** в стенах верхнего строения металлопластиковые размером 2,5 x 1,8 м. Согласно действующим санитарным нормам проектирования промышленных предприятий, общая площадь оконных проемов должна составлять не менее 1/8 площади пола машинного зала. В запроектированном здании площадь окон равна 1/6 площади пола машинного зала. **Размер ворот** 3 x 3 м. Для прохода в здание насосной станции в воротах предусматривается дверь (1,8 x 0,8 м). Внутри здания располагается **переходная площадка с лестницей** для спуска на отметку $-1,750$. Станция оборудована подвесной кран-балкой грузоподъемностью 1 т. Управление насосами осуществляется автоматически и дистанционно из диспетчерского пункта при помощи щита управления, расположенного в машинном зале.

ЛИТЕРАТУРА

1. Насосы и насосные станции: учебник. Издание второе, переработанное и дополненное / В. Я. Карелин, А. В. Минаев: Изд-во Стройиздат, 1986. – 117 с. (<http://www.bibliotekar.ru/spravochnik-117-nasos/>).
2. Водоснабжение. Проектирование систем и сооружений. Том 3. (<http://расставашка.рф/book/base/B1881/B1881Part27-112.php>).
3. <http://www.infoflotforum.ru/topic/35978-neizvestnaja-moskva/>.

ОБ АВТОРЕ

Цветкова Алина Олеговна, студентка по направлению 270800 «Строительство» профиль «Городское строительство и хозяйство» кафедры СКС и ПМ «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова» в г. Новочеркасск. Росси, Ростовская область, 346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132), E-mail: alya-tsvetkova@bk.ru; 8-928-763-56-14

Tsvetkova Alina Olegovna, student in the direction of 270800 «Construction» profile «Urban Construction and Management» Department of SCS and PM «South-Russian State Technical University (NPI) named by M.I. Platov» in Novocherkassk. Russia, Rostov Region, 346428, Novocherkassk, ul. Prosvescheniya, 132), E-mail: alya-tsvetkova@bk.ru; 8-928-763-56-14

CONSTRUCTIVE AND SPACE-PLANNING DECISIONS OF BUILDING WATER PUMPING STATIONS

A. O. Tsvetkova

The choice of design and space-planning decisions of water pumping stations depends on the type of building. A type of building in turn, is determined based on the following main factors:

- » accommodation building a pumping station in relation to the water intake facilities (combined or separately);
- » engineering solutions; source water regime (water level fluctuations);
- » geological and hydrogeological conditions at the location of the building pumping stations (base stations, the presence of underground water);
- » weather conditions;
- » production technology of construction and type of construction materials used.

The underground part

Depending on the type of pump station equipment layout and size of burying underground part of the building may have a different design: separate foundations for equipment and frame construction, block and chamber constructions.

Top part

Topside water pumping station is a building that is depending on the size and capacity of materials handling equipment can be frameless and frame constructions.

С. В. Литвинов [S. V. Litvinov]
 Г. М. Данилова-Волковская [G. M. Danilova-Volkovskaya]
 А. Е. Дудник [A. E. Dudnik]
 А. С. Чепурненко [A. S. Chepurnenko]

УДК 539.3

**НАПРЯЖЕННО-ДЕФОРМИРОВАННОЕ СОСТОЯНИЕ
 МНОГОСЛОЙНЫХ ПОЛИМЕРНЫХ ТРУБ С УЧЕТОМ
 ПОЛЗУЧЕСТИ МАТЕРИАЛА**

**STRESS-STRAIN STATE OF MULTILAYER POLYMER PIPES
 TAKING INTO ACCOUNT THE CREEP OF MATERIAL**

Получены разрешающие уравнения для определения напряженно-деформированного состояния многослойных полимерных труб, испытывающих действие внутреннего давления с учетом ползучести материала. Задача решена методом конечных элементов в двумерной постановке. Выявлено существенное перераспределение напряжений между полимерными слоями и армирующим слоем.

The resolving equations for determining stress-strain state of multi-layer plastic pipes with internal pressure with the creep of the material. The problem is solved by the finite element method in two-dimensional case. There is a considerable redistribution of stresses between polymer layers and a reinforcing layer.

Ключевые слова: полимерные многослойные трубы, напряженно-деформированное состояние, нелинейная ползучесть, перераспределение напряжений, метод конечных элементов.

Key words: plastic multi-layer pipes, the stress-strain state, linear creep, stress redistribution, finite element method.

В настоящее время в качестве основного средства транспортировки углеводородов выступают трубопроводы. На их долю приходится более 90 % перекачиваемых газа и нефти. Общеизвестным и проверенным материалом, используемым для изготовления трубопроводов, является сталь. Это связано с рядом важных ее качеств: высокая прочность, практически абсолютная герметичность, низкий коэффициент температурного расширения.

Однако трубы из стали имеют ряд существенных недостатков, основные из которых – это подверженность коррозии, большой вес, высокая теплопроводность. В результате снижается срок службы, ухудшаются гидравлические характеристики трубопроводов, затрудняется процесс строительства. Производителями и эксплуатирующими организациями постоянно разрабатываются и совершенствуются методы борьбы с указанными негативными факторами, однако полностью от них уйти невозможно.

Поэтому параллельно идет разработка труб из альтернативных материалов, самыми перспективными из которых являются полимеры. Основные преимущества полимерных труб – стойкость к коррозии, малый вес, гибкость и прочность, многообразие методов соединения, превосходные гидравлические характеристики долговечность (в случае наземной прокладки срок службы составляет 20 лет, а при подземной – 50 лет) [1].

Чтобы улучшить прочностные характеристики труб, при их изготовлении используют несколько слоев из различных материалов, которые в совокупности обеспечивают высокую герметичность и прочность. Многослойные трубы состоят из двух или трех слоев. Изготавливаются бипластмассовые (внутренний слой из полиэтилена и наружная стеклопластиковая оболочка) и трехслойные трубы (крайние слои из полиэтилена и средний армирующий слой из синтетической ленты либо металлических нитей) и т. д.

Из последних разработок по многослойным полимерным трубам стоит отметить трубу Soluforce RTP, имеющую три слоя. Внутренний слой выполнен из полиэтилена (ПЭ 100), средний

слой – армирующая лента, а в качестве внешнего покрытия выступает белый полиэтилен (ПЭ 100), характеризующийся высокой стойкостью к ультрафиолетовым лучам (рис. 1).

Рис. 1. Труба SoluforceRTP

Методика расчета таких труб в упругой постановке рассматривается в работе [2]. Однако расчет в упругой стадии не в полной мере отражает все аспекты напряженно-деформированного состояния полимерных материалов. Для полимеров характерна явна выраженная ползучесть, которая проявляется даже при обычных эксплуатационных воздействиях.

Для полиэтилена высокой плотности (ПЭВП) справедливо нелинейное уравнение Максвелла-Гуревича, в случае трехосного напряженного состояния имеющее вид [3,4]:

$$\frac{\partial \varepsilon_{ij}^*}{\partial t} = \frac{f_{ij}^*}{\eta^*}; \quad i = (r, \theta, z); j = (r, \theta, z), \quad (1)$$

где ε_{ij}^* – деформация ползучести (высокоэластическая деформация) f_{ij}^* – функция напряжений; p – среднее напряжение, η^* – релаксационная вязкость.

$$f_{ij}^* = \frac{3}{2}(\sigma_{ij} - p\delta_{ij}) - E_\infty \varepsilon_{ij}^*; \quad p = \frac{\sigma_r + \sigma_\theta + \sigma_z}{3};$$

$$\frac{1}{\eta^*} = \frac{1}{\eta_0^*} \exp\left(\frac{|f_{max}^*|}{m^*}\right), \quad (2)$$

где η_0^* – начальная релаксационная вязкость, E_∞ – модуль высокоэластичности, m^* – модуль скорости, δ_{ij} – символ Кронекера.

Ввиду неоднородности строения полимеров как на молекулярном, так и на надмолекулярном уровне высокоэластические деформации представляются в виде суммы составляющих спектра:

$$\varepsilon_{ij}^* = \sum_{s=1}^n \varepsilon_{ij,s}^* \quad (3)$$

Упругие и релаксационные параметры ПЭВП для расчета с учетом одного и двух членов спектра, взятые из работы [3], приводятся в табл. 1.

В настоящей работе ограничимся одночленным уравнением, поскольку использование нескольких членов спектра усложняет расчет.

Таблица 1

Упругие и реологические характеристики ПЭВП

E, МПа	ν	m*, МПа	Расчет с одним членом спектра времен релаксации		Расчет с двумя членами спектра времен релаксации			
			E _∞ , МПа	η ₀ [*] , МПа·с	E _{∞,1} , МПа	E _{∞,2} , МПа	η _{0,1} [*] , МПа·с	η _{0,2} [*] , МПа·с
750	0.43	1.89	171.6	9.7·10 ⁷	900	285	1.3·10 ⁷	1·10 ⁸

Решение задачи будем выполнять при помощи метода конечных элементов. В случае действия внутреннего давления можно воспользоваться осевой симметрией и свести объемную задачу к двумерной и даже к одномерной. Решение плоской осесимметричной задачи вязкоупругости в одномерной постановке приводится в работах [5, 6].

В настоящей работе будут получены разрешающие уравнения для решения задачи методом конечных элементов в двумерной постановке. Используемый конечный элемент и расчетная схема показаны соответственно на рис. 2 и 3.

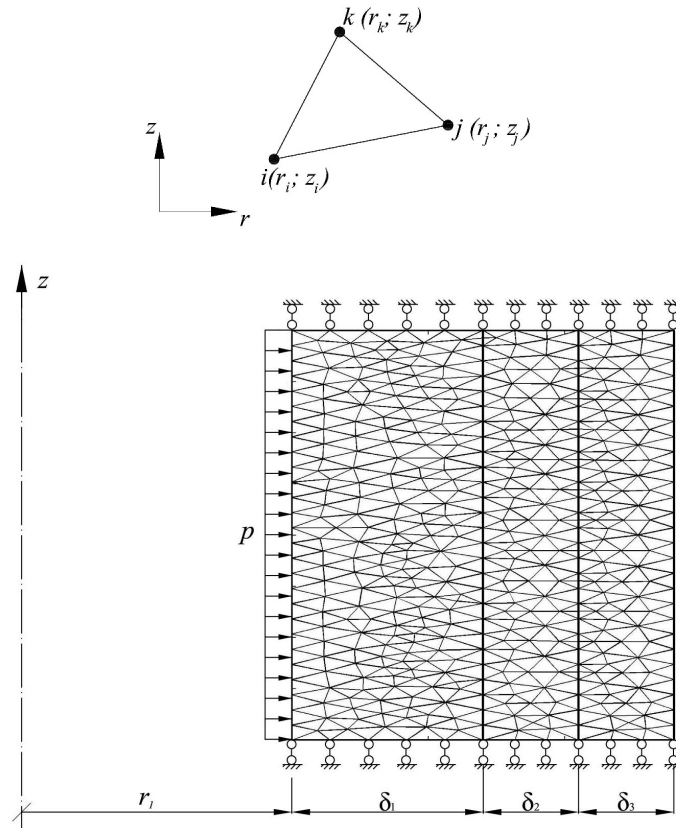

Рис. 3. Расчетная схема

При выводе разрешающих уравнений будем использовать вариационный принцип Лагранжа. Потенциальная энергия деформации определяется следующим образом:

$$\Pi = \frac{1}{2} \int_V \{\sigma\}^T \{\varepsilon^{el}\} dV, \quad (4)$$

где $\{\sigma\} = \{\sigma_r \ \sigma_\theta \ \sigma_z \ \tau_{rz}\}^T$ вектор напряжений, $\{\varepsilon^{el}\}$ вектор упругих деформаций, представляющий разность между вектором полных деформаций $\{\varepsilon\}$ и вектором деформаций ползучести $\{\varepsilon^*\}$:

$$\{\varepsilon^{el}\} = \{\varepsilon\} - \{\varepsilon^*\} = \begin{pmatrix} \varepsilon_r \\ \varepsilon_\theta \\ \varepsilon_z \\ \gamma_{rz} \end{pmatrix} - \begin{pmatrix} \varepsilon_r^* \\ \varepsilon_\theta^* \\ \varepsilon_z^* \\ \gamma_{rz}^* \end{pmatrix}. \quad (5)$$

Связь между напряжениями и деформациями с учетом ползучести записывается в виде:

$$\begin{aligned} \varepsilon_r &= \frac{1}{E}(\sigma_r - \nu(\sigma_\theta + \sigma_z)) + \varepsilon_r^*; \\ \varepsilon_\theta &= \frac{1}{E}(\sigma_\theta - \nu(\sigma_r + \sigma_z)) + \varepsilon_\theta^*; \\ \varepsilon_z &= \frac{1}{E}(\sigma_z - \nu(\sigma_r + \sigma_\theta)) + \varepsilon_z^*; \\ \gamma_{rz} &= \frac{\tau_{rz}}{G} + \gamma_{rz}^*. \end{aligned} \quad (6)$$

Или в матричном виде:

$$\{\varepsilon\} = \frac{1}{E} \begin{bmatrix} 1 & -\nu & -\nu & 0 \\ -\nu & 1 & -\nu & 0 \\ -\nu & -\nu & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 2(1+\nu) \end{bmatrix} \{\sigma\} + \{\varepsilon^*\} = [C]\{\sigma\} + \{\varepsilon^*\}. \quad (7)$$

Выразим в (7) напряжения через деформации:

$$\{\sigma\} = [C]^{-1}(\{\varepsilon\} - \{\varepsilon^*\}) = [D](\{\varepsilon\} - \{\varepsilon^*\}), \quad (8)$$

$$\text{где } [D] = \frac{E}{(1+\nu)(1-2\nu)} \begin{bmatrix} 1-\nu & \nu & \nu & 0 \\ \nu & 1-\nu & \nu & 0 \\ \nu & \nu & 1-\nu & 0 \\ 0 & 0 & 0 & \frac{1-2\nu}{2} \end{bmatrix}$$

В пределах элемента перемещения аппроксимируются следующим образом:

$$\begin{Bmatrix} u \\ w \end{Bmatrix} = \begin{bmatrix} N_i & 0 & N_j & 0 & N_k & 0 \\ 0 & N_i & 0 & N_j & 0 & N_k \end{bmatrix} \{U\}, \quad (9)$$

где $\{U\} = \{u_i \ w_i \ u_j \ w_j \ u_k \ w_k\}^T$ - вектор узловых перемещений; N_i, N_j, N_k - функции формы.

$$N_i = \frac{1}{2A}(a_i + b_i r + c_i z), \quad (10)$$

где A - площадь элемента.

$$A = \frac{1}{2} \begin{vmatrix} 1 & r_i & z_i \\ 1 & r_j & z_j \\ 1 & r_k & z_k \end{vmatrix}, \quad a_i = r_j z_k - r_k z_j, \quad b_i = z_j - z_k, \quad c_i = r_j - r_k$$

где $r_i, r_j, r_k, z_i, z_j, z_k$ - координаты узлов.

С учетом (9) вектор деформаций примет вид:

$$\{\varepsilon\} = \{\varepsilon_r \ \varepsilon_\theta \ \varepsilon_z \ \gamma_{rz}\}^T = \left\{ \frac{\partial u}{\partial r} \ \frac{u}{r} \ \frac{\partial w}{\partial z} \ \frac{\partial u}{\partial z} + \frac{\partial w}{\partial r} \right\}^T = [B]\{U\}, \quad (11)$$

$$\text{где } [B] = \frac{1}{2A} \begin{bmatrix} b_i & 0 & b_j & 0 & b_k & 0 \\ 0 & c_i & 0 & c_j & 0 & c_k \\ \frac{2A \cdot N_i}{r} & 0 & \frac{2A \cdot N_j}{r} & 0 & \frac{2A \cdot N_k}{r} & 0 \\ c_i & b_i & c_j & b_j & c_k & b_k \end{bmatrix}$$

Подставив (11) и (8) в (4), получим:

$$\Pi = \frac{1}{2} \{U\}^T \int_V [B]^T [D] [B] dV \{U\} - \{U\}^T \int_V [B]^T [D] \{\varepsilon^*\} dV + \frac{1}{2} \int_V \{\varepsilon^*\}^T [D] \{\varepsilon^*\} dV. \quad (12)$$

Работа внутреннего давления p , которое приходится на ребро ij элемента, находящееся на внутренней поверхности трубы, может быть найдена следующим образом:

$$A = \{u_i u_j\} p L_{ij} \pi r_1 \begin{Bmatrix} 1 \\ 1 \end{Bmatrix}, \quad (13)$$

где L_{ij} - длина ребра ij , r_1 - внутренний радиус трубы.

Полная энергия \mathcal{E} представляет сумму потенциальной энергии деформации и работы внешних сил. Минимизируя функционал полной энергии, получим систему линейных алгебраических уравнений:

$$\frac{\partial \mathcal{E}}{\partial \{U\}} = \int_V [B]^T [D] [B] dV \{U\} - \int_V [B]^T [D] \{\varepsilon^*\} dV - \{F\} = 0; \quad (14)$$

$$[K]\{U\} = \{F\} + \{F^*\},$$

где $[K] = \int_V [B]^T [D] [B] dV$ - матрица жесткости, $\{F\}$ - вектор внешних узловых нагрузок, $\{F^*\} = \int_V [B]^T [D] \{\varepsilon^*\} dV$ - дополнительная нагрузка связанная с ползучестью.

В матрице $[B]$ некоторые элементы являются функциями от r и z . Для упрощения вычисления объемных интегралов заменим эту матрицу матрицей $[\bar{B}]$, в которой все элементы вычислены при $r = \bar{r} = \frac{r_i + r_j + r_k}{3}$, $z = \bar{z} = \frac{z_i + z_j + z_k}{3}$. Также будем считать, что в пределах одного элемента деформации ползучести постоянны. Тогда выражения для локальной матрицы жесткости и вклада деформаций ползучести в вектор нагрузки примут вид:

$$[K] = [\bar{B}]^T [D] [\bar{B}] \int_V dV = [\bar{B}]^T [D] [\bar{B}] 2\pi \bar{r} A; \quad (15)$$

$$\{F^*\} = [\bar{B}]^T [D] \{\varepsilon^*\} \int_V dV = [\bar{B}]^T [D] \{\varepsilon^*\} 2\pi \bar{r} A.$$

Было проведено исследование ползучести трубы при следующих исходных данных: внутренний диаметр $d_1=100$ мм, толщина внутреннего слоя из ПЭВП $\delta_1 = 7$ мм, толщина среднего слоя из арамидной ленты $\delta_2 = 3.5$ мм, толщина наружного слоя из ПЭВП $\delta_3 = 3.5$ мм. Модуль упругости среднего слоя $E_{cp} = 10^4$ МПа. Внутреннее давление принималось равным 6.5 МПа. Считали, что средний слой работает упруго, а внутренний и наружный - вязкоупруго.

На рис. 4 показан график изменения напряжений σ_θ во внутреннем слое в зависимости от времени при $r = 50$ мм. Рис. 5 – изменение во времени напряжений σ_θ в армирующем слое при $r = 57$ мм. Рис. 6 – изменение окружных напряжений в наружном слое при $r = 60.5$ мм.

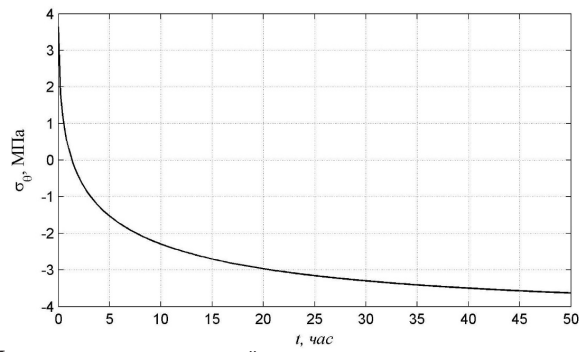

Рис. 4. Изменение напряжений σ_θ во внутреннем слое при $r = 50$ мм

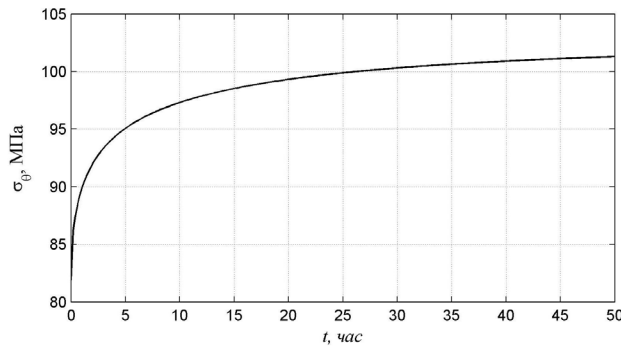

Рис. 5. Изменение напряжений σ_θ в армирующем слое при $r = 57$ мм

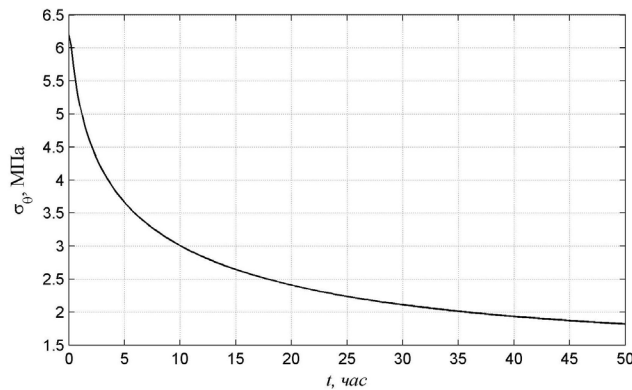

Рис. 6. Изменение напряжений σ_θ во внешнем слое при $r = 60.5$ мм

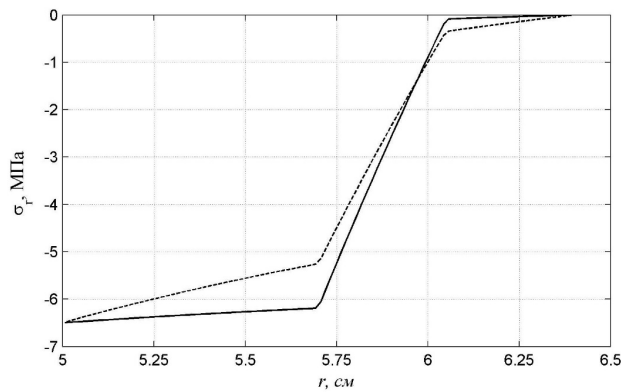

Рис. 7. Распределение напряжений σ_r по толщине трубы при $t = 0$ (штриховая линия) и при $t = 200$ ч (сплошная линия)

Из рис. 4–6 видно, что в процессе ползучести происходит перераспределение напряжений между полимерными слоями и армирующим слоем: напряжения σ_θ в полимерных слоях с течением времени убывают, во внутреннем слое они даже становятся сжимающими, а в армирующем слое окружные напряжения возрастают. Ползучесть носит затухающий характер. На рис. 7–10 показано соответственно распределение по толщине трубы напряжений σ_r , σ_θ , σ_z и радиальных перемещений u при $t = 0$ (штриховые линии) и при $t = 200$ ч (сплошные линии).

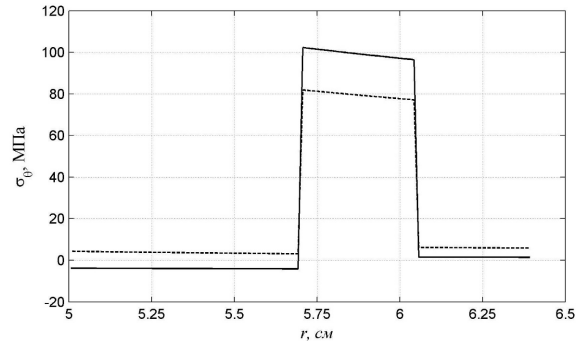

Рис. 8. Распределение напряжений σ_θ при $t = 0$ (штриховая линия) и при $t = 200$ ч (сплошная линия)

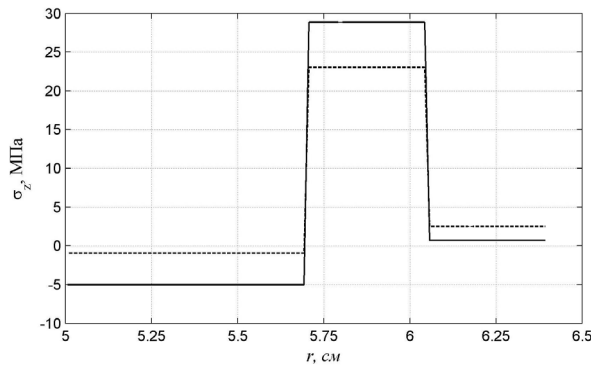

Рис. 9. Распределение напряжений σ_z при $t = 0$ (штриховая линия) и при $t = 200$ ч (сплошная линия)

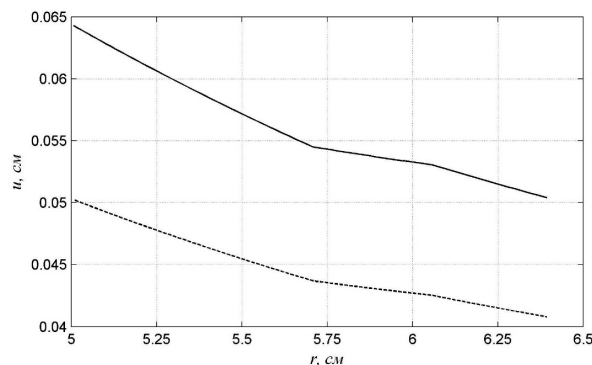

Рис. 9. Распределение перемещений u при $t = 0$ (штриховая линия) и при $t = 200$ ч (сплошная линия)

На внутренней поверхности при $r = r_1$ напряжения σ_θ снизились с 4.33 МПа до –3.8 МПа. В среднем слое напряжения σ_θ при $r = 57$ мм возросли с 81.9 МПа до 102.3 МПа, т. е. на 25 %. В наружном слое максимальные напряжения σ_θ снизились с 6.2 МПа до 1.53 МПа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уиллоуби Д. А., Вудсон Д., Суверлэнд Р. Полимерные трубы и трубопроводы / пер. с англ. СПб.: Профессия, 2010. – 486 с.
2. Бочкарева С. А., Реутов Ю. А. Исследование напряженно-деформированного состояния многослойных полимерных труб методом конечных элементов// Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 322. № 2. – С. 81–84.
3. Гольдман А. Я. Прочность конструкционных пластмасс. Л.: Машиностроение. Ленингр. отделение, 1979. – 320 с.
4. Рабинович А. Л. Введение в механику армированных полимеров. М.: Наука, 1970. – 283 с.

5. Дудник А. Е., Чепурненко А. С., Никора Н. И. Плоская осесимметричная задача термовязкоупругости для полимерного цилиндра // Инженерный Вестник Дона: электронный журнал. 2015. №1. Ч. 2. URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1p2y2015/2816>.

6. Дудник А. Е., Чепурненко А. С., Литвинов С. В., Денего А. С. Плоское деформированное состояние полимерного цилиндра в условия термовязкоупругости // Инженерный Вестник Дона: электронный журнал. 2015. №2. Ч. 2 URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2p2y2015/3063>.

7. Языев Б. М., Данилова-Волковская Г. М. Исследование описание напряженно-деформированного состояния полимерных цилиндров // Пластические массы. 2007. № 2. – С. 34–36.

ОБ АВТОРАХ

Литвинов Степан Викторович, доцент Ростовского государственного строительного университета, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 29

Litvinov, Stepan Viktorovich, associate professor of Rostov State Construction University, Rostov-on-Don, ul. Pushkinskaya, 29

Данилова-Волковская Галина Михайловна, доктор технических наук, доцент, профессор кафедры «Строительство», Института сервиса туризма и дизайна, Северо-Кавказского федерального университета филиала в г. Пятигорске, г. Пятигорск, ул. Ермолова, 46, E-mail: danilova-volk@yandex.ru

Danilova-Volkovskaya Galina Mikhailovna, doctor of technical Sciences, docent, Professor of the Department «Construction» of the Institute of service, tourism and design, North-Caucasus Federal University (branch in Pyatigorsk), Pyatigorsk, Yermolova 46, E-mail: danilova-volk@yandex.ru

Дудник Анастасия Евгеньевна, аспирант Ростовский государственный строительный университет Почтовый адрес: ул. Журавлева, д.104, кв. 33, Ростов-на-Дону, Россия, 344022. Телефон: 8 (929)814-02-13. E-mail: Nasty777@bk.ru

Dudnik Anastasiya Evgen'evna, Rostov State University of Civil Engineering postgraduate student Address: Pushkinskaya 201 – 10, Rostov-on-Don, Russia, 344091. Tel.: 8 (632) 765-43-21. E-mail: petrov@university.ru

Чепурненко Антон Сергеевич, аспирант Ростовский государственный строительный университет Почтовый адрес: ул. Украинская, д.38а, г. Батайск, Ростовская область, Россия, 344888. Телефон: 8(918)571-87-38. E-mail: anton_chepurnenk@mail.ru

Chepurnenko Anton Sergeevich, Rostov State University of Civil Engineering postgraduate student Address: Ukrainskaya 38a, Bataysk, Rostov region, Russia, 344888. Tel.: 8 (918) 571-87-38. E-mail: anton_chepurnenk@mail.ru

STRESS-STRAIN STATE OF MULTILAYER POLYMER PIPES TAKING INTO ACCOUNT THE CREEP OF MATERIAL

S. V. Litvinov, G. M. Danilova-Volkovskaya, A. E. Dudnik, A. S. Chepurnenko

To improve strength characteristics of the tubes during their production using several layers of different materials which together provide a high integrity and strength. Multilayer pipes consist of two or three layers. Manufactured biplastmass (inner layer of polyethylene and an outer fiberglass enclosure) and three-layer pipe (the outermost layer of polyethylene and the middle reinforcing layer of synthetic tapes or metal wires) and r. D.

From the latest developments in multi-layer plastic pipes is worth noting pipe Soluforce RTP, having three layers. The inner layer is made of polyethylene (PE 100), middle layer – the reinforcing tape, and as an external coating serves white polyethylene (PE 100), characterized by a high resistance to ultraviolet rays. Method of calculation of such pipes in the elastic formulation is considered using the finite element method in two-dimensional formulation.

The resolving equations for determining stress-strain state of multi-layer plastic pipes with internal pressure with the creep of the material. The problem is solved by the finite element method in two-dimensional case. There is a considerable redistribution of stresses between polymer layers and a reinforcing layer.

ДИСКУССИОННЫЕ СТАТЬИ

П. Л. Карабущенко [P. L. Karabushenko]

УДК 303.01

АНТАГОНИСТИЧЕСКИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ
АСПЕКТTHE ANTAGONISTIC SOCIAL GROUPS IN CONTEMPORARY
RUSSIA: SOCIO-CULTURAL ASPECT

В современном обществе есть две крайности, два полюса, которые никогда не встретятся – это супербогатое олигархическое меньшинство и нищее сообщество бездомных бродяг, именующихся лицами без определенного места жительства (бомж). Это два взаимоисключающих сообщества, культурно и психологически антагонистически настроенные по отношению друг к другу. Для бомжа социальный лифт стремительно опустился вниз и никаких перспектив; для олигарха – он стремительно вознесся вверх, со всеми открывшимися для него перспективами. Но кто свободнее из них (бомж или олигарх) вопрос риторический, ибо мы знаем исторические примеры, когда свободным оказывался нищий, а в рабстве пребывал богатч. Прекрасной иллюстрацией исключения из этого правила является самый богатый человек римской империи эпохи Нерона Сенека и нищий раб-философ Эпиктет. Их объединила философия стоицизма. Но какая философия может объединить современного российского олигарха и бомжа? Ответ на этот вопрос зависает, если мы не примем во внимание философию нового стоицизма.

In today's society there are two extremes, two poles that never meet: the super-rich oligarchic minority and impoverished community of homeless vagrants, called as people of no fixed abode (homeless). These are two mutually exclusive community, culturally and psychologically minded antagonistic toward each other. For the homeless social elevator that goes down rapidly, and no prospects; for the oligarch the elevator rapidly ascended upward. But who is freer of them (a bum or a tycoon) is a rhetorical question, because we know the historical examples, when the beggar found himself free and in bondage remained a rich man. An excellent illustration of an exception to this rule is Seneca the richest man in the era of the Roman Empire of Nero and a beggar-philosopher Epictetus, a servant. They were united by the philosophy of Stoicism. But what philosophy can combine modern Russian oligarch and the homeless? The answer to this question is unknown, if we do not take into account the new philosophy of Stoicism.

Ключевые слова: социальная иерархия, социальный лифт, меньшинство, олигархия, бомж, ответственность, элита.

Key words: social hierarchy, social elevator, minority oligarchy, homeless, responsible elite.

Изучение суперменьшинства стало предметом научно-философского анализа еще с древнейших времен. И на всем протяжении истории социума и полиса эта тема вызывала живой интерес не только среди научных кругов, но и широкой общественности. Так, Конфуций говорил о меньшинстве «благородных мужей», которые не допускают одичание общественного большинства. Платон выделял философов как интеллектуальное меньшинство, необходимое человечеству для его качественного духовного развития и поиска истины. Т. Карлейль считал, что всю историю творят герои и гении. Ф. Ницше утверждал, что его сверхчеловек всегда одинок, т.е. составляет явное меньшинство. В. Парето и Г. Моска выделяли элиту, как качественное меньшинство, занимающее наивысшие социально-политические позиции. А. Тойнби выделяя в истории «творческое меньшинство», которое отвечает за прогресс человечества в его глобальной истории. Помимо этого выделяют этническое меньшинство, религиозное, парламентское, сексуальное и т. д. Как мы ви-

дим, проблема тех, кого меньше существует и имеет различные виды оценки и решения. В настоящей работе мы остановимся на анализе того социального меньшинства, которое выступает в роли социального отклонения от нормы, притягивая к себе словно «социальный магнит» все самое отрицательное, что мы имеем в нашей социальной жизни.

Проблема социального меньшинства: постановка вопроса. Проблема меньшинства имеет как политико-социологические, так и культурно-психологические основания. На эту тему пишут практически все современные социально-гуманитарные науки. Свою работу мы построили на анализе российских СМИ, которые можно интерпретировать в качестве своеобразной живой и независимой летописи российского социума.

В структуре российского общества имеются два крайних полюса, на одном (полюсе богатства) находятся те, кого все традиционно называют «олигархами», а на другом (полюсе нищеты), располагаются те, кого все называют «бомжами». «БОМЖ» и «ОЛИГАРХ» стали социальными брендами современной России, хотя редко сталкиваются друг с другом. Это очень маленькие группы, но как социальные полюса они могут нам рассказать многое о нашем обществе и нас самих. Ясно что они – патологические отклонения от нормы. «Норма» – это общество. «Нормальные» – это все те, кто не являются ни олигархами, ни бомжами. «Норма» исключает крайности. Но именно эти крайности чаще всего и бросаются в глаза.

Что такое социальное меньшинство, – порок или необходимость? Является ли это меньшинство пороком необходимости или это необходимый порок? Проклятье или дар? Попытаемся ответить на эти вопросы.

Судя по публикациям в российских СМИ, пик интереса и популярности темы бомжей и олигархов приходится на вторую половину 1990-х – начало 2000-х гг. В конце 2000-х объем информации значительно снижается и часто сами эти понятия (бомж и олигарх) употребляются не в прямом, а в переносном смысле. Чем это вызвано? Усилением контроля над СМИ со стороны власти, решением проблем олигархов и бомжей, или какими-то иными причинами, мы не беремся судить. Всё может оказаться намного сложнее и выйти далеко за рамки настоящей работы.

В обществе постоянно существуют проблемы (конфликты) и обостряются противоречия между богатыми, слишком богатыми с одной стороны и бедными, очень бедными и совсем бедными (нищими), с другой. Социальная статистика России имеет угрожающий характер. В 2010 г. разрыв между 10 % самых богатых и бедных составлял 17 раз (в Европе, для сравнения, 8 раз). 17,4 % (24,5 мил.) россиян жили за чертой бедности. Установленный государством прожиточный минимум фактически узаконивает бедность и отрицает социальный характер этого государства. Россияне живут фактически в обществе потерь (граждане больше теряют, чем приобретают).

По сути, мы имеем дело с социальными весами, где на одной чаше находится судьба тех, кто выброшен на самое социальное дно, а на другой чаше – жизнь тех, кто достиг максимума социальной вершины. В культурном пространстве русского языка существуют два таких противоположных понятия, как «олигарх» и «бомж», которые в представлении россиян и характеризуют эти социальные крайности. Уточним смысл этих категорий.

Олигархия и олигарх (греч. *oligarchia*) – господство немногих над большинством. Это правление, основывающееся на оценке имущества, так что в нем властвуют богатые, а бедные не участвуют в управлении. [32, с. 3] В своей работе мы несколько отходим от научного понимания термина «олигарх», как тот, кто обладает огромным капиталом и претендует при этом на какую-то значимую роль в политике, желая определить политический курс в стране¹. Термин этот мы будем употреблять в расширенном значении, поскольку каждый сверхбольшой (огромный) капитал, по нашему мнению, автоматически не просто привлекает к себе внимание политики, но и притягивает к себе саму власть.

«Бомж» (человек «без определенного места жительства») определяется как полностью деклассированный и десоциализированный элемент. В российском общественном мнении у этого явления есть весьма близкие, но не вполне точные аналоги, такие не совсем научными понятиями, как «чернь», «пьянь», «опустившиеся», «быдло», «сброд», «хам» и т. д. Бомж отчасти является носите-

¹ *Олигархия* по Аристотелю – это выродившаяся (деградировавшая) аристократия; своекорыстное господство меньшинства, состоящего из богатых. Олигархическое общество то, в котором имеются два главных класса – богатые и бедные, а критерием власти является высокий имущественный ценз. [4, С. 140–143].

лем этих свойств и качеств, но главное его характеристика состоит в том, что он окончательно утратил себя и как гражданина (т. е. социальное лицо), и как личность (т. е. как «самодостаточное Я»). *Вокруг самого термина «бомж» существует некая научно-политическая полемика². Точно такая же дискуссия идет и вокруг понятия «олигарх»³. Ясно, что оба эти термина не всегда употребляются по своему прямому назначению, а имеют несколько расширительное понимание и применение.*

Для бомжа социальный лифт сломан окончательно и бесповоротно; для олигарха падение с его высот еще может рассматриваться как мрачная перспектива. Олигарх отягощен давлением социально-политических обязанностей; бомж получает своё от абсолютной безответственности. Эти два мира, которые отличаются по всем показателям – месту жительства, образу мысли, а также запаху, еде... Если в политике олигарх абсолютная величина, то бомж в политике абсолютный ноль. Олигархи измеряются единицами; бомжи сотнями. Так, почему бы этим «избранным единицам» не помочь сим «отверженным сотням»? Вопрос риторический, а потому оставленный без ответа.

Олигархи и олигархия: pro et contra. Олигархи – это элита бизнесэлиты, её авангард, высшая каста, первые из передовых в социальной иерархии. Это социальные небожители даже для самой элиты. Там, где они живут, начинается социальный рай. Эдем олигархов существует только для олигархов. Чужим вход туда строго воспрещен. ОЛИГАРХ это всегда VIP, которого все замечают и особо отмечают. БОМЖ – это всегда тот, кого никто из уважаемых граждан старается не замечать. Об олигархах мы знаем больше, чем о бомжах, и все потому, что нет светской хроники ни одного бомжатника, зато светская хроника жизни олигархических особо постоянно присутствует в глянцевого журналах и в желтой прессе.

Согласно устоявшемуся в науке мнению, «олигархический капитал, возникший в результате длительного функционирования либерально-демократической системы, приватизирует и монополизует НПО, партии, СМИ, сети и может манипулировать общественным сознанием в своих целях. Возникает олигархия – власть немногих владельцев монополистического капитала – иерархическая политэкономическая система». [32, с. 4]. В 2000-е гг. к власти пришли миллиардеры-бюрократы, как регионального, так и федерального уровня. Основным источником пополнения кластера олигархов стали т.н. «новые русские», возникшие в результате либеральных реформ 1990-е гг. Входившие одновременно в бизнес элиту и в криминальные сообщества, они прославились своим необузданным поведением в условиях «дикого капитализма» в России. Многие бесславно подлегали в криминальных разборках, став частью уголовной хроники «лихих девяностых».

Понятно, что миллиардер без политической власти, без административного ресурса, является не олигархом, а всего лишь финансовыми магнатами. Но чаще всего в душе и магнаты большого капитала являются олигархами («хотят, но боятся»). Олигархи – это те состоятельные граждане, которые монополизировали «вертикаль» власти, став её официальными субъектами.

В сознании простых россиян существуют два подхода в определении места, которое занимают в их обществе олигархи: 1) идеалистическое – это действительные лидеры нации со всеми человеческими пороками и добродетелями, которые следуют в русле нравственного императива, распространённого в их народе, в их стране, которых можно одернуть, если стремление к лидерству переходит в махровый эгоизм; 2) негативно-критическое – олигархи это сверхлюди, у которых закон и мораль свои; которым наплевать не только на миллионы окружающих граждан, но и на самых близких людей. Иначе говоря, «для одних крупные российские бизнесмены – едва ли не герои нашего времени в хорошем смысле этого слова, для других же – недостойные и безнравственные люди» [31]. По мнению историка Роя Медведева, вина олигархов не в том, что они обладают большими капиталами, а в том, что скрыли от народа источник своего богатства. «Мне непонятно, откуда у них такие деньги, ведь речь идет об очень больших суммах. Присваивая их, человек не

² Эксперты считают, что само понятие «БОМЖ» порочит честь и достоинство человека. Поэтому правильнее было бы применять термин «бездомные граждане», которое более адекватно в отражении социальной и бытовой действительности. «Бомж» подменяет смысл понятия, позволяя государству не замечать существования миллионов людей, не имеющих жилья. В настоящее время во Франции аббревиатура SDF (*sans domicile fixe*, т. е. буквально «БОМЖ») напротив считается вполне политкорректным и используется вместо старого слова «клошар» (бездомный бродяга).

³ Бизнес-элите не нравится огульное приписывание всем крупным предпринимателям статус «олигарха». По мнению бывшего главы ТПП Е. Примакова, «это обидно и опасно... Ведь кто такой олигарх? Это человек, который набивает карман за счет махинаций, в том числе с налогами.

должен скрывать источник обогащения. Мне понятна история Рокфеллера, Билла Гейтса. Но вот некоторые русские богачи – сплошная загадка. Ладно бы все жили хорошо, тогда, возможно, их капитал не так раздражал народ. А в стране, в которой живут так много неимущих людей, народ должен понимать, откуда у некоторых миллиардное состояние» [Цит. по: 10]. Олигархи умеют «скрываться из вида» в момент своего первоначального накопления капитала. Поэтому им бывает трудно в последствии объяснить откуда у них взялись такие несметные богатства?

Понимая это, олигархи всячески исхитряются в апологии своего сверх богатства. Так, руководитель группы компаний «Интеррос» В. Потанин настаивал на том, что добился своего невероятного богатства совершенно честным путем. Но он признает, что ему трудно объяснить на публике, как такое могло быть достигнуто в стране, где средний гражданин зарабатывает около 40 фунтов стерлингов в неделю? «Мы не можем сказать, как такое произошло, как мы стали столь богатыми. Может быть, мы сами виноваты (в том, что непопулярны)» [25]. Сам он утверждал, что не причастен к разворовыванию богатства страны, в котором общество подозревает российских олигархов. Этот олигарх честно заявлял, что не собирается скрываться на Британских островах (пиратском прибежище всех российских олигархов-воров), а будет стараться разобраться в том, «почему люди не любят меня. Люди живут в трудных условиях, и я не должен осуждать их за то, что они меня не любят» [25]. Генезис богатства олигархов является темной зоной новейшей российской политической истории (поэтому в народе ещё долго будет жить мысль о том, что все олигархи имеют криминальное происхождение). До тех пор, пока правящая элита признает законность итогов варварской приватизации 1990-х гг. тайна эта будет оставаться «самым страшным» секретом российского государства.

У россиян есть веские причины не любить олигархов. Власти это понимают и ловко используют эту нелюбовь в своих целях. Слишком много россиян все еще находятся в отчаянном материальном положении, и они вовсе не в восторге от того, что небольшая горстка удачливых людей, воспользовавшись своим прошлым положением в комсомоле или компартии, в короткие сроки сколотила многомиллиардные личные состояния [21]. Более половины россиян с возмущением относятся к появлению сверхбогатых людей и лишь 3 % гордятся тем, что они у нас есть. [3] Как можно уважать тех, у кого такие качества, как сострадание и солидарность полностью отсутствуют?

Если во второй половине 1990-х гг. власть допустила альянс с олигархами (знаменитая семибанкирщина 1996 г.), то в начале 2000-х г. она объявила им войну и начала на них охоту. Если в 1990-е гг. олигархией называли сращивание олигархов с властью, то в 2000-е гг. следует называть олигархией сращивание уже самой власти с ними. Всё, по-видимому, зависит от того от кого исходит инициатива такого «родства» [27]. С «чужими» олигархами власть предпочитала разбираться неэкономическими средствами. Против М. Ходорковского (второго после Б. Березовского в списке семибанкирщины)⁴ были выдвинуты по преимуществу «экономические» обвинения, а не обвинения его политической оппозиционной активности. Между тем именно этот олигарх ближе всего подошел к проекту гражданского общества России (его проект «Открытая Россия» как раз и ставил перед собой именно эту задачу).

Однако, в российском обществе отношение к олигархам значительно лучше, чем к чиновникам. В середине 2000-х гг. к чиновникам относились в два раза хуже, чем к олигархам [13]. Российское издание журнала «Форбс» принципиально не считает деньги чиновников, но намекает, что такой «компромат» есть. В 2000-е гг. в VIP-списках регулярно попадали представители власти – сыновья президентов национальных республик (Татарстана и Башкирии), губернаторы, сенаторы, депутаты Госдумы. Только за один год губернатор Чукотки Р. Абрамович умудрился «заработать» 2,2 миллиарда долл [5]. Одним из источников нищеты в России является коррупция, в США – неограниченная свобода личности. На радикальное искоренение в России нищеты властям как раз не

⁴ По итогам 2002 г. состояние М. Ходорковского оценивается в 8 млрд евро. В списке самых богатых людей планеты он занимал тогда 30-е место. Восхождение к олигархическим вершинам бывшего секретаря Фрунзенского райкома ВЛКСМ г. Москвы М. Ходорковского началось с основанного им Центра научно-технического творчества молодежи, который позже был переименован в Центр межотраслевых научно-технических программ – «МЕНАТЕП» (1991). В этом Центре занимались всем понемногу – распространяли научную литературу, продавали компьютеры и коньяк, даже делали деревянные ложки и матрешек. Но главным, пожалуй, было внедрение научных разработок в производство. Денег не хватало. Взяли кредит, потом создали банк, который стал одним из первых российских финансовых учреждений, который начал продавать свои акции населению [26].

хватает тех самых средств, которые воруют чиновники. Поэтому хуже олигархов в России только чиновник.

В российских СМИ мы найдём не мало «примеров откровенной моральной деградации среди представителей крупного бизнеса, убежденного отказа этих людей от веками устоявшихся в социуме представлений о добре и зле» [31]. Особенно это становится очевидным, когда олигархам приходится в судебном порядке делить собственность между своими ближайшими родственниками (супругами, детьми). Аморальность и незаконность российских «денежных мешков» осуждается подавляющим большинством россиян, но только не российскими судами. «Оборотни в судейских мантиях» могут облекать в законные формы любые прихоти и даже пороки сильного мира сего. В социально-правовой системе России выкристаллизовывается категория «суперравных», которым любые законы и законные претензии прочих граждан строго «по плечу». Поэтому бедному в России судиться с богатым не просто бессмысленно, но и опасно. Олигархи далеки от сочувствия и «классовой солидарности». Их действиями целиком и полностью управляет коммерческая выгода [31]. До тех пор, пока правящая элита будет делить между собой прибыль государства, ни о каком моральном долге богатства перед обществом и речи быть не может.

У российских олигархов, по мнению их заокеанских коллег, всё ещё очень плохо развито чувство социальной ответственности. Если в США её магнаты вкладывали в развитие своей страны миллиарды долларов, создают Фонды и т. п., они работают на величие страны, на развитие нации. Чтобы стать по настоящему великой Россией, необходимо не только гражданское общество и просвещенная элита власти, но и альтруистическая олигархия [21]. Когда богатые забывают, что есть бедные, последние приготавливают им взрыв социальной революции. Российские олигархи не ощущают того, что Россия это их государство и их народ. Они им просто не нужны.

Черствость и бессердечность общества лишь усугубляют положение этой категории лиц. Бескорыстные чудачки вывелись в нашем обществе. Смешно рассчитывать на филантропию новых русских. Филантропия - по-гречески человеколюбие, а чтобы пробиться к богатству, им надо было, наоборот, растолкать и затоптать людей [11]. Отсутствие благотворительных организаций лежит виной не только на гражданском обществе, но и самым настоящим проклятьем на государстве.

О проблемах с нравственностью у олигархов, говорилось давно. Ситуация была настолько плоха, что в дело пришлось вмешаться представителям религии. В декабре 2004 г. лидеры традиционных религий России на заседании Межрелигиозного совета РФ приняли «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании», который был совместно разработан экспертами Русской православной церкви и Торгово-промышленной палатой РФ (Сверхзадача Свода – способствовать изменению нравственного климата в бизнес-отношениях)⁵.

Принятый Свод, основан на десяти библейских заповедях, признаваемых всеми религиями, которые имеют авраамическое происхождение (иудаизм, христианство, ислам). По словам тогда еще митрополита Кирилла, буддисты также положительно отнеслись к нравственному кодексу: ведь 10 заповедей, данных Богом Моисею на горе Синай, – это то, что принято называть «обще-человеческими принципами морали». Религиозные деятели выразили тогда надежду, что бизнесэ-лита прислушается к нему и со временем идеи, заложенные в этом Своде, дойдут до их сердец. Но клирики подчеркнули, что они никого не собираются принуждать или осуждать за отношение к этому документу [35].

Мир бомжей – социальная преисподняя. Принято считать, что бездомными в основном оказываются инвалиды, пьяницы и одинокие старики, которые лишились своего жилья в результате обмана со стороны риэлторских фирм или собственных родственников. Такие люди годами не получают медицинской помощи, не имеют на руках никаких документов и, вообще, их можно назвать «людьми-невидимками» [17]. «Невидимками» потому, что их никто не замечает – ни государство, ни общество, ни даже родственники. Отверженные всеми они сами своим образом жизни отвергают тот мир, вне которого они оказались. У олигархов тоже есть свое отвержение – они

⁵ «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании» содержит в себе в частности такие основополагающие идеи: Богатство – само по себе не благословение и не наказание. Это прежде всего испытание и ответственность. Собственность дает максимальную отдачу именно тогда, когда она употребляется эффективно, а плоды ее использования распределяются справедливо и ответственно, «вкладываются» в социальную стабильность. Государство, существующее на средства народа, должно соразмерно определять свою долю в общественном богатстве. Необременительные налоги - одна из основ эффективного и нравственного хозяйствования... [Цит. по: 35].

отвергают в себе социальную ответственность перед тем, с кем совсем недавно составляли социальную общность.

В обыденном сознании россиян бытуют такие расхожие определения тех, кого называют «бомжами» – «убогие», «рвань», «людской хлам», «отбросы общества», «людская погань». Многие из этих бытовых выражений носят весьма оскорбительный и презрительный характер. Сборище бомжей неизменно вызывает возмущение граждан, которые постоянно обращаются за помощью к властным структурам. Грязный, вонючий бомж вызывает отвращение, страх заразиться или подвергнуться нападению.

Феномен нищенства представляет собой некую «систему», состоящую из трех частей: 1) сами нищие (ведущие паразитирующий [т. е. неспособные содержать сами себя] образ жизни субъекты) [15, с. 151]; 2) подающие люди (еще 100 лет назад в России писали: «Одну из самых важных причин нищенства вообще, а профессионального в особенности, надо искать в добросердечии людей») [20, с. 32] и 3) самоустранившееся от проблемы государство (демагогично объявившее себя «социальным», но цинично ничего не делающее для того, чтобы им на самом деле быть).

Попрошайничество приобретает подчас самые разнообразные, удивительные формы. К своей нищенской деятельности они относятся как к обычной работе. Некоторым бомжам невозможно (опасно) отказывать в их попрошайничестве, поскольку они имеют подчас весьма внушительный вид и подчас непредсказуемые агрессивные наклонности.

Попрошайничество является древнейшим видом занятия, со временем превратившееся для некоторых в профессию. В основном этим ремеслом занимались самые нищие слои общества. Бездомные существовала всегда и везде, но взаимодействие бездомных с социумом проходит в разных странах мира по-разному. В России после революции система общественного призрения была полностью разрушена. Появился институт прописки (впоследствии – регистрации) – уникальный механизм контроля государства над своими гражданами, основу которого составляет паспортная система и регистрация по месту жительства [14].

Российские СМИ считают, что «проблема бездомности не криминальная, а социальная. Это результат наших бесчеловечных реформ. Волны приватизации и мошенничества с жильем в начале и середине 1990-х гг., то, что называется у нас бизнесом, привели к потере рабочих мест и жилья тысячами людей, закончивших свой путь на улице. По русской пословице – от тюрьмы, да от сумы не зарекайся. От бездомности тоже. Этот колокол звонит по каждому» [11].

Журналисты обращают внимание на то, что со времен Гиляровского («Москва и москвичи») с проблемой нищих в столице мало что изменилось. «Так же за лоском и яркой иллюминацией центральных улиц буквально в нескольких метрах – совсем другая жизнь. Людям, выброшенным судьбой за борт успешного существования, нечего есть и негде спать» [6]. Задача государства и общества – сделать все для того, чтобы бездомность была следствием исключительно свободного выбора, а не невозможности выбраться из ловушки, расставленной законами, и общественного отторжения [14].

Бомжи – это падшие существа даже для тех, кто обретается на самом социальном дне. Мир бомжа – это не просто социальное дно, это его поддоне, это место, где начинается социальный ад. В бомжатник может попасть все, даже разорившейся олигарх. Бомжатник – не просто место обитания бомжей, но и место национального позора любого государства и общества. Бомжи обычно обитают в подвалах и коллекторах. Были случаи, когда они жили в заброшенных царских и княжеских дворцах (Москва Санкт-Петербург) и топили старинные каминные дорогом историческим паркетом. Но это исключение, чем правило.

Основным источником пополнения армии бомжей являются т.н. «новые русские нищие» (в этот разряд попадали все представители различных социальных групп России, резко обнищавших в лихие 1990-е гг.). Под этим уничижительным термином подразумеваются пенсионеры и работники с заработной платой ниже прожиточного минимума. Главная особенность таких новых русских нищих стала утрата веры в справедливость и боязнь за свое неопределенное будущее. Согласно официальной статистики (Росстата) в 2007 г. в России было около 19 млн нищи (13 %), в 2009 г. их число достигло 24 млн человек, при прожиточном минимуме в 5 тыс. рублей в месяц на человека⁶. Угрожающие масштабы социального бедствия стали уже привычной чертой россий-

⁶ В России в 2008 г. 59 % население характеризовалось тремя параметрами уровня жизни: «ниже черты бедности» (16 %), «на грани бедности», и в состоянии «малообеспеченности». [12, с. 16–17].

ской действительности. Только в одном Петрозаводске в начале 2000-х гг. насчитывается около 2,5 тыс. бомжей – почти 1 % всего населения города [30]!

Анализ социального дна показывает, что в бомжи попадают совершенно разные люди – кто-то напрочь теряет себя из-за беспробудного пьянства, а иные опускаются «на дно» случайно – от неожиданной беды, или от временной слабости, или даже от склонности к вольным путешествиям. Есть и те, кто вернулся из заключения, остался без жилья (по данным аналитиков и статистиков МВД, их почти половина от общего числа бомжей) [22]. В их среде встречаются весьма колоритные типы – бывшие бизнесмены, капитаны дальнего плавания, врачи, художники, кандидаты наук [См.: 6; 30]. Таким образом, в «дом горьких судеб» попадают по самым разным причинам. Из бамжовой трясины выбираются, но далеко не все и не всегда.

Главный закон, по которому живет мир бомжей, – это голод. Сытый бомж состояние временное и условное. Голод управлял человечеством на протяжении всей его истории. Голод правит и миром бомжей, определяя всю их систему ценностных координат. Поэтому ежедневной рутинной бомжа является осмотр мусорных баков и поход на городские свалки и помойки. Именно мусорный бак является главным источником их существования. То, что «норма» выбрасывает как мусор, для них является источником жизни. «Бомжи, как мухи, кружатся вокруг ларьков и магазинчиков, где можно пустыми бутылками поживиться – это их «бизнес». У каждого бомжа или бомжихи свой район, и стоит коллеге нарушить его границу, возникает ссора или драка. Кстати, бомж далеко не всегда человек «без определенного места жительства», нередко есть у них и свои углы, комнатки и даже квартирны, превращенные в адские берлоги. Бомж – это образ жизни, призвание, ни к чему не обязывающая свобода, нирвана» [1].

Типологизация бомжей осуществляется на основе того, какие способы добывания средств к существованию они используют. Традиционно это либо сбор и сдача тары, пригодной для вторичной переработки (стеклянные бутылки, алюминиевые банки, картон), либо попрошайничество, или даже грабеж. Для этого бомжи иногда объединяются в локальные сообщества, внутри которых порой возникает своя иерархия и разделение труда. Те, кто «прикреплен» к своей территории (вокзалы, рынки, свалки и т. п.) участвуют в разовой низкоквалифицированной грязной работе. Выделяют следующие специализированные группы бомжей: 1) «Бутылочники» – сбор и продаж вторичной тары (самая низкая социальных ступеней бездомных); 2) «Металлисты» – сбором металлолома и его реализация; 3) «Инвалиды» – используя свои увечья, выпрашивают милостыню; 4) Просто попрошайки – просят подаяние, мотивируя его какими-либо вескими причинами; 5) «Разбойники» – промышленно набегами на дачные участки, порчей линии ЛЭП и т. д. [19].

Действие бомжей порой не поддаются нормальной логике, а их действия оказываются не предсказуемыми. Пытаясь согреться в зимние холода, они могут где угодно развести костер, не взирая ни на какие меры предосторожности. Эксперты утверждают, что «создается впечатление, что люди, потеряв жилье, теряют и рассудок» [33]. Порой они выбирают для жилья весьма экзотические места (например, трансформаторные будки), но чаще бродяги выбирают в качестве приюта старые дома в исторической части города: там больше укромных мест, да и подвалы и чердаки просторней. Поэтому нередко виновниками гибели памятников архитектуры становятся именно бомжи [33].

Статистика по бомжам просто шокирует. Так, в 2002 г. по оценкам Института социально-экономических проблем РАН, в России было свыше 4 млн бездомных, от 3 до 5 млн беспризорных детей. В Москве в 1992 г. было 30 тыс. бомжей, в 2002 г. их стало уже 100 тыс. [11] (для сравнения: в Париже в тоже время было 86 тыс. бомжей, и внешне они мало чем отличались от наших российских) [24].

С точки зрения эстетики и гигиены, бомж есть нарушение всех установившихся канонов. Бомжи имеют не только отталкивающую внешность, но и смрадный запах. Главное в санитарной проблеме бездомных – соблюдение элементарной гигиены, а имеющихся ночлежек явно не достаточно для того, чтобы дать кров каждому бездомному. Зимой 2001/2002 г. от холода на столичных улицах умерли 430 человек, из которых 90 % составляли бездомные. Всего на улицах Москвы в 2001 г. умерло 806 бездомных [11]. Особенности жизни в мегаполисе таковы, что гибель от мороза на глазах у толпы становится нормой [7].

Среди бомжей замечена сезонная миграция: с наступлением теплых деньков многие из них обычно растекаются по окрестным лесам, пытаются прокормить себя рыбалкой и примитивной

охотой, грибами да ягодами, воровством овощей с огородов дачников и совхозных полей. В холодную пору «бескровные люди» тянутся обратно в города, разбредаются по обогреваемым подвалам, по превратившимся в притоны квартирам собутыльников и заброшенным хибарам, осваивают помойки и свалки, перебиваются случайными заработками грузчиков, попрошайничеством или мелкими кражами [30].

Одно время власти пытались бороться с бомжами привычными для них административными средствами. Существует два способа борьбы с бомжами (и оба малоэффективны) – в рамках целевых программ по искоренению нищеты и ненормативные акты силовых ведомств. Так, в январе 2001 г. в Москве была принята даже специальная комплексная программа по профилактике бродяжничества и попрошайничества, поставившая перед администрацией города такие задачи: 1) ограничить приток лиц без определенного места жительства и вынужденных заниматься попрошайничеством и бродяжничеством в город; 2) усилить меры по улучшению социального положения этой категории граждан; 3) защитить москвичей от противоправных действий со стороны бродяг и попрошаек, а также от распространяемых ими инфекционных заболеваний [18]. Но были случаи и более жестких мер со стороны региональных властей. Весной 2001 г. в Кирове милиция вывезла и выбросила в лес несколько десятков бомжей, которые когда вернулись к месту своего «проживания», написали коллективную жалобу на действия правоохранительных органов [28]⁷.

В Кузбассе (Кемерово) ночлежки были превращены в центры социальной адаптации бездомных людей. Было установлено, что половина из тех, кто опустился на дно жизни в критической ситуации, хотят переломить ситуацию и вернуться к нормальной жизни. Это не совсем пропащие люди, у которых есть реальный шанс распрощаться с обидным прозвищем бомж. По данным специальных служб занимающихся этой проблемой, четвертая часть из категории бездомных надеется на лучшее и ожидает помощи с любой стороны, а 20 % бомжей вообще ничего не хотят менять в этой жизни [17].

«Ад» и «рай» социальной иерархии: что общего? Крайности никогда не делают чести ни одному обществу и государственной власти, так как вызывают повышенный объем проблем. Несмотря на полярность социального бытия, между субъектами этих социальных крайностей существует и многое общее. Олигархов и бомжей объединяют их пороки. За парадоксальностью этого тезиса стоят вполне конкретные факты. Удивительно но и среди бомжей есть тоже своя элита. Это «старейшины» и вожди, которые пользуются неким авторитетом в своей среде. Но есть и своя знать – те, кто контролирует городские свалки и «руководят» другими рядовыми бомжами. Нечто подобное мы видим и у олигархов.

Социальные меньшинства образуют свои закрытые миры, в которые нет доступа тем, кто не относится к ним по определению и состоянию. По своим «политическим убеждениям» и олигархи, и бомжи в массе своей космополиты. Поскольку государство им ничем не помогает, они научились вполне обходиться без государства и жить вне его систем. В этом плане они могут быть признаны стихийными анархистами.

Бомжи оказываются более лояльными к государству, чем олигархи. Лояльность их определяется тем, что они совсем не замечают существования государства, а само государство лишь в крайних случаях обращает внимание на эти деклассированные элементы. Мир бомжа – это мир вне государственных и общественных институтов. Они им не нужны, ибо ничего им не дают. Они вне закона, в том смысле, что закон ничего им сделать уже не может. Олигархи тоже вне закона, ибо могут обойти его с помощью своих денег.

Что ещё общего между ними? У них нет нормальной семьи (в том смысле, как это принято у нас нормальных понимать)⁸ и они все «исчезают» на зимнее время года (одни отбывают на заграничные курорты, другие – в подвалы и коллекторы). Даже в их отдыхе мы можем тоже найти нечто общее – и те, и другие не любят афишировать места своего отдыха.

⁷ Милиционеры не слишком жалуют бродяг и попрошаек. Общаться с ними неприятно, а добиться штрафа просто невозможно. Но спецслужбы все чаще обращают на этих изгоев внимание, поскольку все чаще террористы начинают использовать их в своих целях [23].

⁸ У олигархов семейное положение несколько отличается от нас («нормальных людей»). Там все пропитано вирусом астрономических сумм, статус супруги часто меняется и дополняется гаремом и частными гламурными похождениями.

Общим между бомжами и олигархами является и их социальная безответственность. И бомж, и олигарх думают прежде всего о себе. Их практически не интересуют общественные проблемы, если они не касаются их лично. Больше всего говорят о социальной невменяемости олигархов. Все призыва власти к социальной ответственности бизнеса, остались лишь красивыми словами. В российских СМИ неоднократно отмечалось, что российские предприниматели поняли, что социальная ответственность бизнеса несовместима с потребительским отношением к использованию природных ресурсов. Поэтому они категорически отказываются платить природную ренту [9]. Этот их отказ хуже воровства, поскольку упрочивает в нашем обществе несправедливую социальную иерархию⁹. Ещё в 2004 г. директор ИКСИ М. К. Горшков указывал на то, что субъекты экономэлиты больше всего заинтересованы только в личном обогащении и росте своего влияния, невзирая на низкий уровень жизни работников собственных предприятий [Цит. по: 13].

Общим качеством можно назвать и частую склонность к криминальному поведению. Их часто замечают в воровстве и еще более чаще подозревают в этом. Словосочетаниями «бомж-вор» и «вор-олигарх» никого не удивишь. О том, что олигарх и бомж это повышенные точки социального криминала постоянно говорится и пишется на страницах российских СМИ.

Общим является и то, что как понятия «олигарх» и «бомж» могут взаимно дополнять друг друга (т. е. как существительное они могут выступать в отношении друг друга в качестве прилагательных). Например, олигархи изгои, ставшие окончательными маргиналами для своей среды (а такие тоже есть) мы могли бы условно назвать «бомжеватыми олигархами». В противовес им «олигархическими бомжами» будут являться те, кто установил свой единоличный контроль над «элитарной кормушкой» и держащий всех остальных бомжи в «пищевой зависимости» от себя.

Но главная общность это то, что у бомжа и олигарха мы можем наблюдать размывание личности, у первого от безысходности, у второго от вседозволенности. Они незаметно для самих себя оказываются вне рамок морали. И бомж, и олигарх весьма далеки от морали. У них нет никаких моральных кодексов. Привычная в понимании «нормального человека» мораль для них существует в резко искривленном (измененном) виде.

Народная пословица гласит, что «сытый голодного не поймет». Но для социального согласия обществу необходимо взаимопонимания. Говорить о диалоговых формах отношения супер верхов и супер низов не приходится. Но в некоторых странах развитой Западной демократии такие попытки уже предпринимаются. Некоторые состоятельные граждане пытаются примерить на себе «шкуру» бомжа. Так, в Австралии более двухсот исполнительных директоров крупных компаний ежегодно совершенно добровольно испытывают на себе все тяготы и невзгоды жизни бомжей. Акулы бизнеса Зеленого континента спали под открытым небом Сиднея на традиционном «ложе» бездомных – куске картона, питались традиционной пищей бомжей. Таким образом организаторы акции (общество Святого Винсента де Пола) стремятся привлечь внимание публики к проблемам бездомных, а заодно собрать пожертвования в пользу тех, кто не имеет крыши над головой. Это все в итоге приведет к росту поддержки и помощи в пользу бездомных, живущих, «в гостиницах с тысячей звезд», имея в виду открытое небо [16].

Объединяет олигарха и бомжа экзотика их быта, а порой и анекдотичность существования. В истории бомжей бывают и совсем экзотические случаи. Так, например, один шведский бомж Курт Дегерман из городка Скеллефтеа, который более 30 лет нищенствовал, собирая пустые пивные банки, к концу жизни накопил 12 млн шведских крон (около 1,4 млн долл.), а в Китае 34-летнего Чен Го Жун из города Нинбо в 2010 г. стал благодаря своим фото в Интернете «самым сексуальным бродягой Китая» и «Братцем-стилягой». После 14 лет скитаний и нищеты он стал востребованным в качестве топ-модели и получил множество предложений от рекламных компаний. Преданные поклонники нового секс-символа Китая собрали 15 тыс. долл., чтобы помочь мужчине встать на ноги и даже планируют снять по его истории фильм, с бюджетом в 10 млн долл. (преьера должна была пройти в феврале 2011 г.) [29]. Эти случаи из области исторических анекдотов, хотя о самих бомжей ходит тоже немало уличных анекдотов, чаще всего скарёдного характера [2].

* * *

⁹ Но оказывается в сохранении такого положения дел заинтересованы и правящие политические элиты, ведь если бизнесмены действительно начнут выполнять взятые на себя обязательства, то политикам будет чрезвычайно трудно доказать свою причастность к тем или иным социальным победам.

Социальные полюса – это всегда проблемные точки социума, ибо находящиеся там супер меньшинства могут по мере необходимости представляться в виде образом государства и общества. Оба эти полюса больше дискредитируют социум и полис, особенно в России. Социальная матрица современного российского общества может быть просто разорвана противоречиями этих двух крайностей. Опасно иметь подобные антагонистические несовместимости. Вверху Россия – олигархическое государство, внизу – Россия общество отверженных (нищих и бомжей). При этом социальное государство не дает никаких гарантий того, что любой ее гражданин при фатальном стечении обстоятельств не станет бомжом. Стать олигархом практически невозможно, вот стать бомжом – открытая перспектива для социального большинства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамянц А. Всюду бизнес: Попрошайничество как профессия // Независимая газета. 22.05.2001.
2. Анекдоты про бомжей. Режим доступа: <http://babruisk-city.ru/435/>
3. Антонова А. Отдых олигархов // Аргументы и факты. № 40(1145). 02.10.2002.
4. Аристотель. Политика. Афинская полития. М., 1997.
5. Арсюхин Е. Олигархи смыкают ряды: Богатых стало меньше, но богатства у них – больше // Российская газета. № 3754. 23.04.2005.
6. Бамблевский Л. Спасительный автобус: Бригада службы «Милосердие» помогает столичным бомжам // Независимая газета. 16.01.2008.
7. Блинова Е. Что-то стало холодать...: Наступающая зима может побить рекорды прошлых лет по количеству замерзших на улице // Независимая газета. 14.11.2002.
8. Богданов А. Шведский бомж оставил после смерти миллионное состояние // GZT.RU. 06.02.2011. Режим доступа: <http://www.gzt.ru/topnews/world/-millioner-iz-pomoek-/299329.html?from=copiedlink>.
9. Воробьев В. «Олигарх» – звучит обидно: Торгово-промышленная палата придумала, как подержать экономику // Российская газета. № 3372. 24.12.2003.
10. Глазкова И., Нечаев М. В чем виноваты олигархи? // Российская газета. № 3331. 28.10.2003.
11. Горбачева А. Бывшие люди // Независимая газета. 06.06.2002.
12. Горшков М. К. Российское общество в социологическом измерении // Социологические исследования. № 3, Март 2009. – С. 16–17.
13. Добрынина Е. Лучше олигарх, чем чиновник: Зеркало общественного мнения кривилось, отражая экономическую элиту // Российская газета. № 3515. 01.07.2004.
14. Егоров М. Г. Человек без паспорта: Почему в России не замечают бездомных // Независимая газета. 22.07.2008.
15. Ильясов Ф. Н., Плотникова О. А. Нищие в Москве летом 1993 года // Социологический журнал. 1994. №1. – С. 151.
16. Кирьянов О. VIP-бомжи // Российская газета. № 109 (4933). 18.06.2009.
17. Кларисс М. Евроремонт для невидимок: Кемеровские бомжи отремонтировали своими руками ночлежку // Российская газета. № 3401. 10.02.2004.
18. Климов В. Проблема бомжей мало кого волнует // Независимая газета. 03.02.2001.
19. Лиходей О. А. Профессиональное нищенство и бродяжничество как социальный феномен российского общества. СПб.: Изд-во СПГУВК, 2004. – 255 с.
20. Максимов Д. Происхождение нищенства и меры борьбы с ним. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1901. – с. 32.
21. Носов С. Олигархи должны полюбить свою страну // Российская газета. №3336. 03.11.2003.
22. Опрос «Российской газеты»: Куда уберут бомжей? 29.05.2009. Режим доступа: www.rg.ru/2009/05/29/opros-bomji.html.
23. Остров Н. «Вихрь-Антитеррор» затягивает бродяг: В Москве ищут преступников, рекрутирующих бомжей в помощники террористам // Независимая газета. 06.12.2002.
24. Паклин Н. Бомжи на зарплате // Российская газета. № 3418. 02.04.2004.
25. Панина Т. За что не любят олигархов?: Этот вопрос вновь неожиданно стал актуальным после интервью Владимира Потанина // Российская газета. № 3510. 25.06.2004.
26. Панина Т. Осень олигархов: Один сидит, а те – далече // Российская газета. № 3336. 01.11.2003.

27. Прибыловский В. Происхождение путинской олигархии. Президентское окружение: досье, связи, возможные назначения. Часть 1. 2005 г. 19.10.2005. Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/326510>.
28. Пятунин Е. Вятских бомжей вывезли в леса // Независимая газета. 26.04.2001.
29. Сказка из Поднебесной: Бомж стал топ-моделью и секс-символом Китая. 21.07.2010. Режим доступа: <http://arigus-tv.ru/news/item/14375>.
30. Тараканов О., Фарутин А. В Петрозаводске каждый сотый – бездомный: Сегодня в Карелии бомжами становятся предприниматели, врачи, художники и – все чаще – дети // Независимая газета. 28.04.2003.
31. Тогда мы вас станем уважать: Российским олигархам пора бы подумать о «моральном кодексе строителя капитализма» // Российская газета (столичный выпуск). №3267. 04.08.2003.
32. Цыганов В. В., Шульц В. Л. Олигархия: сущность, цикличность, модификации в условиях глобализации // Социологические исследования. №2. 2009. – С. 3–4.
33. Шмелева П. Бродяги объявили войну дворцам: С наступлением холодов столичные бомжи превратились в источник повышенной пожароопасности // Независимая газета. 20.12.2001.
34. Элитология: Энциклопедический словарь / под ред. проф. П. Л. Карабущенко. М.: Экон-информ, 2013. – 618 с.
35. Яковлева Е. Заповедь олигарха: Бизнесменам всех конфессий предложили общие нравственные правила // Российская газета (столичный выпуск). № 3652. 10.12.2004.

ОБ АВТОРЕ

Карабущенко Павел Леонидович, доктор философских наук, профессор, Астраханский государственный университет, 414056, Астрахань, ул. Татищева 20 а. E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

Karabushenko Pavel Leonidovich, Doctor of Philosophy, professor, Astrakhan state university, 414056, Russia, Astrakhan, Tatischev St. 20 a. E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

THE ANTAGONISTIC SOCIAL GROUPS IN CONTEMPORARY RUSSIA: SOCIO-CULTURAL ASPECT

P. L. Karabushenko

The social pole is always a problematic point of the society, for supermensh may as necessary be provided in the form of way of the state and society. Both of these poles more discredit society and policy, especially in Russia. Social matrix of contemporary Russian society can be simply torn by contradictions of these two extremes. It is dangerous to have such antagonistic inconsistency. At the top of Russia is an oligarchic state, the bottom - Russia society outcasts (beggars and homeless). The social state makes no guarantee that any citizen with a fatal coincidence of circumstances will not become homeless. To become an oligarch is almost impossible, here become homeless – open the prospect for a social majority.

К. А. Струсь [K. A. Strus]

УДК 34.096

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
МЕХАНИЗМ ОБЩЕЙ КЛАССИФИКАЦИИ****LEGAL BASES IN MODERN RUSSIA: MECHANISM
OF THE GENERAL CLASSIFICATION**

В статье предлагается авторское определение категории «правовая основа», основываясь на котором представлен новый вид (способ) классификации действующих правовых актов.

In article author's definition of the category «legal basis» based on which the new type (way) of classification of the existing legal acts is presented is offered.

Ключевые слова: правовые основы, система права, классификация права, новые способы систематизации права.

Key words: legal bases, legal system, legal classification, new ways of legal systematization.

Достоверное представление юридической категории правовые основы в методологическом плане требует развёрнутой системы понятий и определений, в которых находят своё выражение и фиксацию различные стороны характеризуемого этой категорией явления. Классификация представляет собой объективно необходимый, закономерный процесс в познании любого явления. Применительно к правовым основам, это один из важнейших приёмов или средств в построении стройной теории правовых основ в сфере формирования современного общества, который позволяет отразить их реализацию в разнообразных сферах социальных отношений, на различных уровнях правового регулирования.

В качестве общетеоретического определения предлагается определить правовые основы – как систему гармонично взаимодействующих правовых актов, обеспечивающих последовательную реализацию принципов и иных юридических средств в сфере: 1) непосредственного регулирования общественных отношений в различных областях жизнедеятельности; 2) формирования и осуществления деятельности социально – правовых институтов (например, судебной власти, общественных объединений и т. д.) в целях достижения социально полезного результата.

Применительно к правовым основам, классификация приобретает особый характер в силу того, что действенным право становится только с приобретением системного характера. Особенность системности правовых основ заключается в координационном характере воздействия правовых актов на основные сферы жизнедеятельности населения. Взаимодействие всех социальных общностей, не соподчинённых друг другу, осуществляется в соответствии с учреждаемыми правовыми основами в форме законов, иных государственных нормативных актов. Другие представлены в форме межгрупповых соглашений, договоров. По справедливому замечанию В. Д. Граждана: «именно государственные и межгрупповые нормативы приводят различные части, стороны и элементы негосударственной социально управленческой структуры в систему, которая выступает как гражданское общество» [13. С. 22–23].

Стремление к систематизации правовых основ – объективный признак познания действительности, степень использования которого в механизме правового регулирования определяет демократичность общества. Чем больше законодательство ориентировано на гуманистические ценности и неукоснительное соблюдение основных прав и свобод личности, тем реализация правовых основ будет иметь большее практическое воплощение. При этом стоит помнить о зависимости реализации правовых основ от особенностей исторического развития, которым могут выдвигаться на первое место отношения санкции, регулирующие отдельные жизненно важные проблемы.

Полагаясь на мировую юридическую практику, можно заметить, что круг документов, где отражены правовые основы чрезвычайно разнообразен по содержанию и включает в себя: нормативные акты, коллективные договоры, правоприменительные решения, регламенты, рамочные решения, директивны. Правовые основы могут быть представлены и в форме правовых обычаев.

Применение правовых основ образует собой особую юридическую среду, анализ которой открывает перед нами связи, образующие устойчивый, упорядоченный характер правового регулирования общественных отношений, обеспечивающий саморегулируемость, целостность, системы правового регулирования.

Систематизацию правовых основ можно осуществлять используя следующие подходы:

1) учредительный подход – в зависимости от правовых источников, в которых закрепляются правовые основы;

2) предметный подход – исходя из сфер правового регулирования, в которых определяются правовые основы – нормы материального и процессуального права, частного и публичного права и др.;

3) субъектный подход – исследует реализацию правовых основ различными структурами на разнообразных уровнях правового регулирования, одним словом, определяет, кто и как, на каком уровне власти может формировать и использовать правовые основы;

4) функциональный подход – анализ выполняемых правовыми основами функций, то есть рассмотрение того, какую роль выполняют правовые основы в правовой системе.

Правовые основы выражаются в нормах права, которые являют собой взаимосвязанную систему, построенную на иерархических принципах, в связи с чем, в рамках первого подхода классификации, предлагаем выделить учредительные (первичные) и производные (вторичные) правовые основы, закреплённые в нормах соответственно первичного и вторичного уровня правового регулирования.

Учредительные правовые основы закреплены в международных документах, в актах высшей юридической силы, которыми определяются полномочия в установлении собственных правил поведения. Применительно к России, подобного рода документам выступают: международные договоры, Конституция РФ, федеральные законы, законы субъектов, определяющие возможность в установлении и применении собственных норм поведения либо непосредственно регулирующих общественные отношения. При этом прямым действием обладают не любые нормы учредительных документов, а лишь те, которые имеют чёткий и безусловный характер. Нормы – цели, нормы – задачи и некоторые нормы принципы не всегда могут данному условию удовлетворять, поэтому прямым действием не всегда наделены.

Правовые основы в форме международных договоров определены преамбулой ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», где говорится, что «международные договоры образуют правовую основу межгосударственных отношений, содействуют поддержанию всеобщего мира и безопасности, развитию международного сотрудничества в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединённых Наций. Международным договорам принадлежит важная роль в защите основных прав и свобод человека, в обеспечении законных интересов государств.

Международные договоры Российской Федерации наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются в соответствии с Конституцией Российской Федерации составной частью её правовой системы. Международные договоры – существенный элемент стабильности международного правопорядка и отношений России с зарубежными странами, функционирования правового государства» [2. С. 36].

Правовые основы разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и её субъектами определены Конституцией РФ. В гл. 1 «Основы конституционного строя» устанавливается, что разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и её субъектами является одной из основ федеративного устройства страны (ч. 3 ст. 5). В ч. 3 ст. 11 закреплены различные правовые механизмы разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и её субъектов: установлено, что такое разграничение осуществляется Конституцией, Федеративным и иными договорами [15. С. 8].

Обращение к ч. 4 ст. 1 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» позволяет отметить наличие правовых основ, представленных возможностью установления собственных полномочий субъектами федерации: «Полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации устанавливаются Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, конституцией (уставом) и закона-

ми субъекта Российской Федерации и могут быть изменены только путём внесения соответствующих поправок. ... выше указанные документы (курсив мой – С. К.) [3. С. 86]. Схожие положения определены в сфере местного самоуправления следующим текстом: «По вопросам местного значения населением муниципальных образований непосредственно и (или) органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления принимаются муниципальные правовые акты» [4. С. 122].

Законы субъектов федерации детализируют порядок реализации актов высшей юридической силы на своей территории. Так, Закон Ставропольского края «О некоторых вопросах организации деятельности по выпуску, выдаче и обслуживанию универсальных электронных карт» «регулирует некоторые отношения, связанные с организацией деятельности по выпуску, выдаче и обслуживанию универсальных электронных карт на территории Ставропольского края в соответствии с полномочиями, отнесёнными Федеральным законом к ведению субъектов Российской Федерации» [8. С. 32].

Сложившаяся практика реализации правовых основ в сфере ведомственного регулирования позволяет отметить, что многие корпорации проявляют богатую фантазию при учреждении собственных механизмов правового регулирования, но большинство склонны полагаться на законодательство, где формулируются механизмы универсального характера [14. С. 38].

Производные правовые основы выступают в качестве самой распространённой формы и представлены нормативными актами, издаваемыми на основании первичных правовых основ в определяемом им порядке. Формой таких правовых основ выступают подзаконные акты: Указы Президента РФ, Распоряжения Правительства РФ, ведомственные нормативные акты органов власти, акты органов местного самоуправления.

Производные правовые основы представлены в документах, где раскрываются конкретные, желаемые, необходимые для реализации правила поведения. В качестве примера можно обратиться к пункту 7, 8 Указа Президента РФ «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» где говорится: «Для проведения аттестации гражданских служащих по решению представителя нанимателя издаётся правовой акт государственного органа, содержащий положения:

- а) о формировании аттестационной комиссии;
- б) об утверждении графика проведения аттестации;
- в) о составлении списков гражданских служащих, подлежащих аттестации;
- г) о подготовке документов, необходимых для работы аттестационной комиссии.

Аттестационная комиссия формируется правовым актом государственного органа в соответствии с частями 9 - 12 статьи 48 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Указанным актом определяются состав аттестационной комиссии, сроки и порядок её работы...» [6. С. 42].

На основании указов президента субъектам права предоставляется возможность выбора правил поведения для применения непосредственно в своих действиях, либо путём их последующей детализации.

В отличие от указов президента правовые основы в форме постановлений правительства и ведомственных актов определяют для субъектов права механизмы самостоятельного осуществления своей деятельности без возможности последующей детализации правил поведения. Иными словами, выступают базой для вынесения правоприменительных решений.

Так, Приказ Минюста РФ от 31 марта 2009 г. N 90 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством юстиции Российской Федерации государственной функции по осуществлению контроля за соответствием деятельности некоммерческих организаций уставным целям и задачам, филиалов и представительств международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций заявленным целям и задачам, а также за соблюдением ими законодательства Российской Федерации» [9. С. 27]. определяется на основе постановления Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2006 г. № 212 «О мерах по реализации отдельных положений федеральных законов, регулирующих деятельность некоммерческих организаций» [7. С. 34]; приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 28 июня 2002 г. № 182 «Об утверждении Перечня должностных лиц Министерства юстиции Российской Федера-

ции, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях» [10. С. 42] и предусматривает положения по реализации указанной в названии приказа государственной функции.

Прочно обосновалась в юридической практике такая форма документов как регламенты. Так, «технические регламенты принимаются в целях: защиты жизни или здоровья граждан, имущества физических или юридических лиц, государственного или муниципального имущества; охраны окружающей среды, жизни или здоровья животных и растений; предупреждения действий, вводящих в заблуждение приобретателей, в том числе потребителей; обеспечения энергетической эффективности и ресурсосбережения» [13. С. 22–23].

Для российской юридической практики характерно и применение директивы [12. С. 12] в системе подзаконных актов нормативного характера министерства обороны России. В частности, согласно Директиве Минобороны РФ «1. Курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, оканчивающие обучение в 1993 году и не заключившие в соответствии с пунктом 1 статьи 60 Закона Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе» до 31 мая 1993 года включительно контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, подлежат увольнению с военной службы на основании пункта 5 статьи 60 названного Закона. Лицам, не завершившим образование, выдаётся справка установленного образца» [11. С. 18].

Вторым критерием в проводимой классификации выступает предметный подход, то есть исходя из сфер правового регулирования, в которых выделяются нормы материального и процессуального права, частного и публичного права.

В зависимости от предмета правового регулирования правовые основы группируются в отраслевые подразделения, в свою очередь последние могут быть подразделены на подотраслевые, институциональные и субинституциональные.

С таких позиций можно выделить следующую разновидность правовых основ, принадлежащих по своему предмету к разным отраслям и институтам:

- 1) правовые основы в сфере материального и процессуального права;
- 2) правовые основы в сфере публичного, частного и смежных отраслей права.

Следует заметить, что до настоящего времени комплексного исследования отраслевых правовых основ не проводилось. В соответствии первым критерием выделяются правовые основы отраслей материального права, которые содержат нормы, определяющие общие начала регулирования предметных отношений, т. е. базовые, составляющие ядро системы права нормы. К отраслям материального права принято относиться – гражданское право, уголовное, административное, семейное и др.

Правовые основы отраслей материального права отражают в себе институциональные основы и представляют собой общее начало системы регулирования отношений определённого вида. Например, статья 274 ТК РФ определяет правовые основы регулирования труда руководителя организации, так: «Права и обязанности руководителя организации в области трудовых отношений определяются настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, учредительными документами организации, локальными нормативными актами, трудовым договором» [1. С. 10].

К отраслям процессуального права относятся – конституционно-процессуальное право, гражданско-процессуальное право, уголовно-процессуальное, арбитражно-процессуальное, административно-процессуальное и др.

Обращение к структуре правовых основ в зависимости от юридической силы позволяет выделить следующие элементы: правовые основы, принятые на референдуме; законодательные правовые основы; корпоративные правовые основы; договорные правовые основы.

1. Правовые основы, принятые на референдуме («референдумное право») – эти нормы относятся к нормам позитивного права и регулируют наиболее важные принципиальные вопросы общественной жизни, вопросы, по которым воля народа должна быть выражена непосредственно, без каких-либо изменений и тем более без искажений, допускаемых иногда парламентом. Как пра-

вило, во всех государствах этот слой права по своему объёму незначителен, тонок, что, однако, отнюдь не умаляет его значимость. Правовые основы, установленные референдумом имеют более высокую юридическую силу по сравнению с законодательными актами и зачастую являются основой для разработки и принятия последних. «Референдумное право» – новое правовое явление для России. Но, начав с нуля, Россия уже имеет довольно большой массив референдумных норм, и костяк его составляет Конституция Российской Федерации.

2. Правовые основы, изданные государством (законодательные правовые основы) – эти нормы разрабатываются и принимаются различными федеральными государственными органами (Госдумой, Президентом, Правительством, министерствами и ведомствами); нормативные акты, в которых они содержатся, имеют соответствующие наименования (законы, указы, постановления, инструкции). Субъекты Федерации также могут определять правовые основы, которые вместе с общефедеральными образуют единую иерархическую систему. Программа, общее содержание всех этих юридических норм определяется правовыми основами, принятыми на федеральном уровне. Такая заданность осуществляется на основе принципа непротиворечивости норм, принятых нижестоящим органом, нормам, изданным органом вышестоящим и поэтому имеющим высшую юридическую силу.

В нашем государстве законодательные нормы весьма многочисленны, что в определенной мере есть наследие авторитарной системы, стремящейся урегулировать все и вся и не предоставляющей человеку свободы в выборе своего поведения. В либеральных государствах их доля значительно меньше, поскольку государство, определяя правовые основы деятельности, стремится урегулировать лишь наиболее важные аспекты общественной жизни, предоставляя гражданам и организациям возможность решать многие интересующие их вопросы самостоятельно, но с учётом соблюдения общественных интересов.

3. Правовые основы корпоративного права – это основные идеи, начала, руководящие положения, закреплённые в правовых нормах и вырабатываемых организациями и распространяющиеся на их коллективы. Эти нормы ещё называют нормами внутриорганизационными, внутрифирменными. Используется по-прежнему и такое их наименование, как нормы локальные (местные), хотя этот термин неточен и, кроме того, таит в себе опасность смешения их с нормами, принимаемыми органами местного самоуправления. Правовые основы корпоративного права могут касаться различных сторон деятельности организаций. На их основе могут быть урегулированы финансовые, управленческие, трудовые и другие вопросы.

Характеризуя корпоративные нормы, можно указать на следующую закономерность: чем выше уровень экономики той или иной страны, тем выше степень свободы субъектов (индивидуальных или коллективных), проживающих или находящихся на ее территории, и, следовательно, тем большее распространение получает определение правовых основ корпоративного права, позволяющих организациям самостоятельно определять параметры своего поведения. В промышленно развитых странах доля корпоративных норм в общем массиве норм права весьма значительна, и по своему объёму они существенно опережают нормы законодательные.

4. Правовые основы договорного права. Римские юристы говорили: «Договор – это закон для двоих». Этим они хотели подчеркнуть, с одной стороны, что договора имеют нормативный характер, поскольку в процессе их заключения также вырабатываются правила поведения, с другой, возможность выработки такого закона между двумя лицами. Обеспечиваемая правовыми основами нормативность регулирования в данном случае носит усеченный характер: договорные нормы не применяются в отношении всех и каждого, а касаются лишь участников договора. Однако искомая нормативность правил поведения, установленных в договоре, особенно ясно просматривается в долгосрочных договорах.

При этом стоит учесть, что правовые основы, определяющие суть договора, носят обязательный характер: в случае спора между субъектами договора суд, рассматривающий его, будет исходить из условий, определяемых условиями договора как неопровержимыми данными, если они не противоречат установленным правовым основам, и встанет на их защиту с той же энергией, как и на охрану норм общегосударственных, в противном случае откажется от их обеспечения. Этот признак свидетельствует об обеспеченности правовыми основами условий для широкого использования населением договоров.

Договоры распространены во многих сферах жизни. С демократизацией общественной жизни конструкция договора может стать всеобщей. В развитом, истинно демократическом обществе решения по большей части принимаются на основе консенсуса (договора). Давление извне, пусть даже в виде принятия законодательных норм, применяется в минимальной степени. Следовательно, сфера договорного права может существенно расшириться с применением категории правовые основы в системе договорного права. Уже на сегодняшний день можно отметить появление таких нетрадиционных договоров, как учредительные договоры, управленческие договоры, договоры о творческом сотрудничестве, договоры о совместной деятельности, договоры на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, лицензионные договоры и др.

В нашей стране договоры используются пока недостаточно. В период господства тоталитарной, а затем авторитарной системы развитие договорных связей не поощрялось. Договоры были в основном средством реализации планов. В гражданском обществе, основанном на рыночной экономике, договоры играют значительную роль. По крайней мере, предпринимательская деятельность без них практически невозможна.

В зависимости от юридической силы структура правовых основ предполагает выделение следующих элементов: первичные (базовые) правовые основы; вторичные (производные) правовые основы.

1. Первичные (базовые) правовые основы – это документы основополагающего характера, которые обладают высшей юридической силой в правовой системе, отражающие общую правовую (юридическую) доктрину социально правового развития путём определения общих принципов правового регулирования, целей и средств обеспечения деятельности. Источники первичных правовых основ должны разрабатываться и приниматься совместно государственными структурами и институтами гражданского общества. К документам, определяющим содержание первичных правовых основ могут быть отнесены конституции и официально принятые доктрины развития государства и институтов гражданского общества.

Правовые основы первичного права составляют базис права. Их назначение в основном состоит в обеспечении правотворческой деятельности государственных органов, организаций, граждан, хотя нельзя сбрасывать со счетов и непосредственно регулирующую роль, которую они способны выполнять и которая особенно усиливается на переломных этапах общественного развития.

Формами первичных правовых основ выступают документы основополагающего, учредительного характера, к таким могут быть отнесены конституции, международные договоры, на основании которых формулируются учредительные документы.

2. Вторичные (производные) правовые основы – эти документы, которые принимаются в соответствии с первичными правовыми основами и должны развивать положение первых, обеспечивая их реализацию на практике. Процедура принятия должна предполагать участие государства и субъектов гражданского общества, специализирующихся в определённом виде деятельности.

Несмотря на своё «второстепенное» положение в юридическом значении, указанные документы могут выступать наиболее динамичным компонентом правовой системы. Именно посредством вторичных правовых основ путём установления порядка введения в действие законов, приказов, регламентов, директив и других актов вторичного права государственные и общественные институты смогут осуществлять регулирование общественных отношений с учётом поставленных для них целей, необходимости решения определённого круга задач и по вопросам, отнесённым к их компетенции.

Производные правовые основы могут складываться из нескольких частей: нормативно - правовых основ подзаконного характера; правовых основ корпоративного права; правовых основ договорного права.

Формой вторичных правовых основ выступают: законы и подзаконные акты, принятые на основе учредительных документов; регламенты – это, нормативно-правовые акты, имеющие обязательную силу и прямое действие; директивы – это, нормативно-правовые акты, адресуемые к субъектам права с целью приведения содержания нормативных документов в соответствии с ними; рамочные решения – это обязательные для субъектов права указания в отношении результата, которого требуется достичь, при сохранении своей компетенции, путём самостоятельного выбора форм и способов достижения.

Подводя итог проведённой классификации, правовые основы могут быть представлены следующей разновидностью: а) в зависимости от сфер реализации: правовые основы институтов, субинститутов, отраслей, подотраслей, отраслей права; в) в зависимости от юридической силы: правовые основы, принятые на референдуме; законодательные правовые основы; корпоративные правовые основы; договорные правовые основы; г) в зависимости от юридической значимости: первичные (базовые) правовые основы; вторичные (производные) правовые основы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002 г. № 1 (часть I). 7 января. Ст. 3.
2. ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. 17 июля. Ст. 2757.
3. ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999 г. № 42. 18 октября. Ст. 5005.
4. ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. 6 октября. Ст. 3822.
5. Федеральный закон ФЗ «О техническом регулировании» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 52 (часть I). 30 декабря. Ст. 5140.
6. Указ Президента РФ «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 6. 7 февраля. Ст. 437.
7. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2006 г. № 212 «О мерах по реализации отдельных положений федеральных законов, регулирующих деятельность некоммерческих организаций» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 17 (часть II). 24 апреля. Ст. 1869; 2007, № 16. Ст. 1915; 2008. № 50. Ст. 5958.
8. Закон Ставропольского края «О некоторых вопросах организации деятельности по выпуску, выдаче и обслуживанию универсальных электронных карт» // Ставропольская Правда. 2011 г. № 180–181 (25375–25376). 30 июля.
9. Приказ Минюста РФ «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством юстиции Российской Федерации государственной функции по осуществлению контроля за соответствием деятельности некоммерческих организаций уставным целям и задачам, филиалов и представительств международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций заявленным целям и задачам, а также за соблюдением ими законодательства Российской Федерации» // Российская газета. 2009. № 76. 30 апреля.
10. Приказ Минюста РФ от 28 июня 2002 г. № 182 «Об утверждении Перечня должностных лиц Министерства юстиции Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях» // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2002. № 7.
11. Директива Минобороны РФ от 20 мая 1993 г. № Д-52 «О курсантах выпускных курсов военных образовательных учреждений профессионального образования, не заключивших контракт о прохождении военной службы» // Российские вести. 1993. № 100. 27 мая.
12. Директива Минобороны РФ от 20 мая 1993 г. № Д-52 «О курсантах выпускных курсов военных образовательных учреждений профессионального образования, не заключивших контракт о прохождении военной службы» // Российские вести. 1993. № 100. 27 мая.
13. Граждан В. Д. Гражданское общество как система негосударственного управления // Общество. 2004. № 3. – С. 22–23.
14. Кашанина Т. В. Корпоративные (внутрифирменные) акты. Образцы документов с кратким комментарием. М., 2004. – С. 38.
15. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. М.: «Эксмо», 2010. – С. 8.
16. Спиркин А. Г. Философия: учебник. М.: Гардарики. 2000. – С. 151.

ОБ АВТОРЕ

Струс Константин Александрович, канд. юрид. наук, доцент, Северо-Кавказского федерального университета (филиала) в г. Пятигорске, г. Пятигорск.
Email: KonstantinStrus@gmail.com

Strus Konstantin Aleksandrovich, the candidate of jurisprudence, the associate professor, North Caucasian federal university (branch) in Pyatigorsk. Email: KonstantinStrus@gmail.com

**LEGAL BASES IN MODERN RUSSIA:
MECHANISM OF THE GENERAL CLASSIFICATION**

K. A. Strus

Summarizing the conducted classification, the legal framework can be represented by the following varieties: a) depending on the scope of implementation: the legal framework of institutions subinstitutions, branches, sub-branches, branches of law; c) depending on the void: the legal framework adopted by referendum; legislative legal framework; Corporate legal framework; contractual legal basis; d) depending on the legal significance: primary (basic) the legal basis; secondary (derived) legal basis.

МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

И. М. Деревенец [I. M. Derevenetz]
 А. В. Марченко [A. V. Marchenko]
 Е. О. Сергеева [E. O. Sergeeva]
 Л. А. Саджая [L. A. Sadjaya]

УДК
 615.272.3'322.015:
 616.36

**ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ПРЕПАРАТА «ТИЕНАМ»
 НА АКТИВНОСТЬ НЕКОТОРЫХ ФЕРМЕНТОВ
 СЫВОРОТКИ КРОВИ**

**THE STUDY OF THE INFLUENCE OF THE DRUG «TIENAM»
 ON THE ACTIVITY OF SOME ENZYMES OF BLOOD SERUM**

Исследование биохимического профиля и состава мочи экспериментальных животных при 14-ти дневном введении препарата «Тиенам» в дозе 650 мг/кг продемонстрировали повышение активности аланинаминотрансферазы на 30 %, при этом активность аспаратаминотрансферазы как у самок, так и у самцов была на уровне контрольных значений. Активность щелочной фосфатазы возросла в сравнении с контролем как у самок, так и у самцов (менее выражено) на 141 % и 15 % соответственно при введении тиенама в дозе 650 мг/кг. После 14-дневного введения тиенама в дозах 130,0 мг/кг и 650 мг/кг у опытных групп животных – самок отмечается снижение активности данного показателя на 41 % и 64 % соответственно. В группах самцов активность лактатдегидрогеназы была также достоверно снижена по сравнению с контролем на 44 % при введении тиенама в дозе 650 мг/кг. Исследование состояния данных показателей через 14 дней после отмены препарата не выявило сдвигов, имеющих отклонения от физиологических норм.

A study of biochemical profile and urine composition in experimental animals in 14-day drug "Tienam" in a dose of 650 mg/kg showed increased activity of alanine aminotransferase at 30 %, while the aspartate aminotransferase activity both in females and males was at the level of the control values. The activity of alkaline phosphatase increased in comparison with control females and males (less pronounced) at 141 % and 15 % respectively with the introduction of Tienam at a dose of 650 mg/kg. After 14-day administration of Tienam in doses 130,0 mg/kg and 650 mg/kg experimental groups of animals – females marked decrease in the activity of this indicator was 41 % and 64 %, respectively. In groups of males lactate dehydrogenase activity was also significantly decreased compared to control at 44 % with the introduction of Tienam at a dose of 650 mg/kg. a study of the status of these indicators in 14 days after discontinuation of the drug did not reveal shifts that have deviations from physiological norms.

Ключевые слова: тиенам, антибиотик, трансаминазы, щелочная фосфатаза, лактатдегидрогеназа, ферменты.

Key words: Tienam, antibiotic, transaminase, alkaline phosphatase, lactate dehydrogenase, enzymes.

Антибиотики – вещества природного или полусинтетического происхождения, подавляющие рост живых клеток, чаще всего прокариотических или простейших. Огромное разнообразие антибиотиков и видов их воздействия на организм человека явилось причиной классифицирования и разделения антибиотиков на группы. По характеру воздействия на бактериальную клетку антибиотики можно разделить на три группы: бактериостатические (бактерии живы, но не в состоянии размножаться), бактерициды (бактерии умертвляются, но физически продолжают присутствовать в среде), бактериолитические (бактерии умертвляются, и бактериальные клеточные стенки разрушаются).

Классификация по химической структуре, которую широко используют в медицинской среде, состоит из следующих групп: бета-лактамы антибиотики, делящиеся на две подгруппы: пени-

циллины и цефалоспорины; макролиды; тетрациклины; аминогликозиды; левомицетины; гликопептидные; линкозамиды; противогрибковые.

За последние годы резко возросло значение антибиотиков при лечении инфекций, вызванных устойчивыми возбудителями. Для рационального применения антибиотиков и повышения терапевтического эффекта углубленно изучается механизм их действия [7].

Зная особенности действия антибиотиков на микробную клетку, можно разработать методы их комбинированного применения для лечения инфекций, вызванных устойчивыми возбудителями.

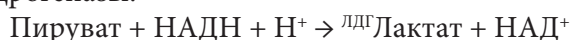
Тиенам – антибиотик с широким спектром действия, состоящий из двух компонентов (имипенем + циластатин 500 мг + 500 мг). Имипенем – производное тиенамицина – является первым представителем нового класса бета-лактамов антибиотиков – карбапенемов. Имипенем ингибирует синтез клеточной стенки бактерий и оказывает бактерицидное действие в отношении широкого спектра грамположительных и грамотрицательных патогенных микроорганизмов, аэробных и анаэробных. Циластатин натрия – специфический фермент, ингибирующий метаболизм имипенема в почках и значительно увеличивающий концентрацию неизмененного имипенема в мочевыводящих путях. Тиенам уничтожает взрослые и развивающиеся формы микроорганизмов, то есть, обладает выраженной бактерицидной активностью. Важной является способность тиенама уничтожать, практически, все бактерии, которые являются наиболее частыми возбудителями инфекционных заболеваний. Спектр действия тиенама включает в себя *Pseudomonas aeruginosa*, *Staphylococcus aureus*, *Enterococcus faecalis* и *Bacteroides fragilis*, разнообразную по составу группу проблемных патогенных микроорганизмов, обычно устойчивых к другим антибиотикам. Тиенам устойчив к разрушению бактериальной β -лактамазой, что делает его эффективным в отношении многих микроорганизмов, таких как *Pseudomonas aeruginosa*, *Serratia* spp. и *Enterobacter* spp., которые устойчивы к большинству бета-лактамов антибиотиков. Противомикробный спектр тиенама включает фактически все клинически значимые патогенные микроорганизмы. Рациональное использование антимикробной терапии с позиции как клинической, так и экономической эффективности может привести к существенной экономии средств, что особенно важно при ограниченных ресурсах отечественного здравоохранения. Важным является создание антибиотиков широкого спектра действия отечественного производства.

Целью данного исследования явилась оценка влияния препарата «Тиенам» на активность некоторых ферментов сыворотки крови при изучении общетоксического действия, проводимого в условиях хронического эксперимента [5, 6].

«Тиенам, порошок для приготовления раствора для инфузий, 500 мг + 500 мг имипенем + циластатин», Владелец РУ «Мерк Шарп и Доум Б. В.», Нидерланды, производитель (выпускающий контроль качества): ЗАО «ОРТАТ», Россия). В опыте использовали 3 группы животных по 20 особей в каждой (10 самок и 10 самцов). 1-я группа (контроль) получала растворитель (физ. раствор) в эквивалентном вводимым препаратам количестве. 2-я группа получала исследуемый препарат в терапевтической дозе (130 мг/кг), 3-я группа – исследуемый препарат в 5-кратной терапевтической дозе (650 мг/кг). Для оценки отдаленных результатов использовали еще 3 аналогичные группы животных по 12 особей в каждой (6 самок и 6 самцов), забой которых осуществляли через 14 дней после окончания введения исследуемого объекта. Продолжительность введения составила 14 дней.

Из крови путем центрифугирования получали сыворотку, в которой определяли следующие биохимические показатели: активность лактатдегидрогеназы (ЛДГ), аланинаминотрансферазы (АлАт), аспаратаминотрансферазы (АсАт), щелочной фосфатазы (ЩФ). Все показатели определяли на автоматическом биохимическом анализаторе BS-380 (Mindray).

Определение активности ЛДГ проводили с использованием набора реактивов «DiaSys», применяя оптимизированный УФ тест в соответствии с рекомендациями DGKC (Германское Общество Клинической химии), основанный на восстановлении пирувата в лактат под действием лактатдегидрогеназы:

По убыли НАДН в среде инкубации судили об активности лактатдегидрогеназы в среде инкубации. Активность ЛДГ выражали в Е/л.

Активность АлАт в сыворотке крови определяли методом оптимизированного УФ теста в соответствии с реакциями IFCC (Международная Федерация Клинической Химии и Лабораторной Медицины). Используют стандартный набор реактивов «DiaSys».

Принцип определения:

L-Аланин + 2 Оксоглутарат \leftrightarrow ^{АЛТ} L-Глутамат + Пируват

Пируват + НАДН + Н⁺ \leftrightarrow ^{АЛТD} -Лактат + НАД⁺

По убыли НАДН в среде инкубации судят об активности АлАт. Активность фермента выражают в Е/л.

Активность АсАт в сыворотке крови определяли методом оптимизированного УФ теста в соответствии с реакциями IFCC (Международная Федерация Клинической Химии и Лабораторной Медицины). Используют стандартный набор реактивов «DiaSys».

Принцип определения:

L-Аспартат + 2 Оксоглутарат \leftrightarrow ^{АСТ} L- Глутамат + Оксалоацетат

Оксалоацетат + НАДН + Н⁺ \leftrightarrow ^{МДГ} -L-Малат + НАД⁺

По убыли НАДН в среде инкубации судят об активности АсАт. Активность фермента выражают в Е/л.

Активность ЩФ в сыворотке крови определяли кинетическим, оптимизированным, стандартным методом в соответствии с рекомендациями DGKC (Германское Общество Клинической Химии). Используют стандартный набор реактивов «DiaSys». Мерой каталитической концентрации фермента является количество освобождённого 4-нитрофенола, который определяется фотометрически методом постоянного времени после остановки ферментативной реакции ингибитором ЩФ. Активность фермента выражается в Е/л.

Статистическую обработку результатов проводили с помощью параметрического критерия *t* Стьюдента с определением средней арифметической (*M*) и ее стандартной ошибки (*m*).

Значительный клинический интерес представляет измерение с целью топической диагностики в крови органоспецифических ферментов, изменение активности которых может свидетельствовать о наличии патологических процессов в определенных органах и системах.

Активность трансаминаз увеличивается при заболеваниях печени, при поражении сердечной мышцы, при остром панкреатите, гемолитических состояниях, миокардите, некоторых заболеваниях мышц и нервной системы, при гипоксии тканей и травмах. Степень подъёма активности аминотрансфераз говорит о выраженности цитолитического синдрома, главным в развитии которого, следует считать, повышение проницаемости клеточных мембран из-за изменений в состоянии липидов мембран, вследствие чего оболочка клеток становится более проницаемой для ряда субстратов, в первую очередь для внутриклеточных ферментов, которые выходят в кровь, где и регистрируется повышение их активности. Чаще всего, повышение активности аспартатами-нотрансферазы служит, в основном, показателем некроза сердечной мышцы («сердечная трансаминаза»), а повышение активности аланинаминотрансферазы – показателем цитолиза гепатоцитов («печеночная трансаминаза») [1, 3].

Из полученных данных видно, что введение тиенама в дозах 130 мг/кг и 650 мг/кг как у самок, так и самцов не привело к изменению активности АсАт в сыворотке крови по сравнению с контролем. Активность АлАт достоверно повысилась в группе самок, принимавших тиенам в дозе 650 мг/кг, на 30 %. У самцов, получавших исследуемый препарат активность АлАт не отличалась от значений контрольных животных.

Таблица 1

Активность аспартатами-нотрансферазы (Е/л) в сыворотке крови крыс после 14-дневного применения препарата «Тиенам» (*M* ± *m*, *n* = 6-10)

Исследуемые животные (доза)	Самки	Самцы
Контроль	355,8±36,56	402,18±42,94
Тиенам , 130 мг/кг	324,9±36,67	388,7±40,95
Тиенам , 650 мг/кг	273,6±27,94	288,0±31,18

Примечание: во всех случаях *P* > 0,05

Таблица 2

Активность аланинаминотрансферазы (Е/л) в сыворотке крови крыс после 14-дневного применения препарата «Тиенам» ($M \pm m$, $n = 6-10$)

Исследуемые животные (доза)	Самки	Самцы
Контроль	76,5±6,15	102,9±5,58
Тиенам , 130 мг/кг	87,0±7,63	95,3±15,16
Тиенам , 650 мг/кг	99,6±6,15* + 30 %	84,8±8,04

Примечание: * – достоверно по отношению к контролю

Расчет коэффициента де Ритиса (таблица 3) показал, что он достоверно снизился в группе самок, принимавших тиенам в дозе 650 мг/кг. Это изменение не является признаком гепатотоксичности и вызвано разнонаправленными, хоть и недостоверными, сдвигами активности трансаминаз – активность аспаратаминотрансферазы немного снизилась, а аланинаминотрансферазы незначительно возросла, соответственно это привело к достоверному сдвигу коэффициента де Ритиса.

Таблица 3

Коэффициент де Ритиса (АСТ/АЛТ) в сыворотке крови крыс после 14-дневного применения препарата «Тиенам» ($M \pm m$, $n = 6-10$)

Исследуемые животные (доза)	Самки	Самцы
Контроль	4,7±0,37	3,8±0,24
Тиенам , 130 мг/кг	3,7±0,29	3,9±0,35
Тиенам , 650 мг/кг	2,9±0,50* - 38 %	3,4±0,45

Примечание: * – достоверно по отношению к контролю

После отмены препарата (через 14 дней) у самок наблюдается снижение активности АсАт на 45 % при приёме тиенама в дозе 650 мг/кг, также у самок наблюдается тенденция к снижению активности аланинаминотрансферазы на 17 % по сравнению с соответствующим контролем, это уменьшение является недостоверным. Эти изменения привели к уменьшению коэффициента де Ритиса у самок на 33% при введении тиенама в дозе 650 мг/кг, а у самцов в той же дозе также отмечено снижение этого коэффициента на 33 %.

Таблица 4

Активность аспаратаминотрансферазы (Е/л) в сыворотке крови крыс после отмены препарата «Тиенам» ($M \pm m$, $n = 5-6$)

Исследуемые животные (доза)	Самки	Самцы
Контроль	330,9±25,07	303,4±64,98
Тиенам, 130 мг/кг	321,3±43,94	314,6±37,99
Тиенам, 650 мг/кг	182,4±12,3* -45 %	199,3±13,57

Примечание: * – достоверно по отношению к контролю; во всех остальных случаях $P > 0,05$

Таблица 5

Активность аланинаминотрансферазы (Е/л) в сыворотке крови крыс после отмены препарата «Тиенам» ($M \pm m$, $n = 5-6$)

Исследуемые животные (доза)	Самки	Самцы
Контроль	77,65±6,65	92,3±4,00
Тиенам , 130 мг/кг	82,1±5,77	84,7±3,82
Тиенам , 650 мг/кг	64,7±4,78	69,8±1,79

Примечание: во всех случаях $P > 0,05$

Таблица 6

Коэффициент де Ритиса (АСТ/АЛТ) в сыворотке крови крыс после отмены препарата «Тиенам» ($M \pm m$, $n = 5-6$)

Исследуемые животные (доза)	Самки	Самцы
Контроль	4,3±0,20	4,3±0,42
Тиенам, 130 мг/кг	3,9±0,39	3,7±0,37
Тиенам, 650 мг/кг	2,9±0,42* -33 %	2,9±0,16* -33 %

Примечание: * – достоверно по отношению к контролю; во всех остальных случаях $P > 0,05$

В табл. 7 приведены значения активности щелочной фосфатазы после 14-ти дневного введения препарата животным.

Щелочная фосфатаза вырабатывается в печени, слизистой оболочке кишечника, плаценте, лактирующей молочной железе, костной системе. Однако печень является главным выделительным органом для этого фермента. Щелочная фосфатаза относится к мембранно-связанным ферментами локализуется преимущественно в каналикулярной мембране гепатоцитов. В печени наибольшая активность щелочной фосфатазы обнаружена на плазматической мембране синусоидального полюса и мембранах микроворсинок гепатоцитов. Кроме того, активность фермента регистрируется в эпителии мельчайших желчных ходов. Поэтому повышение активности щелочной фосфатазы при заболеваниях печени и желчных путей чаще указывает на развитие холестаза [2, 4].

Активность щелочной фосфатазы возросла в сравнении с контролем как у самок, так и у самцов (менее выражено) на 141 % 15 % соответственно при введении тиенама в дозе 650 мг/кг.

Таблица 7

Активность щелочной фосфатазы (Е/л) в сыворотке крови крыс после 14-дневного применения препарата «Тиенам» ($M \pm m$, $n = 6-10$)

Исследуемые животные (доза)	Самки	Самцы
Контроль	241,0±31,81	386,7±27,73
Тиенам, 130 мг/кг	281,2±31,35	376,2±23,90
Тиенам, 650 мг/кг	580,2±60,74* + 141 %	443,2±38,42 +15 %

Примечание: * – достоверно по сравнению с контролем

Через 14 дней после окончания использования препарата активность щелочной фосфатазы была на уровне значений контрольных животных (таблица 8).

Таблица 8

Активность щелочной фосфатазы (Е/л) в сыворотке крови крыс после отмены препарата «Тиенам» ($M \pm m$, $n = 5-6$)

Исследуемые животные (доза)	Самки	Самцы
Контроль	335,1±15,25	358,1±27,3
Тиенам, 130 мг/кг	329,3±31,35	395,7±22,78
Тиенам, 650 мг/кг	345,5±45,81	310,1±24,31

Примечание: во всех случаях $P > 0,05$

Лактатдегидрогеназа – это фермент углеводного обмена, катализирующий значительную реакцию анаэробного гликолиза. Состоит из пяти различных изоферментов, катализирующих превращение L-лактата в пируват и наоборот. ЛДГ присутствует в цитоплазме всех тканей человека, в высоких концентрациях в печени, сердечной и скелетных мышцах, в меньших концентрациях в эритроцитах, поджелудочной железе, почках и желудке. Увеличение активности ЛДГ обнаруживается при различных патологических состояниях, таких как инфаркт миокарда, рак, болезни печени, крови или мышц. Установлено, что после 14-дневного введения тиенама в дозах 130,0 мг/кг и 650 мг/кг у опытных групп животных – самок отмечается снижение активности данного показателя.

теля на 41 % и 64 % соответственно. В группах самцов активность лактатдегидрогеназы была также достоверно снижена по сравнению с контролем на 44 % при введении тиенама в дозе 650 мг/кг.

После отмены препарата в опытной группе крыс-самок, получавших тиенам в дозах 130,0 мг/кг и 650 мг/кг продолжает отмечаться снижение активности данного показателя на 37 % и 60 % соответственно, у самцов данный показатель полностью восстановился (отсутствовали достоверные отличия между контрольными и опытными значениями) (таблица 10).

Таблица 9

Активность лактатдегидрогеназы(Е/л) в сыворотке крови крыс после 14-дневного применения препарата «Тиенам» ($M \pm m$, $n = 6-10$)

Исследуемые животные (доза)	Самки	Самцы
Контроль	1795,7±87,86	1835,0±168,52
Тиенам, 130 мг/кг	1060,7±81,93* -41 %	1736,8±123,14
Тиенам, 650 мг/кг	645,6±57,81*Δ* -64 %	1021,2±149,42* -44 %

Примечание: * – достоверно по сравнению с контролем

Таблица 10

Активность лактатдегидрогеназы(Е/л) в сыворотке крови крыс после отмены препарата «Тиенам» ($M \pm m$, $n=5-6$)

Исследуемые животные (доза)	Самки	Самцы
Контроль	1563,5±117,6	1277,2±127,43
Тиенам, 130 мг/кг	988,8±24,9* -37 %	1169,4±99,38
Тиенам, 650 мг/кг	618,78±95,96* *-60 %	1088,9±147,32

Примечание: * – достоверно по сравнению с контролем

Таким образом, исследование биохимической картины крови экспериментальных животных продемонстрировали незначительные изменения в повышении активности щелочной фосфатазы у крыс, снижении активности лактатдегидрогеназы, более выраженное у самок при введении тиенама в дозе 650 мг/кг.

Исследование состояния данных показателей через 14 дней после отмены препарата не выявило сдвигов, имеющих отклонения от физиологических норм. Таким образом, характер сдвигов биохимических показателей показал, что данные изменения не свидетельствуют о развитии серьёзных нарушений со стороны гепатобилиарной и выделительной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василенко Ю. К. Клинико-биохимические основы патологии и биохимической лабораторной диагностики: учеб. пособие. Пятигорск: Ротапринт ПятГФА, 2005. – 112 с.
2. Внутрпеченочный холестаз / Э. П. Яковенко [и др.] // Практикующий врач. 1998. Вып. 2, № 13. – С. 20–23.
3. Камышников В. С. Клинические лабораторные тесты от А до Я и их диагностические профили. М.: МЕДпресс-информ, 2009. – 320 с.
4. Маршал В. Дж. Клиническая биохимия / пер. с англ. М. – СПб.: «Издательство Бином» – «Невский Диалект», 2000. – 368 с.
5. Руководство по проведению доклинических исследований лекарственных средств / под ред. А. Н. Миронова. М.: Гриф и К, 2012. Ч. 1. – 944 с.
6. Сернов Л. Н. Элементы экспериментальной фармакологии / Л. Н. Сернов, В. В. Гацура. М.: Наука, 2000. – 352 с.
7. Стецюк О. У., Андреева И. В. Современные принципы антибактериальной терапии тяжелых и жизнеугрожающих бактериальных инфекций // Фарматека 2008. № 4(158). – С. 12–17.

ОБ АВТОРАХ

Деревенец Иван Михайлович, студент 4 курса 27 группы Пятигорского медико-фармацевтического института – филиала ГБОУ ВПО ВолгГМУ Минздрава, тел.: 89881057917, E-mail: Ivan.derevenets@gmail.com

Derevenetz Ivan Mikhailovich, a student of the 4th course group 27 Pyatigorsk medico-pharmaceutical Institute – branch GBOU VPO Volgograd state medical University of Ministry of health, phone: 89881057917, E-mail: Ivan.derevenets@gmail.com

Марченко Алексей Викторович, студент 4 курса 20 группы Пятигорского медико-фармацевтического института – филиала ГБОУ ВПО ВолгГМУ Минздрава, тел.: 89188803832, E-mail: March_94@inbox.ru

Marchenko Alexey Viktorovich, student of the 4th course 20 group of Pyatigorsk medical-pharmaceutical Institute – branch GBOU VPO Volgograd state medical University of Ministry of health, phone: 89188803832, E-mail: March_94@inbox.ru

Сергеева Елена Олеговна, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры биологической химии и микробиологии Пятигорского медико-фармацевтического института – филиала ГБОУ ВПО ВолгГМУ Минздрава, тел.: 89187563411, E-mail: maklea@yandex.ru

Sergeeva Elena Olegovna, candidate of Pharmaceutical Sciences, assistant professor of Biological Chemistry and Microbiology of Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute – a branch of the Ministry of Health VolgGMU Medical University, phone: 89187563411, E-mail: maklea@yandex.ru

Саджая Любовь Анатольевна, кандидат фармацевтических наук, старший преподаватель кафедры биологической химии и микробиологии Пятигорского медико-фармацевтического института – филиала ГБОУ ВПО ВолгГМУ Минздрава, тел.: 89881057917, E-mail: belochka794@rambler.ru

Sadjaia Lubov Anatolievna, candidate of Pharmaceutical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Biological Chemistry and Microbiology of Pyatigorsk Pharmaceutical Institute – a branch of the Ministry of Health VolgGMU Medical University, phone: 89881057917, E-mail: belochka794@rambler.ru

**THE STUDY OF THE INFLUENCE OF THE DRUG «TIENAM»
ON THE ACTIVITY OF SOME ENZYMES OF BLOOD SERUM**

I. M. Derevenetz, A. V. Marchenko, E. O. Sergeeva, L. A. Sadjaya

A study of biochemical profile and urine composition in experimental animals in 14-day drug «Tienam» in a dose of 650 mg/kg showed increased activity of alanine aminotransferase at 30 % , while the aspartate aminotransferase activity both in females and males was at the level of the control values. The activity of alkaline phosphatase increased in comparison with control females and males (less pronounced) at 141 % and 15 % respectively with the introduction of Tienam at a dose of 650 mg/kg . After 14-day administration of Tienam in doses 130,0 mg/kg and 650 mg/kg experimental groups of animals – females marked decrease in the activity of this indicator was 41 % and 64 % , respectively. In groups of males lactate dehydrogenase activity was also significantly decreased compared to control at 44 % with the introduction of Tienam at a dose of 650 mg/kg. a study of the status of these indicators in 14 days after disconti.

УДК 616.9-
053.1:618.2

И. Н. Бобровский [I. N. Bobrovsky]
Д. М. Дементьева [D. M. Dementieva]
Е. М. Каспарова [E. M. Kasparova]
В. Н. Орбинская [V. N. Orobinskaya]
А. Н. Горячев [A. N. Goryachev]

**О РОЛИ ВНУТРИУТРОБНЫХ ИНФЕКЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ
ЗДОРОВЬЯ ДЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ
УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

**ON THE ROLE OF INTRAUTERINE INFECTIONS
IN THE DEVELOPMENT OF CHILDREN'S HEALTH
AT THE REGIONAL LEVEL (ON THE EXAMPLE
OF NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT)**

В статье освещаются вопросы статистического исследования состояния здоровья детей и подростков с врожденными аномалиями развития (в сравнении с аналогичными общероссийскими показателями). Проведен анализ влияния внутриутробных инфекций, вызывающих нарушение онтогенеза и формирование патологий опорно-двигательного аппарата, пороков сердечно-сосудистой и мочеполовой системы.

The article highlights the issues of the statistical research the health of children and adolescents with congenital malformations (compared to similar all-Russian indices). The effect of intrauterine infection, causing a violation of ontogenesis and formation of pathologies of the musculoskeletal system, malformations of the cardiovascular and urogenital system.

Ключевые слова: профилактическая и медико-санитарная помощь, медико-демографическая оценка состояния региона, онтогенез, врожденные аномалии развития, внутриутробные инфекции, врожденные пороки развития сердечно-сосудистой системы, микст-инфекции.

Key words: prevention and health care, health and demographic assessment of the region, ontogeny, congenital anomalies, intrauterine infections, congenital malformations of the cardiovascular system, mixed infection.

Современная доктрина системы здравоохранения выражается в принципе профилактической направленности и актуализации роли первичной медико-санитарной помощи в единой и непрерывной организации качественной, своевременной и общедоступной медицинской помощи населению Российской Федерации [1, 2, 3, 4].

Однако, как отмечают специалисты первичного звена, так и руководители различных структур и уровней системы здравоохранения, выполнение поручений Правительства РФ, Министерства здравоохранения РФ и региональных подведомств данной системы, крайне затруднительно, так как имеются негативные тенденции со стороны макро- и микроэкономики регионов, миграционно-демографической ситуации, вопросов кадрового ресурса и материально-технического обеспечения. Усугубляется данная ситуация наличием региональных особенностей, что особенно ярко проявляется на территории, взятого для анализа, Северо-Кавказского федерального округа (большое количество этносов и национальных диаспор, с присущим специфическим менталитетом и отношением к вопросам медицинского сопровождения соответствующего контингент; ярко выраженные миграционные процессы, имеющие волновой сезонный характер и т. д.). Именно из-за неоднородности возрастного и гендерного состава населения, постоянно меняющихся демографических показателей изучаемого региона, вопросы профилактической медицины приобретают первостепенное значение [4, 5, 6, 7].

Состояние здоровья детского населения, как известно, является одним из критериев медико-демографической оценки стабильности регионов. С этих позиций особое значение приобретает изучение состояния здоровья детского населения Северо-Кавказского федерального округа. Более детальное изучение проблемы состояния здоровья детей и подростков изучаемой территориальной целостности позволил выявить ряд острых и не решенных, на сегодняшний момент, проблем [8].

Во-первых, на данной территории отмечается значительное повышение частоты встречаемости детей с врожденными аномалиями развития (в сравнении с аналогичными общероссийскими показателями); во-вторых, данная территория характеризуется повышенными показателями частоты выявления и распространения заболеваний, относящихся к наиболее распространенным и социально значимым заболеваниям, и именно у лиц, относящихся к детскому и подростковому возрастному цензу; в-третьих, отмечается рост показателя частоты выявлений внутриутробных инфекций. Проведение сравнительного анализа различных нозологий и установление статистически достоверных связей с причинами их появления стало целью и обусловило актуальность проводимого исследования [1, 3].

Анализ первичной документации учреждений, работающих в системе обязательного и добровольного медицинского страхования, проводимый нашей исследовательской группой за 1995–2015 гг., выявил ряд статистически достоверных закономерностей, позволивших установить причинно-следственные связи между частотой выявления некоторых врожденных пороков развития и наличием у репродуктивных носителей изучаемого контингента реципиентов той или иной нозологической единицы внутриутробных инфекций. Достоверный, с позиций методов доказательной медицины, анализ влияния внутриутробных инфекций на появление у лиц детского и подросткового возраста различных врожденных аномалий выявил увеличение изучаемого признака на $66 \pm 0,12\%$ ($p \leq 0,01$) за анализируемый временной период.

Так, при анализе влияния наличия внутриутробных инфекций на формирование патологии опорно-двигательного аппарата, а точнее костно-суставной системы, частота врожденных пороков развития достоверно выше ($8,2\%$, $p < 0,001$), чем при отсутствии внутриутробных инфекций ($2,2\%$ соответственно). Структурный анализ имеющихся источников статистической отчетности выявил, что наибольший ранговый риск, при формировании данной патологии, несет сочетание у реципиентов цитомегаловирусной и герпетической инфекций ($204 \pm 1,4$, $p \leq 0,05$). В некоторых случаях, в зависимости от районирования изучаемой патологии (учитываются регионарные и эколого-географические факторы), данные этиологические факторы (наличие микст-инфекции: сочетание герпетической и цитомегаловирусной инфекции) с высокой степенью достоверности ($p \leq 0,01$) способствуют появлению врожденных пороков развития костно-суставной системы. Например: при подтвержденной герпетической инфекции частота выявления врожденных аномалий развития составляет $40,0 \pm 1,9$, а при цитомегаловирусной инфекции – $120,0 \pm 1,6$ соответственно. Эксперты нашей исследовательской группы связывают данный факт с существенным влиянием внутриутробных инфекций на процессы онтогенеза в период формирования опорно-двигательного аппарата.

Анализ влияния этих же инфекций на формирование врожденных пороков развития сердечно-сосудистой системы показал, что наличие подтвержденной герпетической инфекции не отражается на формировании данной группы аномалий ($4,0 \pm 2,8$ с наличием, и $3,8 \pm 2,5$ – без внутриутробной инфекции ($p \leq 0,01$) соответственно). Однако, эксперты отмечают, что со столь же высокой степенью достоверности наличие подтвержденной цитомегаловирусной инфекции и микст-инфекции (цитомегаловирусная + герпес) влияет ($64,0 \pm 1,7$ и $56,0 \pm 1,8$ соответственно, $p \leq 0,01$) на появление врожденных пороков развития сердечно-сосудистой системы.

Анализ причинно-следственных связей и закономерностей формирования множественных пороков развития, за изучаемый период времени, показал, что существенное влияние на их появление оказывает только подтвержденное наличие микст-инфекции ($52 \pm 1,9$, $p < 0,01$), а подтвержденное наличие данных инфекций у реципиентов (по отдельности) оказывает влияние на появление этих врожденных пороков развития, но с меньшей степенью достоверности ($p \leq 0,05$).

Подтвержденное наличие вышеуказанных инфекций у реципиентов повышает риск появления врожденных аномалий мочеполовой системы в 3,5 раза (по данным анализа статистической

отчетности, предоставляемой учреждениями системы здравоохранения в Медицинский информационно-аналитический центр Министерства здравоохранения Ставропольского края – частота с наличием подтвержденных инфекций ($16,0 \pm 2,4$) и без внутриутробных инфекций ($4,6 \pm 2,8$) соответственно).

Анализ, проводимый экспертной комиссией, входящей в состав исследовательской группы, выявил аналогичную ситуацию по влиянию подтвержденных внутриутробных инфекций на появление и регистрацию врожденных пороков органов чувств. При этом доказано, что наличие изолированных внутриутробных инфекции не способствуют появлению данных аномалий развития ($4,0 \pm 1,5$, при аналогичном показателе контрольной группы – $2,6 \pm 0,6$). Совместное влияние изучаемых инфекций с статистически достаточной степенью достоверности ($p \leq 0,05$) способствует появлению врожденных аномалий органов чувств. Анализ достоверного риска появления врожденных пороков развития, при сочетании данных инфекций, показал вероятность увеличения частоты выявления врожденных аномалий в 9,2 раза (в сравнении с данными контрольной группы реципиентов).

Таким образом, наличие подтвержденной герпетической инфекции (в процессе онтогенеза) в значительной степени увеличивает риск приобретения пороков опорно-двигательного аппарата и множественных пороков развития, а наличие подтвержденной цитомегаловирусной инфекции – в отношении приобретения пороков как опорно-двигательного аппарата, так и врожденных пороков сердечно-сосудистой и моче-половых систем. Наличие подтвержденной микст-инфекции представляет собой наибольший риск приобретения всех групп врожденных аномалий развития.

Анализ имеющейся для проведения данного исследования статистической документации выявил дополнительный ряд факторов, влияющих на процессы онтогенеза исследуемого контингента. Так, по данным экспертной группы, частота выявления лиц детского возраста с врожденными аномалиями развития, при наличии у их репродуктивных носителей (матерей) бактериальных (сифилис, гонорея) и паразитарных (хламидиоз, микоплазмоз, токсоплазмоз) инфекций находится на уровне 2,7 % (низкий уровень) от всех случаев фиксации лиц с врожденными аномалиями развития ($1,3 \pm 0,6 / 1000$ детей соответственно).

Отмечено, что статистически достоверное наличие пороков развития у лиц детского возраста (в анализируемой группе реципиентов) зафиксировано в 1,35 % ($p \leq 0,01$) случаев. Среди всех групп врожденных аномалий развития (при подтвержденном наличии бактериальных и паразитарных инфекций у матерей) у исследуемого контингента с высокой степенью достоверности преобладают пороки опорно-двигательного аппарата, а точнее костно-суставной системы (71,5 % случаев). Остальные 28,5 % врожденных пороков развития приходятся на пороки сердечно-сосудистой системы и множественные пороки развития (без статистически достоверных различий). Врожденных аномалий развития органов чувств, при данной патологии, зарегистрировано не было. Заболеваемость, при наличии у матери токсоплазмоза, составила $0,9 \pm 0,3 / 1000$ детей соответствующего контингента.

Особый интерес, для экспертов нашей исследовательской группы, вызвали вопросы изучения сочетанного влияния вирусно-бактериальных инфекций у репродуктивных носителей реципиентов (матерей) на появление врожденных пороков развития в последующем поколении изучаемого контингента лиц. Проведенный анализ показал, что подобные заболевания могут способствовать возникновению пороков развития костно-суставной системы и множественных пороков развития (85,7 % и 14,3 % ($p \leq 0,01$) соответственно). В целом, частота выявления лиц детского возраста с подтвержденными рожденными аномалиями развития, при наличии вирусно-бактериальной инфекции у матерей, составила $1,3 \pm 0,6 / 1000$ детей соответствующего контингента.

Таким образом, проведенный анализ имеющихся статистических материалов свидетельствует, что внутриутробные инфекции сопутствуют появлению врожденных пороков развития более чем в 2/3 случаев. Лишь в $13,0 \pm 1,9$ случаев/1000 лиц детского возраста проявление врожденных пороков развития связано с другими причинами. Анализ влияния подтвержденной внутриутробной инфекции у репродуктивных носителей реципиентов на структуру врожденных пороков развития показал, что в наибольшей степени проявлялись аномалии, относящиеся к группе патологии опорно-двигательного аппарата. Следует отметить значительную частоту влияния подтвержденной цитомегаловирусной и герпетической инфекции (по сравнению с другими внутриутробны-

ми инфекциями) на проявление врожденных пороков развития, как отдельно, так и в составе микст-инфекции (отмечено наличие подтвержденной микст-инфекции у 96 % лиц с врожденными пороками костно-суставной системы).

Полученные результаты, с точки зрения экспертов нашей исследовательской группы, являются статистически достоверными и должны стать базисом для подготовки и реализации целевых программ регионального и федерального уровней, связанных с вопросами профилактики и учета наиболее распространенных и социально значимых заболеваний у лиц детского и подросткового возраста (к которым эксперты нашей исследовательской группы и относят анализируемые врожденные пороки развития).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобровский И. Н., Ивашенко О. И., Бобровский Р. Н., Киреева О. Г. и др. Инфекции, передающиеся половым путем, как показатель заболеваемости населения наиболее распространёнными и социально значимыми заболеваниями // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2011. №8. – С. 72–74.
2. Деменьтьева Д. М., Бобровский И. Н. Заболеваемость по основным классам болезней у детей в Ставропольском крае и их связь с экологическими факторами // Сибирский онкологический журнал. 2010. №1. – С. 37–38.
3. Сабанчева З. Ю., Бобровский И. Н. Состояние здоровья населения при заболеваниях, передающихся половым путем // Успехи современного естествознания. 2010. №7. – С. 45–46.
4. Комаров Ю. М. Рынок в здравоохранении: что сейчас и что потом. Врачебная газета, 2003. №4. – С. 10.
5. Райзберг Б. А. и др. Российское здравоохранение. Вхождение в рынок. М.: Инфра-м, 2000. – 308 с.
6. Деменьтьева Д. М., Бобровский И. Н. Медико-демографические показатели здоровья взрослого населения в Ставропольском крае // Современные наукоемкие технологии. 2010. №2. – С. 81–82.
7. Деменьтьева Д. М., Бобровский И. Н. Районирование территории Ставропольского края по показателям здоровья населения. // Современные наукоемкие технологии. 2010. №2. – С. 81–82.
8. Деменьтьева Д. М., Бобровский И. Н. Состояние здоровья детского населения и их связь с факторами окружающей среды в некоторых регионах ЮФО // Современные наукоемкие технологии. 2009. №10. – С. 96–97.

ОБ АВТОРАХ

Бобровский Игорь Николаевич, кандидат медицинских наук, доцент кафедры Морфологии, Пятигорский медико-фармацевтический институт, филиал ГБОУ ВПО ВолГМУ Минздрава России в г. Пятигорске, тел.: 8962-4455946, E-mail: nbobrovsky@mail.ru

Bobrovsky Igor Nikolaevich, PhD, assistant professor of pathology and morphology, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute, a subsidiary of Medical University VolGMU Russian Ministry of Health in the city of Pyatigorsk, phone: 8962-4455946, E-mail: nbobrovsky@mail.ru

Деменьтьева Диана Михайловна, кандидат медицинских наук, ГОУ СПО СК «Ставропольский базовый медицинский колледж», г. Ставрополь, E-mail: ddement@mail.ru

Dementieva Diana Mihailovna, PhD, «Stavropol Basic Medical College», Stavropol, E-mail: ddement@mail.ru

Каспарова Елена Михайловна, врач акушер-гинеколог ГБУЗ СК «Ставропольский краевой клинический перинатальный центр» в г. Ставрополь

Kasparova Elena Mihailovna, the gynecologist «Stavropol Regional Clinical Perinatal Center», Stavropol

Оробинская Валерия Николаевна, кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник отдела планирования и организация научно-исследовательской работы. Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске, тел.: 8928-3519325, E-mail: orobinskaya.val@yandex.ru

Orobinskaya Valeria Nikolaevna, Ph.D., a leading researcher of the department of planning and organization of research work. Institute of service, tourism and Design (Branch) SKFU in Pyatigorsk, phone: 8928-3519325, E-mail: orobinskaya.val@yandex.ru

Горячев Анатолий Николаевич, кандидат медицинских наук, преподаватель кафедры Морфологии, Пятигорский медико-фармацевтический институт, филиал ГБОУ ВПО ВолГМУ Минздрава России в г. Пятигорске, тел.: 8962-4455946, E-mail: nbobrovsky@mail.ru

Goryachev Anatoliy Nikolaevich, candidate of medical Sciences, lecturer, Department of Morphology, Pyatigorsk medical-pharmaceutical Institute-branch GBOU VPO Volga Ministry of health of Russia in Pyatigorsk, phone: 8962-4455946, E-mail: nbobrovsky@mail.ru

ON THE ROLE OF INTRAUTERINE INFECTIONS IN THE DEVELOPMENT OF CHILDREN'S HEALTH AT THE REGIONAL LEVEL (ON THE EXAMPLE OF NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT)

**I. N. Bobrovsky, D. M. Dementieva, E. M. Kasparova,
V. N. Orobinskaya , A. N. Goryachev**

The article highlights the issues of the statistical research the health of children and adolescents with congenital malformations (compared to similar all-Russian indices). The effect of intrauterine infection, causing a violation of ontogenesis and formation of pathologies of the musculoskeletal system, malformations of the cardiovascular and urogenital system.

The results, from the point of view of experts of our research group are statistically significant, and should become the basis for the preparation and implementation of targeted programs of regional and federal levels, related to issues of prevention and according to the most widespread and socially significant diseases in individuals childhood and adolescence (which experts of our research group analyzed and include congenital malformations).

Е. О. Сергеева [E. O. Sergeeva]
 А. Ю. Терехов [A. Y. Terekhov]
 Е. П. Парфентьева [E. P. Parfentyeva]
 С. Г. Тираспольская [S. G. Tiraspol'skaya]
 Л. А. Саджая [L. A. Sadjaya]

УДК
 615.281'33.015.3

**ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПРЕПАРАТА «КАРНИЦЕТИН»
 НА ПОКАЗАТЕЛИ ПЕРИФЕРИЧЕСКОЙ КРОВИ**

**EVALUATION OF THE INFLUENCE OF THE DRUG
 «CARNITIN» ON THE PERIPHERAL BLOOD**

В работе рассмотрены результаты экспериментальных исследований влияния карнитина на показатели периферической крови. Карнитин (ацетил-L-карнитин) – метаболическое средство, защищает ткани мозга от ишемии; замедляет процессы старения. В результате проведенного исследования установлено, что картина периферической крови остается неизменной как после длительного приёма препарата, так и после его отмены (через 14 дней) при пероральном введении и в дозе 300 мг/кг, и в дозе 3000 мг/кг.

In the article results of experimental researches of influence of carnatine in the peripheral blood. Cherniatyn (acetyl-L-carnitine) – metabolic drugs, protecting brain tissue from ischemia; slows the aging process. As a result of the study showed that the peripheral blood picture remains unchanged after long-term use, and after its cancellation (after 14 days) after oral administration and at a dose of 300 mg/kg and at a dose of 3000 mg/kg.

Ключевые слова: карнитин, физико-химические свойства, доклинические испытания, периферическая кровь.

Key words: Carnitin, physico-chemical properties, preclinical tests, peripheral blood.

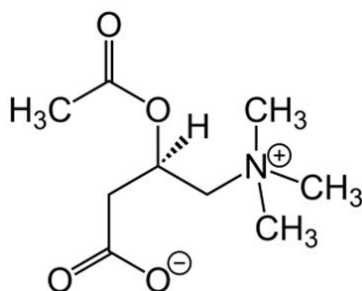
В 50-х гг. прошлого века появились первые научные публикации, посвященные карнитину, а в 70-х гг. описаны первые заболевания, связанные с карнитиновой недостаточностью. В настоящее время интерес к этому веществу продолжает нарастать. Известны L и D изомерные формы карнитина. Биологически эффективной является L форма (L карнитин). В тканях, органах и физиологических жидкостях организма млекопитающих L-карнитин присутствует в виде свободной формы и его производных (главным образом ацетил – L-карнитина). Большая часть карнитина поступает в организм с пищей, меньшая – синтезируется эндогенно. Эндогенный синтез L-карнитина не обеспечивает суточной потребности организма, при этом для его осуществления необходима адекватная поставка железа, витаминов С, В₃ и В₆, незаменимых аминокислот лизина и метионина. В настоящее время принято считать, что недостаточность карнитина – это метаболическое состояние, при котором его концентрация в плазме и тканях меньше того уровня, который необходим для нормального функционирования организма [1]. Дефицит L-карнитина усугубляется еще больше при различных заболеваниях, что требует его назначения в виде препаратов для приема внутрь или парентерального введения (внутримышечного или внутривенного).

Основным мировым производителем субстанции L-карнитина является швейцарская фирма «Lonza», а лекарственного препарата на его основе (торговое название “Карнитен”) – итальянская фирма «Sigma Tau», которая зарегистрировала этот препарат в 30 странах мира, включая США и Россию. Более 50 % всех научных публикаций по L-карнитину представлены научными подразделениями этой фирмы [1, 4].

L-карнитин – витаминоподобное вещество, родственное витаминам группы В. Это низкомолекулярное соединение, подобное аминокислотам и холину, в организме синтезируется из аминокислоты лизина и метионина при достаточном поступлении железа, витаминов С, РР, В₆. Это белый кристаллический порошок, растворим в воде, малорастворим в спирте, не растворим в

ацетоне, имеет сладковатый вкус и характерный запах. Для производства карнитина используют несколько способов:

1. Экстракция из натуральных мясных продуктов – в основном побочное сырье животноводства.
2. Химический синтез из эпихлоргидрина.
3. Микробиологический синтез, при котором карнитин синтезируют микроорганизмы.

В медицинской практике применяется в виде ацетил-L-карнитин гидрохлорида. Температура плавления препарата составляет 194 °С, а показатель преломления 1 % раствора – 28 °С. Качество субстанции и различных препаратов осуществляют химическими и физико-химическими методами анализа. Наличие третичного атома азота позволяет использовать общеалкалоидные реактивы для подтверждения подлинности и метод Кьельдаля для количественного определения. Наиболее широкое применение в анализе изучаемых препаратов нашёл метод ВЭЖХ.

В настоящее время в России L-карнитин присутствует на рынке в виде фармакологических препаратов и пищевых добавок.

Таким образом, наиболее оправданным, безопасным и перспективным является использование в клинической практике лекарственных препаратов L-карнитина, прошедших известные стадии изучения и контроля качества, которые обеспечивают пероральное или парентеральное поступление в организм заявленного количества действующего вещества, что очень важно для полноценного восполнения дефицита L-карнитина.

В продолжение развития инновационной деятельности компания «ПИКФАРМА» выпустила новый лекарственный препарат Карницетин, в одной капсуле которого содержится по 250 мг ацетил-L-карнитина.

Карницетин (ацетил-L-карнитин) – метаболическое средство, защищает ткани мозга от ишемии; замедляет процессы старения за счет усиления транспорта жирных кислот в митохондрии и поддержания их работы на уровне молодого организма. Ацетил-L-карнитин (АЛК) является биологически активной формой L-карнитина.

Фундаментальные исследования последних лет показали, что АЛК является одним из наиболее эффективных веществ, поддерживающих клеточную энергетику организма. Он представляет собой наиболее легко доступный субстрат, способный запустить митохондриальные процессы образования энергии. Кроме этого, ацетильная группа этерифицированного карнитина является также предшественником в цитозольном синтезе структурных липидов.

Помимо влияния на различные этапы холинергической передачи, АЛК проявляет еще ряд положительных эффектов. Он повышает экстрацеллюлярный уровень аспартата, глутамата и таурина. Имеются данные о способности АЛК при хроническом введении увеличивать плотность NMDA-рецепторов в гиппокампе, коре и стриатуме и препятствовать уменьшению их числа в условиях старения. Установлена способность АЛК усиливать действие не только ацетилхолина, но также и серотонина [1].

Наиболее значимый фармакологический эффект АЛК связан с замедлением процессов старения, который обусловлен усилением транспорта жирных кислот в митохондрии и поддержанием их работы на уровне молодого организма [3, 5].

Исследования последних лет показывают, что АЛК может быть использован для эффективного лечения заболеваний головного мозга и физиологических изменений ЦНС, вызванных, в том числе, и старением.

Целый ряд клинических и экспериментальных исследований показал, что АЛК эффективен при лечении некоторых невропатических болевых синдромов, которые являются клиническим проявлением большого числа самостоятельных заболеваний и вызваны поражением или дисфункцией нервной системы.

Таким образом, экспериментальные и клинические данные свидетельствуют о достаточно высокой эффективности применения АЛК при различных заболеваниях центральной нервной системы. Препараты на основе АЛК характеризуется высокой степенью безопасности, хорошей переносимостью, крайне низкой частотой побочных эффектов и возможностью одновременного применения с другими группами лекарственных препаратов.

Целью нашей работы явилось изучение влияния препарата «Карницетин» на показатели периферической крови. Максимальная суточная доза карницетина для взрослого человека составила 50,6 мг/кг (12 капсул в сутки * 295 мг/70 кг). На основании этого и с учетом межвидовых коэффициентов пересчета доз в качестве минимальной для исследования была выбрана доза карницетина 300 мг/кг. Учитывая низкую токсичность препарата, в качестве максимальной выбрали дозу в 10 раза превышающую минимальную, что составляет 3000 мг/кг. Для проведения опыта было использовано 6 групп животных (самцы и самки линии Wistar) по 6 особей в каждой группе. Животные 1-й и 2-ой групп (самцы и самки) служили контролем, им ежедневно перорально вводили воду дистиллированную в эквивалентном вводимому препарату количестве – 0,5 мл/100 г. Животные 3-ей и 5-ой групп получали перорально карницетин в дозе 300,0 мг/кг, 4-ой и 6-ой групп – карницетин в дозе 3000,0 мг/кг. Введение вещества производили ежедневно. Продолжительность введения составила 30 дней. Для оценки отдаленных результатов длительного введения исследуемого препарата использовали еще 6 групп животных аналогичного состава, забой которых осуществляли через 2 недели после окончания введения карницетина. Во время эксперимента животные содержались в контролируемых условиях: температура окружающего воздуха $22 \pm 2^\circ\text{C}$, относительная влажность $65 \pm 5\%$. Для размещения животных применялись макролоновые клетки Т-3 оборудованные стальными решетчатыми крышками, с кормовым углублением. В качестве подстилочного материала применялись древесные опилки нехвойных пород древесины. Животные содержались на стандартном пищевом рационе со свободным доступом к корму (Полнорационный комбикорм рецепт ПК-120 для содержания лабораторных животных, ГОСТ Р 50258-92, производитель ООО «Лабораторкорм») и воде. Вода водопроводная подавалась в стандартных питьевых бутылочках.

При забое готовили мазки крови, собранную кровь смешивали с 6 % раствором трилона Б для дальнейших клинических и биохимических исследований. Клинические анализы крови проводили по общепринятым методикам [2]. В камере Горяева подсчитывали количество эритроцитов, лейкоцитов, СОЭ (скорость оседания эритроцитов) определяли методом Панченкова, содержание в крови гемоглобина (Hb) – гемоглобинцианидным методом. В мазках подсчитывали состав лейкограммы и число тромбоцитов. По Тодорову и Идельсону определяли гематокрит и осмотическую резистентность эритроцитов. Количество ретикулоцитов определяли методом суправитальной окраски.

Показатели клинического анализа периферической крови представлены в таблицах 1–8. Количество эритроцитов в крови опытных животных колебалось в пределах $5,7-6,0 \cdot 10^{12}$ клеток на литр крови, уровень гемоглобина 146,6-162,4 г/л, показатели гематокрита, осмотической резистентности, скорости оседания эритроцитов и количества тромбоцитов находились в диапазоне нормальных значений для данного вида лабораторных животных и достоверно не отличались от контрольных величин.

При введении крысам-самцам в течение 30 дней карницетина в максимальной дозе отмечали достоверное по сравнению с контролем уменьшение процентного содержания ретикулоцитов (-26 %). Ретикулоциты (молодые эритроциты) формируются из нормобластов путем освобождения клетки от пикнотического ядра, задерживаются в костном мозге от 2 до 4 дней и, поступив в периферическую кровь, циркулируют, сохраняя базофильную субстанцию в течение суток. Количество *ретикулоцитов в крови* отражает скорость продукции эритроцитов в костном мозге. Их подсчет имеет значение для оценки степени активности эритропоэза. Снижение их содержания может быть вызвано такими состояниями, как апластическая анемия, гипопластическая анемия, нелеченная В12-дефицитная анемия, аутоиммунные заболевания системы кроветворения, микседема. Классическим проявлением анемии является снижение количества гемоглобина и/или эритроцитов, а также появление атипичных морфологически измененных эритроцитов (пойкилоцитоз, аниоцитоз) и при некоторых формах нейтропении и тромбоцитопении. Все перечисленные изменения, характерные для угнетения эритропоэза различной этиологии отсутствовали во всех

опытных и соответственно в контрольной группе, соответственно данными изменениями можно пренебречь, учитывая, что значения содержания ретикулоцитов, не смотря на отличие от контроля, не выходят за границы нормы для крыс.

Таблица 1

Показатели крови у крыс-самок после приема препарата «Крницетин» ($M \pm m, n = 6$)

Показатели	Исследуемые животные (доза)		
	Контроль	Карницетин, 300 мг/кг	Карницетин, 3000 мг/кг
Эритроциты, $10^{12}/л$	6,0±0,14	5,8±0,10	6,0±0,10
Ретикулоциты, %	1,33±0,081	2,03±0,272	2,01±0,221
Гематокрит, %	52,0±1,81	51,5±1,53	54,15±1,47
Гемоглобин, г/л	151,1±4,70	151,7±5,22	158,8±3,51
СОЭ, мм/час	2,17±0,17	2,51±0,77	1,93±0,31
Осмотическая резистентность, %	0,37±0,011	0,34±0,015	0,36,02
Тромбоциты, 10^9 г/л	805,2 ±49,72	836,3 ±49,05	910,2 ±23,25

Примечание: во всех случаях $P > 0,05$ по сравнению с контролем

Таблица 2

Показатели крови у крыс-самцов после приема препарата «Крницетин» ($M \pm m, n = 6$)

Показатели	Исследуемые животные (доза)		
	Контроль	Карницетин, 300 мг/кг	Карницетин, 3000 мг/кг
Эритроциты, $10^{12}/л$	6,0±0,12	5,8±0,09	6,0±0,08
Ретикулоциты, %	2,32±0,174	2,22±0,123	1,72±0,111* -26 %
Гематокрит, %	55,5±0,91	51,8±0,59	55,4±0,78
Гемоглобин, г/л	151,3±2,85	150,5±2,87	156,62,11
СОЭ, мм/час	2,5±0,67	2,25±0,25	1,5±0,22
Осмотическая резистентность, %	0,37±0,017	0,37±0,014	0,35±0,015
Тромбоциты, $10^9/л$	722,5 ±28,39	780,5 ±32,52	747,7 ±26,52

Примечание: * – достоверно по отношению к контролю; во всех остальных случаях $P > 0,05$

Исследование состояния данных показателей через две недели после окончания ввода препарата «Карницетина» показало, что они достоверно не отличаются от контрольных значений.

Таблица 3

Показатели крови у крыс-самок после отмены препарата «Карницетин» ($M \pm m, n = 6$)

Показатели	Исследуемые животные (доза)		
	Контроль	Карницетин, 300 мг/кг	Карницетин, 3000 мг/кг
Эритроциты, $10^{12}/л$	6,0±0,14	5,9±0,12	5,7±0,12
Ретикулоциты, %	1,33±0,081	1,10±0,099	1,82±0,291
Гематокрит, %	52,0±1,81	58,5±2,41	51,5±1,91
Гемоглобин, г/л	151,1±4,70	145,2±3,73	159,3±4,21
СОЭ, мм/час	2,2±0,17	2,5±0,76	2,0±0,68
Осмотическая резистентность, %	0,37±0,011	0,36±0,006	0,34±0,015
Тромбоциты, $10^9/л$	805,2 ±49,72	679,2 ±29,03	735,2 ±65,52

Примечание: во всех случаях $P > 0,05$ по сравнению с контролем

Таблица 4

Показатели крови у крыс-самцов после отмены препарата «Карницетин» ($M \pm m, n = 6$)

Показатели	Исследуемые животные (доза)		
	Контроль	Карницетин, 300 мг/кг	Карницетин, 3000 мг/кг
Эритроциты, $10^{12}/л$	6,0±0,12	6,0±0,12	5,8±0,10
Ретикулоциты, %	2,30±0,174	2,21±0,591	1,71±0,312
Гематокрит, %	55,5±0,91	54,6±1,52	59,3±1,92
Гемоглобин, г/л	151,3±2,85	147,2±3,23	150,6±2,23
СОЭ, мм/час	2,5±0,67	1,6±0,25	1,8±0,48
Осмотическая резистентность, %	0,37±0,017	0,37±0,022	0,36±0,016
Тромбоциты, $10^9/л$	722,5 ±28,39	753,2 ±18,65	735,5 ±22,54

Примечание: во всех случаях $P > 0,05$ по сравнению с контролем

Из таблиц 5–6, в которых представлены результаты определения количества лейкоцитов и лейкоцитарной формы, отчетливо видно, что исследуемый препарат после длительного применения существенно не повлиял на количественный и качественный состав лейкоцитов, так как данные значения в опытных группах достоверно не отличались от контрольных показателей. Исключение составила лишь группа крыс-самцов, в которой выросла доля моноцитов по сравнению с контролем (+58 %), но эти изменения были незначительные и не выходили за границы нормы.

Таблица 5

Содержание лейкоцитов и лейкоцитарная формула у крыс-самок после длительного применения препарата «Карницетин» ($M \pm m, n = 6$)

Показатели	Исследуемые животные (доза)		
	Контроль	Карницетин, 300 мг/кг	Карницетин, 3000 мг/кг
Лейкоциты, $10^9/л$	6,13±0,45	5,83±0,51	6,01±0,71
Эозинофилы, %	0,67±0,21	1,17±0,31	1,0±0,45
Базофилы, %	-	-	-
Нейтрофилы палочкоядерные, %	2,72±0,33	1,83±0,32	2,52±0,22
Нейтрофилы сегментоядерные, %	29,72±1,91	30,17±1,01	28,53±0,96
Лимфоциты, %	56,72±1,63	56,83±1,42	56,03±0,96
Моноциты, %	10,17±1,14	10,17±0,32	12,10±0,73

Примечание: во всех случаях $P > 0,05$ по сравнению с контролем

Таблица 6

Содержание лейкоцитов и лейкоцитарная формула у крыс-самцов после длительного применения препарата «Карницетин» ($M \pm m, n = 6$)

Показатели	Исследуемые животные (доза)		
	Контроль	Карницетин, 300 мг/кг	Карницетин, 3000 мг/кг
Лейкоциты, $10^9/л$	6,75±1,01	5,13±0,65	5,15±0,60
Эозинофилы, %	0,67±0,33	0,67±0,33	0,33±0,21
Базофилы, %	-	-	-
Нейтрофилы палочкоядерные, %	2,50±0,56	1,51±0,29	2,52±0,22
Нейтрофилы сегментоядерные, %	34,17±3,74	32,25±1,38	29,33±2,12
Лимфоциты, %	54,57±4,01	56,02±1,22	55,83±1,44
Моноциты, %	8,04±1,11	10,12±0,72	12,71±0,91* +58 %

Примечание: * – достоверно по отношению к контролю; во всех остальных случаях $P > 0,05$

Таблица 7

Содержание лейкоцитов и лейкоцитарная формула у крыс-самок после отмены препарата «Карнитетин» ($M \pm m, n = 6$)

Показатели	Исследуемые животные (доза)		
	Контроль	Карнитетин, 300 мг/кг	Карнитетин, 3000 мг/кг
Лейкоциты, 10 ⁹ л	6,13±0,45	7,07±0,66	7,02±1,01
Эозинофилы, %	0,67±0,21	1,01±0,26	3,81±1,02
Базофилы, %	-	-	-
Нейтрофилы палочкоядерные, %	2,72±0,33	2,16±0,17	2,31±0,33
Нейтрофилы сегментоядерные, %	29,72±1,91	33,51±2,27	32,12±1,05
Лимфоциты, %	56,72±1,63	56,11±2,51	52,21±2,61
Моноциты, %	10,17±1,14	7,63±0,71	9,31±0,67

Примечание: во всех случаях $P > 0,05$ по сравнению с контролем

Таблица 8

Содержание лейкоцитов и лейкоцитарная формула у крыс-самцов после отмены препарата «Карнитетин» ($M \pm m, n = 6$)

Показатели	Исследуемые животные (доза)		
	Контроль	Карнитетин, 300 мг/кг	Карнитетин, 3000 мг/кг
Лейкоциты, 10 ⁹ л	7,75±1,01	6,12±0,68	7,01±0,52
Эозинофилы, %	0,67±0,33	1,62±0,67	2,31±0,21
Базофилы, %	-	-	-
Нейтрофилы палочкоядерные, %	2,50±0,56	1,51±0,34	2,31±0,21
Нейтрофилы сегментоядерные, %	34,17±3,74	29,21±0,37	34,52±1,05
Лимфоциты, %	54,57±4,01	58,42±1,62	53,23±4,38
Моноциты, %	8,04±1,11	8,82±1,28	8,11±0,54

Примечание: во всех случаях $P > 0,05$ по сравнению с контролем

После отмены препарата изучение данных показателей показало отсутствие отклонений в опытных группах от уровня у контрольных животных (таблица 7–8).

Выводы. Таким образом, картина периферической крови оставалась неизменной как после длительного приёма препарата, так и после его отмены (через 14 дней) при пероральном введении и в дозе 300 мг/кг, и в дозе 3000 мг/кг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витаминоподобные соединения L-Карнитин и ацетил-L-Карнитин: от биохимических исследований к медицинскому применению / В. М. Копелевич // Український біохімічний журнал. 2005, Т. 77. № 4. – С. 25–45.
2. Клинические лабораторные исследования / Любина А. Я., Ильичева Л. П., Катасонова Т. В., Петросова С. А. М.: Медицина. 1984. – 288 с.
3. Lin M. T., Beal M. F. Mitochondrial dysfunction and oxidative stress in neurodegenerative diseases. Examination of the evidence. Dement Geriatr Cogn Disord 2007. 24: 1-19.
4. Lopes G., Gazola V. A., Galenda S. B. et al. // Acta Pharmacol. Sin. 2004. 25. P. 1257–1261.
5. Moreira P. I., Santos M. S., Seica R., et al. Brain mitochondrial dysfunction as a link between Alzheimer's disease and diabetes. J Neurol Sci. 2007 Jun 15;257(1-2):206-14.

ОБ АВТОРАХ

Сергеева Елена Олеговна, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры биологической химии и микробиологии Пятигорского медико-фармацевтического института – филиала ГБОУ ВПО ВолгГМУ Минздрава, тел.: 89187563411, E-mail: maklea@yandex.ru

Sergeeva Elena Olegovna, candidate of pharmaceutical Sciences, associate Professor of biological chemistry and of Microbiology Pyatigorsk medico-pharmaceutical Institute – branch GBOU VPO Volgograd state medical University of Ministry of health, tel: 89187563411, E-mail: maklea@yandex.ru

Терехов Александр Юрьевич, кандидат фармацевтических наук, доцент, зав. кафедрой Патологии Пятигорского медико-фармацевтического института – филиала ГБОУ ВПО ВолгГМУ Минздрава, тел.: 89383047269, E-mail: tau200@yandex.ru

Terekhov Alexander Yurievich, candidate of pharmaceutical Sciences, Professor, head the Department of pathology Pyatigorsk medico-pharmaceutical Institute – branch GBOU VPO Volgograd state medical University of Ministry of health, tel: 89383047269, E-mail: tau200@yandex.ru

Парфентьева Елена Пантелеевна, кандидат фармацевтических наук, доцент, старший преподаватель кафедры биологической химии и микробиологии Пятигорского медико-фармацевтического института – филиала ГБОУ ВПО ВолгГМУ Минздрава, тел.: 89881057917 E-mail: belochka794@rambler.ru

Parfentyeva Elena Panteleevna, candidate of pharmaceutical Sciences, associate Professor, senior lecturer of the Department of biological chemistry and of Microbiology Pyatigorsk medico-pharmaceutical Institute – branch GBOU VPO Volgograd state medical University of Ministry of health, tel: 89881057917, E-mail: belochka794@rambler.ru

Тираспольская Светлана Григорьевна, кандидат фармацевтических наук, доцент, старший преподаватель кафедры фармацевтической и токсикологической химии Пятигорского медико-фармацевтического института – филиала ГБОУ ВПО ВолгГМУ Минздрава, тел.: 89197355781, E-mail: maklea@yandex.ru

Tiraspol'skaya Svetlana Grigoryevna, candidate of pharmaceutical Sciences, associate Professor, senior lecturer of the Department of pharmaceutical and Toxicological chemistry Pyatigorsk medico-pharmaceutical Institute – branch GBOU VPO Volgograd state medical University of Ministry of health, tel: 89197355781, E-mail: maklea@yandex.ru

Саджая Любовь Анатольевна, кандидат фармацевтических наук Старший преподаватель кафедры биологической химии и микробиологии Пятигорского медико-фармацевтического института – филиала ГБОУ ВПО ВолгГМУ Минздрава, тел.: 89881057917, E-mail: belochka794@rambler.ru

Sadjaya Lubov Anatolievna, candidate of pharmaceutical Sciences Senior teacher of the Department of biological chemistry and of Microbiology Pyatigorsk medico-pharmaceutical Institute – branch GBOU VPO Volgograd state medical University of Ministry of health, tel: 89881057917, E-mail: belochka794@rambler.ru

**EVALUATION OF THE INFLUENCE OF THE DRUG «CARNITIN»
ON THE PERIPHERAL BLOOD****E. O. Sergeeva, A. Y. Terekhov, E. P. Parfentieva, S. G. Tiraspolskay, L. A. Sadjaya**

Cherniatyn (acetyl-L-carnitine) – metabolic drugs, protecting brain tissue from ischemia; slows the aging process by increasing the transport of fatty acids into the mitochondria and maintain their work at the level of the young organism. Acetyl-L-carnitine (ALC) is the biologically active form of L-carnitine. The aim of our work was to study the influence of the drug «Carnitin» on the indexes of peripheral blood. As a minimum for the study was selected carniceria dose of 300 mg/kg. Given the low toxicity of the drug, as the maximum selected dose 10 times higher than the minimum, which is 3000 mg/kg For the experiment were used 6 groups of animals (males and females Wistar) for 6 animals in each group. To assess long-term results of prolonged administration of an investigational drug was used 6 groups of animals of the same composition, the bottom of which was performed 2 weeks after the introduction of carnatine. When slaughtered, prepared blood slides collected blood was mixed with 6 % solution of Trilon B for further clinical and biochemical studies. Clinical blood tests were performed according to standard techniques. In the camera Goryaeva was counting the number of erythrocytes, leukocytes, ESR (erythrocyte sedimentation rate) was determined by the method Panchenkov, blood levels of hemoglobin (Hb) – hemoglobincyanide method. Smears were counted composition of the leukogram and platelet count. By Todorov and Edelson determined the hematocrit and osmotic resistance of erythrocytes. The reticulocyte count was determined by supravital staining. As a result of the study showed that the peripheral blood picture remained unchanged and in a day and 14 days after the use of the drug when administered orally at a dose of 300 mg/kg and 3000 mg/kg.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Э. А. Емузова [J. A. Emuzova]

УДК 327

НЕФОРМАЛЬНЫЕ АКТОРЫ КАК АТРИБУТ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

INFORMAL ACTORS AS FEATURE OF A NEW WORLD ORDER

В статье рассматривается роль неформальных акторов в новом мировом порядке. Утверждается, что сегодня концепт нового мирового порядка связывается не с временными рамками, а с неформальными агентами. Неформальные агенты, глобальная элита или другие подобные группы оказывают все большее влияние на мировые дела.

In article the role of informal actors in a new world order is considered. It is claimed that today the concept of a new world order contacts not time frames, and informal agents. Informal agents, global elite or other similar groups have the increasing impact on world affairs.

Ключевые слова: мировой порядок, новый мировой порядок, мировая политика, глобальная элита, неформальные акторы мировой политики.

Key words: world order, new world order, world politics, global elite, informal actors of world politics.

В ранних концепциях нового мирового порядка (НМП) акцент делался на различии государственных и негосударственных акторов. Анализ работ, поднимающих тему НМП, показывает, что большинство их авторов статусом агента наделяют формальных акторов. Одни авторы настаивают на том, что агентами НМП остаются государства и их образования. Другие авторы приписывают роль агентов НМП исключительно негосударственным субъектам, утверждая, что их расширяющееся влияние теснит, ограничивает и окончательно подрывает политический авторитет государства, и без того ослабленный его частой недееспособностью и грубыми просчетами. Чаще всего на роль негосударственных агентов мирового порядка выдвигаются транснациональные корпорации (ТНК). Действительно, ТНК, преобразуя все стороны человеческой деятельности, способны создавать и поддерживать собственный мировой порядок. Третья группа ученых отмечает, что агентами мирового порядка выступают одновременно и государственные и негосударственные субъекты. По мнению А. И. Костина, государства ныне все больше взаимодействуют с другими участниками, которым они уступают часть своего суверенитета. Но несмотря на рост влияния недержавных субъектов, государственный фактор по-прежнему сохраняет свое значение в мировой политике [3, с. 213, 221].

Однако при концептуализации НМП акцент следует делать на различии между формальными и неформальными акторами. Именно такой подход будет больше соответствовать реальной ситуации в современном мире. НМП, если его понимать как порядок, навязываемый в последние десятилетия, характеризуется прежде всего повышенной ролью неформальных агентов. О справедливости такого вывода говорит сама природа нынешнего НМП.

События на мировой арене показывают, что сегодня продолжается активное строительство НМП [2, с. 63]. Глобализация, о которой сегодня говорится повсеместно, есть процесс утверждения этого порядка. НМП, формирующийся на фоне разрушения национального суверенитета, ориентирован на создание новой планетарной структуры экономических и культурных обменов, общемировое перераспределение доходов и унификацию населения планеты. Существенный пласт мировой политики подчинен задачам строительства НМП. Каждый регион планеты постепенно встраивается в этот порядок, не имея практически никаких шансов остаться в стороне.

В основе выстраиваемого в настоящее время мирового порядка лежат денежные отношения. Именно деньги, как бы это ни выглядело тривиально, являются главным инструментом «упорядочивания» мира. Мировой порядок есть ситуация, когда мировые дела соответствуют некому идеалу, паттерну или образцу. С точки зрения нового мирового порядка, образцовой моделью поведения акторов мировой политики выступает признание с их стороны некой мировой валюты. От них требуется не мешать утверждению такой валюты, а лучше и всячески поощрять ее использование (проведение в ней международных расчетов, ее выбор в качестве резервной валюты и т. д.). Нарушителями порядка признаются те, кто противодействует монетарной унификации мира.

Деньги представляют собой обычный товар, по многим параметрам схожий с другими объектами купли-продажи. Однако от всех других товаров он отличается одним свойством: деньги обладают максимально возможным спросом. Они нужны всем и всегда, независимо от индивидуальных потребностей и интересов. Из этой уникальной особенности логично следует, что те, кто контролирует их выпуск, автоматически приобретают наибольшую власть.

Многие современные авторы упоминают на страницах своих работ неформальных акторов, связанных с процессом утверждения НМП. А. Ачарья, сравнивая нынешний мир с кинотеатром-мультиплексом, отводит неформальным акторам один из кинозалов. Кинотеатр-мультиплекс – это кинотеатр с несколькими залами, где в одно и то же время идут разные фильмы – с разным сюжетом и с разными актерами [5, р. 6–9]. Применив эту метафору к сфере политики, получается, что в мире разворачиваются множество сюжетов, среди которых есть и те, где задействованы неформальные акторы. Такие категории как «однополярность» и «биполярность» уже не могут адекватно описать положение в мире. Ни отдельно взятая держава (например, США), ни две державы (например, США на пару с Китаем) уже не способны управлять мировыми делами. Но и категория «многополярность» утратила свое былое значение, поскольку в формировании НМП принимают активное участие не только государства, но и целый ряд негосударственных акторов, в том числе и неформальных, а именно Аль-Каида, наркобароны и контрабандисты, торгующие людьми [5, р. 8].

Американский политолог Дж. Най изображает НМП в виде трех шахматных столов, предназначенных для сеанса одновременной игры. Сегодня за первым столом США играют с менее слабыми военными державами. За вторым столом США играют с ЕС, Японией и Китаем, которые ныне являются для них равными экономическими соперниками. Наконец, за третьим столом, находящимся за рамками правительственного контроля, игру ведут различные негосударственные акторы – от банкиров, переводящих электронным образом суммы, зачастую превышающие бюджеты многих государств, до террористов, переправляющих оружие, или хакеров, угрожающих кибербезопасности [6, р. xv]. Исходя из этой метафоры, Дж. Най роль агентов НМП приписывает США с ЕС, Японией и Китаем, а также негосударственным акторам, таким как международные банкиры и международные террористы.

А. С. Панарин прямо называет агентами мирового порядка международных финансовых спекулянтов и зависимых политических лидеров, отстраненных от национальных интересов и составляющих некий замкнутый международный клуб, или тайный интернационал. Члены этого интернационала разделяют общую идеологию, не приветствующую или, скорее, осуждающую служение своему народу и своему государству. Они принимают решения в соответствии с интересами своего круга, не ориентируясь на наказания местных избирателей. Члены интернационала пытаются скрыть новую реальность, зомбируя население и сворачивая под предлогом рыночной нерентабельности программы массового просвещения [4, с. 5–16].

Но все же наиболее яркое утверждение о неформальных акторах сделал еще в 1990-х гг. Ж. Аттали. В своей книге «На пороге нового тысячелетия» он отстаивал мысль, что центром НМП будет либо европейский (с растянутым центром от Лондона до Милана), либо тихоокеанский (с центром в Токио) регионы, которые постепенно составляют для американского региона (с центром в Нью-Йорке) достойную конкуренцию. Однако в самом начале второй главы, имеющей символическое название «Борьба за господство», он пишет: «Хотя во всех странах создаются могущественные корпорации, власть по-прежнему остается в руках элиты, проживающей в ограниченных местах, где накапливается богатство и укрепляется влияние, где решаются критические для планеты вопросы» [1, с. 73]. При этом данное утверждение выпадает из контекста – оно практически никак

не связано ни с тем, что написано выше, ни с тем, что написано ниже. Вероятнее всего его следует понимать так, что, несмотря на формальную смену мировых порядков, олицетворяемую крахом СССР и относительным экономическим ослаблением США, сохраняется некая неизменная переменная в виде глобальной элиты.

Таким образом, переход от «старого» мирового порядка к «новому» сопряжен с переходом власти от формальных к неформальным акторам. Именно усиливающаяся роль неформальных акторов позволяет говорить о НМП. НМП – это не столько порядок, формируемый в последнее время, сколько порядок с новыми атрибутами, в частности с повышенной ролью неформальных акторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. М.: Международные отношения, 1993. – 133 с.
2. Косов Г. В. Трансформационные процессы глобального социально-политического пространства // Власть. 2013. № 3. – С. 63–66.
3. Костин А. И. Экополитология и глобалистика. М.: Аспект Пресс, 2005. – 418 с.
4. Панарин А. С. Искушение глобализмом. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 416 с.
5. Acharya A. The End of American Order. Cambridge: Polity Press, 2014. – 150 p.
6. Nye J. S. The Future of Power. New York: PublicAffairs, 2011. – 320 p.

ОБ АВТОРЕ

Емузова Эвелина Анатольевна, кандидат филологических наук, Пятигорский государственный лингвистический университет, 357532, Российская Федерация, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9

Emuzova Evelina Anatolievna, PhD in Philology, Pyatigorsk State Linguistic University, Kalinin Avenue, 9

INFORMAL ACTORS AS FEATURE OF A NEW WORLD ORDER

E. A. Emuzova

The transition from the «old» world order to the «new» is associated with the transition of power from the formal to informal actors. It strengthens the role of informal actors suggests NMP. NWO – is not so much the order, formed recently, as the procedure with new attributes, in particular the increased role of informal actors.

УДК 332.122

С. А. Цатурян [S. A. Tsaturyan]

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ
КАК ФАКТОР СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ****THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS
AS A FACTOR OF STRATEGIC FOCUS**

В статье рассмотрено развитие региона с точки зрения экономической тенденции. Внимание обращено на программу развития экономической стабильности в регионе, которая включает в себя проблематику и пути решения ситуации.

The article describes the development of the region from the point of view of economic trends. Attention is drawn to the programme for the development of economic stability in the region, which includes the problems and solutions to situations.

Ключевые слова: экономическое развитие региона, программа развития экономики.

Keywords: economic development of the region, the program of development of the economy.

Объектом планирования в регионе является комплекс отраслей, находящихся на ее территории, а целью планирования – обеспечение их эффективного и пропорционального развития, исходя из потребностей производства и решения социальных вопросов. При разработке комплексного плана развития региона должны учитываться и отражаться интересы как региона, так и народного хозяйства страны в целом [1, С. 284–285].

При разработке индикативного плана региона используется целый ряд документов, имеющих вспомогательный характер: баланс трудовых ресурсов, прогноз научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий, расчет экономической эффективности, внутренний спрос на наиболее важные товары и ресурсы. Принимаются во внимание итоговые показатели социального развития, показатели государственного и регионального заказов, квоты и лимиты, рассчитанные по региону.

Факторами, определяющими характерные черты индикативного плана региона, являются: мобильность производства и транспортных издержек, жесткость региональной структуры затрат, предположение о мобильности некоторых отраслей, учет транспортных издержек.

Система инструментов активного воздействия государства на экономическое развитие региона включает: программирование регионального развития, разработку и реализацию бюджета региона, включая налоговую систему региона и бюджет развития.

Наиболее сложной проблемой является разработка программы комплексного развития экономики и социальной сферы региона как целостного образования, поскольку в этом случае необходимо учесть все многообразие ограничений на экономическое развитие региона, а именно: состояние природного фактора, современную социально-демографическую ситуацию, прогноз социальной напряженности в регионе и пр. Принципиальное значение имеет положение о том, что для стабильного развития региона нельзя ограничиваться только решением задач, имеющих преимущественно оперативный характер и связанных с функционированием жизнеобеспечивающих систем и объектов. Необходимо решать задачи стратегического порядка, призванные обеспечить совершенствование (модернизацию) экономики базы, развитие социальной среды.

В качестве обязательных выдвигаются следующие структурные элементы региональной комплексной программы [2, С. 220]:

- 1) промышленная политика (подпрограмма модернизации экономики и реструктуризации предприятий);
- 2) строительная политика (подпрограмма развития региональной инфраструктуры, реконструкция коммуникаций);
- 3) социальная политика (подпрограмма развития образования, здравоохранения, культуры).

Процедура разработки комплексных региональных программ опирается на апробированную и общепринятую в мировой практике схему и предусматривает следующую последовательность действий:

4) анализ социально-экономической ситуации в регионе, выявление проблем, определение их актуальности и социальной значимости;

5) формулировка проблем, подлежащих программному решению, анализ ограничений проблемы, прогноз ее состояния в будущем.

Существуют федеральные, региональные и отраслевые программы. Региональным программам в случае их важности может присваиваться статус федеральных. Федеральные целевые программы являются важнейшим средством реализации структурной политики государства, активного воздействия властных структур на ход экономических процессов для достижения конечных социально-экономических целей. Структурными элементами программно-целевого подхода в регулировании регионального развития являются установление целей социально-экономического развития; разработка мероприятий, которые направлены на достижение этих целей; обеспечение согласования целей и мероприятий; ресурсное обеспечение намечаемых мер [4, С. 9–23].

Ресурсное обеспечение программ осуществляется на основе рассмотрения бюджетных заявок, которые содержат обоснование затрат на реализацию федеральных целевых программ и иных федеральных нужд в данном году. Вопрос о выделении финансовых и иных ограниченных ресурсов на реализацию федеральных программ решается по рекомендации Министерства экономического развития и торговли, а также Министерства финансов на основе проектов бюджетных заявок, исходя из прогноза социально-экономического развития и проекта государственного бюджета [3, С. 305].

Программа должна иметь четко фиксируемые начало и конец; при этом сроки программы позволяют осуществлять контроль за ее реализацией и оценить ее выполнение.

Программа, как правило, реализуется в несколько этапов. Дело в том, что с помощью данного метода управления задачи обычно решаются один раз и впервые в данной постановке, что предполагает несколько равновероятных исходов. В свою очередь, последнее обстоятельство заставляет разрабатывать запасные варианты решения проблемы в случае неудачи на отдельных этапах реализации программы. В связи с этим широко применяется сетевое планирование [5, С. 394–405].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бардовский В. П. Экономика: практикум: учеб. пособие для вузов. М.: ФОРУМ: Инфра-М, 2011. – 287 с.
2. Басовский Л. Е. Микроэкономика: учебник для вузов. М.: ИНФРА-М, 2013. – 223 с.
3. Поздняков В. Я. Экономика отрасли: учеб. пособие. М.: Информ-М, 2012. – 309 с.
4. Сухарев О. С. Региональная экономическая политика: структурный подход и инструменты (теоретическая постановка) // Экономика региона. 2015. № 2 (42). – С. 9–23.
5. Тарасевич Л. С. Микроэкономика: учебник для вузов. СПб. гос. ун-т экономики и финансов (ФИНЭК). 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. – 541 с.

ОБ АВТОРЕ

Цатурян Софья Айказовна, магистрант 2 курса, группы П-ЭКМ-м-з-141, факультета Экономики и управления, Института сервиса туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске, тел.: 8(903)-440-86-58. E-mail: valeriya0770@mail.ru

Tsaturyan Sofya Aykazovna, graduate student 2nd year, group P-EKM-m-z-141, faculty of Economics and management, Institute of service, tourism and design (branch) of NCFU in Pyatigorsk, phone: 8(903)-440-86-58. E-mail: valeriya0770@mail.ru

**THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS
AS A FACTOR OF STRATEGIC FOCUS**

S. A. Tsaturyan

The program should have a clearly fixed beginning and end; at the same time the program allows to monitor its implementation and evaluate its implementation.

The program typically is implemented in several stages. The fact is that with this method of management tasks are typically handled once and for the first time in this formulation that involves multiple probability outcomes. In turn, the latter circumstance makes the development of a fallback solution in case of failure at individual program implementation stages. In this regard, a widely used network planning.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Е. В. Галкина [E. V. Galkina]
М. С. Маценко [M. S. Matzenko]

УДК 323.21

**ПОЛИТИКО-РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В МОЛОДЕЖНОЙ
СРЕДЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

**POLITICAL AND RELIGIOUS FACTOR IN THE NORTH
CAUCASUS YOUTH**

В статье рассматриваются особенности влияния политико-религиозного фактора на молодежь Северного Кавказа. Особое внимание уделено проблемам отсутствия сложившихся общепринятых нравственных стандартов, отчасти превалированию западных ценностей в молодежной среде или внешних проявлений арабской культуры, соответственно.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (грант №15-03-00369).

The article discusses the features of influence of the political and the religious factor on the youth of the North Caucasus. Particular attention is paid to the problems prevailing lack of generally accepted moral standards, partly predominance of Western values among young people, or external manifestations of Arab culture, respectively.

Key words: политика, религия, молодежная среда, Северный Кавказ, политико-религиозная безопасность, ислам, конфликты, терроризм.

Ключевые слова: policy, religion, youth, North Caucasus, political and religious security, Islam, conflicts, terrorism.

Ситуация психорелигиозной конфликтности сложившаяся на данный момент в мусульманской молодёжной среде Северного Кавказа носит, пока ещё, латентный характер. Но есть тревожные элементы зарождающегося, но всё более приобретающего открытость и остроту, дестабилизирующего компонента деформации существующих моральных религиозно – культурных ценностей, формирующих благоприятную основу для мирного динамичного развития всех составляющих общественно – политической жизни современного геополитического пространства. Это касается также межличностных и общественных отношений.

Стабильный Северный Кавказ. Можно ли сегодня говорить о религиозно – политической безопасности региона? Это необходимо. Возможно ли 100 % обеспечение такой безопасности? Нет. Слишком узкий регион для широких интересов: многонаправленных, многосторонних, многоконфликтных, региональных и международных, с обнажённой реальной остротой и латентных [4, С. 90–91].

В итоге России, возможно, через несколько лет, придётся столкнуться с новыми формами политико – религиозного противостояния, чуждых друг другу ментальных групп общества, что деформирует саму суть государственного единства и политической сплочённости граждан.

Европейский опыт решения задач религиозной и этнической конфликтности представляет нам фон, где на протяжении многих лет проводилась такая же, как в России сегодня, политическая линия перевода всех сложно религиозных трений в европейском обществе в сферу бытовых противостояний.

Можно взглянуть на данную проблематичную составляющую европейского социально – политического уклада начала 70-х гг. XX века и по сей день. Это периодические всплески насилия, нетерпимости, погромы, провокационные акции и, разумеется, негативный фон терроризма. И прямое заявление высших мировых политических кругов о начале или продолжении классического «столкновения цивилизаций».

Возможно ли решить хотя бы часть вышеозначенных вопросов? Можно предположить, что да, подобное вполне реально. Опыт Италии, а именно создание специальных коммуникационных агентств. Которые занимаются полным спектром интеграционной межличностной и общественной политики иностранных граждан и, что самое примечательное, граждан из различных уголков Италии – коренных жителей государства, где многообразие местных тонкостей традиций и оттенки духовных наследий, и знаменитый, прекрасный, и уникальный средиземноморский темперамент, иногда, принимает формы весьма далёкие от государственного правопослушания.

Но осознание проблемы, уже часть решения. Европейские государства столкнулись с тем, что прибывающие, а иногда и долгое время живущие в государстве граждане, отказываются вливаться в традиционную систему общеевропейских ценностей. А именно три основополагающих параметра характеризуют «Старый Свет», а именно: право и законопослушание, религиозная основа воспитания, и традиционная форма семьи. Но всегда присутствует и четвёртая, основоопределяющая суть европейской цивилизации ценность – это демократия.

В частности, зарубежными авторами отмечается, что молодёжь отказывается вливаться в размеренный уклад европейской жизни. Государственные программы стран Европы, точнее многие из программ связанных с предупреждением религиозных и этнических конфликтов, направлены на грамотное, не репрессивное решение острых ситуаций в такой деликатной сфере, как религиозные, политико – религиозные и этноконфликты [26].

Конечно, максимальной открытости в данной сфере общественных и политических, и политико – религиозных отношений, как и в России, не наблюдается. Это слишком «болевые» точки, даже «смертельно болевые», в том числе, и для поднимающих подобные темы. Но общество, и об этом начинают и продолжают всё более настойчиво говорить и в Европарламенте, и главы государств Евросоюза, нуждаются в разговоре о политико – религиозных процессах в современном общем европейском пространстве.

Только постоянное проговаривание проблемы, диалог различных групп общественно – политического и политико – религиозного влияния, способны притушить всё более заметное «вулканическое» бурление в сфере политико – религиозных отношений современного европейского общества.

Следует заострить внимание на некоторых наиболее внушающих опасения элементах. Одни представители мусульманской молодёжи, по-разному и определённо религиозно – терминологически не всегда ясно осознают личностные особенности составляющие фундамент нравственного мировоззрения правоверного мусульманина. Другие группы молодёжи могут ложно понимать и трактовать само определение – правоверие.

Из некоторых наблюдений можно предположить, что различные группы молодёжи исповедующие ислам, встречая религиозное определение – правоверный мусульманин, несут свою смысловую религиозную составляющую данного понятия.

В чём заключается религиозная суть определения – правоверный мусульманин? Некоторые исследователи-исламоведы понятия - правоверный мусульманин и правоверие рассматривают как отдельные, по сути, термины. Например, можно встретить выражение – правоверный мусульманин, характеризующее человека глубоко нравственно осознающего составляющие ислама. Среди таких составляющих выделим: религиозно – философское учение (иман), тезис об истинности ислама, его догматов и религиозной практики (дин), существование пяти столпов веры (хамсату аркан ал – ислам) [10, С. 150].

Свято почитающего и стремящегося придерживаться и исполнять столпы мусульманской религии (аркан ад дин) или религиозные обязанности (ибадат): свидетельство веры (шахада), молитва (саят, намаз), пост во время месяца рамадан – саум (ураза), обязательная милостыня – закят, паломничество в Мекку – хадж [8, С. 33].

Стоит отметить также, есть весьма спорные моменты, касающиеся исследований основ одного из самых ранних в исламе религиозно - политических образований – хариджитов, которые в настоящее время представлены ибадитами в Омане и регионе Северо – Западной Африки.

Исследования показывают, что хариджиты держались т. н. «шестого столпа» ислама – джихад. Понятие – правоверие (ад – дин аль – кавим) всегда было несколько размытым, имело относительное определение и зачастую, было темой религиозно – философских дискуссий и религиозно – политических полемик.

Относительность понятия правоверие, обусловлено тем, что ислам не знал ни религиозного института, ни единоличного главы, постановления которых, по религиозным вопросам были бы обязательными для всех мусульман.

Отсутствие общепризнанных критериев в определении правоверия, обусловленное также неопределённостью в этом вопросе основных источников исламского вероучения – Корана – Сунны вели к разномыслию среди последователей разных школ. В исламе никогда не было единой, общепризнанной богословско-правовой школы, учение которой могло бы рассматриваться как правоверие.

В начале XI века халиф аль Кадир издал в Багдаде «Символ веры», подписанный 400 богословами, в которых были изложены основы правоверия обязательные для всех мусульман. Однако эта мера, направленная на установление религиозно – политического единства мусульман, не смогла устранить идейные расхождения в исламе, отражавшие соперничество различных религиозно – политических группировок и богословско-правовых школ. Проблема правоверия оказалась в исламе неразрешимой [7, С. 198–199].

Нет единого ясного глубокого понимания понятий – правоверный мусульманин и правоверие, ибо истина произносится сейчас и здесь человеком, возможно, неправильно понявшим услышанный глас Божий и поэтому изрекающий не основополагающую истинную божественную суть понимания вещей происходящих, а лишь субъективную правду понимания сути.

Молодёжь Северного Кавказа сегодня несколько растеряна из-за многих элементов, как духовных, так и светских, формирующих мировоззрение молодёжи. Понятия истинный ислам, региональный ислам, традиционный ислам, умеренный ислам, классический ислам, культура ислама, культура истинного арабского ислама, исламский модерн, ислам нового прочтения конечного идеала мира... Формы обретения культурных красок, наносимых на полотна молодых душ, весьма разнообразны. Литература, СМИ, духовные лица, учебные заведения и т. д. И все эти составляющие, моделируют определённое, намеренно или неволью заданное, восприятие действительности.

Один из вопросов, которые задаёт мусульманская молодёжь о неразрывности арабской культуры и ислама. Возможно ли понимание ислама вне контекста арабской культуры? И в реалиях сегодняшней религиозно – политической ситуации складывающейся в геополитическом пространстве, мусульманская молодёжь Северного Кавказа принимает внешние элементы арабской культуры или осознаёт величие духовной составляющей ислама?

Моменты духовного смятения молодёжи Северного Кавказа, невнимательное прочтение и оттого ложное толкование священных текстов определяют очевидные угрозы.

Угрозы разбалансирования межнациональных и межконфессиональных отношений в России. К этой теме непосредственно примыкает сложная ситуация на Северном Кавказе. Особенно в среде мусульманской молодёжи.

Особое значение имеет политическая работа среди мусульманского населения Северного Кавказа. Что касается ислама, то контрпродуктивно, например, вести линию на противодействие обычаям, в частности, традиционной одежде мусульманок. Модернизация сама во многом внесёт изменения в отдельные проявления быта местных жителей. Вместе с тем необходима политическая борьба против интерпретации ислама как идеологии воинствующего экстремизма.

Здесь широкое поле деятельности для исламских проповедников. Все конфликты на Кавказе базируются в сфере понимания « правильного ислама». Муфтиев убивают потому, что идёт борьба в религиозной сфере. Здесь уместно высказывание Е.М. Примакова: «Идёт политическая борьба в религиозной сфере. А у нас нет людей, вооружённых не автоматами, а знанием, для диалога...» [16, С. 178–179].

Представляется, что, если учёные – исламоведы постоянно полемизируют, духовные лица не могут договориться, некоторые политические представители говорят одно, а религиозные нравственные проводники несколько иное, то молодые люди, мусульмане, ищущие откровений Всевышнего, не всегда находят мудрость души, искреннюю открытость сердца, свет ясности духовных наставников. И бывает, что определённой направленности «свет познания» ослепляет либо разум, либо опалает душу. И получается, что формируется не мировоззрение молодого человека, а мироослепление ищущей души.

Из каких религиозных, культурных, политических, иных компонентов будет складываться мировоззрение молодёжи сегодня, напрямую зависят позитивные перспективы национальной безопасности России.

Почти в любой исламской стране объективно существует комплекс национальных и религиозных проблем, критика которых, при известных условиях, позволяет сторонникам «очищения» ислама завоёвывать определённые симпатии населения. Анализ зарубежного опыта привнесения идей исламского фундаментализма на национальную почву извне показывает, что наибольшего успеха этот процесс достигает в тех случаях, когда призыв к очищению ислама «накладывается» на кризис местных исламских институтов, не способных выполнять интегрирующую социальную функцию. В России это произошло практически во всех мусульманских регионах, но с особой остротой проявилось на Северном Кавказе [13, С. 304].

Президент Сирии с 1971 по 2000 г. Хафез Асад когда-то неоднократно подчёркивал в своих выступлениях: «Если вы забываете сегодня о молодёжи, то когда-нибудь молодёжь вспомнит нанесённые обиды, забывчивость политиков, равнодушие общества и тогда вас не спасут ни частные армии, ни государственные спецслужбы, ни ваши капиталы, ни высокие защитные ограды вилл».

Взрывоопасная смесь личной ненависти, затаённых обид, нереализованных устремлений, непонимания окружающих, нежелание слышать тебя «сильных мира», в сочетании с заданной программой превосходства, исключительности, фактора миссии «освобождения и искупления, спасения этого несовершенного мира от дальнейшего упадка». Пожалуй, это самый простой набор «духовных струн» человека представляющего из себя уже не личность, а лишь «инструмент» на котором играет «виртуоз» психологической обработки.

И тот реквием, который уготован такими преступными спекулянтами от психологии, религии, политики, нашим городам и семьям, мы слышим и узнаём из СМИ, наблюдаем сами на улицах.

Экс-президент США Р. Рейган заметил, что в борьбе с международным терроризмом, невозможно ни выиграть, ни проиграть, по одной причине – здесь нет правил. Можно временно переходить в наступление, иногда приходится пятиться отступая. Временный успех, временные неудачи. Идеалы изменчивы, но вечны.

И вот, изменяя негативные ценностные системы идеалов, разговаривая, убеждая, разъясняя, молодёжь можно уберечь от внутреннего разрушения, за которым следуют внешние разрушения всего окружающего мира. Лишь беседой, доверительным отношением, желанием помочь молодым людям, можно добиться позитивных результатов в религиозных и политических системах взаимоотношений.

Молодёжь устала быть обманутой, неслышанной; беседа, прямая и честная, делает молодёжь другом власти, как в политическом, так и религиозном отношении. Но фальшь слов религиозных деятелей и политиков делает молодёжь смертельным врагом. Примером тому служат события последних лет в странах Западной Азии.

Только открытое обсуждение проблем всеми сторонами, пусть жёсткий будет разговор, иногда обидный, но ясный, честный; может, именно такие встречи помогут сформировать позитивное мировоззрение молодёжи, дающее толчок созидательной деятельности. Всегда слушать и слышать каждого гражданина. Именно о такой позиции, каждый раз выступая, подчёркнуто говорит Президент России В. В. Путин [15].

Таким образом, сегодня политика жёсткой реальности наглядно показывает отсутствие сложившихся общепринятых нравственных стандартов. Размывание традиционных общечеловеческих ценностей. Крупнейший основоположник современной западной геополитической теории З. Бжезинский в интервью не раз подчёркивал: «Нет более чётких систем и догм, как в политике, так и в религии, как в экономике, так и межличностных отношениях; есть параметры всеохватывающей конкуренции, прагматики выгоды, есть «полуфабрикаты» общественных систем, которые возможно смешивать с любым «гарниром» действительности...» [1]. Современная политическая действительность, как показывает практика, тоже очень хорошо поддаётся искусственному моделированию и манипулированию.

Северный Кавказ – прекрасный регион достойнейших людей. Но всегда Северный Кавказ рассматривается нашими международными партнёрами по глобальному политическому сотрудничеству, к сожалению, чаще всего в «оптический прицел» стратегических, геополитических и политико – религиозных интересов.

Последние десять лет постоянно растущая унификация российской политической и общественной жизни, централизация власти способствует и унификации всех других сфер народной

жизни, в том числе жизни религиозной. Религиозное единообразие предопределено, казалось бы, и российской политической идеологией, подчёркивающей единство русской нации и российского государства, и православной церковной идеологии, утверждающей единомыслие и духовное единство церковного сознания.

Однако возрождение религиозной жизни последних двадцати лет в значительной степени не подтверждает это общепринятое мнение. Религиозное возрождение, начавшееся в последние годы существования Советского Союза и религиозный всплеск новой России, даже, так называемых, традиционных конфессий носили в значительной степени стихийный характер. Религиозное сознание формировалось не столько под влиянием проповеди религиозных «профессионалов» сколько под влиянием СМИ, этнических и региональных традиций, политической пропаганды и т. д. [18].

Даже такая централизованная и лучше всех подготовленная конфессия, как Русская Православная Церковь, не смогла, не допустить утверждения значительных региональных различий. Если же говорить, например, об исламе, то он, связанный с этническим возрождением многих народов, приобрёл в практической религиозной жизни весьма различные черты. Сейчас мы являемся свидетелями того, как эти черты закрепляются и идеологически санкционируются. Этот процесс вызвал ответную реакцию «чистого ислама». Она привлекла решительных и ярких романтиков, часто фанатиков, которые заставили о себе говорить, но не изменили основной тенденции роста различий в бытовании ислама у различных народов [5, С. 8–11].

Сегодня мусульманская молодёжь всё чаще задаёт вопросы об истинной сути понимания ислама, о глубоком смысле толкования Корана. Молодёжь, следующая к Господу дорогой христианства, задаёт вопросы об истинной сути христианства. Об истинном Божественном смысле христианской веры, а не об удобном, в данный исторический политико – религиозный момент, толковании откровений пути к Господу.

Папа Павел VI в одной из бесед отметил: «Священнослужители стали более политиками, нежели служителями душ людских, приводящими к истинной любви и милосердию Господнему». Молодёжь очень тонко чувствует сегодняшние элементы манипулирования религиозного официоза.

Отметим, что это одна из причин духовного смущения ищущих божественный свет истины, молодых душ. Разумеется, определённый рост недоверия к официальным религиозным институтам, порождает «теневую сторону Божественного света». Чем немедленно пользуются те, кто не ждёт, пока молодые люди придут за истиной в Храм. А сами, здесь и сейчас, готовы открыть «истинное познание Божественного». Определённые, в том числе, ультраконсервативные религиозные течения военно – политической окраски, немедленно пользуются в данный момент тем, что религиозный официоз высокомерно ждёт паству. А те «ловцы душ», которые негативно заинтересованы в политико – религиозном форматировании новых стандартов восприятия мира, сами идут и закладывают «религиозную взрывчатку» в души нашей молодёжи.

В исследовании А. Л. Дворкина «Сектоведение. Тоталитарные секты» точно подмечена характеристика вышеозначенных деструктивных культов – религия, которая убивает [6, С. 9–10]. И убивает не только людей, но и духовную основу России, и бесспорно саму суть каждой религии – любовь. А без любви нет ни человека, ни государства, ни Бога.

Часто встречается фраза, якобы произнесённая Юлием Цезарем, но также приписываемая Ж. Ростану: «Убей одного человека – и ты станешь убийцей. Убей миллионы – и станешь завоевателем. Убей всех – и ты станешь Богом». Иногда кажется, что молодёжь, берущая в руки оружие и убивающая с именем Господа на устах, читает строки, но не смысл; читает книги, но не автора; безжалостно ищет путь ко Всевышнему в дыму от взрывов.

Молодёжь, ищущая ответы на современные вопросы – вызовы в религиозной плоскости, политических реалиях, а также в синтезе этих двух главных составляющих общества, задаёт часто вопрос о взаимоотношении религии и власти, духовного лица и политика. И стоит подчеркнуть серьёзность этих вопросов. Ибо разделение государственной власти и религий, казалось бы, закреплено законодательно. Но, например, встречается такой вопрос – в исламе возможно ли разделение государства и религии? И не противоречит ли это разделение, если оно, конечно, существует, фундаментальным религиозным основам ислама? И имеет ли право задаваться вопрос о том, что есть закон для истинного мусульманина, светское государственное законодательство, или та религиозно – законодательная суть всех сторон жизни, прописанная в Коране, и влияющая на все

параметры жизни правоверного мусульманина, т. е. от межличностных, жизненных ситуаций, до политического влияния и геополитического выбора мусульманина. Подчёркиваем, что все нюансы жизни регламентированы священным текстом.

Ответы разнообразны и спорны. Доминирует же ответ примерно следующего содержания: «Ислам и есть власть. Разделить религиозную составляющую и властную идеологию ислама невозможно. Если христианство стало государственной религией Древнего Рима исходя из прагматичных и рациональных соображений римских кесарей, то Халифат, наоборот, – сумел стать самим собой только благодаря исламу. Религия и власть – для исламской цивилизации неразделимы. Есть лишь разное прочтение этой догмы» [14, С. 23–24].

Возникает и ещё один примечательный вопрос, пока дипломатично остающийся без чётких, ясных, внятных ответов. В регионе Северного Кавказа присутствуют многочисленные западные религиозные течения и культы. Несомненно, и это стоит подчеркнуть особенно, многие из этих религиозных организаций и объединений носят позитивный и гуманитарно – просветительский характер.

Конечно, благодаря большому числу западных религиозных объединений многие благотворительные проекты на территории не только Северного Кавказа, но и Российской Федерации в целом, успешно функционируют, и результаты впечатляют. Также, особо подчеркнем и позитивную роль многих влиятельных религиозно – благотворительных фондов развивающих просветительские и благотворительные программы из стран Ближнего Востока, особенно Королевства Саудовской Аравии, Объединённых Арабских Эмират, Омана, Катара, Бахрейна и Кувейта. При благотворительной поддержке множества фондов этих государств, развиваются гуманитарные, образовательные, филантропические программы. Это огромный вклад в доверительные, не только политические и экономические партнёрские отношения, между Россией и арабскими государствами, но и дружеские международные контакты в сфере обмена культурными «богатствами» между государствами.

Интересно, особенно в последние несколько лет, набирающее силу изменение смысловых градаций, перехода вопроса политико-религиозного влияния на религиозно – политическое.

Полвека назад цвета образов и декораций мира не имели религиозного оттенка. Бог – в своих разных обликах и наименованиях не руководил разработкой и организацией этих декораций. Возможно, он с ужасом во взоре продолжал обозревать чудовищную бойню многочисленных войн за освобождение, в которых, к счастью, его имя не упоминалось. Кое-кто из его паствы перешёл даже к проповеди теологии освобождения, становясь на сторону колонизированных и угнетённых. Папы в те времена редко отправлялись в путешествия, а больше занимались тем, что стирали пыль с Римской католической церкви, пытаясь сделать её доступной для других религий и для народов Третьего мира.

Если открыть фотоальбом тех лет, в котором сохранились фотографии с Востока, в нём почти не увидишь исламских бород и ещё меньше – хиджабов женщин. В те времена поражали «маоистские» или «вьетнамские» одеяния – если двигаться с Ближнего Востока на Дальний Восток.

В Европе и в США на головах иудеев редко можно было увидеть кипу, а на груди христиан – крест; священники уходили в рабочие, меняя сутану на робу. Казалось, что мир живёт, не ощущая повсеместного присутствия Бога. Не понадобился ли Богу поэтому, как скажет кое-кто позже, некий «реванш»? Неужели с миром всё было настолько плохо, что ему не оставалось ничего другого, кроме как призвать на помощь Бога, снова обратиться к нему для того, чтобы оправдать вереницу нового насилия и новых «варварств», которые разразятся десять лет спустя, когда рухнет Советский Союз, – в Югославии, в Афганистане, в Чечне, Ираке, а также в Африке, – когда вроде бы только – только ушли в прошлое ужасы «короткого XX века», который был веком «крайностей», идеализма, фанатизма и расизма.

Вышеозначенные системы трансформации мира светского в пространство религиозного мира, конечно спорно и является дискуссионной темой для множества научных и общественных круглых столов. Ф. Фукуяма [20], Г. О’Доннелл [26] и др. подчёркивали основополагающую суть демократических ценностей, бесспорность великих идеалов Западного мира. И это, разумеется, никоим образом не подвергается сомнению, ибо великие достижения западной демократической модели, культурных ценностных ориентиров, традиционных параметров восприятия основ за-

падных жизненных конфигураций в межличностном общении, необходимы людям близких по духу американским и западноевропейским ценностям. Необходимо отметить позитивную тенденцию в попытке осознать, понять и взаимодействовать системам западных ценностных ориентиров и великих культурных традиций ближневосточного, дальневосточного, вообще глобального культурного сообщества людей [2, С. 61–63]. Но стоит обращаться к трудам ещё одного известного американского политолога С. Хантингтона, в которых подчёркивается слишком вероятная возможность «столкновения цивилизаций» [21, С. 87–94].

Молодёжь Северного Кавказа неизбежно будет всегда находиться в центре политико-религиозных процессов, глобально влияющих на расстановку сил геополитико-религиозном пространстве. Будет ли это позитивный или негативный вклад в политико-религиозные процессы покажет история. Политологи могут лишь наблюдать давать оценки и прогнозы. Но необходимость более весомого вклада политологов и социологов в формирование широкого общественного обсуждения по вопросам влияния молодёжи на политические и религиозные вопросы в регионе Северного Кавказа, не вызывает сомнения. Это жизненно необходимое обсуждение в регионе, как для государственных институтов власти, так и общества, экспертного сообщества, но прежде всего это вопрос дальнейшего позитивного, либо негативного движения самой молодёжи.

Достаточно сложные вопросы возникают в современной политической повестке дня. Всё более тесное и деликатно-тонкое переплетение политики и религии. Особенно в определённых, весьма неоднозначных, моноконфессиональных регионах. Угрожающая проблематика религиозного неравенства, социально-политическое ущемление некоторых прав конфессиональных меньшинств. Политические и религиозные противоречия, переходящие из фазы ментальной конкуренции в активное, жестокое, военно-религиозное противостояние, с попыткой реформатирования, в последующем полного духовного и физического уничтожения всех параметров неудобной конфессионально-культурной составляющей.

Сегодня некоторые ультра-консервативные религиозные течения стран Западной Азии, конечно, могут вызывать определённую политическую тревогу. Но данная тревога, скорее от непонимания определённых общепринятых божественных истин, трактуемых в определённом религиозном ключе. Это и есть, со ссылкой на З. Бжезинского и Ив Рукот, религиозная и политическая конкуренция. И кто не способен продвигать и доносить свои убедительные идеи, оказывается за пределами геополитического и георелигиозного пространства. «Не можете убедить сегодня – вы проиграли своё завтра», – писал З. Бжезинский [1, С. 56–58].

Если молодёжь Северного Кавказа, более убеждают зарубежные ультраконсервативные религиозные миссионеры, а региональные духовные лидеры не способны говорить на одном духовном языке с молодёжью, то у политико-религиозных перспектив Северного Кавказа, вскоре могут проявиться неожиданные нюансы.

Французский специалист по исламу Жиль Капель заметил, что «проблемы экономического роста, финансового кризиса, политических распрей, окажутся ничтожны в сравнении с реальными ультра – неорелигиозными схватками наших детей на наших улицах ..., ... с нами и нашими ценностями». «Кому нужны будут богатства и буржуазные благоценности, если тебе приставили к виску пистолет, а к горлу нож» [9].

Возможно, чтобы не допустить подобных, уже в некоторых регионах планеты осуществившихся сценариев, стоит говорить с молодёжью на понятном, доброжелательном, а не менторском, клерикально высокомерном языке. Необходимо, чтобы молодёжь Северного Кавказа была максимально вовлечена в динамичные политико-религиозные процессы, максимально и постоянно вовлечена, а не от случая к случаю. Это основополагающий фактор социального выживания молодёжи, политико-религиозного позитивного развития Северного Кавказа в будущем. Или Северный Кавказ может быть проигран более подготовленным и авторитетным политическим, религиозным идеологам, способным глобально перекроить мировосприятие молодёжи.

Постоянное взаимодействие, сотрудничество и вовлечение в диалог сторонников придерживающихся определённых ультра-консервативных религиозных течений стран Западной Азии, здесь в регионе Северного Кавказа, имеет первостепенное значение для всех специалистов и государственного, и научного, и общественного сообществ. Вся проблема конфликтности всегда заключается, прежде всего, в том, что кого-то когда-то не выслушали, не прислушались, равнодушно

отнеслись к просьбам. Часто за автомат берутся, когда не дали слова; равнодушно, пренебрегая, отвернулись. Всегда стоит помнить, что ультраконсерватизм, радикализм, экстремизм, терроризм, суть абсолютно несовместимые, разные по смысловому наполнению понятия. И смешивать или каким-либо образом соединять вышеозначенные понятия – ложно и провокационно.

Экстремизм поднимает голову в тех странах, где мусульманское население составляет большинство. Там он в основном направлен против светских или умеренных исламских режимов [11, С. 87–88]. Ещё одна характеристика, которую, как представляется, нужно иметь в виду: нельзя считать, что государства с исламскими режимами являются союзниками экстремизма в исламском движении в целом и исламских экстремистов на Северном Кавказе в частности.

У нас часто проявляется элементарное заблуждение: раз экстремисты на Северном Кавказе выступают под лозунгом ваххабизма, значит, их поддерживает Саудовская Аравия с её ваххабитским режимом.

По мнению Е. М. Примакова, наши «ваххабиты» не знают, что между учением Абд аль – Ваххаба, с которым он выступил в XVIII веке, и идеями джихадистов (исламских экстремистов) существуют фундаментальные различия. «В 2008 г. мне довелось беседовать с королём Саудовской Аравии Абдаллой. Он меня принимал не в первый раз, и поэтому беседа вышла за формальные рамки. Я спросил короля о его отношении к экстремистам – джихадистам. «Я решительный сторонник умеренного ислама», – ответил король Саудовской Аравии» [16, С. 45–46].

Сама тенденция складывающихся политико-религиозных отношений в регионе Северного Кавказа показывает возможность возникновения новых проблематичных межличностных зон отчуждения, которые более свойственны Ближнему Востоку. А именно, определённое нарастание политико-религиозных расхождений в мусульманской среде, между суннитами и шиитами. Более заметное в последние несколько лет динамичное восприятие не только религиозных, но и политических, и в особенности, культурных параметров всё более заметно влияющих на повседневный уклад жизни, особенно в молодёжной среде Северного Кавказа.

Примечательно замечание одного из политических функционеров, на вопрос о том, какая сейчас обстановка в Северо-Кавказском регионе, политический деятель ответил: «Спокойно... Напряжённая». Это абсолютное выражение тех процессов, характеризующих суть происходящих в регионе Северного Кавказа событий. Мы можем сколь угодно тешить себя заявлениями о стабильности экономической, политическом благополучии, и следует заметить, это действительно во многом соответствует реальности. Та политика, которую проводит правительство Российской Федерации и те меры, которые принимают руководители республик Северного Кавказа, в большинстве своём, нейтрализуют те негативные вызовы, которые имеют место в регионе.

Именно, благодаря пристальному вниманию Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации к очень тонким религиозным нюансам Северного Кавказа, позитивной политике выстраивания межэтнических отношений и межрелигиозному сотрудничеству, можно наблюдать определённую политико-религиозную стабильность [17, С. 48–50].

Но многие ракурсы политических и религиозных форматов, разворачивающихся в Северо-Кавказском регионе, сегодня столь динамичны и многообразны, что государственная власть, конечно, не всегда успевает в определённой степени осуществлять необходимый позитивный властный контроль.

И бесспорно, задача и научного, и общественного сообществ максимально выявлять, и помогать решать, те совершенно уникальные политико-религиозные вызовы, которые всё более принимает на себя регион Северного Кавказа. Невозможно сегодня определённо и категорично заявлять лишь о негативной стороне определённых явлений, в том числе, и явлений ультра консервативного политико-религиозного толка в регионе. Это просто иной культурный формат жизненного уклада. Совершенно другой взгляд на политические процессы и в геополитическом масштабе. Уникальное восприятие и трактовка традиционных религиозных догм.

С. Хантингтон подчёркивал: «Это формат нового мира. Он существует. Гибельная иллюзия не замечать столкновения религий, (даже в формате одной религии), столкновения неизбежны. Умение понять, принять и оценить нарастание цивилизационных противостояний» [22, С. 122].

«Умение вовремя договориться по различным параметрам сосуществования в рамках одного государства, но разным политико-религиозным и цивилизационным непохожих группах – значит

предотвратить проливание потоков крови на наших улицах», – заявление выдающегося политика Великобритании Г. Брауна [25]. Необходимо ещё раз подчеркнуть, сегодняшний мир в целом и регион Северного Кавказа в частности, это постоянное социальное перетекание из одного в другое – политики в религию и, снова религии в политику.

За последние несколько десятилетий религия исподволь пропитала собой всё наше окружение, а может даже вошла в число важнейших наших забот. Где бы мы ни оказались – в Париже, Нью-Йорке, Бейруте, Багдаде, Стамбуле, Москве, Нью-Дели или Джакарте – повсюду телеэкраны, заголовки газет и еженедельников говорят нам о религии. Мы открываем или, как считают некоторые, «переоткрываем» странный, тревожащий нас мир, считавшийся исчезнувшим. Это раньше мы были либералами, социалистами, коммунистами, националистами стран, недавно обретших независимость, могли различаться всевозможными расцветками, связываемыми с этими ярлыками, то есть быть ультраправыми, правыми, центристами, социал-демократами, марксистами, сторонниками Москвы или Мао, борцами за свободу Третьего мира и т. д.

Но теперь всё иначе: мы, в первую очередь, – приверженцы «французской» светскости или «англосаксонского» мультикультурализма, жители новообразовавшихся стран, идущих к демократии, и, разумеется, иудеи, христиане и мусульмане, католики, протестанты, православные, сунниты, шииты, индуисты или буддисты. [11, С. 90].

Конечно, наше исследование хотелось бы выстроить в оптимистических изречениях. Но. Сегодня проблема становится более глубокой, более многосторонней, многогранней с точки зрения участников вовлечённых в геополитическую и георелигиозную конкуренцию. Всё более многоликой и весьма непредсказуемой. Вовлечены все стороны: занимающиеся проектированием данных процессов, изучением данного явления, эксперты, оценивающие происходящее, и лица, принимающие решения по сложным вопросам политико-религиозных взаимоотношений. Решений общей политики, по данному вопросу, понятных каждому в регионе Северного Кавказа, на наш взгляд, нет. «Скорее судьба, нежели решение». Н. Макиавелли пишет в «Государе»: «Если государь всецело полагается на судьбу, он не может выстоять против её ударов» [12, С. 235–236]. Будем верить, что принцип «Que sera sera» («Что будет – то и будет»), не о Северном Кавказе.

Проблемы жёсткой религиозной конкуренции в контексте современной геополитики, всё более и тревожней ощутимы. События, происходящие в последнее время в Европе, наглядно показывают, что современное положение политико-религиозных конструкций весьма неустойчиво. Взрывоопасно и неустойчиво. Конфигурации взаимоотношений в политико – религиозной среде, относятся скорее не к сфере религиозного и политического диалога, но к всё более явным проявлениям религиозной конкуренции, влияющей, в том числе, и на политические процессы европейского общества. И мы можем замечать по событиям начала 2015 г., что подобные процессы всё более разделяют мир, и духовно и политически полярно. Ещё не агрессивно, но более чем напряжённо и настораживающе бесперспективно.

Реальный мир – это постоянные грубые военно – политические столкновения и тонкие политико-религиозные интриги. Это, казалось бы, мир глобального всестороннего геополитического контроля, который определённые внесударственные военно-религиозные и политические ультраконсервативные группы, всё более часто и заметно, ставят под международное политическое сомнение.

Мир – пространство скрытых угроз и реальных боевых ударов по привычному консервативному геополитическому устройству.

«Мир сегодня без надежды на завтра», – писала американский политолог Х. Арндт [24]. Религиозные процессы современности неотъемлемая, если не основополагающая часть вышеозначенных угрожающих процессов в мировом масштабе. Религия становится частью общемировой конкурентной борьбы за геополитическое доминирование. Наравне с международным перемещением и стратегическим формированием финансовых систем, новые форматы конкуренции по перераспределению ресурсных мощностей, новые системы и подходы в формировании военно-промышленных комплексов основных геополитико-религиозных участников.

Религия постепенно становится заметной составной частью всего – от государственных, идеологических формаций до межличностных факторов повседневного общения и делового взаимодействия. Уже не религия становится определённой условностью общественной жизни, но понятие

«светскости» в государственном масштабе, приобретает расплывчатый характер. Хотя, бесспорно, законодательное влияние определённо пока ещё расставляет государственные и религиозные акцентры (особенно в Западных государствах) общественного устройства и внутригосударственной системы отношений.

На протяжении 1980–1990-х гг. можно наблюдать глубинное смещение представлений о мире, разделяемых большей частью западных элит, которое для тех, кто его проживает в опыте, кажется медленным, многосторонним, поступательным, тогда как на деле оно более чем радикально, если посмотреть на него с определённой исторической дистанции. До сего момента на протяжении примерно двух веков «прогрессистские» и, в основном, нерелигиозные (пусть и не всегда совершенно «светские») ценности преобладали в среде этих элит, выступая оправданием как дурных дел (таких как колонизация, проводившаяся европейскими державами во имя «прогресса»), так и благих (например, деколонизации, поддерживаемой после Второй мировой войны США и обосновываемой теми же мотивами).

Но с 1980-х гг. устанавливается новый консенсус, не лишённый, разумеется, противоречий и внутренних трений, который утвердится в среде новых элит, правящих на Западе.

Успех предпринятых «пересмотров истории», проведённых такими интеллектуалами, как А. Тойнби [19], Ф. Фюре, Ф. Фукуяма, С. Хантингтон [21, 22], др., и получивших широкое освещение в центральных СМИ, поможет «нарастить мясо» на этом новом консенсусе и наделить, пусть даже бессознательно, новой легитимностью специфическое западное мировоззрение, возвращённое в основном на религиозных убеждениях, которые, казалось, давно ушли с международной политической сцены.

Конечно, не все западные руководители 1980–1990-х гг. готовы разделять подобные убеждения. Но все они, в большей или меньшей степени, разделяют новые представления о мире, которые лежат в основании политического успеха консервативных религиозных течений, составляющих ядро новой мировой сверхдержавы, США, во главе с Президентом Р. Рейганом и, особенно, старшим Дж. Бушем и младшим [11, С. 97–98].

Большинство неоднозначных политических событий последних лет, ярко показывают определённое присутствие религиозного фона, как позитивного, так и негативного свойства, во всех факторах нового политического мироустройства.

Каждый военный конфликт выстраивается в той или иной конфигурации, по следующим, конечно, приблизительным параметрам: общественное недовольство (коррупция, неадекватная репрессивная жёсткость государственной системы в отношении общества, невыполнение социальных обязательств, безработица, преступность и т. д.), нагнетание социальных аспектов противостояния – вражды в реальном общественном устройстве, и негативное моделирование этих аспектов вражды в общественном сознании, по принципу бедные против богатых, политические столкновения, активная, перерастающая в агрессию и нетерпимость, фаза протестов с привлечением негосударственных боевых формирований, различной идеологической обработки (от желания получить власть вне легитимного процесса, до религиозного фанатизма), реальные боевые столкновения, переходящие в агрессивные формы открытого гражданского неповиновения и военного сопротивления легитимной власти, насильственное изменение политических параметров в государстве, межэтнические трения, нарастание классовых противоречий, восходящих до откровенной вражды, религиозные распри, и, в конечном итоге, всегда распад легитимной сути государства [3].

Попытки использовать подобные модели негативного политического форматирования уже были. В том числе, и в Северо-Кавказском регионе, в начале 2000-х гг.

Стоит ли удивляться тому, что среди «беженцев», наводняющих сегодня Краснодарский край и Ставрополье, весьма немало таких, кто пришёл на эти земли не спастись от войны, а выполнять другие, до поры до времени не афишируемые планы.

Ставропольский край в открытую бьёт тревогу по проблемам миграции. В июне 2014 г. Государственная Дума Ставропольского края приняла, наконец, закон по пресечению незаконной миграции, который ждал своего рассмотрения ... целых шесть лет. Правда, и тут в прениях раздался голос, что – де предлагаемый закон не соответствует Конституции России, так как ограничивает права человека на свободу передвижения, выбор места жительства, а также право на труд и право собственности. А необходимость такого закона в крае понятна всем.

Депутаты из Благодарного заявили коротко: идёт массовая тихая колонизация всего района. Что такое колонизация в сухих цифрах статистики, наглядно показывает пример Кисловодска. Здесь за короткий период численность карачаевцев возросла на 22 процента армян – на 32, зато русских сократилась на 10 процентов. Более чем в пятидесяти населённых пунктах края число мигрантов уже в два раза превысило количество коренного населения [23, С. 23–24].

У ставропольских же соседей всё происходит с точностью до наоборот. Так, в Дагестане из 80 процентов русского населения осталось только пять. Ингушетия и Калмыкия сегодня вообще стали практически мононациональными.

Без закона о строжайшем регулировании процесса миграции Ставропольскому краю просто не выжить. Это, кстати, понимают и соседи-краснодарцы, также принявшие у себя подобный закон, который, надо сказать, сразу же заработал весьма эффективно.

В целом, на Северном Кавказе власти на местах по инерции «деликатны»: любая попытка защитить права русскоязычного населения, как правило, вызывает шквал обвинений в разжигании межнациональной розни. При этом и представители официальных властей, и правоохранительные органы пытаются решить проблему просто – списывая все конфликты на хулиганство, бытовые разборки или экономические трудности. С национальными конфликтами связываться себе дороже: тут же и наблюдателей от ООН потребуют, а то и вооружённые «разборки» устроят. А русские... Русские всё стерпят – им не впервой... [23, С. 23].

Открытая, честная позиция, во многом спорная, в некоторых культурных и политико-этических нюансах далёкая от демократического прочтения идей толерантности. Но позиция жёсткая, порою жестокая, но ясно выражающая латентные процессы будоражащие, держащие в определённом напряжении различные социальные группы. Но всё это имеет перспективу для детального общественно-политического обсуждения. Данные вопросы волнуют большую часть общества. То, что обсуждается межличностно, в закрытых социальных группах, определённых политических сообществах, без открытого, доступного всем обсуждения, через непродолжительное время вполне может принять очертания гражданских боевых столкновений. Никто никого более не желает прощать, слушать, а главное слышать. Всё более в обычных трудовых коллективах, учебной молодёжной среде слышатся упрёки и роптания связанные с межэтнической и межконфессиональной проблематикой.

Не замечать данные проблемы, связанные с политико-религиозным сознанием молодежи, неправильно, игнорировать намеренно – преступно и политически недалёковидно. Ударная сила политико-религиозных противостояний подобно стихии цунами – мало кто спасётся. Затронуты будут все элементы государственного функционирования. История всегда показывала, для религиозно-политических противостояний нет ни богатых, ни бедных, ни просвещённых, ни малообразованных, ни политиков, ни граждан. Погибают все. «Кровь у всех одинаково льётся», – так говорили идеологи Великой Французской Революции. Припоминаются все застарелые, вековые обиды, межличностные недомолвки и трения, межрелигиозные отличия и межэтническая отчуждённость, ментальная и мировоззренческая непохожесть. Политически различия где-то в конце малозначимы, но и они не дают угаснуть пламени ненависти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1999. – 256 с.
2. Галкина Е. В. Концептуальный анализ современных моделей гражданского общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8–1. – С. 61–63.
3. Гидденс Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь / пер. с англ. М.: «Весь мир», 2004. – 120 с.
4. Гундарь О. Н., Галкина Е. В., Гундарь Е. В. Политический экстремизм в современном мире: учебное пособие. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. – 139 с.
5. Двадцать лет религиозной свободы в России / под ред. А. Малашенко и С. Филатова; Моск. Центр Карнеги. М.: РОССПЭН, 2009. (Религия в Евразии). – 399 с.
6. Дворкин А. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Нижний Новгород: Изд-во «Христианская библиотека», 2014. – 816 с.

7. Ислам от А до Я. / сост. А. А. Савинов. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 200 с.
8. Кантен Л. Понять ислам. Ключевые слова. СПб.: Изд-во «ДИЛЯ», 2008. – 207 с.
9. Капель Ж. Бен Ладен пытается идентифицировать себя с пророком Магомедом // ElPais. 2001. 13 октября. Режим доступа: inosmi.ru/untitled/20011013/139490.html. Дата обращения: 16.07.2015.
10. Ковыршина Н. Б. Арабские страны. Лингвострановедение. М., 2006. – 180 с.
11. Корм Ж. Религиозный вопрос в XXI веке. Геополитика и кризис постмодерна. М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2012. – 288 с.
12. Макиавелли Н. Избранные сочинения. / пер. с ит. / сост. Р. Хлодовский; Вступ. ст. К. Долгова. М.: Худож. лит., 1982. – 503 с.
13. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство: Монография / под ред. Возженкова А. В. М.: Изд-во РАГС, 2005. – 528 с.
14. Мусин М., Эль Мюрид. Сирия, Ливия. Далее Россия! Что будет завтра с нами / предисловие А. А. Проханов. М.: Книжный Мир, 2014. – 256 с.
15. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ, г. Москва, 4 декабря 2014 г. // Официальный сайт Президента России. Режим доступа: www.kremlin.ru
16. Примаков Е. М. Мысли вслух. М.: Российская газета, 2011. – 180 с.
17. Россия 2020. Главные задачи развития страны / гл. ред. Г. Павловский. М.: Изд-во «Европа», 2008. – 60 с.
18. Станкевич Г. В., Косов Г. В. Политизация религиозного фактора: исламская проекция // Исламоведение. 2013. №3. – С. 15–21.
19. Тойнби А. Постижение истории. М.: Айрис-Пресс, 2002. – 576 с.
20. Фукуяма Ф. Конец истории // Вопросы философии. 1990. №3. – С. 134–155.
21. Хантингтон С. Будущее демократических перемен: от экспансии к консолидации // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 6. – С. 87–94.
22. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: Изд-во АСТ, 2003. – 603 с.
23. Чудаков А. Один и без оружия // Российская Федерация сегодня. Общественно–политический журнал Федерального Собрания – Парламента РФ. 2002. № 14. – С. 23–24.
24. Arendt H. Crisis in the Republic. N.Y.: Harcourt Brace Jovanovich, 1969. – 208 p.
25. GordonBrown – выдающийся английский политик современности // Англия от А до Я. Режим доступа: <http://englishgid.ru/o-strane/lichnosti/gordon-brown.html>. Дата обращения: 18.07.2015.
26. O'Donnell G. Horizontal Accountability in New Democracies // Journal of Democracy. 1998. Vol. 9. № 3. – P. 112–126.

ОБ АВТОРАХ

Галкина Елена Вячеславовна, доктор политических наук, профессор кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета, тел.: 8-918-88-200-77, E-mail: galkina_e@mail.ru

Galkina Elena Vyacheslavovna, Doctor of Political Sciences, professor of foreign history, political science and international relations of the Humanities Institute of the North Caucasus Federal University, phone: 8-918-88-200-77, E-mail: galkina_e@mail.ru

Маценко Максим Сергеевич, магистр политологии, аспирант очной формы обучения по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии Северо-Кавказского федерального университета, научный руководитель – доктор полит. наук, профессор Галкина Елена Вячеславовна, тел.: 8-961-47-46-117

Matzenko Maxim Sergeevich, master of Political Science, post-graduate full-time training in the specialty 23.00.02 – political institutions, processes and technologies of the North Caucasus Federal University, Supervisor – Doctor of Political Sciences, Professor Elena Vyacheslavovna Galkina, phone: 8-961-47-46-117

POLITICAL AND RELIGIOUS FACTOR IN THE NORTH CAUCASUS YOUTH

E. V. Galkina, M. S. Mazenko

Presented article is devoted to the influence of political and religious factor on the political consciousness and participation of the youth of the North Caucasus.

In this scientific article the imposition of European standards of conduct (in particular, considered the Italian experience) on modern Russian, in particular, the North Caucasian youth. At the same time another part of young people - a Muslim - adopts the experience of traditional Islam. Religion and the power - to the Islamic civilization are inseparable.

Highlighted the risks of radical Islam in the field of counter-terrorism in today's society. The youth of the North Caucasus today more confused because of the many elements, both spiritual and secular, young people form the world. The concepts of true Islam, Islam is a regional, traditional Islam, moderate Islam, classical Islam, the culture of Islam and the Arab culture of true Islam, the Islamic modernist Islam is the final reading of a new ideal of peace. Forms gaining cultural paint applied to canvas young souls are very diverse.

УДК 327

Р. Ш. Хасанов [R. Sh. Khasanov]

**ПАРАДИГМАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ****PARADIGMATIC FOUNDATIONS OF MODERN TURKISH
FOREIGN POLICY**

В статье анализируются концепты и идеологические установки, лежащие в основе внешней политики современной Турции. Раскрывается содержание характерных для турецкого политического дискурса понятий, как «самовосприятие» (ben-idraki) и «центральное государство» (merkez devleti), которые отображают сущность трансформации внешнеполитической концепции Анкары, характеризующейся многовекторностью, проактивностью и ценностной ориентированностью.

The author analyzes conceptual ideas underlying the foreign policy of modern Turkey. The author disclose the content of such specific to the Turkish political discourse concepts as “self-perception» (ben-idraki) and “center state» (merkez devleti), which represent the essence of the transformation of Ankara’s foreign policy and its becoming multi-dimensional, proactive and value oriented.

Ключевые слова: современная внешняя политика Турции, «самовосприятие», «центральное государство», многовекторность.

Key words: modern Turkey’s foreign policy, «self-perception», «center state», multi-dimensional foreign policy.

Последние несколько лет в российской международно-политической науке наблюдается рост интереса исследователей к турецкой проблематике, причиной чему служит беспрецедентная со времен Мустафы Кемалю Ататюрка активность Турецкой республики на международной арене, связанная с приходом к власти в 2002 году Партии справедливости и развития во главе с Р. Эрдоганом, а также назначением в 2009 году на пост министра иностранных дел А. Давутоглу, который сумел концептуально оформить новое внешнеполитическое мышление правящей политической элиты, при этом существенно обогатив ее своим собственным видением.

Цель данной статьи проанализировать основные парадигмальные истоки новой внешнеполитической концепции Анкары.

Несмотря на полувековую политику «деосманизации», вестернизации и полное следование в фарватере Запада, в турецком обществе никогда не исчезали идеи об особой миссионерской роли Турции и турецкого народа, модернизированная Турецкая Республика всегда ощущала неразрывную связь с наследием Османской империи. В условиях биполярной системы международных отношений, Турция не могла проводить независимую внешнюю политику на основе национальных интересов и следовала прозападному курсу в обмен на безопасность собственной территории.

Однако демонтаж биполярной системы международных отношений, следствием чего стало появление независимых тюркоязычных стран, а также попытками США переформатировать Ближний Восток, с которым Турцию связывают историческое прошлое, культурное и религиозное наследие, актуализировал процесс пробуждения османского самосознания Турции.

Первым, кто публично высказал необходимость трансформации «само-восприятия» («ben-idraki») Турции был экс-министр иностранных дел, нынешний премьер-министр Турции А. Давутоглу. Данный термин А. Давутоглу впервые употребил в 1993 году в своей книге «Альтернативные парадигмы» для критики кемалистского подхода во внешней политике. Несмотря на то, что данный термин редко употребляется во внешнеполитическом дискурсе, по мнению турецких политологов А. Бабаджи и М. Йешилташа, эта концепция нового «само-восприятия» является фундаментальной идеей и лежит в основе всех концептуальных трансформаций [1]. Как пишет сам А. Давутоглу, «само-восприятие» основано не на институциональной или формализованной

внешней среде, а на личном мировоззрении, придающей бытию многозначительную смысловую нагрузку» [2].

Новая внешнеполитическая концепция А. Давутоглу сумела соединить в себе такие идеологические установки как евро-атлантическое партнерство, братство тюркоязычных народов, единение мусульман мира, нерушимая связь с османским прошлым и в то же время абсолютный прагматизм, стремление к экономическому благополучию.

Подобная многоликость идеологических установок и определила многовекторность новой внешней политики Турции.

В основе новой внешнеполитической концепции Турции лежит идея о «центральном государстве» («*merkez devleti*»), впервые высказанная А. Давутоглу в своем фундаментальном труде «Стратегическая глубина», ставшей теоретико-методологической базой новой турецкой внешней политики. Данный термин А. Давутоглу употребляет в двух аспектах. Первый аспект связан с критикой общепринятой формулы позиционирования Турции как «моста» между Западом и Востоком. По мнению А. Давутоглу, «термин моста не описывает Турцию в качестве самостоятельного игрока, а означает то, что Турция, позиционируя себя как западная страна, пытается апеллировать западными ценностями в отношениях с Востоком, а как восточная страна несет в себе отрицательные черты восточного мира в отношениях с Западом» [3]. Вторым аспектом связан с трансформацией системы международных отношений, а точнее отсутствием таковой после распада биполярной. В таких условиях, по мнению А. Давутоглу, Турция не может являться неким «звеном в цепочке трансмиссии», а должна выступать в качестве самостоятельного игрока, способного строить подобную систему через многовекторность внешней политики [4]. Таким образом, концепция «центрального государства» это не географический термин, а новый геополитический подход в условиях глобальных изменений, который содержит в себе исторический, культурный и религиозный базис [5].

Другой фундаментальной идеей, часто встречающейся в турецком политическом дискурсе, является труднопереводимая на русский язык концепция «ориентированной на собственное видение политики» (*vizyon odaklılık*). Суть данной идеи заключается в активном участии Турции в международных кризисах, в особенности, в процессе их разрешения, в противовес старой концепции «ожидания-наблюдения» («*wait and see*»). Данный концепт включает в себя два компонента. Первый заключается в том, что Турция должна принимать участие в разрешении того или иного регионального конфликта, затрагивающего интересы Турции, с самого возникновения данного конфликта. Вторым компонентом подразумевает то, что Турция должна активизироваться в тех регионах, где практически нет конфликтов и кризисов, и в отношении которых Турция раньше не развивала свою политику [6]. Среди таких регионов называлась Африка, Латинская Америка и Восточная Азия. Практическим результатом такой политики стала безоговорочная поддержка Турции в качестве члена Совета Безопасности ООН на 2009–2010 гг. всеми африканскими странами.

В турецком политическом дискурсе также активно фигурирует т. н. ритмичная дипломатия (*rhythmicdiplomacy*), которая не получила концептуального выражения в теории международных отношений, тем не менее ею активно апеллируют турецкие исследователи и официальные представители МИДа Турции. В понимании турецких экспертов ритмичная дипломатия – это тактическая внешнеполитическая деятельность, предусматривающая одновременное и гармоничное использование дипломатических инструментов в разных сферах. Ритмичная дипломатия предусматривает активное участие Турции во всех международных межправительственных организациях, членом которых она является, в обсуждении всех глобальных проблем и т. д. [7]. По мнению А. Бабаджи и М. Йешилташа, это позволило Турции встроить «дипломатическое статичное видение в динамически меняющуюся среду, а также шаг за шагом принимать правильные решения, даже в условиях давления, осуществляя правильные расчеты без потери концентрации» [8]. Другим важным аспектом данной дипломатии является одновременное применение маневренности и стройности (согласованности). «Если есть маневренность, но нет гармонии, это ведет к хаосу. Резкие скачки могут привести к ненужным рискам. Но если у вас есть стройность, но нет маневренности, тогда вы не продвинетесь ни на шаг», – отметил в одном из своих интервью А. Давутоглу [9].

Необходимо отметить, что много векторная внешняя политика, установка «Ноль проблем с соседями», «мягкая сила» и другие идейные концепты являются успешными проводниками эко-

номической экспансии Турции. Осознавая сложность конкурирования собственных товаров в западных странах, Турция обратила свой взор на Ближний Восток, Африку, Кавказ и Центральную Азию. Заметный экономический подъем последних 10 лет стал возможен только благодаря успехам многовекторной «миротворческой» внешней политики, обеспечившей турецким бизнес-элитам огромные возможности для освоения рынков развивающихся стран.

Идея превращения Турции в мировую державу для турецкого истеблишмента является одной из главных внешнеполитических задач. Определенные успехи на международной арене «окрылили» турецкое руководство, которое, даже в условиях недостаточности ресурсов, активно вовлекается во все международные процессы и события, пытаясь продвигать турецкие интересы. В условиях большой поддержки со стороны турецких граждан и неспособности турецкой оппозиции сформировать альтернативный внешнеполитический подход, многовекторный проактивный внешнеполитический курс продолжится.

ЛИТЕРАТУРА

1. Yeşiltaş M., Balcı A. AK Parti Dönemi Türk Dış Politikası Sözlüğü: Kavramsal Bir Harita / Bilgi. 2011. № 23. – S. 7.
2. Davutoğlu A. Medeniyetlerin Ben-İdraki/ Divan: İlmi Araştırmalar Dergisi. 1997. № 1. – S. 10.
3. Davutoğlu A. Türkiye Merkez Ülke Olmalı / [Электронный ресурс] // Radikal. 2004. Режим доступа: www.radikal.com.tr/haber.php?haberno=107581
4. Там же.
5. Yeşiltaş M., Balcı A. AK Parti Dönemi Türk Dış Politikası Sözlüğü: Kavramsal Bir Harita / Bilgi. 2011. № 23. – S. 9.
6. Ahmet Davutoğlu, “Kriz Odaklı Değil Vizyon Odaklı Dış Politika”, (Interview with M. Mücahit Küçükylmaz) / Anlayış. 2005. №5. – S. 12.
7. Ahmet Davutoğlu, “Türkiye’yi Markalaştıran ‘Ritmik Diplomasi’”, (Interview with Baki Günay) / Siyaset. 2005. №7. – S. 12.
8. Yeşiltaş M., Balcı A. AK Parti Dönemi Türk Dış Politikası Sözlüğü: Kavramsal Bir Harita / Bilgi. 2011. № 23. – S. 11.
9. Ahmet Davutoğlu. “Türkiye’yi Markalaştıran ‘Ritmik Diplomasi’” (Interview with Baki Günay) / Siyaset. 2005. №7. – S. 13.

ОБ АВТОРЕ

Хасанов Резван Ширваниевич, аспирант 1-го года обучения ПГЛУ, ассистент кафедры восточных языков, тел.: 8-963- 389-15-83, E-mail: rezvankhasanv@rambler.ru

Khasanov Rezvan Shirlvanovich, 1-year PHD-student, PSLU, assistant at Department of Oriental languages, phone: 8-963- 389-15-83, E-mail: rezvankhasanv@rambler.ru

PARADIGMATIC FOUNDATIONS OF MODERN TURKISH FOREIGN POLICY

R. S. Khasanov

The article analyzes the concepts and ideological orientations underlying the foreign policy of modern Turkey. The content characteristic of Turkish political discourse notions as «self-perception» (ben-idraki) and «Central state» (merkez devleti), which reflect the essence of the transformation of the concept of foreign policy of Ankara, characterized by multidirectional, proactive and value oriented.

It should be noted that many vector foreign policy, «Zero problems with neighbors», «soft power» and other ideological concepts are successful agents of economic expansion in Turkey. Realizing the difficulty of competing products in the Western countries, Turkey has turned its gaze to the middle East, Africa, the Caucasus and Central Asia. Notable economic growth the past 10 years has only been possible thanks to the success of multidimensional peacekeeping foreign policy, providing Turkish businessmen tremendous opportunities for market development in developing countries.

The idea of turning Turkey into a world power for the Turkish establishment is one of the main foreign policy tasks. Certain successes in the international arena «encouraged» the Turkish government, which, even in the face of inadequate resources, actively involved in all international processes and events, trying to promote Turkish interests. In a big support from Turkish citizens and inability of the Turkish opposition to form an alternative foreign policy approach, multi-directional proactive foreign policy will continue.

УДК 32.327

И. В. Лебедева [I. V. Lebedeva]

**ПОЛИТИКА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В ГЕРМАНИИ:
ВЧЕРА И СЕГОДНЯ****THE POLICY OF MULTICULTURALISM IN GERMANY:
YESTERDAY AND TODAY**

В статье автор рассматривает отношение принимающего сообщества к мигрантам на примере Германии, поскольку эта страна является одной из самых активно принимающих мигрантов. Однако следует отметить, что Германия уже не первый раз переживает кризис политики мультикультурализма. Новые потоки мигрантов в Европу кардинально отличаются от предыдущих миграционных волн и приносят с собой совершенно новые проблемы. Несмотря на это «культура гостеприимства» становится сегодня в Германии «новой религией».

In article the author considers the attitude of accepting community to the migrants on an example of Germany as this country is one of the most actively accepting migrants, besides it has had the crisis of multiculturalism some years ago and the today's problems are even more serious. The welcome-culture has become a new religion in modern Germany.

Ключевые слова: другой, чужой, беженцы, мигранты, культура гостеприимства, интеграция, ассимиляция, мультикультурализм, толерантность, менталитет.

Key words: another, alien, the welcome-culture, migrants, integration, assimilation, multiculturalism, tolerance, mentality.

Результатом процесса глобализации в современном мире становится миграция в развитые страны Европы, и этот процесс становится причиной многих проблем для стран, принимающих мигрантов и беженцев. Принимающее общество пытается интегрировать вновь прибывающее население, однако современная модель мультикультурного общества не дала ожидаемого результата (как нам известно из событий последнего десятилетия), а также не смогла предотвратить межэтнические конфликты и социальную напряженность.

Принятие современным обществом «чужого» если не как «своего», то хотя бы как «другого» или «иногo» становятся сегодня одним из важнейших задач и условием мирного сосуществования и добрососедства в многонациональной Европе. И хотя целью политики мультикультурализма является сближение культур при условии сохранения национальной идентичности, мы уже сегодня можем говорить о начале формирования европейской социокультурной идентичности, базирующейся на идеях солидарности, взаимопомощи, социальной ответственности и гостеприимства.

Очевидно, что мигранты всего несут для коренных жителей разрушение их среды, а поэтому часто воспринимаются принимающим сообществом как угроза их традиционному укладу жизни и стабильности. В таких ситуациях конфликты затрагивают уже не столько межличностные отношения, как взаимоотношения между социальными группами. «Чужой» воспринимается уже тогда не просто как индивид, а как «социальный тип».

Современная Германия является одной из самых открытых к эмиграции стран Западной Европы. По данным Федерального агентства статистики на 2010 год, более 15 миллионов человек (или каждый пятый житель страны), проживающих в сегодняшней Германии имеют «миграционное прошлое», это составляет 18,4 % от общего населения страны [10, С. 367]. Именно это, по словам немецких педагогов является причиной низких показателей в сфере образования, потому что родители-мигранты сами плохо знают язык и не хотят или не могут повлиять на успеваемость их детей. Примечательно также, что получив гражданство, мигранты в Германии называются немцами или немецкими гражданами с миграционным прошлым, хотя логичнее было бы ввести для их обозначения отдельный термин, отражающий суть их статуса.

Вопросами интеграции и политикой мультикультурализма обеспокоены не только представители принимающего общества, но также и те, кто должен пройти эту интеграцию. В Германии выросло поколение новых граждан турецкого происхождения, которые успешно пережили интеграцию и сегодня пытаются найти ключ к разгадке неудачной политики мультикультурализма. Ярким примером является Некла Келек, известный немецкий социолог и публицист, критик ислама, борец за права женщин. Сама Некла – турчанка по происхождению, родилась в Стамбуле в 1957 году, приехала в Германию в детстве, получив немецкое образование, в 2001 году защитила кандидатскую диссертацию по теме «Исламская религиозность и ее значение в мировоззрении школьников турецкого происхождения». Одной из основных причин неприятия и недоразумений между турецкими мигрантами и принимающим обществом, по мнению Н. Келек, является совершенно разные взаимоотношения человека и общества. В современном европейском обществе индивид независим и несет ответственность за себя сам. «В турецко-исламском мире, напротив, человек – существо социальное, и принадлежит не себе, а сообществу. Он несет ответственность за других: старшие отвечают за младших, мужчины за женщин, глава семьи за всю семью» [8, С. 28]. В исламском обществе религия передает информацию и правила жизни в обществе. Изначально. Турки были приглашены в Германию в 1964 году в качестве гастарбайтеров и рабочий контракт длился всего лишь 2 года, в дальнейшем турецкие рабочие должны были заменяться другими людьми, чтобы дать возможность прежним работникам вернуться на родину, поскольку проживая длительное время в чужом обществе, они могли утратить свою культурную идентичность. Отдельный параграф своей книги Н. Келек посвящает такому явлению как “Ehrenmord”. Суть этого феномена невозможно передать однозначно словами русского языка и выразить одним словом, однако здесь подразумевается ритуальное убийство или убийство во имя чести семьи. По словам автора, в Турции это явление довольно типично и вполне естественным является то, что немецкие граждане турецкого происхождения перенесли эту традицию в современное европейское общество, удивляясь при этом, что им грозит за это уголовная ответственность. Автор описывает турецкие обычаи и приводит пример: «... в Анатолии есть процедура примирения между семьями убийцы и убитого: семья, виновная в убийстве посылает семье убитого своего младшего сына, одетого в саван, с мылом и тряпкой в рука, говоря тем самым: «убейте его, если хотите». Это является символом готовности к примирению» [8, С. 94].

Сейран Атеш также как и Некла Келек, родилась в Стамбуле в 1969 году и приехала в Германию будучи ребенком вместо со своими родителями – гастарбайтерами. В своей книге «Заблуждения мультикультурализма» [11] автор обращается к проблемам турецких мигрантов в современной Германии и анализирует их истоки. Наряду с низким уровнем образования турецких граждан Германии, автор называет и другие причины проблем интеграции и несостоятельности идей мультикультурализма, а именно: патриархально-авторитарная структура турецких семей, где глава семьи может и даже должен применять насилие по отношению к другим членам семьи; давление социума, исходящее из турецкого окружения и вынуждающее придерживаться традиционных норм поведения; культ девственности, обязывающий мужчин контролировать своих сестер, жен и дочерей и принуждающий к ношению «хиджаба»; представление о «мужской чести», выражающееся в притеснении и унижении женщины. При этом С. Атеш не утверждает, что именно так обстоят дела во всех семьях, однако, более одной трети турецких семей в Германии живут именно согласно этим правилам. Об этом автор знает не понаслышке. Говоря о проблеме мультикультурализма, в качестве примера Сейран Атеш рассматривает именно турецкое население Германии, поскольку в силу своего происхождения и профессиональной деятельности может многое рассказать о том, что не понятно и не заметно коренным немцам.

Идея мультикультурализма призывает к восприятию сограждан иностранного происхождения собственно как немцев, в связи, с чем в Германии принято называть их «немцы турецкого происхождения», поскольку, получив немецкое гражданство и немецкий паспорт они считаются немцами. Именно этот факт является причиной множества разногласий между мигрантами и коренным населением. Очевидно, что немецкие граждане с «миграционным прошлым» и коренные немцы отличаются друг от друга и в этом заключается преимущество культурного многообразия современной Европы. Однако, у каждой стороны есть свой взгляд на сложившуюся ситуацию. Немцы ожидают от мигрантов, в том числе и от турецких, готовности к интеграции и уважительного

отношения к своему образу жизни и культуре, а турецкие граждане Германии, в свою очередь, упрекают немцев в изначальном дистанцировании от гастарбайтеров, приехавших в Германию в середине двадцатого столетия, считая их «чужими» и не позволяя им в полной мере познавать немецкую культуру и язык. Эту ситуацию автор подробно описывает в главе под названием «Поколение без интеграции», где речь идет о том, что сегодняшние упреки в адрес гастарбайтеров по поводу не состоявшейся интеграции и неспособности выучить язык принимающего сообщества абсолютно несправедливы, поскольку «немецкая сторона также не приложила никаких усилий для интеграции гастарбайтеров...их ориентировали только на работу» [11, С. 28]. Автор приводит в качестве примера своих родителей с которыми немцы говорили исключительно на так называемом «Тарзандойч» (Tarzandeutsch), предельно упрощенном и безграмотном языке в инфинитивных формах. Самой распространенной фразой, которую обычно слышали турецкие гастарбайтеры от немцев, звучала следующим образом: « Ты делать твоя работа, затем ты получать твои деньги» (по-немецки “SietunIhrenJob, dannbekommenSieIhrGeld”)[11, С. 28]. Причина неудачной интеграции турок, по словам автора в том, что первому поколению мигрантов никто не разъяснил, что их мечта вернуться домой после напряженной работы в Германии с мешком денег нереальна. Никто не подготовил их к тому, что им надо будет работать в Германии многие годы, а может быть и всю жизнь. В это состоит главное отличие турок, приехавших в Германию временно на заработки и мигрантов, уехавших в Канаду и США. Мигранты, выбравшие свой путь осознанно, настроены на длительное пребывание в новой стране и получив гражданство, гордятся им. В отличие от классических мигрантов, турецкие граждане Германии не имели ни возможности, ни желания интегрироваться. По мнению автора, дискуссии по поводу интеграции первого поколения турецких мигрантов в Германии абсолютно бессмысленны, поэтому в своей главе об интеграции она уделяет больше внимания рассмотрению проблем второго и третьего поколения мигрантов. Как утверждает автор, второе поколение турецких мигрантов более гетерогенно, а степень интеграции детей мигрантов первого поколения во многом зависела от того, когда они прибыли в Германию. Более старшие дети интегрировались хуже и это зависело не от их нежелания интегрироваться, а в большей мере от того, что школьная система того времени не была готова к этим процессам в обществе и не предусматривала никаких мер по интеграции детей мигрантов и оказанию им какой-либо поддержки. Сегодня, для третьего поколения мигрантов уже многое изменилось и у них намного больше шансов закончить немецкую школу и достойно реализовать себя на ранке труда. Система школьного образования Германии в семидесятые годы двадцатого века не предполагала обучение немецких детей и детей мигрантов совместно. Для турецких детей были сформированы специальные классы, что и явилось причиной низкого уровня интеграции впоследствии. Обучаться в классе с немецкими детьми было делом случая. СейранАтеш посчастливилось учиться вместе с немецкими детьми и именно в этом она видит причину успешности своей карьеры в Германии. Итак, значительная часть второго поколения турецких мигрантов, также как и их родители, не смогла интегрироваться, плохо говорит по-немецки и выполняет неквалифицированную работу. Дети мигрантов первого поколения постоянно жили с ощущением того, что их пребывание в Германии временно и что скоро они поедут обратно домой, они помнят коробки с вещами, приготовленные на случай скорого возвращения на родину, помнят, что родители не обустроивали свой быт, покупая самое ценное и нужное лишь для того, чтобы отправить это домой, в Турцию. Третье поколение, родившееся в Германии, значительно лучше владеет немецким языком, чем их родители, однако все еще ощущает себя ненужным и «чужим» и поэтому мечтает накопить денег в Германии и инвестировать свой капитал на исторической родине. Также как и российские немцы, немецкие турки являются «чужими» везде: в Германии они все еще считаются мигрантами, или «немцами турецкого происхождения», а в Турции их называют «дойчлэндер» (Deutschländer), или по нашему «германцы», (соответствует турецкому слову “Almancilar”, в переводе обозначающему – «человек, работающий в Германии») и употребляется это название обычно в негативном ключе.

Свое мнение на счет мигрантов имеет Тило Саррацин, автор книги «Германия самоуничтожается» [10]. По его мнению, основной причиной экономических и культурных проблем страны, являются мигранты-мусульмане (турки, арабы и выходцы из африканских стран), которые даже во втором и третьем поколении в большинстве своём не могут, да и не хотят интегрироваться в немецкое общество. Опираясь на статистику по безработице и преступности, где фигурирует мно-

го мусульманских мигрантов, Т.Саррацин делает вывод, что население Германии из-за постепенного изменения этнического состава теряет свой социальный и интеллектуальный уровень [10]. Проблема усугубляется еще и тем, что правительство Турции всячески поддерживает своих бывших сограждан в их мировоззрениях. Так, например, в 2010 турецкий премьер-министр Эрдоган настаивал на доминанте не только культурных, но и законодательных принципов мигрантской среды над принципами страны донора внутри своего сообщества. После того, как телеканал ARD выпустил в эфир передачу об убийстве семье турецких мигрантов, Эрдоган прокомментировал это следующим образом: «Свобода прессы не может быть безграничной. Свобода мнения никогда не может быть безграничной. Свободы распространяются только до границ области других свобод» [10, С. 196]. И это тут же получило оценку германской стороны. «Турция Эрдогана не подходит Европе в культурном отношении. Страна, которая хвалит своих мигрантов за то, что они не ассимилируются в странах пребывания, является нарушителем спокойствия в мирной совместной жизни» [10, С. 196]. Если считать, что слова Эрдогана отражают типичные черты турецкого менталитета, то становятся понятны неудачи интеграции турецких мигрантов в европейскую культуру.

Аналогичные факты описываются также Хайнцем Бушковским в его книге «Нойкелльн повсюду», бургомистром самого криминального и населенного мигрантами района Берлина «Нойкелльн». Бушковский описывает Нойкелльн как район, находящийся на краю цивилизации: высокая безработица и проблемы в сфере образования, мусульманские семьи, живущие на пособие по безработице, мужчины, имеющие четырех жен, и воспитывающие своих сыновей как будущих «мачо», дети мигрантов, прогуливающие школу и присоединяющиеся к бандитским формированиям, а также образ врага «ненавистные немцы». «Почему происходит так, что во многих больших семьях Нойкелльна оказаться в тюрьме – это признак взросления и это событие празднуется и возводится в ранг ритуала?», – задается вопросом Бушковский, а также «Почему в немецких тюрьмах больше нет свинины, поскольку большинство обитателей исправительных учреждений отказываются ее есть?» [3]. Описывая одну из центральных улиц Нойкелльна – Херманнштрассе, Бушковский говорит: «Нужно обладать качествами скаута, чтобы найти закусную, где можно было бы поесть свинины, на торговой улице, длинной в несколько километров... Здесь исчезает ощущение «я дома» [3].

Среди многочисленных мигрантов значительные трудности в процессе интеграции испытывают российских немцы, и немецкое правительство до сих пор не нашло универсального пути интеграции этой группы населения в принимающее сообщество. Настоящая проблема касается и адаптации студентов-мигрантов в образовательное, социально-культурное и языковое пространство Германии [20]. Переезд в Германию для российских немцев представлялся способом разрешения всех проблем. Как правило, решая сменить страну проживания, люди не представляют себе трудностей, связанных с поиском работы, жилья, интеграцией в новое общество. В свою очередь местное население обвиняет российских немцев в том, что они не хотят учить язык, в следствие чего не могут найти работу и живут на государственные пособия, то есть за счет немецких налогоплательщиков.

Основываясь на результатах, полученных методом интервьюирования, проведенного автором в 2006–2007 гг., в рамках стипендии ДААД (Немецкой службы академических обменов) в г. Гамбург, а также методом включенного наблюдения, проведенного в 2008, в 2010 и в 2011 гг. в г. Берлин, можно выделить следующие трудности, типичные для процесса интеграции мигрантов: низкий уровень языковой компетенции, слабое знание немецкой культуры, обычаев и традиций, самоизоляция переселенцев в Германии, отсутствие мотивации быть признанным немецким обществом в качестве равноправного члена. В данной ситуации значительную роль играет степень толерантности принимающего сообщества. Являясь гражданским обществом, Германия осуществляет ряд мер, нацеленных на решение перечисленных проблем: организует интеграционные курсы, которые должен посещать каждый российский немец, приехавший в Германию и желающий получить немецкое гражданство. Эта программа совмещает в себе преподавание немецкого языка, истории и культуры страны, с освоением существующих в современной Германии воззрений, понятий и ценностей.

Отношение самих переселенцев к этим курсам различное. Одни настроены позитивно и считают их посещение благоприятной возможностью выучить язык, понять и принять ценности

окружающего общества. Другие, те которые уже нашли работу, не имеют времени для посещения курсов или считают постыдным учиться, так как уже давно отвыкли от этого. Параграф 43 Закона о пребывании (Aufenthaltsgesetz) в качестве основной цели интеграционного курса определяет передачу информации о правовом порядке, языке, культуре и истории Германии. По окончании курса иностранцы должны быть в состоянии самостоятельно, без помощи посторонних организовывать свою повседневную жизнь в Германии.

Одной из главных трудностей, сопровождающих процесс интеграции, является кризис этнической самоидентификации российских немцев. В этом их отличие от прочих мигрантов в Германии. По сравнению с последними они здесь не иностранцы, они немцы, но в большинстве случаев воспринимаемые немецким обществом русскими, значит чужими или в лучшем случае, другими, но не своими. Отсюда и возникает у большинства переселенцев кризис этнической идентичности. Они уезжают из бывшего СССР немцами, а приезжают в Германию «русаками». Все остальные иностранные переселенцы в Германии имеют в «тылу» свою Родину, свою страну (Турция, Италия и т. д.), им не нужно принципиально корректировать и усиливать собственную этноидентичность. Российские же немцы оказываются между двух миров, и в тоже время не идентифицируют себя в полной мере ни с одним из них.

Существенную роль в самоопределении и в становлении самоидентификации российских немцев играет отношение к ним принимающего общества. Им важно кем их считают сами немцы, в зависимости от этого они постоянно корректируют свою самоидентификацию. Подобной точки зрения на причины, затрудняющие интеграцию российских немцев, придерживаются многие немецкие исследователи. Они полагают, что трудность самоидентификации является самым существенным барьером на пути к интеграции в германское общество. И только преодолев этот барьер, сделав его мостом, российские немцы смогут успешно интегрироваться в Германское общество.

Однако, по словам бывшего министра финансов Берлина Тило Саррацина [10], эта проблема оказалась вполне разрешима с течением времени, то есть со сменой поколений. И здесь можно согласиться с немецким политиком, поскольку новое поколение российских немцев невозможно отличить от коренного немецкого населения, то есть интеграция происходит автоматически, а значит и проблемы со временем устраняются. Мерилом готовности к интеграции, по мнению Т. Саррацина, является брачное поведение. Оно управляет ликвидацией параллельных обществ, точнее предотвращает появление их в большом объеме. В случае с турками ситуация, крайне сложная, поскольку «только 3 процента молодых мужчин и 8 процентов молодых женщин турецкого происхождения заключают брак с немецким партнером, в то время как у российских немцев этот показатель достигает 67 процентов» [10, С. 186]. Мусульманские мигранты, а среди них и турки, интегрируются значительно медленнее, чем мигранты других конфессий, однако и они тоже меняются. Это не является ассимиляцией в чистом виде, но в определенной степени размытием традиционной идентичности. Если турок вырос в Германии, то в Турции замечают, что он теперь «онемеченный», а не настоящий турок. И это уже проблема тех, кто находится «между», поскольку многие «онемечившиеся» перестают быть «настоящими турками», но и «настоящими немцами» тоже не становятся. Именно такие представители чужой культуры и воспринимаются современным европейским сообществом как «другие» а не «чужие». Бывшие некогда чужими, и ощущавшие себя таковыми в новой, незнакомой для них среде обитания, многие мигранты освоились, интегрировались, выучили язык, заимствовали часть традиций (например: турецкие семьи, проживающие в Европе, ставят дома рождественскую елку, потому что их дети также хотят праздновать праздник как и их одноклассники; перед мусульманским праздником рамадан, турецкие дети, живущие в Германии, получают Ramadankalender, некий аналог рождественского календаря со сладостями, сделанного по аналогии с немецким).

Однако, будучи «другими», многие из них никогда не станут «своими», что также создает ощущение определенного дискомфорта как у местных жителей, так и у самих мигрантов. В этой связи особенно важным представляется воспитание и внедрение принципов толерантности в современной Германии, поскольку без толерантного отношения к мигрантам и ко всем носителям «иного», «чужого»: чужой культуры, чужих традиций, чужого языка, чужой самоидентификации, немисливо современное гражданское общество и его полноценное функционирование, где соблюдались бы все права и свободы граждан.

Вопросами толерантности и интеграции занимается не только правительство европейских стран, но и множество общественных организаций. Так, например, в современной Германии существует множество общественных и неправительственных организаций, которые при помощи средств культуры и образования способствуют согласованию интересов разных социальных групп. К ним относятся творческие союзы и объединения композиторов, художников, архитекторов, дизайнеров, писателей, театральных деятелей, журналистов и других деятелей культуры и искусства, различные фонды культуры, а также разного рода объединения, ассоциации, правозащитные и благотворительные организации и фонды и т.д. Среди наиболее активно действующих в плане формирования толерантности в обществе и содействия интеграции мигрантов следует назвать фонд Отто Бенекке, фонд Кёрбера, фонд Роберта Боша.

Фонды Отто Бенекке и Роберта Боша способствуют профессиональной интеграции переселенцев, предоставляя им возможность прохождения практики или повышения квалификации, что существенно повышает в последствии социальный статус мигранта.

Основываясь на принципе: «Тот, кто слушает, воспринимает других серьезно; тот, кого слушают, также будет серьезно воспринят окружающими» фонд Кёрбера проводит многочисленные мероприятия, основанные на работе с биографическими историями мигрантов. Так, в одном из районов Гамбурга, Бергедорф проводятся регулярные немецко-турецкие чаепития, где пожилые люди делятся своими воспоминаниями, в г. Арнсберг был осуществлен мультикультурный радиопроjekt, в рамках которого старшеклассники опрашивали прохожих об исламе. Участие немецких школьников в проекте не случайно, ведь известно, что именно подростковый возраст является наиболее сензитивным к усвоению социально значимых ценностей и формированию толерантности. Воспитание в духе толерантности следует рассматривать в качестве безотлагательного императива, так как именно воспитание является наиболее эффективным средством предупреждения нетерпимости. В основу формирования толерантности стоит положить прежде всего принцип уважения, принятия и правильного понимания богатого многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Не терпимость и снисхождение, а прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека воспитывают проекты, проводимые общественными организациями и фондами на территории Германии.

Формирование этнической толерантности стало одним из важнейших направлений и это обусловлено возрастанием полиэтничности населения Германии, увеличением миграционных потоков, ростом иностранных граждан, а также увеличением числа межкультурных контактов, в том числе и в образовательной среде. Необходимость в полиэтничном воспитании, включающем в себя приобретение этнокультурного опыта, навыков позитивного межэтнического взаимодействия, овладение учащимися наиболее устойчивыми элементами повседневно-бытового материального мира (еда, одежда, костюм, технологии изготовления и др.), а также внешними проявлениями культуры своего и других народов (повседневный этикет, традиционные праздники и др.) подчеркивается авторами проекта, реализуемого в г. Эрфурт. Данный проект, направлен на искоренение предрассудков относительно чужих культур, в его рамках школьники имеют возможность узнать больше о культуре других народов мира, по мнению авторов проекта он представляет собой так называемую вакцину против враждебности к «чужому». Проект предусматривает знакомство с материальной культурой, обычаями, этикетом других народов и способствует формированию этнической толерантности. В результате формируется позитивное отношение как к собственной этнической группе, так и к другим этническим группам, что поможет молодежи в сложной и неустойчивой обстановке в обществе принимать моральные решения и быть социально ответственными.

Школьники-мигранты из Гамбурга, в рамках проектной работы также ведут поиск информации об истории той местности, где они проживают. Большинство проектов основано на выслушивании биографических историй, что помогает слушающим избавиться от предрассудков, а выслушиваемым почувствовать себя понятыми и принятыми. По мнению организаторов, работа, проведенная в рамках данных проектов, доказывает, что диалог между местным населением и мигрантами представляется возможным, может быть легко осуществим и воспроизведен в других условиях.

С целью предоставления мигрантам возможности ощутить себя полноправными членами общества, Франц Иозеф Мюлленберг, председатель профсоюза работников питания основал инициативную группу «Совместно за толерантность» целью которой является проведение семинаров, тренингов и конференций, посвященных темам рабочей миграции, переселения и интеграции, антирасизма, межкультурного взаимодействия и профессиональной интеграции. Одним из важных направлений работы этой инициативной группы является также предоставление информации в виде брошюр, буклетов, информационных писем и онлайн-консультирования, так как владение необходимой информацией, вовремя полученный совет или предоставленная возможность повышения квалификации позволяют мигрантам ощутить себя полноправными членами гражданского общества и принимать активное участие общественной жизни.

Другим, не менее значимым мероприятием по внедрению и укоренению принципов толерантности в современном немецком обществе по праву можно назвать «Карнавал культур» в Берлине, который был сформирован на фоне многонациональной культуры Берлина как следствие усиленной миграции людей из всех регионов мира.

Являясь городом с наивысшим количеством иностранцев (примерно 450.000) в Германии Берлин выполняет роль «цеха интеграции». Тем не менее, интеграция может быть удачной, если культурное разнообразие, взаимное уважение и толерантность действительно имеют место в обществе. С этой целью в Берлине с 1996 проводится карнавал культур, который выступает местом диалога и встречи между людьми разных национальностей, культур и религий. Карнавал создает интегрирующую основу для разных культурных инициатив. «Карнавальные» элементы находятся в почти всех культурах. Костюмирование и маскирование актеров, особые ритмы и хореография, красочные переезды в группах на улице – это народные обычаи, которые можно встретить во многих культурах без специфической карнавальной традиции. Специфическая динамика, и культурное разнообразие карнавала дают возможность зрителям и участникам переноситься из колониальной Европы в карибское, южноамериканское и африканскую среду, чтобы затем снова ощутить контраст с европейской культурой, имеющей совершенно иную демографическую, политическую и культурную структуру.

Для мигрантов карнавал – это возможность ощутить принадлежность к своей культуре и продемонстрировать ее окружающим, ощутить поликультурность и многонациональность города, в котором они живут. Открытость карнавальной программы предоставляет мигрантам редкий шанс активно проявить себя независимо от социального статуса. Для местных жителей, карнавал культур представляет собой необычайное зрелище и дает возможность погрузиться в мир, иного. Не совсем понятного, и в то же время очень привлекательного и интересного. В карнавальной шествии участвуют не только представители иностранных культур, но и сами немцы: переодеваются в чужие национальные костюмы, танцуют национальные танцы разных народов мира, поют их песни. Такое отношение к карнавалу и к культуре других этносов, проживающих на территории Германии является свидетельством не только интереса и толерантности, но и принятия их культуры, отношение к ней не как к чему-то «чужому», непонятному, а как к «другому», близкому, приемлемому, но все-же отличающемуся от «своего»

Результаты исследования, проведенного методом интервью и наблюдения, позволяют предположить возможность того, что большинство проблем российских немцев в Германии, несмотря на их кажущуюся сложность и неразрешимость будут разрешены сами по себе в последующих поколениях благодаря бракам с этническими (местными) немцами, решению языковых проблем, поскольку представители последующих поколений российских немцев, родившиеся в Германии уже посещают немецкие школы и говорят по-немецки. Хотя часть проблем все-таки останется, а именно – проблемы самоидентификации, которые связаны с самовосприятием и самоощущением мигрантов, для некоторых представителей этой этнической группы, возможно, немцы так и останутся чужими, а Германия не станет родной. Для тех жителей страны, которые успешно интегрируются, а именно для их потомков, очевидно, возникнет другая проблема – ассимиляция, угроза потери знаний русского языка и самобытной культуры российских немцев, уникальной и единственной в своем роде и не совсем похожей на немецкую и русскую.

Следует отметить, что сегодня такая группа мигрантов как российские немцы уже давно перестала быть чужим, а перешла в разряд другого или даже своего, в зависимости от степени интеграции этой группы населения. Своими в Германии турки пока еще не стали, но и чужими они тоже

уже не являются. Принятие их как части своей истории и повседневной жизни, как неотъемлемый образ «другого», постоянно присутствующий в восприятии современников, заставляет немецкое общество смотреть на эту группу населения не только сквозь призму своего восприятия, но также старается понять этого «другого», посмотреть на принявшую их страну их «другими» глазами. Свидетельством такого подхода является популярный сегодня в Германии художественный фильм «Almanya. Willkommen in Deutschland», вышедший на экраны в феврале 2011 года и рассказывающий о сложности интеграции турецкой семьи в Германии, об их страхах, о желании стать «своими» в этой стране. Рассказ ведется от лица турецкого мальчика, эмигранта в третьем поколении, испытывающего кризис самоидентификации.

В отличие от мигрантов из России и Турции, сегодняшние мигранты, которые едут в Германию в статусе беженцев из стран, где идут военные действия, не проявляют никакого желания интегрироваться. Очевидным остается факт, что в Германию едет самое большое количество беженцев на сегодняшний день. Уже сегодня соседняя Австрия называет Германию «самый большой лагерь беженцев в Европе» [15]. Тот факт, что Германия принимает так много мигрантов, наглядно объясняет Удо Ульфкотте, скандально известный журналист, выпустивший в сентябре 2015 года свою новую книгу «Индустрия беженцев. Как политики, журналисты и социальные объединения получают выгоду от волны беженцев» [15]. В своей книге он приводит большое количество статистических данных о сегодняшних беженцах в Европе и конкретно в Германии, а также знакомит читателя с информацией о доходах разных отраслей промышленности в Германии. По словам Ульфкотте крупные концерны могли бы только позавидовать годовому обороту индустрии беженцев в Германии. Так, для сравнения, Макдоналдс в Германии имеет годовой оборот 3 миллиарда евро, Siemens вместе со всеми своими филиалами в 167 странах делает годовой оборот в 70 миллиардов евро, в то время как немецкая социальная индустрия еще в 2012 году имела годовой оборот в 140 миллиардов евро [15, С. 34]. Вот почему Германия так охотно принимает беженцев: создаются новые рабочие места для социальных педагогов, адвокатов, переводчиков, психологов, консультантов, врачей. Ставя перед собой цель соответствовать требованиям мигрантов, Германия вводит в школах и ВУЗах новую дисциплину – «Культура гостеприимства», которая становится ключевой темой сегодняшнего дня. Местное население не только должно быть толерантным по отношению к приезжающим в их страну мигрантам, но также и уметь создать им предельно комфортные условия, чтобы они смогли быстрее привыкнуть к новому окружению. С этой целью проводятся разные мероприятия, в том числе и так называемые «Дни гостеприимства», где местные жители устраивают для беженцев уличные праздники с угощениями, а в городе Вайнхайм сам мэр города выступал в роли официанта на этом празднике [15, 17]. Для беженцев организуют прогулки в парк или в зоопарк в сопровождении социального педагога, походы в бассейн, им оплачивают уроки плавания или езды на велосипеде. Часто в таких мероприятиях принимают участие депутаты, которые надеются завоевать доверие будущих новых граждан страны. Удо Ульфкотте считает, что все эти новые инициативы под названием «Культура гостеприимства» превращаются постепенно в новую религию, которая занимает умы как политиков и общественных деятелей, так и простых граждан.

Бывший бургомистр берлинского района Нойкелльн, где проживают мигранты, предупреждает, что согласно его оценкам, к 2020 г. в Германии будет проживать десять миллионов беженцев [3]. При этом тема нехватки рабочих рук остается актуальной, поскольку 22 % беженцев не закончили школу, а среди сирийских беженцев 14,5 % безграмотных, а то время как среди беженцев из Афганистана безграмотных 68 %. Чтобы хоть как-то исправить ситуацию, сегодняшним беженцам надо немедленно начать изучать немецкий, закончить школу и получить профессиональное образование. И делать это нужно не дожидаясь оформления документов и получения статуса, что фактически является невозможным.

Сегодня немецкие политики уже осознают уровень финансовых трат и нагрузку на налогоплательщиков. Политика мультикультурализма подвергается критике со стороны различных оппозиционных партий, которые считают, что продолжение настоящей политики приведет к ухудшению безопасного климата в Европе [21]. В дальнейшем именно это может вызвать недовольство избирателей и отразится на их карьере, ведь обвинять в недалновидной политике будут тех, кто сейчас у власти. Сегодня миграционной политикой страны возмущаются не только простые граждане, но и соратник по партии А. Меркель. Так например, 34 политика из партии CDU написали открытое письмо своему канцлеру с просьбой отказаться от политики открытых границ. Они также жалу-

ются на «нескончаемый и неуправляемый многотысячный поток беженцев», а также напоминают о том, что возможности для приема мигрантов исчерпаны [2]. Одновременно с письмом однопартийцев А. Меркель, на онлайн портале www.change.org была опубликована петиция об её отставке и немедленных выборах федерального правительства. Эту петицию подписали 170 тыс. человек. Петиция представляет собой обращение к федеральному правительству в которой говорится о том, что фрау Меркель «поступает безответственно не только по отношению к Германии, но и к странам Евросоюза, а также ко всей Европе. Она аннулирует законы, не думая о последствиях» [14].

И все же отношение к мигрантам в Европейских странах, а также и в толерантной Германии остается двояким. С одной стороны граждане против такого огромного потока беженцев, с другой стороны они предельно корректны и благожелательны в своем большинстве (за исключением представителей движения ПЕГИДА) к тем, кто уже прибыл в их страну и готовы оказать им сильную помощь. Так, например, жители охотно создают общественные организации по оказанию помощи приехавших в их страну беженцам с целью помочь им быстрее освоиться на новом месте и выучить язык.

Двояким является не только отношение к мигрантам, но и поведение самой политической элиты относительно вопросов миграционной политики. Так, например в 2010 году А. Меркель публично заявила о крахе идеи мультикультурализма [9]. Ее беспокойство поддержал Тило Саррацин, однако его высказывания не были столь корректны по сравнению с канцлером Германии, он предрекал исламизацию страны, и впрочем, все то, что сейчас происходит в Германии и в Европе в целом [10]. Пророчества Саррацина сбылись, а вот слова Меркель о крахе политики мультикультурализма никто не забыл, хотя она сама сейчас утверждает совершенно обратное. Например, фрау Меркель в 2015 году неоднократно повторяла, что ислам принадлежит Германии, что вызвало массу негодований со стороны как политиков так и обывателей [11]. Теперь местных жителей пугает тот факт, что скоро не мигранты должны будут интегрироваться к новой среде, а самим немцам будет нужно привыкать к условиям жизни в новой Германии, где они возможно будут в меньшинстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. AngelaMerkeldeclaresdeathofGermanmulticulturalism. Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/world/2010/oct/17/angela-merkel-germany-multiculturalism-failures>
2. Amann M. Flüchtlingspolitik: CDU-Funktionäre rebellieren gegen Merkel. Режим доступа: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/fluechtlinge-cdu-partiebasis-rebelliert-gegen-merkel-a-1056504.html>
3. Asche Ch. HeinzBuschkowskyrechnetmit «zehnMillionenFlüchtlingenbis 2020». Режим доступа: http://www.huffingtonpost.de/2015/10/17/heinz-buschkowsky-rechnet-mit-zehn-millionen-fluechtlingen-bis-2020_n_8318772.html
4. Deutschland braucht qualifizierte Arbeitskräfte, möglichst Akademiker. Режим доступа: <http://www.dradio.de/dlf/sendungen/campus/1099981>
5. Deutschland braucht qualifizierte Zuwanderung. Режим доступа: <http://www.iwkoeln.de/de/infodienste/iw-nachrichten/beitrag/60404?relatedarticles.p=4>
6. Hartmann Michael. Soziale Ungleichheit – Kein Thema für die Eliten? Campus Verlag, 2013. – S. 34.
7. Isserstedt W., Kandulla M. Internationalisierung des Studiums. Режимдоступа: <http://www.studentenwerke.de/pdf/Internationalisierungbericht.pdf>
8. Kelek N. Chaos der Kulturen, Die Debatte um Islam und Integration. Verlag: Kiepenheuer & Witsch, 2012. – S. 414.
9. MerkeldeclaresdeathofGermanmulticulturalism. Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/world/2010/oct/17/angela-merkel-germany-multiculturalism-failures>
10. Sarrazin T. Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen .Verlag:DVA, 2010. – S.1534.
11. Seyran Ates Der Multikulti-Irrtum. Wie wir in Deutschland besser zusammenleben können. Ullstein, 2010. – S. 123.
12. Tobias Lill. Til Schweiger will keine Flüchtlinge aufnehmen. Режим доступа: http://www.huffingtonpost.de/2015/10/16/til-schweiger-fluechtlinge_n_8312026.html?ncid=fbcklnkdehp mg00000002
13. Vom internationalen Studierenden zum hoch qualifizierten Zuwanderer. Ein Vergleich der rechtlichen Rahmenbedingungen in fünf Staaten der Europäischen Union. Режим доступа: <http://www.svr-migration.de/content/wp-content/uploads/2011/11/Studie-Value-Migration-Nov-2011.pdf>

14. Petition fordert Rücktritt der Kanzlerin, CDU fordert Umdenken. Режим доступа: http://www.focus.de/politik/deutschland/aufstand-weitet-sich-aus-126-cdu-politiker-unterzeichnen-brandbrief-gegen-merkel_id_5012263.html
15. Udo Ulfkotte Die Asylindustrie... Wie Politiker, Journalisten und Sozialverbände von der Flüchtlingswelle profitieren. Kopp Verlag, 2010. – 272 s.
16. Карабущенко П. Л., Лебедева И. В. Политическая коррупция и научный плагиат (борьба элит с фальсификацией) // Каспийский регион: политика, экономика культура. 2013. №1 (34). – С. 278–286.
17. Лебедева И. В., Лебедева Л. К. Турецкий взгляд на проблему мультикультурализма в Германии. Рецензия на книгу Сейран Атеш «Заблуждения мультикультурализма» // Каспийский регион: политика, экономика культура. 2013. №3 (36). – С. 34–42.
18. Лебедева И. В. От сенсации до фальсификации: к проблеме дискуссии о достоверности работ Тило Саррацина. // Каспийский регион: политика, экономика культура. 2013. №2 (35). – С. 67–73.
19. Лебедева И. В. Мультикультурализм в Германии под прессом современной критики: полемика вокруг книги «Нойкёлльн повсюду» (рецензия на книгу Хайнца Бушковского «Нойкёлльн повсюду») // Каспийский регион: политика, экономика культура. 2013. №1 (34). – С. 39–43.
20. Вартумян А. А. Социально-психологическая адаптация студентов-мигрантов // Современная наука и инновации. 2015. №2. – С. 155.
21. Лебедева И. В. Политика мультикультурализма и безопасность в Европе // Современная наука и инновации. 2015. №2. – С. 156–162.

ОБ АВТОРЕ

Лебедева Ирэна Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент Каспийский институт морского и речного транспорта, 414000, г. Астрахань, ул. Никольская, 6/14,
E-mail: irenalebedeva@mail.ru

Lebedeva Irena Valerevna, Candidate of Sciences in Sociology, associate professor of Caspian Institute of Sea & River Transport, Nikolskaya street 6/14, Astrakhan 414000,
E-mail: irenalebedeva@mail.ru

THE POLICY OF MULTICULTURALISM IN GERMANY: YESTERDAY AND TODAY

I. V. Lebedeva

It should be noted that the attitude towards immigrants in European countries, but also in tolerant Germany remained ambiguous. On the one hand the citizens against such a huge flow of refugees, on the other hand they are very correct and amiable in its majority (with the exception of the representatives of the movement PEGIDA) to those who have already arrived in their country and are willing to help them. For example, people willingly create a social organization to assist guests in their country to refugees with the aim to help them quickly adapt to new place and learn the language.

A dual is not only towards migrants, but also the behavior of the political elite on issues of migration policy. So, for example, in 2010 Angela Merkel stated publicly about the collapse of the idea of multiculturalism [9]. Her concern was supported by Tilearray, but his statements were not correct compared with the Chancellor of Germany, he predicted the Islamization of the country, however, all what is now happening in Germany and in Europe as a whole. The prophecy has come true of Sarrazin, but the words Merkel multiculturalism had failed and no one has forgotten, although she now claims quite the opposite. For example, Frau Merkel in 2015 repeatedly said that Islam belongs to Germany that has caused a lot of indignation on the part of both politicians and citizens. Now local residents frightened by that fact that soon the migrants will have to integrate to the new environment, and the Germans will have to get used to the conditions of life in the new Germany, where they may be in the minority.

УДК 327

Н. В. Гришин [N. V. Grishin]

СОСТАВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ЕГО ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА**COMPOSITION OF ELECTORAL AUTHORITIES AND ITS POLITICAL SIGNIFICANCE FOR ELECTORAL GOVERNANCE**

В отечественных исследованиях вопроса о составе избирательных органов политическая составляющая остается без внимания. В статье рассматриваются политическое значение различных подходов к формированию состава избирательных органов. Впервые исследован вопрос о многообразии моделей участия различных органов власти в назначении членов избирательных органов. Представлена типология моделей назначения членов избирательных органов. Охарактеризованы формы участия партийных представителей в составе избирательных комиссий. Рассмотрен вопрос о статусе членов избирательных органов. Сформулированы выводы относительно политического значения различных моделей формирования состава избирательных органов.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00153 «Государственная политика и управление в сфере избирательного процесса: концептуализация».

The composition of the electoral management bodies has been studied by domestic scholars within the administrative law context. Less attention has been paid to the political consequences of models of electoral authorities' composition. The article examines the political significance of the different approaches to the formation of electoral management bodies. For the first time we investigate the problem of the diversity of models of participation of the various authorities and branches of power in the appointment of members of the electoral management bodies. We suggest a typology of models of the appointment of members of electoral authorities. We characterize the forms of participation of political parties' representatives in election commissions. Author rightly points the question of the status of members of the electoral authorities. This paper challenges conclusions about the political importance of the various models of formation of electoral bodies.

Ключевые слова: электоральный менеджмент, избирательные органы, выборы, государственная электоральная политика.

Key words: electoral management, electoral management bodies, electoral authorities, elections, electoral governance.

В системе государственного управления XX века возникают особые органы власти, ответственные за организацию и проведение избирательного процесса, – избирательные органы. Они имеют несколько разновидностей: избирательные комиссии; электоральные суды; органы, ответственные за изменение границ избирательных округов; органы финансового и иного контроля в сфере избирательного контроля и т. д.

Поскольку в большинстве стран мира избирательные органы являются коллегиальными и отделены от других ветвей государственной власти, вопрос об их составе имеет особое значение. Применяемые в разных странах способы формирования избирательных органов, подходы к определению статуса их членов являются уникальными в системе государственного управления.

В отечественной науке вопрос о составе избирательных органов до настоящего времени рассматривается преимущественно в рамках административного права, в связи с чем политическая составляющая этого вопроса оставалась без внимания.

В западной науке вопрос о составе избирательных органов рассматривается по отношению только к тем избирательным органам, которые отвечают за непосредственное проведение выборов – т. н. “electoral management bodies”. При этом данный вопрос рассматривается в административно-управленческом контексте, с методологических позиций электорального менеджмента и электорального администрирования (Р. Лопес-Пинтор, А. Уолл и др.).

Задача статьи – рассмотрение политического значения различных подходов к формированию состава избирательных органов. Данная проблема имеет следующие основные аспекты: 1) влияние различных политических акторов и ветвей власти на назначение членов избирательных органов; 2) формы представительства политических партий в составе избирательных органов; 3) статус членов избирательных органов и их положение в системе государственного управления.

Кем назначаются члены избирательных органов? Состав избирательных органов практически во всех странах мира формируется не на прямых выборах, но по решению других органов государственной власти. Вопрос о том, к чьей именно компетенции относится право назначения лиц, ответственных за проведение выборов, имеет принципиальное значение, влияет как на степень самостоятельности избирательных органов, так и на политический вес участвующих органов власти. В современных странах мира существует богатое разнообразие вариаций участия государственных органов и негосударственных структур в назначении членов избирательных органов.

Мы предлагаем типологию моделей участия различных лиц в назначении членов избирательных органов. Типология включает 6 моделей. В назначении состава избирательных органов принимают участие следующие субъекты: 1) исполнительная ветвь власти; 2) судебная ветвь власти; 3) законодательная ветвь власти; 4) несколько государственных органов и ветвей власти (на паритетных началах); 5) специально создаваемый для этой цели орган; 6) негосударственные организации.

Способы назначения членов избирательных органов зависят, в первую очередь, от степени самостоятельности избирательного органа в общей системе государственного управления.

Модель 1. В странах с правительственной моделью электорального менеджмента назначение членов избирательных органов обычно относится к компетенции исполнительной ветви власти.

Например, в Швеции руководство Избирательного органа назначается правительством страны. В Великобритании лица, ответственные за непосредственное проведение выборов (Исполняющие обязанности Уполномоченных по выборам – Acting Returning officers) либо являются должностными лицами исполнительных органов, либо назначаются государственным секретарем юстиции. В Германии Федеральный уполномоченный по выборам назначается министром внутренних дел и его аппарат относится к структуре органов исполнительной власти. В Чехии Государственная избирательная комиссия возглавляется министром внутренних дел, в ее состав входят также другие министры, представители Президента страны и статистического управления.

В странах, применяющих независимую модель электорального менеджмента, участие исполнительной ветви власти в назначении членов избирательных органов либо исключено, либо минимизировано по сравнению с другими ветвями власти. При этом создаются уникальные механизмы назначения членов избирательных органов при участии не только самых разнообразных иных государственных органов, но опробованы механизмы назначения членов избирательных органов негосударственными акторами.

Модель 2. Широко распространена традиция участия судебной ветви власти в формировании избирательных органов. В Польше все члены Национальной избирательной комиссии назначаются тремя главными судами страны. Суды также участвуют в назначении членов избирательных органов в Румынии, Бразилии, Мексике, Чили, Коста-Рике, Парагвае, Нигерии, Сенегале и т. д.

Модель 3. Избирательные органы формируются парламентом в таких странах, как Хорватия, Сербия, Словения, Уругвай, Сальвадор и т. д. В России до 1993 г. формирование Избирательной комиссии также относилось к компетенции представительного органа власти страны. Данный способ назначения членов избирательных органов часто критикуется за откровенно «партийный» подход, которым руководствуются парламентарии: слишком велик риск политической ангажированности членов избирательных органов.

Модель 4. Во многих странах мира распространена модель, при которой в формировании коллегиального избирательного органа участвует одновременно множество органов государственной власти.

В Национальный избирательный совет Эстонии своих представителей назначают 6 отдельных органов власти: Верховный суд, канцлер юстиции, генеральный аудитор, генеральный прокурор, государственный секретарь и секретарь парламента.

В Румынии руководящие лица Постоянного избирательного органа власти назначаются двумя палатами парламента, президентом, премьер-министром.

В Армении начиная с 2011 г. члены Центральной избирательной комиссии назначаются президентом, но по представлению уполномоченного по правам человека (3 человека), верховного суда и палаты адвокатов (по 2 человека).

Три ветви государственной власти имеют паритетное право в назначении состава избирательного органа в Доминиканской республике, Гаити.

Модель 5. Иногда назначение членов избирательного органа входит в компетенцию специально создаваемого для этой цели временного органа, который, в свою очередь, представляет различные ветви государственной власти и общественность.

В Боснии и Герцеговине для назначения членов Центральной избирательной комиссии создается специальный временный орган - Комиссия по отбору и номинированию. Этот орган формируется при участии парламента и Верховного суда страны.

В 2008 г. в Эквадоре назначение членов избирательного органа и ряда других должностных лиц было передано от парламента новому специальному органу власти – Совету по общественному участию и социальному контролю (Consejo de Participación Ciudadana y Control Social), который отделен от традиционных ветвей государственной власти.

Модель 6. Существует наиболее необычная модель, при которой в назначении членов избирательной комиссии другие государственные органы не участвуют. Такая практика встречается в странах, где принято партийное формирование состава избирательных комиссий. Например, в Словакии все члены избирательной комиссии назначаются политическими партиями, допущенными до выборов. В Гондурасе из всего состава центрального избирательного органа только один член назначается государственным органом (верховным судом), правом назначать остальных членов обладает каждая из официально зарегистрированных политических партий.

Помимо политических партий, есть примеры участия в назначении членов главных избирательных органов иных негосударственных структур. В Перу назначить членов в состав Национального электорального жюри имеют право Совет старших прокуроров, Ассоциация юристов, Совет деканов юридических факультетов.

В Российской Федерации начиная с 1993 г. существует 4-я модель в соответствии с представленной нами типологией. При этом при формировании состава избирательных комиссий наибольшую роль играют представительные органы власти.

На федеральном уровне Центральная избирательная комиссия формируется с участием двух палат парламента и Президента страны. В избирательной комиссии субъекта федерации половина состава назначается региональным представительным органом, вторая половина – исполнительной властью. На муниципальном уровне избирательная комиссия полностью формируется представительным органом муниципального образования.

Существуют ли тенденции в изменении моделей назначения членов избирательных органов? Сокращается количество стран, в которых этот вопрос входит в компетенцию исполнительной ветви власти. Доминирующими остаются модели, при которых этот вопрос относится к компетенции судебной и законодательной ветвей власти.

Политический состав избирательных комиссий. В странах мира по-разному решается вопрос, допустимо ли наличие в составе избирательных органов представителей конкурирующих политических сил и политических партий. Во всех странах мира официально признается, что в целом избирательные органы должны быть нейтральны и справедливы по отношению ко всем политическим партиям. Но для достижения этой цели используются разные модели определения политического состава избирательных органов.

В соответствии с наиболее распространенной типологией, по своему политическому составу избирательные органы делятся на три типа: 1) партийная модель – избирательные органы состоят из представителей разных политических партий; 2) экспертная модель (или беспартийная, или профессиональная) – избирательные органы состоят из политически нейтральных и неангажированных специалистов (судей, ученых, государственных служащих и т. д.); 3) смешанная модель.

Партийная модель состава избирательных органов преобладает в бывших социалистических странах и большинстве развивающихся стран. Считается, что для повышения доверия к выборам со стороны всех участников избирательного процесса, прежде всего политических партий, нужно предоставить им право иметь своих полноправных представителей в составе органов, ответственных за проведение выборов. Такая модель создает дополнительные возможности для контроля

над электоральным менеджментом со стороны участников избирательного процесса. При этом по-разному решается вопрос о том, все ли зарегистрированные партии могут иметь своих представителей в составе избирательного органа, или только те политические партии, которые в настоящий момент времени представлены в парламенте. Этот нюанс имеет большое значение: в первом случае количество политических партий может быть слишком велико и это создаст технические сложности для участия их представителей в составе избирательных комиссий; во втором случае нарушаются права малых политических партий, а партии, представленные в парламенте, могут координировать свои действия против партий-претендентов.

Большинство стран мира практикуют партийную модель состава избирательных комиссий.

В США почти все избирательные органы на федеральном уровне и на уровне штатов формируются по партийному принципу. При этом законы отражают сложившуюся в стране двухпартийную систему – предусматриваются гарантии только для двух политических партий. Поскольку политические партии в США не формализованы и не обладают статусом юридического лица, правом выдвижения партийных представителей обладает лидер соответствующей партийной фракции в представительном органе.

В Мозамбике 18 из 19 членов Национальной избирательной комиссии назначаются парламентскими политическими партиями в той пропорции, в какой им принадлежат места в парламенте.

Партийная модель состава избирательных комиссий преобладает в странах со слабыми традициями демократии также вследствие низкого доверия к политической нейтральности чиновничества. Эта модель практикуется в большинстве стран Латинской Америки, Африки, Азии, бывших социалистических странах.

Экспертная модель состава избирательных комиссий может существовать в странах, как с правительственной, так и с независимой моделью электорального менеджмента. Почти все страны с правительственной моделью, при которой в составе избирательных органов работают профессиональные государственные служащие, практикуют беспартийный принцип. Наибольшая доля стран, практикующих беспартийную модель формирования избирательных органов, приходится на группу наиболее развитых и устойчивых западных демократий.

Экспертная модель существует в Великобритании, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Швеции, Польше, Индии. Среди стран Латинской Америки избирательные органы без партийного представительства существуют в Аргентине, Бразилии, Чили, Коста-Рике и Перу.

В 2001 г. В Индонезии состоялся переход от партийной модели состава избирательной комиссии (включавшей на тот момент 53 члена) к экспертной модели. Число членов комиссии сократилось до 11.

В 2011 г. переход от партийной к экспертной модели состоялся в Армении, и парламент был отстранен от формирования состава избирательной комиссии.

Среди преимуществ беспартийной модели можно выделить следующие: более высокий уровень квалификации и профессионализма работников избирательных органов, политическая беспристрастность и неангажированность каждого сотрудника избирательного органа, в случае участия в составе избирательного органа судей их авторитет помогает укрепить доверие к избирательному органу. В целом в западной науке распространена точка зрения, что если государство может позволить беспартийную модель состава избирательного органа, это означает, что в обществе существует высокий уровень доверия к работникам государственного аппарата.

Среди недостатков экспертной модели самым серьезным, вероятно, является то обстоятельство, что в некоторых обстоятельствах сложно найти политически беспристрастных лиц, свободных от политического давления. Прежде всего, эта проблема существует в странах, где отсутствует устойчивая демократия.

Смешанная модель может совместить преимущества двух предыдущих. К ее достоинствам относят возможность совместить профессионализм и партийное представительство в работе избирательных комиссий. Недостатком этой модели являются серьезные различия в отношении к работе у партийных и профессиональных сотрудников комиссии, что может затруднить процесс принятия решений.

По данным международного института демократии и содействия выборам (IDEA), среди 214 государств мира в 34 используется смешанная модель состава избирательного органа. Среди стран Восточной Европы это Литва, Болгария, Румыния, Венгрия, Сербия, Хорватия, Албания.

В Российской Федерации на всех уровнях организации избирательных комиссий применяется смешанная модель. Государственные и муниципальные чиновники могут составлять до половины членов избирательных комиссий. Представители политических партий составляют не менее половины членов избирательных комиссий на уровне субъекта федерации, муниципалитета, избирательного округа, территориальной избирательной комиссии. Каждая из политических партий, допущенных до выборов, предлагает кандидатуру своего представителя в состав избирательной комиссии, которая утверждается соответствующим государственным органом. При формировании Центральной избирательной комиссии возможность выдвигать своих представителей есть у партийных фракций, то есть у политических партий, уже присутствующих в составе Государственной Думы ФС РФ.

Статус членов избирательных органов. Статус, которым обладают члены избирательного органа, также зависит в первую очередь от статуса данного органа власти, а именно – от степени его независимости от исполнительной ветви власти.

В странах в правительственной моделью электорального менеджмента избирательный орган подчинен другим органам исполнительной власти, его сотрудники имеют соответствующий статус и не могут относиться к числу должностных лиц высшего уровня.

В странах с независимой моделью электорального менеджмента члены избирательного органа, как правило, имеют высокий статус, сопоставимый со статусами министров и руководителей ветвей государственной власти.

В Индии члены Избирательной комиссии официально имеют статус, равный статусу судей Верховного суда, в Йемене – министров.

В России члены Центральной избирательной комиссии на постоянной основе имеют самый высокий статус – они включены в Сводный перечень государственных должностей Российской Федерации, наряду с членами Правительства, судьями федеральных судов, аудиторами Счетной палаты, председателем Центрального Банка.

В некоторых странах особый статус имеет руководитель избирательного органа.

В Пакистане глава Избирательной комиссии (он же – Главный уполномоченный по выборам) имеет статус председателя Верховного суда.

В Демократической Республике Конго и в Румынии председатель избирательного органа имеет ранг министра, в Йемене – ранг вице-премьера.

В целом статус членов избирательного органа служит второстепенным индикатором, указывающим на положение органов электорального менеджмента в системе государственного управления.

Члены избирательных органов на постоянной основе и с частичной и временной занятостью. Вплоть до появления постоянных избирательных органов все должностные лица, участвовавшие в проведении выборов, исполняли эти обязанности не на постоянной основе. Эта ситуация до сих пор сохранилась во всех временных избирательных органах, например, в участковых или окружных избирательных комиссиях в большинстве стран. Во многих странах мира существует система, при которой на период проведения выборов для работы в участковых избирательных комиссиях временно привлекаются многочисленные массы государственных служащих из других ведомств.

В некоторых странах, где периоды проведения выборов фиксированы, деятельность избирательных органов в остальное время не отличается активностью. В связи с этим в таких странах, как Камбоджа, Ямайка, Япония, Мальта и Сенегал, члены избирательного органа работают не на постоянной основе.

Государственные служащие, постоянно работающие в системе проведения выборов, могли появиться только после образования постоянно действующих избирательных органов. В большинстве стран мира это происходит во второй половине XX в., в некоторых странах – только в XXI в.

При этом зачастую используется практика привлечения временных сотрудников в состав постоянных избирательных органов.

Уполномоченные по выборам в Великобритании, как правило, одновременно занимают иные должности в органах местного самоуправления. Они должны разделять свои обязанности.

Привлечение сотрудников не на постоянной основе часто практикуется в таких видах избирательных органов, как электоральные суды. Например, члены электорального суда в Великобритании, ЮАР и на Филиппинах сохраняют свой статус и обязанности членов верховного суда страны.

В некоторых странах устанавливается предельный срок пребывания лица в должности члена избирательного органа. Например, в составе Электорального суда Бразилии можно работать не более 4 лет, в Эквадоре – не более 6 лет, в Мексике – 9 лет.

В 2013 г. в России произошла оригинальная реформа, вызвавшая пристальное внимание специалистов по электоральному менеджменту: участковые избирательные комиссии, до этого времени всегда являвшиеся временными учреждениями, были сформированы на постоянной основе на 5-летний срок. Инициаторы данной реформы оправдывали ее целесообразностью обеспечения подготовки и профессионализма членов низовых избирательных комиссий. Тем не менее, многие эксперты высказали опасение, что формирование участковых избирательных комиссий на постоянной основе будет способствовать закрытости этих органов и создает благоприятные условия для электоральной коррупции. Наиболее решительные противники реформы высказывали обвинения, что данная мера создает институциональную основу для недемократических выборов.

Во многих странах отдельной структурной единицей становится секретариат (аппарат) избирательных органов. Его сотрудники являются не членами избирательного органа, но обеспечивают его работу. Как правило, они работают на профессиональной основе и временных ограничений для них не предусмотрено.

Заключение. Развитие системы государственной политики и управления в сфере избирательного процесса привело к отделению органов, ответственных за управление выборами, от исполнительной ветви власти. В некоторых странах они заняли формальный статус четвертой ветви власти, во многих странах мира они занимают этот статус де-факто.

В отличие от трех известных ветвей власти, в настоящее время только создаются и апробируются различные способы формирования состава избирательных органов. На современном этапе эти способы отличаются разнообразием и инновационностью. Охарактеризованные в данной статье модели участия различных субъектов в назначении членов избирательных органов объединяет общая черта – они отражают поиск оптимальных институциональных форм обеспечения участия различных политических акторов в назначении членов этих новых для государственного управления органов власти.

Можно ли ожидать в будущем появление некоторой одной или немногих нескольких основных моделей формирования состава избирательных органов? Или, напротив, многообразие форм и подходов будет возрастать? В настоящее время у нас нет достаточных данных для такого прогноза. Тем не менее, можно предполагать, что изобретаемые в рамках электорального менеджмента формы согласования политических интересов различных акторов могут быть использованы и в других сферах публичного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевская А. Р. Правовой статус членов Центральной избирательной комиссии Российской Федерации // Журнал о выборах. 2002. № 1.
2. Гришин Н. В. Государственная электоральная политика: предметная область нового научного направления // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 3. – С. 71–82.
3. Морозова О. С. Формирование избирательных округов как метод электорального таргетирования // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 1. – С. 106–112.
4. Морозова О. С. Критерии оценки качества представительства избирательных систем // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 2. – С. 67–73.
5. Усманов Р. Х., Гришин Н. В., Оськина О. И., Кудряшова Е. В. Развитие политической науки в Астраханской области // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 1. – С. 208–217.
6. Advancing Electoral Integrity. Ed. by P. Norris, R. Frank, and F. Martinez. Oxford: Oxford University Press, 2014. – 320 p.
7. Electoral Management Design: The International IDEA Handbook. Stockholm: IDEA, 2006. – 480 p.
8. International Electoral Standards Guidelines for Reviewing the Legal Framework of Election: The International IDEA Handbook. Stockholm: IDEA, 2012.
9. López-Pintor R. Electoral Management Bodies as Institutions of Governance. New York: UNDP, 2000. – 249 p.
10. Карабущенко П. Л. Элитология мифа: монография. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008. – 324 с.

11. Кудряшова Е. В., Мармилова Е. П. Политический кризис в Астрахани в 2012 г. Рецензия на книгу Н.В. Гришина «Электоральный кризис и политический протест в Астрахани в 2012 г.» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 4. – С. 382–385.

12. Вартумян А. А. Политические реалии и предвыборные технологии // Вестник АИСО, №7, 2009. – С. 179–182.

13. Ветренко И. А. Динамика идеологии гражданского общества в России в XX веке // Философия и социальная динамика XXI века: проблемы и перспективы. Материалы международной и научно-практической конференции. Омск: Изд-во ОмГУ, 2008. – С.112–117.

14. Баранов А. В. Трансформации партий России на региональном уровне: электоральный аспект (2003–2010 годы) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2011. №3. – С. 108–117.

ОБ АВТОРЕ

Гришин Николай Владимирович, доктор политических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Астрахань, ул. Татищева, 20 «а», E-mail: nvgrishin@mail.ru

Grishin Nikolai Vladimirovich, Sc.D. (political), Astrakhan State University, 414056, Astrakhan, Tatishchev Str., 20 «а», E-mail: nvgrishin@mail.ru

COMPOSITION OF ELECTORAL AUTHORITIES AND ITS POLITICAL SIGNIFICANCE FOR ELECTORAL GOVERNANCE

N. V. Grishin

The development of public policy and management in the electoral process led to the separation of authorities responsible for the management of elections from the executive branch. In some countries, they have taken the formal status of the fourth branch of government, in many countries they take this de facto status.

In contrast to the three known branches of power, is currently being tested and are only different ways of formation of electoral bodies. At the present stage, these methods are diverse and innovative. Are described in this article, a model of participation of various actors in the appointment of members of electoral bodies share a common trait - they reflect the search for optimal institutional forms of participation of various political actors in the appointment of these new members for the government authorities.

Can we expect in the future, the emergence of a single or a few non-core How many models of formation of electoral bodies? Or, on the contrary, the variety of forms and approaches will increase? At the moment we do not have sufficient data for such a forecast. Nevertheless, we can assume that in the framework of the inventive forms of electoral management coordination political interests of different actors can be used in other areas of public administration.

В. Н. Рябцев [V. N. Ryabtsev]

УДК 327.82

АРКТИКА КАК НОВЫЙ (ФОРМИРУЮЩИЙСЯ)
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕГИОН

THE ARCTIC AS A NEW (FORMING) GEOPOLITICAL REGION

В представленной статье автор актуализирует анализ геополитической ситуации, складывающийся вокруг Арктики. Борьба за Арктику превращается в главнейшую геополитическую интригу XXI века. Автор излагает секторальный путь разграничения прав на воды Северных морей и конвенционный способ. Особую ценность представляют подготовленный картографический материал, учитывающий позиции всех заинтересованных сторон. Представленные геополитические модели Дании, Канады, Норвегии, США знакомят с особенностями различных подходов заинтересованных сторон.

In the present article the author updates the analysis of the geopolitical situation around the Arctic. The fight for the Arctic turns into a main geopolitical intrigue of the XXI century. The author describes the way sectoral differentiation of the rights to the waters of the North Sea and conventional manner. Of particular value are prepared cartographic material, taking into account the positions of all stakeholders. Presented geopolitical model of Denmark, Canada, Norway, the United States familiar with the features of different approaches stakeholders.

Ключевые слова: географическая зона, геополитический регион, арктический шельф, фактор «Шпицбергена», арктическое геопространство.

Key words: geographical area, geopolitical region, the Arctic shelf, the factor of «Spitzbergen», Arctic geospace.

Мы исходим из того, что далеко не каждая географическая зона мира может квалифицироваться как геополитически значимая («сейсмически» активная) зона, поскольку далеко не везде наблюдается не только особая, но и вообще какая-либо динамика межгосударственных взаимодействий. Может иметь место и своеобразная адинамиа. Как правило, это имеет место на таких территориях, которые С.Б. Переслегин удачно называет «геополитическими пустошами».

Имеются в виду географические участки земного шара, где населяющие их общности людей, возможно, не имеют собственной проявленной идентичности и где (что много важнее!) отсутствуют сколько-нибудь важные политические, экономические, стратегические проблемы, т. е. нет в наличии тех факторов, ресурсов или узлов коммуникации, которые заставляли бы «местных» акторов и вне региональных игроков вступать в особые взаимоотношения (неважно какие: сотрудничества или конфликтности), т. е. реализовывать свои внешнеполитические ориентации и тем самым отстаивать свои интересы. И наоборот, наличие проблемности (скажем, борьба за территории, или земельный ресурс, за акватории, за контроль над стратегически важными узлами или точками в мировом геопространстве, за доступ к жизненно важным ресурсам, рынки сбыта и сферы влияния, и т. д.) задает геополитичность определенной географической зоне мира. Последнее означает также, что появление в какой-то определенный момент времени этой самой проблемности (читай: «интересности» для конкретных политических игроков) может в одночасье выводить ту или иную «пустошь» из состояния геополитического забвения/небытия [8] Особую роль при этом играет «интересность» той или иной географической зоны мира для вне региональных игроков. Вместе с тем это означает и то, что конкретный геополитический регион может в одночасье исчезнуть.

Сказанное имеет отношение не только к тому, что мы обычно называем территорией как таковой (хотя здесь, вообще-то говоря, лучше использовать термин «ГЕОТОРИЯ»), но и к обширным морским/океаническим пространствам – ко всему тому, что мы назвали бы термином «АКВАТОРИЯ» (в его глобальном, а не узко национальном понимании). И здесь весьма показательным

примером является начавшаяся нешуточная «битва за Арктику» – огромный по своим размерам географический район мира (огромную АКВАТОРИЮ), где, по некоторым данным, находится до 30 % мировых запасов природного газа и до 13 % нефти; где на суше и под толщей воды северных морей сосредоточены большие месторождения алмазов, никеля, хрома, марганца, вольфрама, редких металлов и золота [1]. О чем же конкретно идет речь?

В своей нашумевшей книге «Будущая история Арктики» (2010 г.) [2] британский специалист по экологическим рискам Ч. Эммерсон писал, что идея об Арктике как замороженной (в прямом и переносном смысле) части земного пространства, лишенной истории, где все остается вечным и неизменным, сегодня глубоко ошибочна. Просто мы привыкли мыслить короткими отрезками времени, не превышающими масштаб нашего личного опыта. Но в XXI в. вопрос об исторической изоляции Арктики уже не актуален. «Роль этого региона возрастает в таких важнейших вопросах общего будущего, как энергетическая безопасность, климатические изменения, глобализация, равновесие между экономическим развитием и защитой окружающей среды», – отмечает этот эксперт. «Арктика – это объектив, в поле видимости которого попадает вся планета. Вот почему, в конечном счете, Арктика играет такую важную роль. Вот почему мы должны думать об истории Арктики, вот почему ее будущее, каким бы оно ни было, затронет каждого из нас» [3]. И, заметим, уже затрагивает.

Толчком стала состоявшаяся летом 2007 г. экспедиция нашего ученого-полярника и политика А. Н. Чилингарова, в ходе которой было решено существенно прирастить территорию России за счет арктического шельфа и даже совершен серьезный символический жест – на дне Северного Ледовитого океана установлен российский флаг. Эта экспедиция, которую иные СМИ (и не без основания) называли «пиар-экспедицией», по сути, спровоцировала резкую гонку за арктическими территориями и ресурсами, одновременно с этим выдвинув и такой серьезный вопрос: а готова ли по-настоящему к такой жесткой геостратегической конкуренции современная Россия? Но, как оказалось, много важнее «прецедента Чилингарова» то глобальное потепление, которое началось несколько лет тому назад и которое напрямую повлияло на изменение в мире «отношения к Арктике». Оказалось, что ледяная макушка Земли трещит и раскалывается! Навигация вновь возможна (причем свободная от льда площадь судоходна в течение всего лета). В скором времени в русских северных морях вот-вот будут плавать все, кому не лень. Оскудевший ресурсами мир обделяет вниманием жаркие барханы Азии и устремляет свой взгляд на Северный полюс! И не случайно географические общества всего света стали готовить к изданию новые карты: по ним «Средиземным морем» XXI в. назначен Северный Ледовитый океан. Буквально на наших глазах начинается нешуточная борьба за Арктику. И не случайно международная организация, имеющая непосредственное отношение к данному субрегиону мира – Арктический совет (АС), превращается в «площадку» для жарких дебатов, к которым подключается все больше участников.

Прежде всего, объектом борьбы становится такой ключевой вопрос, как именно государствам разграничить права на воды северных морей: секторальным путем (когда акваторией, принадлежащей тому или иному государству, считается вся его территория от побережья до Северного полюса и от западной до восточной границы этого государства) или конвенциональным способом (в этом случае каждое из пяти арктических государств, в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., имеет право только на 200-мильную экономическую зону, если считать от их береговой линии). Из этого (по мнению нашего известного эксперта Д. Тукмакова) следуют три вещи.

Во-первых, геологические исследования арктических островов, шельфов и океанического дна будут происходить на порядок легче, чем сегодня. А исследовать есть что. По оценкам ряда западных экспертов (например, из Геологической службы США и норвежской компании «StatoilHidro»), Арктика таит в себе четверть всех неразведанных запасов углеводородов в мире. Притом, достаточно взглянуть на карту рельефа дна Северного Ледовитого океана, чтобы понять: арктический шельф – это, прежде всего моря, омывающие берега России. Здесь южнее, у берегов нашей страны, обнаружены и самые большие на сегодня запасы нефти и газа. Вторым следствием таяния арктических льдов станет то, что генштабы великих держав уже в ближайшие годы должны будут переписать карты ТВД в случае гипотетического планетарного конфликта. Ведь если в скором времени в Северном Ледовитом океане плавать станет так же легко, как и в Атлантике, то для России с ее

колоссальной по протяженности береговой линией это станет одним из главных вопросов обеспечения национальной безопасности. Наконец, не менее важным следствием потепления в Арктике станет резкое переформатирование всей сети межконтинентальных торговых путей между Европой, Азией и Америкой. Этот фактор уже носит глобальный характер, поскольку затрагивает едва ли не весь мир, включая Китай, Японию и ЕС. «Все три фактора, – резюмирует Д. Тукмаков, – вместе означают кардинальное перекаривание «карты национальных интересов» едва ли не всех мировых держав в ближайший десяток лет – даже если они находятся от Арктики на расстоянии в тысячи километров. Риторический вопрос: смирится ли мир с тем, чтобы мировые торговые пути пролегали вдоль северных берегов России, фактически по Северному морскому пути, с его портами и станциями слежения, с его базами данных о течениях и солености воды, и во многом зависели от прихоти русских? Для нас этот вопрос принимает форму важнейшего геостратегического вызова» [5].

Кто же претендует сегодня на арктические территории/акватории? Главные действующие лица – это Россия, Канада, Дания, Норвегия и США. Помимо них, заметный интерес к этой зоне мира в последнее время проявляет НАТО (уже несколько лет как Альянс проводит по своим планам крупные мероприятия оперативной и боевой подготовки) и Китай. Несмотря на то, что территория Поднебесной находится достаточно далеко от тех мест в циркумполярных широтах, где ныне разворачивается новый «фронт» геополитической борьбы, ее интерес к Арктике и желание получить доступ к ее богатейшим ресурсам быстро растет. Однако пока Китай все же не входит в число основных игроков на этой «площадке». Поэтому скажем именно о них. И начнем с России.

Сформулировав еще в 2008 г. основы государственной политики в Арктике на ближайший период и на более отдаленную перспективу, в полный голос заявила о своих интересах в этой зоне наша страна [7]. И отечественными специалистами с недавних пор всерьез моделируются ситуации, связанные с реализацией стратегических проектов по освоению арктических пространств [8]. Seriously продвинулись здесь и наши ученые. Так, недавно специалисты РАН (причем впервые в истории изучения Арктики) построили физическую модель движения земной коры в арктической зоне и объяснили происхождение основных тектонических элементов и структур дна Северного Ледовитого океана. Это ли не достижение!?

Россия готовит в ООН заявку по расширению границ своего континентального шельфа в Арктике, подача которой в Комиссию ООН по границам континентального шельфа (далее просто Комиссия ООН...) ожидается в июле 2015 г. [16]. В свою заявку Москва включила шельф площадью более 1,2 млн кв. км за пределами 200-мильной и 350-мильной исключительной экономической зоны, в которую входят хребет Ломоносова, поднятие Менделеева и Чукотское плато. После афронта, который Россия получила в предшествующем случае с попыткой подать заявку в Комиссию ООН, на сей раз, она поступила более спокойно и рассудительнее. Помимо тщательной юридической проработки вопроса и научной обоснованности российских «претензий на Арктику», в пользу Москвы сыграло и так называемое прецедентное право. Мы имеем в виду решение экспертов ООН, достигнутое в марте 2014 г., которое утвердило окончательные права России на центральную часть Охотского моря, весьма богатого рыбой и другими морскими ресурсами [10]. Но на стороне нашей страны сама история освоения Арктики. Ведь именно наша страна (тогда СССР) в 1933 г. открыла здесь первое нефтегазовое месторождение и начала его освоение (иностранные компании появились в данном регионе лишь в 1968 г.). Все 1970-е гг. СССР вообще активно осваивал Арктику, и отечественный опыт здесь накоплен немалый. И сегодня, спустя много десятилетий безразличного отношения к широтам за полярным кругом, многое надо восстанавливать заново. Но работа эта, слава богу, уже началась... Так, например, в настоящее время Россия успешно реализует два масштабных (и технологически прорывных) проекта: во всю идет работа на месторождениях «Победа» в Карском море и «Приразломное» – в Печорском...

Теперь об интересах других участников «борьбы за Арктику».

Канада. Эта страна первой из приарктических государств сформировала наиболее полную концептуальную базу продвижения своих интересов в регионе. По сути это произошло еще в далеком 1996 г. Уже тогда это была единственная страна, готовая реализовать свою внешнюю политику в Арктическом бассейне, создав соответствующую нормативно-правовую базу, организационную структуру и, что также любопытно, модель международного сотрудничества, отражавшую ее на-

циональные интересы. Сегодня комплексом всех этих вопросов в Канаде занимается федеральный Совет по Арктике [11]. В 2013 г. Оттава подала свою заявку на освоение Арктики, причем ее аппетиты, весьма внушительны: канадская сторона претендует на хребет Ломоносова и Северный полюс. Сегодня Канада в международном плане даже отчасти «хамит»: ведет освоение арктических участков (а это ни много ни мало 20 % всей Арктики) за пределами 200-мильной исключительной экономической зоны. Более того, у Оттавы серьезные противоречия с Вашингтоном в вопросе разграничения морского дна и шельфа в море Бофорта. Причина тому – обнаруженные здесь немалые запасы нефти. И канадская сторона отнюдь не намерена уступать США в этом вопросе.

Дания. Ее присутствие в списке претендентов на «арктическое наследство» не должно удивлять, поскольку, владея Гренландией (самым крупным в мире островом с 60-тысячным населением, в статусе самоуправляемой территории с 1979 г. находящимся под юрисдикцией датской короны), страна с территорией всего лишь в 43 тыс. кв. км напрямую выходит и к арктическим акваториям [12]. Но при этом надо сказать, что датский «малыш» весьма амбициозен: его аппетиты в арктической зоне по площади в 40 (!) раз превышают территорию самого королевства. Да и предмет пристального интереса у датской стороны в высшей степени «серьезный» – она претендует на хребет Ломоносова (это ключевой предмет спора Дании и России) и... опять-таки (как и Канада) на Северный полюс. И, кстати сказать, Копенгаген опередил Россию с подачей своей заявки в ООН по разграничению континентального шельфа в Арктике (он сделал это еще в конце 2014 г.). Правда, качество датской заявки все же явно уступает качеству российской...

США. Они стартовали позже других арктических государств и пока в «освоении Арктики» заметно отстают не только от России, но даже от своего союзника по НАТО – Канады (она, кстати сказать, уже начала свою программу строительства ледокольного флота). В настоящее время, правда, они пытаются преодолеть это отставание. В мае 2013 г. Администрация Б. Обамы представила весьма претенциозную «Национальную стратегию освоения Арктического региона», которая развивает и существенно дополняет многие положения предшествующего важнейшего документа в этой области – директивы президента США «Новая арктическая стратегия США» (она была принята в апреле 2009 г.). Выработка доктринальных взглядов и уточнение концептуальной базы для обоснования американской линии поведения в этой зоне мира возложена на комиссию США по арктическим исследованиям [13]. Все это хорошо, но остается главным вопрос, а как все-таки США намереваются вести дела в Арктике, если они до сих пор «игнорируют» основной международно-правовой документ в этой области – Конвенцию ООН по морскому праву от 1982 г. Ее подписантами являются более 160 стран и ее подписали все развитые державы мира, но США до сих пор ее не ратифицировали. И, судя по всему, не собираются этого делать. Видимо, Вашингтон намерен вести дела в Арктике так же, как он привык это делать в других частях Мирового океана – с помощью «дипломатии канонерок». Но о защите, скажем, своей исключительной экономической зоны США могут пока только мечтать – для этого нужны не авианосцы, а ледоколы, которых у них попросту нет. ВМФ США вообще пока не приспособлен для выполнения серьезных (тем более масштабных!) задач в Северном Ледовитом океане, за исключением разве что береговой охраны своих территориальных вод вокруг Аляски (но это всего лишь 22 км от побережья).

Что же касается отношения США конкретно к российским интересам, то, не имея экстраординарных аргументов «против», они намерены надавить на АС и тем самым повлиять на судьбу заявки Москвы в Комиссии ООН. В любом случае они не оставят Россию в покое, ибо американцам не очень-то льстит перспектива существенного приращения нашей страной своей территории в Арктике с прибавлением к потенциальным запасам углеводородного сырья как минимум на 5 млрд т (!) условного топлива. Не будем вообще забывать, что за полярным кругом располагается около 60 крупных месторождений углеводородов, из которых 43 – в российском секторе Арктики. Суммарно же извлекаемые ресурсы российской Арктики оцениваются в 106 млрд т нефтяного эквивалента, запасы газа – в 69,5 трлн куб. м [14].

Так что борьба с Россией и на этой «площадке» ожидается нешуточная. Но главное в том, что фигурирующее в заявке Москвы Чукотское плато напрямую затрагивает интересы самих США в этой зоне. Ведь буквально рядом находится Аляска, что в случае реализации Россией своего геополитического проекта» закрывает США выход к Северному Ледовитому океану в будущем... Проблема, однако, в том, что у американцев до сих пор нет точных карт, аналогичных по точности и подробности результатов изысканий наших специалистов. Так что, как отмечается в печати,

США рассчитывают на то, что им кулуарно или путем прямого давления заблокировать заявку России в Комиссию ООН [15]. Тем не менее, как стало известно, к 2020 г. США все-таки намерены подать свою заявку в Комиссию ООН... на арктический шельф. Как они собираются это сделать, игнорируя Конвенцию по морскому праву 1982 г., – вопрос! Но удивляться этому не приходится – в последнее время с логикой у Вашингтона явно нелады.

Норвегия. В ноябре 2011 г. норвежское правительство утвердило новый стратегический документ под названием «Крайний Север – видение и стратегия», который на сегодняшний день является «руководством к действию» для Осло в Арктике. С того времени власти этой страны объявили Крайний Север и Арктику своими главными приоритетами, считая, что важнейшими компонентами норвежской политики в арктической зоне являются следующие: углубление и обновление сотрудничества с Россией (но здесь, как мы увидим ниже, не все так гладко); освоение ресурсов, повышение судоходной активности, использование дополнительных транспортных путей и возможностей, открывающихся в связи с изменением климата на планете (в том числе и прежде всего, в Евро-Атлантике); комплексное управление морскими ресурсами, благодаря которому в последнее десятилетие улучшилось состояние основных рыбных запасов в Баренцевом море; формирование контуров нового нефтегазового района с учетом прогнозов наличия больших запасов углеводородов в Баренцевом море и перспектив, которые открывает Договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, подписанный с Россией в 2010 г.; признание принципов международного морского права, что позволило бы урегулировать почти все спорные вопросы, касавшиеся разграничения с другими странами; наконец, тесное сотрудничество с арктическими и североевропейскими странами, как на двусторонней основе, так и в рамках многосторонних структур – Совета Баренцева/Евро-Арктического региона, АС, «Северного измерения» и т. д. [17]. Основываясь на этом, Норвегия наращивает свое присутствие в данной зоне мира, имея, кстати говоря, и такой сильный «козырь», как подконтрольный ей архипелаг Шпицберген, от которого до Северного полюса всего полтора часа лета. Что же касается такого важного вопроса, как границы континентального шельфа в Арктике, то здесь у норвежской стороны все в порядке: поданная ею еще в 2006 г. заявка в Комиссию ООН, в апреле 2009 г. была удовлетворена, вследствие чего «страна фьордов» получила законное право распоряжаться дополнительно почти 250 тыс. кв. км, т. е. существенно прирастила свою сравнительно небольшую территорию.

Не будем дальше развивать страноведческий ракурс вопроса – это все-таки не наш приоритет. Зададимся другим вопросом: насколько вообще совместимы или несовместимы интересы арктических государств? Что здесь происходит сегодня и что сулит нам будущее: сотрудничество или конфликты? Так однозначно и не ответишь... И все же.

Да, сегодня, Дания, Канада и Норвегия (особенно последняя) – не в одном строю с Россией. Они оппонируют ей, далеко не партнеры Москвы в мировых делах. Но эта ситуация – не на века. К тому же в Арктике как раз интересы «тройки» и Москвы в принципе совместимы. В будущем, конечно, при окончательной демаркации и делимитации границ в арктической зоне могут возникнуть свои территориальные споры и конфликты. Но сейчас этого по большому счету нет, за одним, правда, исключением (о нем – ниже). К тому же, налицо и соответствующая геоморфологическая «обстановка». Дело в том, что, как отмечают специалисты [15], заявленные континентальные структуры идут от России в сторону шельфа Канады и Дании. Это означает, что по ним можно продлевать свой шельф, как с российской, так и с противоположной стороны. Если такая модель морского дна будет утверждена, то дальше можно уже делить поднятия между тремя-двумя странами чисто геометрически, т. е. просто отсчитывая равное количество километров от их побережий. К сожалению, пока отношения России с Канадой и Данией далеки от нормы (даже от, хотя бы элементарного сотрудничества), что позволило бы подать объединенную заявку в Комиссию ООН... – пока что каждая из стран арктического бассейна воюет «сама за себя». Но у России, по крайней мере, нет столкновения интересов, ни с Канадой, ни с Данией, потому как все три страны заинтересованы в продлении своего континентального шельфа вплоть до Северного полюса. Чего не скажешь о Норвегии.

Здесь для взаимоотношений Москвы и Осло были и все еще остаются раздражители. Казалось бы, после того, как территориальные претензии Норвегии в Арктике были удовлетворены еще в

2009 г., а в 2010 г. был подписан договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, напряженность в российско-норвежских отношениях должна была сойти на нет. Однако до полной разрядки оказалось еще далеко. Основным раздражителем был и остается «фактор Шпицбергена» [17]. И проблема здесь, прежде всего в позиции Норвегии. Она настойчиво проводит линию на укрепление своего суверенитета в этом районе через принятие предписаний о природоохранных мерах, которые российская сторона рассматривает как ограничение свободы хозяйственной и иной деятельности на архипелаге – как раз в нарушение Договора 1920 г. В свете же Договора о разграничении морских пространств от 2010 г. может остро встать и вопрос, касающийся двухсотмильной «рыбоохранной зоны» вокруг Шпицбергена, которая была установлена Норвегией в 1977 г., причем в одностороннем порядке. Россия (тогда СССР) не признала эту зону и сегодня нельзя исключать, что Осло попытается использовать положения Договора 2010 г. для укрепления своей юрисдикции в этом районе. Так что проблемы еще впереди... Кроме того Москву, никак не может устроить стремление норвежской стороны поглубже втянуть в арктические дела НАТО. Дополнительное «бряцание» оружием, которого в регионе и так уже хватает, явно ни к чему. Осло же, напротив, считает, что его мало и вообще желает видеть за своей спиной в ходе общения с «русским медведем» крепкую военно-политическую силу в лице Альянса.

В общем, все это настораживает и заставляет думать о возможности новых поводов для соперничества и конкуренции Москвы и Осло. Хотя, казалось бы, в интересах Норвегии (помимо, естественно, возможного взаимовыгодного сотрудничества с Россией на шельфе по освоению запасов углеводородов), широкое участие в коммерческом использовании транспортных маршрутов по Северному морскому пути. Ведь понятно, что Норвегии как экспортеру минерального сырья, в том числе и в страны АТР, было бы выгодно расширить свой экспорт в эту зону мира. А что может быть лучше кратчайшего и сравнительно дешевого водного пути «из варяг в японцы»?!

Теперь о позиции США в их взаимоотношениях с другими арктическими государствами. Она явно диссонирует с их подходами и потенциально ведет к превращению Арктики в зону повышенной конфликтности. Судя по всему, США международное право стоит поперек горла, на худой конец – стремясь вывести Арктику из-под «юрисдикции» Конвенции ООН, – они пошли бы на создание прецедента его избирательности. Но сегодня такой подход не устраивает даже западных партнеров США. Последовательная и строго аргументированная позиция Москвы в конечном счете на руку трем американским союзникам – Дании, Канаде и Норвегии (кстати, все три эти страны участвуют в жесткой санкционной «войне» с Россией, развязанной США и поддержанной Евросоюзом). Интересы нашей страны в Арктике не противоречат претензиям вышеупомянутых стран на весомые части арктического шельфа и открытого моря над ним. Поэтому успех российской заявки (если это произойдет) ускорит прохождение заявок Осло, Оттавы и Копенгагена и, надо думать, обеспечит этой процедуре позитивный исход. Так что американцам, в случае дальнейшего игнорирования ими Конвенции ООН по морскому праву, останется только один вариант: доказывать свою «правоту» в Арктике с помощью развертывания сил и средств своего ВМФ (и не только ВМФ...). Но это значит де-факто объявить войну России.

В заключение данного материала сошлемся на все того же С. Б. Переслегина, на две его важных мысли из знаменитого «ответа Бжезинскому по-русски» [13]. Мысль первая: «Геополитический чертеж земного шара, – пишет Сергей Борисович, – несколько отличается от географической карты» (С. 23). Совершенно верно, хотя можно уточнить: зачастую отличается не «несколько», а весьма существенно, и дополнить: эта ситуация касается сравнения «чертежа» и «карты» и применительно к конкретным мировым регионам. И мысль вторая (она уже звучала у нас выше): в мировом геопространстве в ряду прочего, по С.Б. Переслегину, следует выделять и «геополитические пустоши» – те территории/зоны мира, которые непригодны для развертывания крупных операций – неважно каких, военных или инвестиционных. Если свести эти мысли воедино, то (с нашей точки зрения) получается такая картина: далеко не каждая географическая зона мира может квалифицироваться как *геополитически значимая зона*, поскольку далеко не везде наблюдается не только особая, но и вообще какая-либо динамика межгосударственных взаимодействий. Может иметь место и своеобразная адинамика (вот это и есть та самая «пустошь», по С. Б. Переслегину). И наоборот, как мы уже писали в приложении № 38, наличие проблемности (скажем, борьба

за территории или земельный ресурс, за контроль над стратегически важными узлами в мировом геопространстве, за доступ к жизненно важным ресурсам или рынки сбыта) *задает геополитичность определенной зоне мира*. Последнее означает также, что появление в какой-то определенный момент времени этой самой проблемности (читай: «интересности» для конкретных игроков) может в одночасье выводить ту или иную «пустошь» из состояния *геополитического забвения*.

Нечто подобное буквально на наших глазах происходит с Арктикой. Здесь формируется «сейсмически» активная зона мира – новый геополитический регион, причем: а) как раз в единстве «Суши (Земли)» и «Моря (Океана)», о чем так красочно и убедительно писал в свое время К. Шмитт и б) с потерей этой географической частью нашей планеты (если ею и не целиком, то, по крайней мере, значительными сегментами) былого статуса «антропопустыни». Какие события на этой «площадке» будут происходить, учитывая, что Арктика уже сегодня обладает немалым потенциалом конфликтности, в каком направлении будет здесь развиваться геостратегическая ситуация, покажет будущее. Думается, что уже самое ближайшее. Однако полностью исключить, превращение этой «площадки» в новое поле соперничества и борьбы нельзя [17].

ЛИТЕРАТУРА

1. Неизвестная планета Земля (беседа с академиком РАН М. А. Федюкиным) // Аргументы недели. 2012. № 39 (11–17 окт.). – С. 3.
2. Emerson Ch. The Future History of the Arctic. L.: The Bodley Head, 2010.
3. Арктика манит нас. 2 апреля 2012 г. Режим доступа: <http://nctv.in.ua/news/read/arktika-manit-nas>.
4. Тукмаков Д. Утро Арктики // Завтра. 2009. № 16 (апр.). – С. 4. На эту тему см. также: Агранат Г. Полярная лихорадка // Там же; Россия – США – НАТО – Арктика 2012. 23 января 2012 г. Режим доступа: <http://www.twernedra.ru/news/nid157.html>.
5. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (сентябрь 2008 г.). Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovu-dok.html>.
6. Института проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН: Информационное управление в условиях активного противоборства (кол. авт.) / под ред. В. Л. Шульца. М.: Наука, 2011.
7. Онала Охотское море внутренним морем РФ. 15 марта 2014 г. Режим доступа: <http://maxpark.com/community/politic/content/2598144>).
8. Федосеев А. Доктринальные взгляды США и Канады на освоение Арктики // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 6. – С. 17.
9. Воронков Л. Станет ли Гренландия независимым государством? 16 октября 2014 г. Режим доступа: <http://www.inomnienie.ru/debate/25351/>).
10. Федосеев А. Доктринальные взгляды США и Канады на освоение Арктики // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 6. – С. 17–19.
11. Демидюк Н. Россия может увеличить свою площадь на 1,2 млн км за счет Арктики. Режим доступа: <http://www.mk.ru/social/2014/10/29/rossiya-mozhet-uvelichit-svoyu-ploshhad-na-12-mlrd-km-za-schet-arktiki.html>.
12. Анпилогов А. Закрытый Ледовитый... // Завтра. 2015. № 32. – С. 2.
13. Коптелов В. Россия и Норвегия в Арктике. 24 мая 2012 г. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=416#top-content.
14. Амираев Р. У. Стратегия Норвегии на Крайнем Севере // Кыргызско-Российский Славянский университет. 2011. Т. 11. № 6; Порцель А. К. Шпицберген, норвежская стратегия в Арктике и интересы России // Арктика и Север. 2014. № 15.
15. Анпилогов А. Закрытый Ледовитый... // Завтра. 2015. № 32. – С. 2–3.
16. Переслегин С. Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. М: АСТ; СПб.: TerraFantastica, 2006.
17. Политика России в Арктике: как избежать новой холодной войны? Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» (сентябрь 2014 г.). Режим доступа: http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/arctic_rus.pdf.

ОБ АВТОРЕ

Рябцев Владимир Николаевич, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры Теоретической и прикладной политологии Южного федерального университета, тел.: 89282945391, E-mail: v_ryabtsev@mail.ru

Ryabtsev Vladimir Nikolaevich, candidate of philosophical Sciences, associate Professor of Theoretical and applied political science southern Federal University, phone: 89282945391, E-mail: v_ryabtsev@mail.ru

THE ARCTIC AS A NEW (FORMING) GEOPOLITICAL REGION

V. N. Ryabtsev

The Arctic. Here formed «seismic» active area of the world - the new geopolitical region, where: a) just as the unity of the «Land (Earth)» and «The Sea (ocean)», which is so vividly and convincingly wrote in his time Carl Schmitt and b) the loss of this geographic part of the world (if it not completely, then at least a significant segment) of the former status of «antropodesert.» What events in this «site» will occur, given that the Arctic today raids considerable potential conflict, in what direction will develop here geostrategic situation, the future will show. I think that is already very near. However, to exclude completely the transformation of this «platform» in a new field of competition and the fight cannot be at all.

Требования к оформлению и сдаче рукописей в редакцию журнала «СОВРЕМЕННАЯ НАУКА И ИННОВАЦИИ»

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-51370
от 10 октября 2012 г.
ISSN: 2307-910X

Редакция журнала сотрудничает с авторами – преподавателями вузов, научными работниками, аспирантами, докторантами и соискателями ученых степеней

Журнал публикует материалы в разделах:

Технологии курортно-рекреационного комплекса

Технические науки: классические исследования и инновации

Информатика, вычислительная техника и управление

Технология продовольственных продуктов

Строительство и архитектура

Дискуссионные статьи

Медицинские науки: классические исследования и социальные инновации

Медико-биологические науки

Краткие сообщения

Политические науки

Политология

Материалы в редакцию журнала принимаются в соответствии с требованиями к оформлению и сдаче рукописей постоянно и публикуются после обязательного внутреннего рецензирования и решения редакционной коллегии в порядке очередности поступления с учётом рубрикации номера.

1. Для оптимизации редакционно-издательской подготовки редакция принимает от авторов рукописи и сопутствующие им необходимые документы в следующей комплектации:

1.1. В печатном варианте:

Отпечатанный экземпляр рукописи

Объем статьи: 6–12 страниц (оригинальная статья), 15–20 стр. (обзорная статья), 2–3 стр. краткое сообщение. Требования к компьютерному набору: формат А4; кегль 12; шрифт TimesNewRoman; межстрочный интервал 1,15; нумерация страниц внизу по центру; поля все 2 см; абзацный отступ 1,25 см.

Сведения об авторе (на русском и английском языках)

Сведения должны включать следующую информацию: ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место и адрес работы, адрес электронной почты и телефоны для связи.

1.2. На электронном носителе в отдельных файлах (CD-DVD диск или флеш-карта): Электронный вариант рукописи в текстовом редакторе Word (название файла: «Фамилия_И. О._статья»); Сведения об авторе (название файла: «Фамилия_И. О._сведения об авторе»).

1.3. Отзыв научного руководителя (для аспирантов, адъюнктов и соискателей). Подписывается научным руководителем собственноручно.

1.4. Рецензия специалиста в данной научной сфере, имеющего ученую степень. Подпись рецензента должна быть заверена соответствующей кадровой структурой (рецензия должна быть внешней по отношению к кафедре или другому структурному подразделению, в котором работает автор).

1.5. Экспертное заключение (для технических наук). Во всех институтах созданы экспертные комиссии, которые подписывают экспертные заключения о возможности опубликования статьи в открытой печати.

2. Статья должна содержать следующие элементы оформления:

индекс УДК (на русском и английском языках);

фамилию, имя, отчество автора (авторов) (имя и отчество полностью) (на русском и английском языках);

название; (на русском и английском языках);

место работы автора (авторов) (в скобках в именительном падеже) (на русском и английском языках);

краткую аннотацию содержания рукописи (3–4 строчки, не должны повторять название) (на русском и английском языках);

список ключевых слов или словосочетаний (5–7) (на русском и английском языках);

в конце статьи реферат на английском языке.

3. Оформление рисунков, формул и таблиц:

Рисунки и таблицы вставляются в тексте в нужное место. Ссылки в тексте на таблицы и рисунки обязательны. За качество рисунков или фотографий редакция ответственности не несет.

3.1. Оформление рисунков (графиков, диаграмм):

– все надписи на рисунках должны читаться;

– рисунки должны быть оформлены с учетом особенности черно-белой печати (рекомендуется использовать в качестве заливки различные виды штриховки и узоров, в графиках различные виды линий – пунктирные, сплошные и т. д., разное оформление точек, по которым строится график – кружочки, квадраты, ромбы, треугольники); цветные и полутонные рисунки исключаются;

– рисунки должны читаться отдельно от текста, поэтому оси должны иметь название и единицы измерения;

– рисунки нумеруются снизу (Рис. 1. Название) и выполняются в графическом редакторе **10 кеглем** (шрифтом).

3.2. Оформление формул: формулы выполняются в программе редактор формул **MathType**; **12 шрифтом**, выравниваются по центру, их номера ставятся при помощи табулятора в круглых скобках по правому краю.

3.3. Оформление таблиц: таблицы должны иметь название. **Таблицы** нумеруются сверху справа (Таблица 1); Название – по центру над таблицей полужирным и выполняются **10 кеглем (шрифтом)**, междустрочное расстояние – одинарное.

4. Библиографический список. Размещается в конце статьи. В нем перечисляются все источники, на которые ссылается автор, с полным библиографическим аппаратом издания (в соответствии с ГОСТР 7.0.5-2008).

5. Авторское визирование:

– автор несет ответственность за точность приводимых в его рукописи сведений, цитат и правильность указания названий книг в списке литературы;

– автор на последней странице пишет: «Объем статьи составляет ... (указать количество страниц)», ставит дату и подпись.

Адрес редакции

г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56. Статьи с комплектом документов в журнал

«Современная наука и инновации» сдавать: г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56, каб. № 45

ОПО НИР, ответственному секретарю журнала: *Оробинской Валерии Николаевне*.

Контактные телефоны: (8793)33-34-21; 8-928-351-93-25,

E-mail: nauka-pf@yandex.ru, orobinskaya.val@yandex.ru.

Научное издание

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА И ИННОВАЦИИ

Научный журнал

Выпуск № 3 (11), 2015

Выходит 4 раза в год

Перевод аннотаций, ключевых слов, рефератов на английский язык Е. В. Галдин

Технический редактор, компьютерная верстка Н. П. Чивиджева

Подписано в печать 27.10.2015.

Формат 210x297 1/8 Усл. печ. л. 20,16 Усл. изд. л. 19,78
Бумага офсетная. Печать офсетная Заказ 341 Тираж 1000 экз.

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске
357500, Ставропольский край, г. Пятигорск,
ул. Октябрьская / пр. 40 лет Октября, 38/90.
Тел. 8(8793) 97-32-38